

Головачук В.А.

**"Злодей и список
добрых дел"**

Annotation

Что делать если ты переродился в теле всеми нелюбимого злодея Сюэ Сяолуна? Пытаться всех переубедить, что ты теперь добрый? И кто тебе поверит?

Если все идет под откос, и у тебя ничего не выходит, для того, чтобы выжить просто нужно помнить одно: что бы то ни было — никогда не переходить дорогу главному герою.

"Злодей, и список добрых дел"

Глава 1

Сюэ Сяолун — (Сюэ — «Полынь», Сяолун — «змея») жестокий и безжалостный злодей ненавидимый всеми был наконец-то убит. Казалось бы мир должен был ликовать в честь его столь внезапной кончины, но никто даже и не заметил его долгое отсутствие...

Безымянный болезненно поморщился. Гул в ушах и беспроглядная тьма сменились алыми пятнами мелькающими перед глазами и бешеным стуком сердца. Грудь неистово жгло, будто туда воткнули раскаленный меч, и судя по боли так оно и было, до того как он переродился.

Мужчина закашлялся кровью и перевернулся на бок. С трудом открыв глаза он увидел осколок меча, воткнутый в землю.

— «Разве духовный меч не исчезает вместе с хозяином?», — неожиданно подумал он и увидел в нем своё отражение.

Длинные, черные волосы, слипшиеся от крови, увивали тело будто ядовитый плющ. Белое ханьфу было залито кровью и на груди оставался след от недавней смертельной раны. Алые глаза на смертельно бледном лице выглядели жутко и совсем непрозрачно намекали, что в отражении виден демон, либо заклинатель ступивший на путь тьмы. И только алый знак искупления который сейчас сиял на лбу говорил о том, что его хозяин прощен и заслужил еще один шанс. Вот только смотревший на себя со стороны мужчина совершенно не помнил кто он, и откуда здесь появился.

— Чертовщина какая-то, — выдохнул Безымянный и увидел как метка на лбу исчезла. Он знал, что он заклинатель. Он помнил все техники и всех кого встречал в жизни, но не помнил своего имени и кто он. И с этим нужно было что-то делать.

Еще немного полежав на земле Безымянный решил, что для начала ему необходимо хотя бы попытаться встать и привести себя в порядок, но первое же движение принесло такую боль, что он потерял сознание...

К лежавшему на земле телу подошли двое.

Они совершенно не ожидали увидеть под горой чье-то тело, и хотели было сбежать, будто они ничего не видели, но тело похоже принадлежало заклинателю, а значит, если с ним что-то случится, у их деревни будут неприятности. Тем более, что сама деревня принадлежала клану Айсан, который здесь все контролировал.

— И что мы будем делать? — тихо спросил тот, что помоложе. Он боялся подойти поближе и смотрел на лежавшего на земле мужчину издали.

— Нужно сообщить об этом в клан, — ответил его отец. — Пусть они прилетят и его заберут. Может он погиб в бою с монстрами? Вон сколько крови вокруг натекло.

Молодой мужчина осторожно подошел к телу и хотел было протянуть руку, чтоб перевернуть заклинателя на спину, чтобы рассмотреть как следует, как тот неожиданно застонал.

— Живой! Он живой! — обрадовался молодой рабочий.

— Он же заклинатель, — сказал его отец. — Они все до жути живучие.

Неясный гул давил на барабанные перепонки и вызывал тошноту. Кто-то о чем-то спорил и тархтел чем-то громким.

Безымянный открыл глаза и увидел несколько человек в рабочих одеждах и женщину, стирающую в тазу окровавленную ткань служившую бинтами.

— Быстрее бы прилетели господа заклинатели, — сокрушалась она. — Конечно этот заклинатель выносив и его рана на груди и шее практически затянулась, но он потерял слишком много крови и вполне может быть получил заражение. Я позаботилась о нем как о простом человеке, но вроде у заклинателей есть еще какие-то меридианы с энергией и я не знаю что там с ними. А вдруг это может убить его?

— Ты слишком переживаешь, — одернул её старейшина. — Мы помогли ему чем смогли. Остальное мы доверяем его судьбе. Если так суждено — он выживет. Если нет, но тут ничего не поделаешь.

Громкий крик на улице заставил лежавшего в постели мужчину вздрогнуть.

— Заклинатели! Заклинатели прилетели! — радостно кричали на улице.

Только что возмущавшаяся на них женщина быстро вскочила и побежала встречать гостей.

Послышался топот и в небольшую комнату вслед за прилетевшими заклинателями пытались протиснуться почти все жители деревни.

— А вы куда?! — начал ругаться старейшина. — Здесь и без вас развернуться негде! Брысь! — замахал руками он.

Безымянный с удивлением посмотрел на склонившихся над ним мужчин. Одного из них, того что помоложе он не знал, но вот второй с черными, казалось безумными глазами и хитрой улыбкой на все лицо, которая завершала образ коварного лиса в человеческом облики, был ему знаком. Взгляд скользнул по черным одеждам и алой окантовке, а также черным волосам натуго стянутым такой же алой лентой. Казалось перед ним стоит мастер демонической секты, но это было не так. Бай Юн Джи — родной дядя главы клана Айсан. Человек с которым лучше не связываться.

И сейчас он с нескрываемым шоком стоял и смотрел на него. Казалось, что он видит призрак, либо то, чего не должно существовать.

— Ты его знаешь? — наконец нарушил молчание второй заклинатель.

— Знаю, — охрипшим голосом ответил Бай Юн Джи не сводя взгляда с Безымянного. Тому было очень некомфортно, но он ничего не мог с этим поделать.

— И кто он?

— Сюэ Сяолун., — выдохнул он и в задумчивости потер подбородок.

— «Сюэ Сяолун? — задумался Безымянный. — Значит так его зовут? Но что-то ему совсем не понравилось то, как о нем говорил Бай Юн Джи. Что-то случилось, но что? Хотелось спросить об этом, но по ненавистному взгляду брошенному в его сторону он понял, что лучше молчать. Похоже до того, как он очнулся между ними произошло что-то неприятное, но он этого совершенно не помнил».

— А из какого он клана? — поинтересовался молодой заклинатель.

— Из клана Белого Лотоса, нашего союзника, — ответил старший и вновь бросил ненавистный взгляд на уже уставшего от этого Сюэ.

— «Ну хоть знаю теперь как меня зовут, — вздохнул тот».

— Ох как хорошо, что мы его нашли! А то бы он так и умер под горой, — обрадовался старейшина деревни.

— Да. Просто замечательно, — недовольно сказал Бай Юн Джи, будто сожалея, что тот выжил.

— «Да что я тебе сделал то?! — мысленно вскричал Сюэ Сяолун, но внешне выглядел совершенно безразличным».

— Бери его на руки и понесли его домой, — приказал Бай Юн Джи младшему.

— А почему я?! — возмутился тот, но увидев как тот на его посмотрел, тут же склонил голову и согласился. — Слушаюсь, старейшина.

— Подождите! — остановил их старейшина деревни, протягивая им подозрительную книжечку. — Это мы нашли возле него.

Бай Юн Джи с нескрываемой брезгливостью взял книгу и посмотрел на обложку.

— «Попаданец в систему»? Кто такое вообще читает?

Сюэ Сяолун промолчал. Если книга лежала возле него, значит он её читал, но он вообще ничего не помнил. И имя Сяолун ему совершенно ничего не говорило.

Книжка была засунута ему за пазуху и его понесли домой.

Несколько раз он чуть не умер по дороге, но похоже этого даже не заметили.

— «Неужели так обращаются со своими союзниками?» — внутренне возмущался он.

Как оказалось в клане его тоже особо не ждали.

Его просто положили в лазарет. Наскоро осмотрели и дав выпить какую-то горькую микстуру просто забыли о его существовании.

Это было очень обидно и неприятно. В голову начали лезть настойчивые мысли, что его тут не любят и может быть даже были рады, что он умер, а он взял и ожил.

Не зная, что ему и думать, заклинатель взял в руки книгу, чтобы хоть как-то отвлечься от неприятных мыслей.

«Попаданец в систему», была самой обычной легкой книгой не несущей в себе никакой смысловой нагрузки. Скорее она была написана для того, чтоб как-то расслабить мозг и ни о чем не думая скоротать вечерок.

Сюэ Сяолун не любил такие книги. Но когда он начал ее читать то его лоб покрыл ледяной пот и даже руки начали дрожать.

В книге рассказывалось за мужчину попавшего в чужое тело, который не помнил о своей прошлой жизни, о том кто он, и оказалось, что он злодей которого все ненавидели. Единственной кто ему помогала была система.

Заклинатель задумался. В его жизни было все точно так же как в книге. Он ничего не помнит, его все ненавидят, но где тогда его система?

С трудом встав и доковыляв до двери заклинатель мог увидеть казалось бы чудесную картину, где его соклановцы сидели вокруг огромной кучи кукурузных початков и лушили яшмовое пшено*, собираясь готовить обед, но их речи заставили его попятиться назад и спрятаться за стеной. *(Яшмовое пшено* — Кукуруза попала в Китай как раз в 16 веке, о чем имеется соответствующая запись, относящаяся к 34 году правления минского императора Чжу Шицзуна (1566 год) и называлась 玉麥 — яшмовое пшено. Позже упоминалась также в «Заметках правительства Пинлянь» как варварская пшеница и райская или индийская пшеница (西天麥).*

— Вы только посмотрите на этого ублюдка Сюэ! Пропал, заварив такую кашу и вновь вернулся будто ничего не случилось! — ругался заклинатель грозя кукурузным початком в сторону стены за которым прятался Сяолун.

— Точно, точно, — согласились с ним. — Сначала он сговаривается с предателем старейшиной и навлекает на нас гнев Императора, но ему этого мало и он использует темные знания пытаясь очернить наш клан! А сколько глупцов которые пошли за ним

погибли под потоками ледяной воды?! Третья часть клана погибла по вине этого дьявола!

Услышав такое спина мужчины покрылась холодным потом и тело онемело от ужаса.

Из-за него погибла третья часть клана?! Тогда почему он до сих пор на свободе и над ним не устроили жестокую расправу?

— Может успокоитесь уже?! — раздался леденящий, громкий, женский голос над импровизированной кухней. — Мой брат ни в чем не виноват! Его оговорил старейшина Бу Куан, пытаясь подставить вместо себя!

— Сестра?! — удивился Сюэ Сяолун и осторожно выглянул из-за двери.

Женщина, в темно-сером неброском одеянии воина, с длинной, туго стянутой на самой макушке черной косой, с презрением взирала на толпу. В косу заплетена легкая, но острая цепь, которой она не раз задушила своих врагов, вспомнил он.

Его сестра была очень выдающимся воином, и стала старейшиной благодаря своей силе и решительности. Да что там говорить, все родственники Сюэ имели невероятные силы и способности. Включая Сяолуна, но тот к огорчению его родных избрал путь тьмы.

Сюэ Сян была против его увлечения темными искусствами, но после того, как того не захотел брать в ученики великий Мастер Чжан, решив, что тот недостаточно силён — глядя на начавшего впадать в молчаливое безумие брата, женщина смирилась. Пусть делает, что хочет, лишь бы был жив и счастлив.

— А не он ли похитил древний свиток у Мастера Чжана дающий великую силу? — осторожно сказал кто-то. — Насколько я помню старейшина Бу Куан даже не знал о его существовании.

— Если бы мой брат похитил этот свиток, разве он не превосходил бы сейчас остальных?! Разве он бы сейчас не лежал в столь плачевном состоянии в лазарете?! — начала впадать в бешенство Сюэ Сян. — Что-то он не похож на того, кто задумал великое преступление и ограбил великую сокровищницу! Я даже с уверенностью могу сказать, что это не он собрал наших братьев и повел против Императора!

— «Пошел против Императора и ограбил сокровищницу?! — побледнел Сюэ Сяолун. — Это когда это?! Да он бы в жизни не пошел против Императора! Зачем ему такие проблемы?! Тем более еще и армию собирать. Это что он мог им такого наобещать, что они как стадо баранов побежали на верную смерть?».

— А почему и нет?! Он постоянно крутился возле старейшины Бу Куана!

Осмотрев равнодушным взглядом начавшую бесноваться толпу и взяв в рот золотую соломинку, слегка пожевав её кончик, Сюэ Сян хмыкнула, и тут же все затихли. Они поняли, что она всерьез разозлилась. А когда она злилась — было плохо всем.

— Вам самим не смешно? — задала она риторический вопрос. — Вы говорите, что мой брат увел за собой почти пол клана на верную гибель. Вы сами то в это верите? Кто-нибудь из вас хоть пальцем бы пошевелил чтоб ему помочь?

Мужчины начали переглядываться.

— Молчите? — усмехнулась она. — Нечего сказать? Так зачем же попусту сотрясать воздух? Да, признаю, у моего младшего братишки весьма скверный характер, и то, что он избрал путь тьмы не делает ему чести, но не нужно скидывать на него всех собак. Мы все прекрасно знаем кто именно собрал наших собратьев чтоб помочь клану Айсан в свержении их главы. Мы все прекрасно знаем, что они погибли из-за своей глупости потому, что послушались проклятого старейшину и напали на клан который защищает водный дух и естественно он их утопил. И мы знаем, что после свержения главы нашего союзного клана

Бу Куан намеревался свергнуть главу нашего клана и захватить власть. И при чем здесь Сяолун? Почему вы нападаете именно на него, когда старейшина сейчас заперт в пещере Страданий и если вы решите его навестить, то он вполне вас услышит. Идите и выговаривайте всё ему, и оставьте моего брата в покое! Ему и так сильно досталось!

Сердце Сюэ Сяолуна залилось горячими слезами. Даже несмотря на то, что он как оказалось натворил, его семья не отвернулась от него. Его любят и защищают.

Заклинатель отошел от стены и сел на кровать. Он слышал, что кто-то начал убеждать его сестру в том, что он всё равно виновен, но чем больше слышал о произошедшем, тем больше понимал, что все обвинения полный бред. Он бы никогда не натворил такого в чем его обвиняют. Даже не догадываясь, что отчасти его соклановцы в чем-то были правы.

Прежний Сюэ действительно не собирал армию против Императора и не повел всех на убой. Это сделал старейшина Бу Куан и у них на этой почве даже возник конфликт. Так как Сюэ будучи отвергнутым и высмеян теми кто называет себя воинами света, решил создать свою секту и первыми кого он хотел заманить в свою секту и были его сколановцы, поэтому он не хотел чтоб те погибли. А в таком итоге он был уверен, что в конечном счете и произошло.

А вот древний свиток могущества он действительно похитил, вероломно проникнув в сокровищницу Мастера Чжана, оправдав свой поступок тем, что тот отказался стать его учителем. Мол не хочет его обучать, тогда он научится всему сам, но свиток так и не открылся и попал в руки его нынешнего ученика. То есть Сюэ Сяолун, мечтавший получить огромную силу и создать свою секту остался ни с чем. А теперь еще и его собственный клан его ненавидел обвиняя во всех бедах и желая ему скорейшей смерти.

В комнату вошла сестра и тут же её суровое выражение лица стало очень мягким и добродушным.

— Малыш Сяо! Я рада, что с тобой все в порядке! — подбежала к нему она и начала осматривать его раны и болезненно поморщилась. — Узнаю кто это сделал, шкуру спущу! Как жаль, что в это злополучное время я была на задании и не смогла защитить тебя!

— Сестра, — с трудом вырвался из цепких пальцев мужчины. — Я и сам смогу защитить себя! Я уже давно не ребенок.

— Я вижу как ты себя защитил! — разозлилась она и проведя пальцами по некрасивому шраму на шее со злостью свела брови, но злилась она не на брата, а на того зверя, что нанес ему рану. — Кто тебя так погрыз?

— Не помню, — смутился Сюэ Сяолун.

— Отлично! Ты еще и ничего не помнишь! — женщина достала мазь и начала наносить её на шрам. — Похоже на укус огромной лисицы. Точнее не укус. Эта лисица просто пыталась отгрызть тебе голову! И после этого ты будешь мне говорить, что у тебя все под контролем?!

Заклинатель промолчал. Не будет же он признаваться в том, что вообще ничего не помнит о том, что случилось с этим телом и он вовсе не её младший брат а неизвестно кто попавший в его тело.

Сюэ покосился на книгу лежавшую на столе. Это естественно не укрылось от взгляда его наблюдательной сестры.

— Легкое чтиво? — без интереса спросила она и принялась уже за рану на груди.

Мужчина болезненно поморщился, когда его бинты бесцеремонно разорвали и начали мазать какой-то жутко вонючей черной жижей.

— «Какая сильная женщина, — подумал он. — Прямо генерал в юбке. Ничего не укроется от её взгляда. Даже удивительно как этот Сяолун смог хоть чего-то в этой жизни достигнуть с такой сестрой которая подавляет своей волей и аурой. Да еще и темным заклинателем решил стать. Уж не специально ли, чтоб против её воли?».

Сюэ Сян внимательно посмотрела на брата. Она почувствовала, что с ним что-то не так. Он точно задумал какую-то мелкую пакость. Она то к ним привыкла, но он должен понимать, что его и без того шаткое положение в клане в любой момент обрушиться под слоем его недобрых дел. Тем более сейчас, когда его обвиняют в сговоре с старейшиной Бу Куаном. Сидел бы и молчал, но нет же, опять что-то задумал. Нужно было его как-то остановить. Отвлечь от всяких глупостей и найти для его мозга головоломку потяжелее, чтоб занять его хоть на то время, пока будут разбираться с восстанием внутри клана и искать виновных.

— Сюэ Сяолун, — официально обратилась к брату она и внутри того всё похолодело. Это обращение не предвещало ничего хорошего. — Я долго думала и решила, что тебе пора жениться...

Если не обращать внимания на мельтешивших перед окном соклановцев которые лушили кукурузу, то взору представала вполне живописная картина. Аккуратные домики (сыхэюань) образовали собой четырехугольный двор, ориентированный по сторонам света, по периметру которого построены четыре одноэтажных здания с обращенными вовнутрь окнами.

Прикрепленные к крышам фонарики ночами окутывали двор теплым светом а сейчас просто радовали глаз. В отдалении находилось тренировочное поле и горные пики. Именно на них сейчас с тоской смотрел Сюэ Сяолун, мечтая оказаться в данный момент там, а не в одной комнате с решительно настроенной на его женитьбу сестрой.

С чего она вдруг взяла, что именно это событие сможет его уберечь от неприятностей? И вообще, почему все глупости делал его предшественник, а отвечать за них придется именно ему?!

С этим заклинатель был категорически не согласен.

— Я еще не готов к столь серьезным отношениям, — отодвинулся подальше от сестры Сяолун и она даже подумала о том, что ей просто померещилось, что с ним что-то не так. Вот он сидит такой же упрямый как и всегда.

— Я понимаю, — кивнула Сюэ Сян, — но буквально каждый раз когда я возвращаюсь из длительного путешествия оказывается, что либо ты что-то натворил, либо тебя ранили. Я не хочу вернувшись домой узнать что ты в тюрьме или вообще убит!

— И с чего это вдруг я должен быть в тюрьме?

— С того, что ты используешь запретные техники, и в отличии от других заклинателей даже не скрываешь это! Этот вид техник запрещен Императором и ты постоянно накликаешь беду на наш клан!

Мужчина посмотрел на свои сцепленные в замок пальцы. На указательном пальце красовался маленький шрам и он даже не помнил когда его получил. Его сестра тоже взглянула на шрам и смущенно отвела взгляд.

Похоже за этим крылась какая-то история, но нынешнему владельцу тела было совершенно не интересно, что же там произошло. Его больше волновало где делось его тело и живо ли оно? Или он уже окончательный владелец и разгребать все проблемы придется именно ему?

Затянулось неловкое молчание. Оно давило на обоих, но женщина похоже говорить не собиралась и Сюэ решил узнать, что же это за шрам на его руке.

— Ты помнишь? — кивнул он на свой палец.

Заклинательница сжала губы в тонкую полосочку и посмотрела ему в глаза. Он никогда не напоминал об этом и вдруг именно сейчас заговорил.

— Помню и никогда не забывала, — призналась она. — Я была тогда еще ребенком, я не знала, что демонические гиены не появляются изначально в своем размере, а вырастают из маленьких детенышей похожих на щенков. Тем более, что когда я тебе его протягивала я даже не думала, что он попытается тебе отгрызть палец. Я всю жизнь думаю об этом и не могу простить себя за эту глупость!

Неожиданно на глазах у заклинательницы заблестели слезы.

— «То есть этот шрам я получил в детстве по глупости? — усмехнулся он. — По сути

это такая ерунда. Не понятно почему она так переживает? У каждого человека есть шрам полученный в детстве и с этим ничего не поделаешь».

— Я не хотел тебе напоминать о прошлом, — сказал он с грустью посмотрев на сестру. — Я всего лишь хотел сказать, что это событие не стоит того, чтоб о нем сожалеть всю жизнь. Это пустяк, не заслуживающий внимания. Сколько у меня их после этого было и сколько будет.

— Но ты получил его из-за меня! Ты доверился мне! — расстроилась Сюэ Сян.

— Ты слишком себя накручиваешь, — мягко усмехнулся Сюэ Сяолун, боясь обидеть сестру. Конечно она не была его родной сестрой, но он решил, что не стоит ссориться с новообретенными родственниками.

Женщина замолчала. Она знала, что он не обижается на то, что было, но вот так по душам они говорили впервые. Это настораживало. Может он себя плохо чувствует? Гораздо хуже, чем пытается показать?

— Так что как видишь, со мной все в порядке и мне не зачем жениться, — улыбнулся он ей своей самой очаровательной улыбкой и к своему удивлению заметил как лицо женщины буквально потемнело от гнева а взгляд стал колким и очень злым.

— «Так вот к чему все эти разговоры?! Паразит мелкий! — поняла она. — О жизни он со мной разговаривает! О прошлом он вдруг вспомнил!».

Гнев заклинательницы достиг своего пика и в воздухе послышался треск собирающейся вокруг неё светлой ци*. Похоже что кто-то сейчас точно огребет на орехи.

(Ци — это жизненная энергия которая наполняет абсолютно все живое на нашей планете. Бывает светлой и темной. Золотое ядро продуцирует светлую Ци — энергию, которая идет от покоя, любви, равновесия. Восстанавливается при помощи медитации или просто при отдыхе. Считается, что совершенствуя ядро можно достичь бессмертия. У заклинателя не может быть Ци больше, чем способно продуцировать его золотое ядро, иначе Ци сжигает его меридианы, и он навсегда остается обычным человеком.

Темная Ци не продуцируется никакими ядрами, а просто существует в мире и накапливается со временем. Считается, что она берется от сильных плохих эмоций — гнева, скорби, похоти, зависти. Переизбыток темной энергии ведет к сумасшествию и искажению Ци, зачастую к смерти).

— «С этой бабой точно что-то надо делать», — испугался заклинатель и не зная как ему поступить, просто резко вскочил с места пытаясь выбежать из комнаты, но тут же судорожно всхлипнув схватился за плечо и осел на место. В голове заплясали початки кукурузы, на которые он любовался несколько мгновений раньше, и слышался мерзкий и протяжный свист.

— Сяолун! — бросилась к нему сестра и испуганно начала поглаживать того по спине, как часто это делала в детстве.

— Со мной все в порядке, — посиневшими от боли губами еле выцедил он и попытался сфокусировать зрение, но перед глазами двоилось.

Заклинательница начала вливать в его тело свою исцеляющую энергию чтобы он побыстрее восстановился. Уже через пару мгновений ему стало гораздо легче дышать, а вскоре и мир перестал двоиться.

— Будь хоть немного осторожнее, — попросила она. — Я не хочу тебя потерять.

— Хорошо, — кивнул Сюэ Сяолун подумав о том, что устал лицемерить. Ему очень хотелось признаться во всем, но не станет ли это последней вещью которую он сделает в

этом мире перед тем как его окончательно убьют? А вдруг это его единственный шанс выжить? В книге, которую ему дали было написано именно это.

Попаданец попал в тело злодея в тот самый момент, когда его настоящее тело перестало существовать в этом мире. Единственное, что он не мог понять в той книге, что это за грузовик кун и почему у него колеса будто у телеги?

Заклинательница осторожно погладила его по плечу и начала заваривать лекарственные травы. При этом её взгляд казался по матерински добрым и она уже не была похожа на разозлившуюся тигрицу перед которой и дышать было страшно.

— «Надеюсь, что моя сестра единственная суровая женщина в этом мире, а остальные милые и беззащитные цветочки, — подумал Сяолун, пытаясь вспомнить хоть одну женщину из клана, но постоянно отвлекался на милых „сестричек“ описанных в книге. Может быть с одной такой он и начал встречаться, но жениться — это слишком. Он не готов к такому. Точно не готов. Может эдак лет через пятьдесят или восемьдесят...».

В окно заглянул неприятный мужчина в одежде усыпанной кукурузными рыльцами и мелкой шелухой.

Сюэ покосился на его недоброжелательную физию и понял, что не помнит как того зовут. Хотя может быть даже предыдущий владелец не считал нужным его запоминать, не видя в нем ничего ценного.

— Готовите лекарство? — осторожно поинтересовался он у Сюэ Сян.

— Естественно. Вы ж его не лечили, — нехорошо блеснула в его сторону глазами заклинательница.

— Как это не лечили?! — возмутился он. — Мы напоили его лучшими лекарствами. «И не выбросили на улицу подышать как собаку», — добавил он про себя.

— Что-то я не вижу, чтоб ему было легче.

— Так вы не видели в каком его состоянии вчера доставили. Мы даже думали, что он не жилец, — сболтнул лишнего заклинатель и осекся, бросив испуганный взгляд на женщину.

— Что значит не жилец? — побледнела она, но того и след простыл.

— Они вечно преувеличивают, — неестественно громко заверил её брат и вжал голову в плечи почувствовав на себе её тяжелый взгляд.

Еще немного посверлив братишку взглядом Сюэ Сян вернулась к своему занятию, но теперь от неё веяло такой решительностью, что мужчине стало не по себе. Он был уверен, что она что-то задумала и ему это точно не понравится.

В двери постучали.

Сюэ Сяолун фыркнул от смеха, так как это было лишним. Дверь была открыта и в неё мог войти любой прохожий.

Тут же в комнату вошел высокий мужчина одетый в белое ханьфу, из дорогой ткани, которая слегка переливалась на солнце. Волосы были завязаны в высокий хвост и скреплены вычурной заколкой. Две прядки, выпущенные у висков, делали его лицо гораздо моложе и если бы не затуманенные усталостью и слегка угасшие от всего пережитого глаза, его вполне можно было принять за ученика.

— Глава?! — удивленно замерла Сюэ Сян, но тут же спохватившись поклонилась вошедшему в дом мужчине.

— «Если это глава, то почему он стучит? — пришло в голову Сюэ Сяолуну. — По сути весь клан принадлежит ему и он волен делать здесь все, что захочет. Тем более, что мы сейчас находимся в лазарете... И кстати... Где целитель? Почему я не видел его с самого

утра? Разве он не должен был проверить мое самочувствие?»).

— Вы не пришли с отчетом, — вздохнул с улыбкой глава посмотрев на женщину, та, охнув опустила чашу на стол с громким стуком, грозясь её расколоть на две части.

— Простите! У меня совершенно вылетело из головы! — еще ниже поклонилась она.

— Все в порядке, — ответил Се Юань и посмотрел на застывшего будто каменное изваяние Сяолуна. — Я понимаю, что вы прилетев узнали неприятное известие о брате и тут же поспешили к нему.

— Да. Простите, — в третий раз кивнула заклинательница.

Сюэ Сяолун задумался. А ему тоже следует кивать или нет? Не будет ли это выглядеть странно, или наоборот то, что он не кивает выглядит странно?

— «Ох уж эти церемонии! Я совершенно в них не смыслю», — мысленно взвыл он. А еще ему казалось чуточку не правильным то, что глава самолично навещает своих бойцов после задания. Разве он не должен был дать распоряжение, чтоб её позвали к нему?

— Не отвлекайся, — благодушно махнул рукой глава и сел напротив Сюэ Сяолуна. И в сердце у него закралось сомнение, что пришел глава как раз не к его сестре а к нему. От таких мыслей у него холодок побежал по спине и захотелось вырыть себе норку в полу и лечь ожидая смерти.

Женщина настороженно кивнула и с тревогой посмотрев на брата, продолжила готовить лекарство. Похоже и ей пришла в голову та же мысль. Но если он хотел поговорить именно с её братом то почему навестил его только сейчас?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Се Юань и по его голосу было совершенно не понятно он действительно беспокоится или это чистая формальность? А может это вовсе была угроза? Мол сейчас ты чувствуешь себя хорошо, но уже скоро тебе будет очень плохо.

От таких мыслей заклинатель стал похож на оцетинившегося ежа которого захватила в плен коварная лисица толкающая его к воде.

— Вроде бы лучше, — выдавил из себя он пытаясь скрыть свой страх. Больше всего его пугала неопределенность. Он не мог понять, что о нем думают и чего ему ждать. Может предыдущий владелец тела и натворил дел, но он то совершенно ничего не делал.

Глава внимательно осмотрел его лицо переведя взгляд на перебинтованную шею и грудь.

— Я хотел поговорить с тобой еще вчера, но целитель сказал, что ты без сознания и раньше сегодняшнего утра я все равно от тебя ничего не добьюсь, — признался он.

Сюэ Сян услышав такое вздрогнула. Одно дело узнать об этом от остальных и совсем другое услышать об этом от главы. Значит её младший брат действительно чуть не погиб?!

Сяолун молчал. Он просто не знал, что ему говорить.

— Расскажи, что тебя связывает со старейшиной Бу Куаном?

Услышав такое Сюэ Сяолун понимал, что это и есть его шанс на спасение. Ведь если бы глава был настроен против него то пытал бы его сейчас в подземелье а не спрашивал сидя за столом, но с другой стороны он совершенно ничего не могу сказать так как просто не знал, что между ними произошло. Единственная информация, что у него была это та, которую он слышал прячась за стеной.

Его сестра поняв, что он растерялся и не знает, что говорить решила вмешаться, не смотря на то, что главе это может совершенно не понравится.

— Простите глава, что вмешиваюсь, но я клянусь вам, что мой брат совершенно не связан с покушением на вас и Императора. Вы же знаете его характер. Он никогда не станет

плясать под чью-то дудку и слушаться приказов. Если его и видели со старейшиной то он просто очень любопытен и хотел узнать что тот замыслил!

Се Юань молча поднял руку, дав приказ замолчать.

Заклинательница, молча кивнула и строго посмотрела на брата, намекая, мол только скажи какую глупость я из тебя душу вытрясу.

— Так может ты расскажешь, что произошло? — внимательно посмотрел на него глава и Сяолун понял, что тот начал терять терпение.

— «Вот тут то мне и пришел конец, — мысленно зарыдал заклинатель. — И что я тебе скажу? Что ничего не помню?! И ты разве мне поверишь?! Где моя проклятая система?! Почему она не появляется?! Это самый подходящий момент!».

— Я не имею никаких представлений, что за дела творил старейшина Бу Куан. Я просто тренировался когда он начал себя подозрительно вести, — лгал на ходу Сюэ Сяолун, пытаюсь придумать что-то правдоподобное, чтоб его не убили.

— И что же он делал? — подозрительно сощурился глава.

— «Что значит этот жест?! Это значит что ты мне веришь или нет? Почему ты щуришься?! Раскрой глаза — это меня пугает! И вообще от этого бывают морщины и мигрень! — умолял его взглядом заклинатель думая, что ему отвечать дальше».

— Он собрал вокруг себя какую-то подозрительную компанию и постоянно посылал своих людей в город. А потом я заметил, что он передал какую-то бумагу, и хотел её перехватить, но мне помешали, — придумал он, совершенно не подозревая, что так и было на самом деле.

Он действительно заметил подозрительное поведение старейшины и как он передал документ таинственному заклинателю, но при попытке забрать её, на него напал демонический лис и чуть не перегрыз ему горло. Бумага оказалась у лиса, а сам заклинатель экстренно перенесся в клан и чуть не умер.

— Значит вот как, — пристально посмотрел ему в глаза глава. — А Бу Куан утверждает, что это ты начитавшись демонических техник решил помочь свергнуть старейшине Чжу Вону главу клана Айсан, а потом при его помощи свергунть меня. Да еще и родственника Императора на тот свет прихватить, чтоб мы с моим другом главой Айсан если и выживем, то свои оставшиеся дни коротали в темнице Императора.

— Что?! — опешили оба родственника Сюэ. Такого они точно не ожидали.

Глядя на их удивленные лица, глава клана задумался. Не были они похожи на тех, кто строит заговоры. Хотя Сюэ Сяолун тот еще фрукт, перепортивший репутацию клана Белых Лотосов вдоль и поперек, но он ни разу не замечал за ним жажды власти.

— Даже и не знаю, что думать, — сказал глава внимательно смотря на Сяолуна. — Если бы не твои темные техники, я бы ему не поверил, но пользуясь ими вполне можно получить искажение ци и впасть в безумие, а после не помнить происходящего.

В голове Сюэ Сяолуна будто раздался звук гонга. — «Впасть в безумие, а после не помнить происходящего?! А может это и есть то, что с ним произошло?! А вдруг он действительно угробил почти половину клана и теперь просто об этом не помнит?!».

— Глава, вы же знаете, что хоть Сяолун и знает эти техники, но старается не использовать их, — начала уговаривать его Сюэ Сян. — Он знает к чему это может привести и не будет так просто рисковать своей жизнью. Да и не похож он на сумасшедшего.

— А разве по течению ци в меридианах нельзя узнать было ли у меня искажение ци или нет? — вместо оправданий заявил Сяолун. Ему и самому хотелось узнать правду.

Се Юань молча взял его за руку и прижав пальцы к пульсирующим венам прислушался.

Еще никогда в жизни Сюэ Сян так не волновалась как сейчас. Конечно она была уверена в том, что её брат не сделал ничего плохого, но а друг все-таки он что-то да и натворил?

Сяолун внимательно смотрел на главу боясь даже пошевелиться. И кто спрашивается его за язык тянул? Конечно он ничего не сделал, но его предшественник?

Се Юань отпустил наконец его руку и в задумчивости потер лоб. Судя по тому, что он узнал, этот заклинатель хоть и имел в своем теле темную ци, но практически её никогда не использовал. Она просто дремала и не реагировала на происходящее. Это было очень странным, так как ему неоднократно сообщали о том, что Сюэ Сяолун призывал мертвецов и демонических тварей, но судя по его ауре, он был чист как младенец только что родившийся на этот свет.

— Ну что? — не выдержала затянувшегося молчания сестра.

— С его ци все в порядке, — отозвался глава, вновь бросая на него внимательный взгляд. — Никакого искажения, ни какой темной энергии.

— А я же говорила! — обрадовалась Сюэ Сян. — Диди* очень хороший человек. Его просто все пытаются оболгать. (*Диди* 弟弟 (*didi*) — младший брат).

Сюэ Сяолун выдохнул с облегчением. Как оказалось, все это время он сидел задержав дыхание.

— Сяолун, — обратился к нему глава, мельком бросив взгляд на его вмиг насторожившуюся сестру. — Я понимаю, что ты расстроен отказом великого Мудреца Чжан Ляна взять тебя в ученики, и только поэтому заинтересовался темными техниками, но это все же не выход. В конце концов они тебя погубят. Посмотри на свою сестру. Что она будет делать если потеряет тебя? К тому же подумай за свой клан. Ты очень способный и тебе осталось совсем немного для того, чтобы завершить обучение. Так как твой прежний учитель погиб, то выбери себе того кто тебе по душе и заверши обучение.

Его сестра счастливо улыбнулась. Она уже была готова сражаться за своего брата доказывая его невиновность а тут мало того, что его простили за все, что он натворил прежде. Так еще и глава беспокоится за его будущее. Главное, чтоб её брат не сболтнул очередную глупость.

— Значит я могу выбрать себе любого учителя? — осторожно поинтересовался Сюэ Сяолун.

Глава согласно кивнул а Сюэ Сян незаметно подойдя сзади, пнула его ногой чтоб молчал.

— Глава, прошу вас! Станьте моим учителем! — упал перед главой на колени Сяолун, шокировав всех находившихся в комнате.

— Это слишком неожиданно, — выдавил из себя Се Юань, пытаясь поднять заклинателя с пола, но тот неожиданно зашипел от боли и скрутился на полу.

— Бестолочь! Ты же ранен! — бросилась к нему сестра.

— Я забыл, — смутился Сюэ Сяолун.

Глава, поджав губы, смотрел на брата и сестру. Он был совершенно растерян. Если сестра была образцом для подражания и великолепным воином, то брат мог доставлять только проблемы. И если говорить об поиске учителя, то почему он не попросит об этом

сестру? Тем более, что она уже достигла ранга старейшина и была очень умной и начитанной.

Сяолун же, попросив главу стать его учителем и сам опешил от своего решения и наглости. Он просто подумал, что если у него и будет учитель, то пусть это будет глава и никто другой. Похоже, он был слишком амбициозным человеком, и даже не смотря на перерождение ему было трудно с этим бороться.

Кроме того, рассудив, что если его учителем будет сам глава, то он прикроет глаза на все те беспорядки которые он сможет учинить, и станет его гарантом безопасности. Ведь кто осмелится говорить на него пакости когда он личный ученик главы?

— Я слишком занят для такого, — растерянно сказал Се Юань посмотрев на старейшину. Он ожидал, что та примет его сторону и начнет переубеждать младшего брата, но та сделала вид, что ничего не понимает.

— Я не предоставлю вам никаких проблем, — сказал Сяолун, пытаясь сидеть прямо а не висеть на плече у сестры.

— «Так я тебе и поверил», — недовольно покосился на них глава.

— Ты используешь темные заклинания. Если все узнают, что мой ученик темный заклинатель, то с репутацией нашего клана будет покончено. Мы и так понесли огромные потери из-за предателя Бу Куана и теперь нескоро восстановимся.

— Я впредь не буду использовать темные заклинания. Глава, пожалуйста. Дайте мне шанс! — взмолился Сюэ Сяолун, понимая, что стать учеником главы это действительно единственный шанс не сесть в тюрьму следом за предателями разделив их участь.

— Глава, пожалуйста, дайте шанс моему брату, — повторила следом за ним Сюэ Сян, надеясь, что в таком случае мятежный дух брата будет усмирён и тот спокойно завершит обучение не бросаясь в крайности. — Я обещаю, что все будет хорошо.

Глава тяжело вздохнул. На него навалилось слишком много дел, и еще больше ожидало принятого решения, но на это катастрофически не хватало времени. Казалось злой рок преследует клан Белого Лотоса и боги отвернулись от них. Но с другой стороны если он возьмет под свое крыло этого проблемного ученика, то хоть за него не придется волноваться.

Конечно Бу Куан настарался расписать все прегрешения Сюэ Сяолуна в ярких красках, описывая этого молодого мужчину словно демона во плоти, который может повелевать сотнями чудовищ, но тут он перестарался. Будь у Сюэ такая сила, сидел бы он сейчас перед ним на коленях упрашивая стать его учителем?

Если бы тот мог призвать демонический кнут, то его темную ауру было бы невозможно спрятать, а она мирно спала, будто её никогда не тревожили. Многое в рассказе обозлившегося старика не сходилось. Его истерические речи уже дошли до того, что это не он, а сам Сюэ собрал армию предателей и хотел уничтожить всё живое, скормив людей своим демоническим гиенам.

— Как ты относишься к демоническим гиенам? — неожиданно спросил он.

При этих словах родственники вздрогнули и переглянулись. Глава естественно это заметил и его это насторожило.

— Когда я был маленький меня одна из них укусила за палец, — признался Сюэ Сяолун, не сказав о сестре. Та опустила голову и до боли прикусила нижнюю губу.

— И только?

— Она была еще маленькой и похожей на страшного щенка. Поэтому она не могла никому навредить, — добавил он.

— А ты когда-нибудь пытался их призывать? — решил спросить прямо Се Юань.

— Призвать?! — глаза заклинателя округлились и стали похожи на медные монеты. Ему и в голову не приходило, что таких тварей кто-то захочет призвать. Это должен быть тот, кто действительно выжил из ума.

— Понятно, — кивнул про себя глава, очевидно приняв какое-то решение. — Хорошо. Я беру тебя в свои ученики, но ты никогда не будешь использовать темные знания.

— Хорошо! — обрадовался Сюэ Сяолун и кивнув, вновь скрутился от боли.

— Брат, — вздохнула Сюэ Сян и принялась в который раз обезболить его рану.

Так как с одной проблемой было покончено, глава направился в пещеру Страданий поговорить с бывшим старейшиной.

— Ты молодец! Ты принял замечательное решение, — похвалила заклинателя сестра помогая вернуться в постель. — Глава умнейший и самый сильный заклинатель в нашем клане! Кто как не он поможет раскрыться твоему таланту! Я уверена, что ты скоро не только достигнешь уровня старейшины, но и станешь бессмертным!

— Ну ты размечталась. — фыркнул от смеха Сяолун. — Мне хотя бы закончить обучение.

— Мой скромный диди*, — потрепала она его по волосам. — Даже не представляю какой нужно быть сволочью чтоб придумывать на тебя пакости. Но ничего. Теперь они не посмеют сказать хоть плохое слово в твою сторону! А теперь спи! А я пойду поищу целителя. Это не порядок, что уже обед а его все нет на рабочем месте.

Сюэ Сяолун и сам не раз думал где же делся целитель, но после всего пережитого его клонило в сон и он быстро заснул.

Алое небо и жуткие крики вокруг. Почувствовав исходящую отовсюду опасность, Сюэ Сяолун быстро оглянулся и заметил движение в небе. Прямо над ним кружилось более тысячи демонических зверей. Звери были не настолько большие — размером с половину меча, но были и размером около десяти — двадцати метров, и все они имели кожистые, перепончатые крылья. Но что было неприятным, все твари независимо от размера, были очень свирепыми. И похоже собирались атаковать.

Испугавшись, заклинатель хотел бросится прочь из этого жуткого места, но к еще большему ужасу увидел, что из-под земли полезли сотни разъяренных демонических гиен. Не было ни единого шанса сбежать и спрятаться.

— «Что я такого сделал?! Я не хочу умереть столь жутким образом!», — взмолился он и услышал чей-то голос.

— Тысячу солнц пусть покроет эту землю, и возродится огненным дождем, — услышал он голос Бай Юн Джи который создавал свою мощнейшую атаку.

— «Я не один?! Значит у меня еще есть шанс спастись?!», — обрадовался Сяолун увидев знакомого заклинателя, но похоже его радость была преждевременной.

— Я никому не позволю обижать мою мать и свой клан! — с ненавистью закричал неожиданно возникший возле него заклинатель и вонзил свой меч поглубже в тело Сюэ Сяолуна.

— «Что?!», — растерянно замер Сяолун переведя взгляд с лица нападавшего на меч, проткнувший ему грудь. Кровь текла ручьем, но боли не было. Было лишь огромное недоумение. Что произошло?! Почему на него напали?!

— Сюэ Сяолун! Убирайся в ад и своих тварей с собой прихвати! — процедил сквозь

зубы Бай Юн Джи.

— Что?!.

Мир перед глазами расплылся, но тут же вновь обрел четкие очертания.

Сяолун, так резко проснувшийся после кошмара, кашлял кровью.

Руки и ноги тряслись, то ли от раны, то ли от пережитого страха. Он был рад, что это был всего лишь сон, но слишком уж правдоподобный, да и совпадений с жизнью в нем хватало. Например, его рана на груди была нанесена мечом, точь-в-точь как во сне. И Бай Юн Джи не захотел нести его из деревни и всю дорогу смотрел на него ненавистным взглядом.

В голову пришла неприятная мысль, что это вполне может быть не сон, а то, что пережил его предшественник. Его тело как раз и нашли под горой, где его убили во сне.

А значит те твари которые напугали его во сне действительно были призваны им и глава был прав?!

Заклинателя прошиб холодный пот. Он действительно вступил на демонический путь и был злодеем? И что теперь делать?!

Осторожно сев в посели Сюэ Сяолун попытался взять себя в руки. Еще никогда паника не приводила ни к чему хорошему. Он должен успокоиться и решить, что ему делать. С одной стороны предыдущий владелец тела уже натворил дел и теперь его ненавидят большинство из их клана и заклинатели из соседнего клана, а с другой стороны...

— «Да что говорить о другой стороне, если Бай Юн Джи видел как он призывал тварей а он родной дядя главы клана Айсан! Конечно же он рассказал все своему племяннику и тот скоро сообщит об этом главе. А так все хорошо начиналось... Глава поверил ему и даже взял в ученики...».

Заклинатель растерянно посмотрел на испачканную в кровь постель и вновь подумал о главе. Он сомневался, что тот поверит своему несостоявшемуся ученику а не другу. Когда речь зашла о предателе Бу Куане — он еще мог поверить, что тот лжет пытаясь выгородить себя, но если об его темных делах заговорит с ним Бай Юн Джи? Выберет ли он сторону Сяолуна?

— «За что мне все это?! — схватился за лицо руками заклинатель, сжав его до боли. — Почему я должен за все отвечать?! Я же ничего не сделал?!»

В комнате скрипнула дверь и из-за неё показалась любопытная, взъерошенная голова целителя клана Белого Лотоса — Цай Айлуна.

— Я правильно пришел? — неуверенно спросил он, оглядывая комнату.

Будь Сюэ Сяолун в лучшем состоянии он бы заметил, что что-то не так, но сейчас он уже в который раз прокручивал в своей голове жестокую расправу над его телом и поэтому ничего не заподозрил.

— Это зависит от того, куда вы собирались, — убрал руки заклинатель явив свое перемазанное в кровь лицо.

— Ты... — пискнул целитель с ужасом уставившись на его лицо и его стошнило.

Сюэ Сяолун: «...»

В комнату следом за целителем вошла сестра и с недоумением уставилась на то, что он творил, как неожиданно её взгляд упал на испачканного в кровь брата и она заливаясь слезами бросилась ощупывать его тело.

— Цзецзе*, со мной все в порядке! — попытался успокоить её он. — Не веди себя так, будто я умираю! (Цзецзе (姐姐) — старшая сестра).

— Ты себя видел?! У тебя все лицо и вся постель в крови!

— Я немного покашлял и забыл об этом, — улыбнулся ей диди* пытаясь ей показать, что с ним все в порядке, но с таким лицом это действие произвело прямо-таки противоположный эффект. *(Диди (弟弟) — младший брат).*

Женщина оглянулась на стоявшего у двери целителя, не заметив, что того шатает и он стоит держась за стену стараясь не грохнуться в обморок.

— Что с ним?! Почему вы не осмотрите его?! — обратилась она к Цай Айлуну. Тот переборол рвотные позывы поковылял к постели.

К его счастью, пока он туда дошел — женщина уже вытерла кровь и пациент стал выглядеть более менее приемлемо.

Прощупав меридианы и незаметно понюхав вокруг воздух, целитель сказал, что с Сюэ Сяолуну все в полном порядке и он выкашлял порченую кровь, а теперь его ждет полный покой и исцеление.

Насчет покоя Сяолун был совершенно не уверен. В любую минуту в их клан мог заявиться глава клана Айсан и его не спасет даже сестра. Почему-то он был уверен, что та будет защищать его в любом случае.

— Лекарь? — позвал он ставшего блее чем стены Цай Айлуна. — А где вы были?

Не то, чтобы ему было интересно где тот был целый день, но ему нужно было отвлечься от своего страха. Глядишь, выслушивая других и ему в голову придет способ спасения.

Целитель покосился на Сюэ Сян, будто боялся сказать что-то не то.

— Я нашла его около леса роющим в земле, — хмыкнула женщина. — Он был в одних нижних одеждах и когда я спросила, что произошло перепугался так, будто я хочу его убить.

— И что он там зарывал? — настороженно посмотрел на мужчину Сяолун, заметив, что у того зрачки стали мельче кончика булавки и по вискам заструился пот.

— Может травы какие вырывал, — пожал плечами сестра. Она мало разбиралась в целительстве и чем они там занимаются в лесах, её совершенно не интересовало.

— «Или зарывал труп». — подумал про себя Сюэ Сяолун.

Цай Айлун осторожно оглянувшись по сторонам и увидев кучу колб, трав и прочих лекарственных атрибутов, в задумчивости начал наматывать свои кудряшки на указательный палец.

Ему очень понравилось то что предстало его глазам, оставалось дождаться когда эта страшная женщина уйдет прочь и он сможет спокойно выдохнуть.

— А почему ты был в одном нижнем белье? — поинтересовался Сюэ Сяолун.

Кудрявый мужчина, с глазами плачущего олененка потерявшего свою мать, прикусил нижнюю губу.

Сяолун даже почувствовал себя каким-то мерзавцем за то, что не оставит несчастного в покое, но ему нужно было отвлечься от своих неприятностей.

— Раздели, — хрипло ответил Цай Айлун и начал растирать двумя пальцами краешек своей одежды.

Заклинатели потеряли дар речи. Если Сяолун просто не знал как ему реагировать, так его сестра быстро вскочив на ноги разразилась праведным гневом.

— Это еще что такое?! Это кто посмел посреди бела дня раздеть нашего целителя?! Да я им руки поотрываю!

Мужчины, с тревогой взиравшие на бегающую по комнате Сюэ Сян не разу в этом не усомнились.

А её диди* внезапно понял, что будь что будет. Он остается в клане. Пусть глава клана Айсан и его дядя говорят, что хотят, он будет отказываться от обвинений до последнего. Он не хочет расстраивать такую чудесную сестру, которая в него так сильно верит. К тому же если Бай Юн Джи просто молча вернул его в клан и ничего не сказал, значит вполне может быть, что он ничего и не будет говорить, справедливо рассудив, что дела клана Белого Лотоса касаются только его.

— Что это за твари?! Говори! — резко подскочила к целителю заклинательница и он чуть не испустил дух.

— Цзецзе*, ты его пугаешь...

Старейшина Сюэ Сян посмотрела на дрожащего как осиновый лист Цай Айлуна и вздохнув, потерла щеки, приводя свои чувства в порядок.

— Прости. Я все время забываю, что когда я во гневе, меня боятся те, кто не умеет сражаться.

— «Те кто умеют сражаться тебя боятся еще больше», — подумал её брат, но естественно вслух ничего не сказал.

— Так кто посмел напасть на целителя Белого Лотоса?! — постаралась сказать более спокойным голосом женщина, отойдя от него подальше.

— Д...демоны, — выдавил из себя целитель.

— Что?! Возле клана появились демоны?! — закричали уже оба заклинателя.

Это было самой откровенной наглостью. Мало того, что эти твари заявили в лес принадлежащий клану, так они еще и покусались на их целителя?! Это было самое форменное оскорбление, да и что уж говорить. Как они могли жить спокойно зная, что эти твари бегают по округе и от них могут пострадать невинные люди.

— Оставайся тут, а я соберу людей и отправлюсь на их поиски! — решила Сюэ Сян и направилась к выходу но к полной неожиданности столкнулась в дверях с главой клана.

— Старейшина? — удивленно сказал он, преградив её путь. Похоже он пришел по какому-то очень срочному делу, но почему не вызвал её к себе?

Сюэ Сяолун задумчиво посмотрел на сестру и возвышавшегося над ней Се Юанем. А что если тот тайно в неё влюблен и просто по любому поводу ищет с ней встречи?

От таких мыслей его щеки заалели и кончики ушей стали красными. Это заметил сидевший рядом целитель и незаметно того понюхал.

— Бу Куан пропал, — не стал ходить вокруг да около глава.

— Что?! — замерла в растерянности старейшина. — Еще и это? Это уж слишком! — начала возмущаться она.

— Как это пропал? — только что будучи красным как вареный рак побледнел как полотно Сюэ Сяолун.

— А вот так и пропал, — внимательно посмотрел на него глава и заметил взъерошенного целителя. — Цай Айлун, где вы были?

— А это вторая неприятная новость, — охрипшим голосом сказала старейшина Сюэ Сян. — На него напали демоны, и я нашла его возле леса в нижней одежде.

Глава молнией бросился к перепуганному насмерть целителю и начал его осматривать на наличие повреждений.

— Они ничего тебе не сделали?! — грозно спросил он, и целитель подумал, что если бы и сделали то он просто побоялся бы в этом признаться.

— Нет. Я сбежал, — пискнул он.

— Хоть одна радостная новость, — выдохнул глава. — Сколько их было и как они выглядели?

— Двое. Рожи мерзкие, мерзкие, — признался Цай Айлун.

— С таким описанием мы тут должны будем половину населения убить, — хмыкнула старейшина, но наткнувшись на строгий взгляд главы начала рассматривать рукоять своего меча.

— А точнее? — спросил глава, внимательно смотря в глаза целителю. Тот, будто прося помощи, покосился на Сяолуна. Тот его прекрасно понимал. Ему и самому было очень неуютно когда глава на него смотрел. Хотелось признаться даже в том, чего ты не совершал.

— К какому виду они принадлежали? — решил ему помочь Сюэ Сяолун.

— К рогатому.

Се Юань вздохнул. Старейшина сбежал и любое промедление будет играть ему на руку,

так еще и демоны эти заявили. Нужно поскорее их найти, а целитель похоже полностью запуган, что даже плохо сообщает.

— То есть у них на голове были рога? — понял Сяолун.

— Ага, — кивнул целитель. — И сзади висели хвосты. Тонкие такие. Похожи на коровьи.

— Мерзость какая, — брезгливо поморщилась Сюэ Сян.

— Отправляйся но поиски старейшины Бу Куана, — приказал ей глава. — Если он решит напасть ты в отличии от других сможешь ему противостоять. Я уже отправил за ним в погоню людей, но можешь захватить кого считаешь нужным. А я отправлю кого-то, на поиски двух демонов. Если наш целитель смог от них вырваться живым и невредимым, значит они не настолько опасны.

— А я? — спросил целитель ожидая распоряжений.

— А ты оденься, — вздохнул глава. — Негоже ученому мужу смущать людей своим внешним обликом.

Цай Айлун покраснел и покосился на Сюэ Сяолуна. Один раз получив от него поддержку мужчина понял, что тот не плохой человек и на него можно положиться. Он и не догадывался, что тому самому нужна помощь, так как он находился в клане на птичьих правах*. (*На птичьих правах — означает «не имея прочного положения, прав, и прочего. Выражение, связанное с тем, что птичьи гнезда могут быть легко разрушены»*).

Не зная как поддержать мужчину, заклинатель просто улыбнулся.

Осмотрев комнату глава поставил двух стражников за окнами, Объяснив это тем, что старейшина может решить напасть на Сяолуна, пытаясь отомстить за то, что тот на свободе и принял сторону главы.

Сюэ Сяолун не стал спорить. Он даже обрадовался этому, так как знал, что в таком положении не сможет себя защитить.

Се Юань заметив, что тот ведет себя тихо и со всем соглашается довольно кивнул еще раз убедившись в том, что молодого заклинателя просто оговорили.

Все ушли. Сяолун растянулся в кровати, косясь в окно. Там не скрывая своего присутствия дежурили стражники.

Целитель переодевался в другой комнате. Что-то слишком долго переодевался. Заклинатель прислушался, используя свою духовную силу и чуть не получил искажение Ци, когда в комнату буквально впорхнул словно чансань* облаченный в розовые одежды Цай Айлун. (*Чансань — китайская куртизанка*).

Мужчина, облаченный в розовое, посмотрел на себя в зеркало и довольно прищурился.

— Господин лекарь, — фыркнул от смеха заклинатель. — Вы случайно не на свидание собрались?

— Свидание это такая головная боль, что лучше я до смерти останусь холостяком, — не понял шутки Цай Айлун и подошел к столу с лекарствами.

Шутить с тем, у кого не было чувства юмора было неинтересно, и Сюэ Сяолун решил вновь перечитать книгу, хотя запомнил её сюжет слово в слово за одно прочтение.

Целитель с интересом покосился на книгу, но тут же занялся лекарствами.

Ему было интересно, что где лежит и каждая новая находка заставляла его сердце ликовать от счастья.

Наступила ночь. В небе зажглось бесчисленное количество звезд, но ярче всего светила полная луна, благодаря которой было так светло, что легко можно было различить силуэты

домов, деревьев, даже отдельные листочки на них.

Сюэ Сяолун уже успел и поспать, и дважды быть перебинтованным, и выпить какую-то пакость, от которой ему пол дня першило в горле, а сестра все не возвращалась. Зато в голове внезапно возникла система, о которой он так долго мечтал, но она имела мужской голос.

— «Почему моя система — мужик?! Я что, не заслужил прекрасного девичьего голоса?! — начал сокрушаться он».

— [Хорошо, пользователь номер один. Специально для вас я подобрала этот женский голос] — раздался у него в голове преме́рзкий пискляво-завывающий голосок, звучащий так, словно и без того застудившему свои некие конечности мужику их окончательно защемили.

— «Нет. Лучше пусть в моей голове говорит мужик, — вздохнул Сяолун. По крайней мере от того голоса ему не хотелось повеситься лишь бы его не слышать. — А что насчет баллов? И вообще какие правила?»

Если здесь есть система, значит он не будет слепо тыкаться куда попало а ему хотя бы укажут, что делать, чтоб он мог спокойно жить, когда задания завершаться и он выполнит миссию.

— [Вы находитесь в мире «Бесконечное подавление змеи». В этом мире живут неприятные и глупые люди и высокоинтеллектуальные демоны, культиваторы разной ци и демонической энергии, а также злые духи, монстры и прочие твари в виде женщины продающей баоцзы * на рынке] (*Баоцзы — паровые булочки с разнообразной начинкой*).

— «В смысле бесконечное подавление змеи? Это что за тупое название?», — вспылил Сюэ. Он не хотел попадать в мир с таким никчемным названием и тем более делать в нем хоть что-то.

— [Смысл как раз имеется, — не согласилась с ним система. — Сяолун переводится как змея. А значит история звучит как бесконечное подавление Сяолуна]

От такого объяснения захотелось кашлять кровью как это делал постоянно герой книги, но Сяолун не был персонажем книги. Он просто до жути разозлился и решил больше не обращать внимание на столь мерзкую систему с извращенным чувством юмора.

— [Мне кажется, или вы обиделись]

— Тебе не кажется! Или меняй название, или я отказываюсь учувствовать в этом беспределе!

— [Отказ невозможен]

— Как знаешь!

— [А вдруг вы умрете?]

— А вдруг не умру?

— [Вы самый грубый пользователь, — отозвалась система, но по её голосу было совершенно не понятно обиделась она или нет]

— А сколько у тебя их было? — поинтересовался Сюэ Сяолун, но ему никто не ответил. — Ну и ладно! Все равно ты мне больше не нужна. Я и без тебя справлюсь! — разозлился он и стал смотреть в окно.

Где-то совсем рядом закричала испуганная птица и тут же возле двери возникли несколько заклинателей принесших пару изувеченных тел.

— Господин Цай Айлун! У нас раненые! — вбежали в комнату они положив тела на свободные кровати. Сами заклинатели выглядели ничуть не лучше чем те, кого они принесли.

— Что-то случилось?! — подскочил Сюэ Сяолун. Увидев такое, он сразу же

забеспокоился о сестре.

— Демоны ждали нас у леса. Как оказалось их было гораздо больше, чем мы думали, — сообщили заклинатели, не замечая как целитель, увидевший окровавленных заклинателей стал зеленоватого цвета и готов был рухнуть в обморок.

— «Значит это второй отряд отправившийся на поиски демонов», — понял заклинатель и подошел к раненым. Он помнил, что его недолюбливают, но сейчас был не подходящий момент, чтоб обиженно сидеть в уголке и ничего не делать. Тем более теперь он был официально признан учеником главы а значит должен поддерживать свой статус.

— Значит те двое напавших на нашего целителя — были всего лишь приманкой? — сказал он, и взяв со стола зелье исцеления и обеззараживания протянул его прибывшим.

— Похоже на то, — согласились заклинатели, но на зелье посмотрели с недоверием. А вдруг он решил их под шумок отправить на тот свет?

— Берите. Оно безопасно, — понял заминку целитель, и махнув на них рукой побежал к раковине, чтоб умыться ледяной водой и не дать себе оконфузиться перед пациентами.

Заклинатели взяли лекарство, и оглянулись на раненых.

— Мы позаботимся о них, — сказал Сюэ Сяолун.

— Вы? А ты то тут на каких правах? — не выдержал один из них, наконец выплескивая на него всю накопленную злобу.

— На правах ученика главы, — отмахнулся от него Сяолун, и не обращая внимания на вытаращенные в шоке глаза мужчин поспешил обрабатывать раны пациентов. Он понял, что с их целителем что-то не то, и если он сам им не поможет, то они скорее всего отправятся к своим праотцами.

— Ты хочешь сказать, что вместо того, чтоб наказать тебя за предательство клана и содействие предателю Бу Куану, глава избрал тебя своим учеником?!

— Я не предавал клан и никому не содействовал, — держа себя в руках ответил мужчина. Он понимал, что они имеют полное право подозревать его во всех черных делишках которые произошли, тем более, судя по его сну они частично были правы, но теперь место предыдущего владельца занимал он. И новый Сяолун будет вести себя так, чтоб ему не было потом стыдно перед поверившими в него сестрой и главой. — Если не верите мне, то спросите об этом главу.

Заклинатели переглянулись, не зная как им поступить. Собратьев они принесли в лазарет. Лекарство получили, но оставлять вот так с ними злодея... Будет ли это правильным?

— Он говорит правду, — наконец заговорил Цай Айлун, оторвавшись от раковины и взявший в руки тазик с водой. — Раны нужно помыть водой с этим отваром. Чтоб быстрее зажили и не загноились. Вот бинты, ткани и мазь.

Все это великолепие было поставлено перед несколько удивленным Сюэ Сяолуном. С чего это вдруг именно он должен заниматься лечением и переквалифицироваться во врача?

Неуверенно кивнув, заклинатели поспешили обратно. А Цай Айлун, оставив Сяолуна с ранеными подошел к окну.

— Доктор, почему вы сами не обработаете их раны? — поинтересовался заклинатель.

Целитель, повернувшись на голос и увидев кровь, опять побледнел.

— Потому, что я не переношу вид крови, — прохрипел он.

— Что?!

— «Это же шутка? Да?! Что это за целитель такой, что крови боится?».

— И как вы можете быть целителем? У нас же постоянно раненые истекающие кровью. Цай Айлун неуверенно пожал плечами и посмотрел на раненых.

— Зато я варю хорошие лекарства. Вот например то, которым я тебя напоил, — неуверенно улыбнулся он.

— Я такой пакости в жизни не пробовал, — сморщился от отвращения при воспоминании о том жутком вареве заклинатель.

— Зато твоя рана практически затянулась и ты уже можешь двигаться, — заметил целитель и Сяолун к удивлению понял, что тот говорит правду.

Обработав раны соклановцев и перебинтовав их, мужчина подошел к окну. Его интересовало как господин целитель будет выполнять свою работу, но с другой стороны он же как-то справлялся с нею до этого? Да и вообще это не его проблемы. Ему и своих хватает.

— «Система, ты меня слышишь?», — позвал он.

— [В данный момент я немного занята]

— «Как это занята?!», — начал злиться Сюэ Сяолун.

— [Немного]

— «Я уже это слышал! Ты мне так и не сказала за мои очки и бонусы. Сколько у меня их уже накопилось?»

— [Изначально у вас было 10 очков. За помощь прекраснейшему господину целителю вам было начислено 15 очков. В данный момент у вас 25 очков]

— «В смысле изначально десять очков?! Почему у всех сто, а у меня десять?! Система! Ты не обнаглела?!», — получив подобную систему Сюэ Сяолун к своему глубочайшему огорчению понял, что даже не будучи истинным злодеем, к концу сюжетной арки, положенной ему по законам жанра, он окончательно обозлится.

Да еще и дополнительные очки были зачислены лишь за помощь целителю? Вообще-то если так рассудить, то самой главной сюжетной аркой можно было считать принятие его в ученики а не эта малозаметная помощь целителю.

— [За то, что вы обзываете систему с вас снято 20 баллов и того у вас остается 5 очков]

Сюэ Сяолун: «...»

— А давай я тебя сейчас обматерю, и ты можешь снимать эти оставшиеся балы?

— [За это с вас будет снято 50 баллов и вы получите критические повреждения, — заявила система.]

Наверное обычного пользователя это бы и устроило, но Сяолун был не таким, и он решил уточнить, что же это за критические повреждения?

— [Ты получишь лопатой по хребту, которой я тебя же и закапаю, — отозвалось в ответ.]

Сюэ Сяолун: «...»

Нет. Это точно какая-то неправильная система, и он больше не будет с нею общаться.

Цай Айлун осторожно осмотрел пациентов и задумчиво почесав кудрявую макушку пошел варить лекарство. Конечно у него был огромный запас готовых, но ему так нравилось смешивать всякие травы, порошочки вдыхая их запах и наблюдая как при смешивании некоторые из них меняют цвет.

Заклинатель, не зная, что ему делать, посмотрел на раненых соклановцев и даже было подумал полететь на помощь, но потом до него дошло, что при их отношении они решат, что он прилетел помогать демонам и его просто прикончат.

Не успел он взять книгу, как в лазарет примчались все заклинатели охотившиеся на

демонов. Командир отряда отправился к главе для отчета, а все остальные пришли лечиться к Цай Айлуну.

Тот был совершенно не рад этому событию, и хотел было выпрыгнуть в окно и умчаться в рассвет, но его быстро схватили.

— Мне нужно поговорить со своим помощником, — сказал он.

Мужчины удивленно переглянулись.

— Помоги мне с ранеными, — прошептал он Сюэ Сяолуну. — Пожалуйста!

Заклинатель вздохнул.

— Хорошо, что мне нужно делать?

Перебинтовав и обработав раны всех присутствующих, Сяолун с трудом разогнул спину, костеря на чем свет стоит такого никудышного целителя. С такими темпами он так и останется здесь жить, выполняя чужую работу.

Заклинатели недоверчиво косились, но помощь принимали.

Как оказалось, демонов было пятеро и они были очень сильны. Один из них даже мог призывать мерзкую тварь. С ними пришлось повозиться, прежде чем удалось развезть последнего, до еще и портал, через который они проникли все в никакую не хотел запечатываться, будто кто-то из демонов все еще гулял на свободе.

Но в конце концов они справились со своей работой и вернулись в клан.

В лазарете теперь лежало трое, и перепуганный целитель с опаской смотрел на окровавленные бинты, которые нужно было постирать.

— Ими займется твоя помощница, не беспокойся, — успокоил его Сяолун. — Я слышал, что она отправилась к сестре, но сегодня возвращается. Удивительно, что ты этого не помнишь.

Целитель вздрогнул и посмотрел в его глаза, своими раскосыми, светло-карими глазами.

— Я такой рассеянный, — пробормотал он и его рука вновь потянулась к пробирке. В ней плавал белый цветок, залитый золотистой жидкостью.

— [Поздравляю! Вам начислено 15 баллов за помощь целителю! — отозвалась система.]

— «Я что, в новелле про целителя?! — возмутился Сюэ. — Почему мне зачисляются баллы только за это?!».

Но система в ответ промолчала.

— «То есть в «Подавлении змея Сюэ Сяолуна» ты решила использовать подавление молчанием?», — сделал вывод он. Система не отозвалась.

Наступило утро. Невыспавшийся и злой Сюэ Сяолун сейчас действительно напоминал оригинального злодея. Он бегал между ранеными всю ночь и не на минуту не смог отдохнуть, поэтому сейчас он был готов побить любого, кто до него пристанет с глупыми разговорами.

Цай Айлун же выглядел будто всю ночь отдыхал и сейчас с интересом рассматривал карту окрестностей.

Все кланы были расположены на горной цепи, и возвышались над поселениями обычных людей. Во первых, благодаря такому расположению заклинатели с легкостью могли следить за окружающими их поселениями, а во вторых, само расположение кланов делало их труднодоступными для обычных людей и те не лезли куда не попадя и не вмешивались в дела кланов хотя бы по той простой причине, что не могли сюда добраться.

Сама горная цепь делила континент на две неравные части. Южная сторона была очень обширной территорией с плодородными почвами и она принадлежала людям. Монстры и демоны здесь практически не водились, так как стоило им тут появиться их уничтожали заклинатели. На этой стороне царил порядок и покой поддерживаемый Императором и главами кланов. Северная сторона, в отличие от южной, была сплошной пустошью на которой росли разве что подозрительного вида колючки, да иногда будто искореженные темной ци жуткие деревья.

Целитель с грустью посмотрел на северную пустошь и тяжело вздохнул.

— Я думаю, что теперь то нам дадут отдохнуть? — задумался Сюэ Сяолун, когда в лазарет пришла его грустная сестра.

Кивнув брату, Сюэ Сян посмотрела на раненых и потеряла шею. Та затекла и казалось, что она теперь никогда её не разогнет.

Как благовоспитанный и заботливый диди*- Сяолун быстро наполнил кружку бодрящим напитком и протянул его своей сестре.

— Ты чудо, — довольно проворковала она, выпив предложенное залпом и громко выдохнув.

— Завтрак еще не подали, но есть вчерашняя баоцзы с мясом. Конечно она уже больше напоминает подошву от обуви а не пищу...

— Давай свою булку, — хмыкнула старейшина. — Сейчас я буду рада даже ей.

Сюэ Сяолун сел рядом и не стал её беспокоить пока она отдыхает. Он решил, что цзецзе* и сама все расскажет когда немного отдохнёт.

— Представляешь, — доев баоцзы, старейшина потянулась за свежее заваренным чаем. — Мы обыскали весь лес, все овраги и ущелья, но этого проклятого Бу Куана нигде не нашли! Мы у кого только не спрашивали, видели ли они кого-то похожего, но никто ничего не видел. Будто он сквозь землю провалился!

— Я думаю... — начал было говорить Сяолун, но замолчал. Он не знал стоит ли вообще ему озвучивать свои мысли.

— У тебя есть какие-то предположения? — догадалась Сюэ Сян.

— С пещеры Страданий не так то и просто выбраться. А значит ему кто-то помог.

Женщина горько усмехнулась.

— Естественно. Тем более, что у него было много последователей готовых даже отдать

за него жизнь. Одно грустно, что даже после того, что произошло и сколько наших братьев погибло по его милости, среди нас до сих пор прячутся те, кто до сих пор его поддерживает.

— У главы есть какие-то предположения? — заинтересовался Сюэ Сяолун. Он боялся, что тот всё-таки передумает и решит обвинить его.

— Глава понятия не имеет кто это может быть, но в клане многие уверены, что это сделал ты, — нехотя сказала сестра.

Заклинатель, услышав такое сник. Что-то он особо этому и не удивился. Придется потратить уйму времени прежде, чем он сможет обелить свое имя. Если конечно он сможет дожить до этого момента.

— Я знаю, что ты ничего не делал, так как всё это время был со мной и главой. Тут то у них обвинить тебя не выйдет! — со злостью сказала женщина глядя в пустоту, представляя перед собой тех, кто клеветал на её брата. Им точно не поздоровится если они выскажут свое мнение напрямую.

Кто-то из раненных застонал и задумавшийся у карты целитель, услышав это, встрепнулся.

— Я слышала, что они уничтожили пять демонов и какого-то зверя, — задумалась Сюэ Сян.

— Да. К счастью никто не погиб. Есть только трое раненых, — кивнул Сяолун и заметил резко позеленевшее лицо Цай Айлуна. Ну что ж ты будешь с ним делать?!

Похоже рана одного из пациентов снова закровила и он это увидел.

Со двора послышался шорох и в комнату вошла тучная женщина с корзинкой в руках. Гу Вен всю свою жизнь работала в лазарете и помогала целителю. У неё не было сил заклинателя, зато она очень хорошо умела делать перевязки и растирать сухие снадобья.

Увидев, что пока её не было здесь оказалось сколько народа она всплеснула руками и причитая, что этих достопочтенных заклинателей нельзя оставить всего на пару дней, она сама занялась перевязкой.

Сразу же за ней пришла работница и забрала все бинты, простыни и ткани, для того чтобы постирать. Похоже жизнь налаживалась и напуганный своей беспомощностью Цай Айлун с облегчением выдохнул.

— Ой! Что ж это я! — всплеснула руками женщина, заметив наконец старейшину. — У меня есть очень вкусный тофу! Сейчас достану. Поешьте, а то изможденные такие.

— Все в порядке, — попыталась отказаться старейшина, но увлеченная женщина уже выставляла на стол еду и заваривала чай.

Плотно позавтракав, Сюэ Сяолун просто сбежал из лазарета, боясь, что его туда припишут на постоянное место жительства. Каким бы забавным не был господин целитель ему не хотелось выполнять его работу, тем более, что он давно решил стать самым сильным заклинателем этого мира о котором будут слагать легенды. А не тем кто будет подавать микстуры и размешивать лекарства.

Как оказалось Сюэ Сян уже была у главы и теперь направлялась домой, чтоб отдохнуть.

— Если будешь шуметь — я тебя прибью! — сказала она брату и зашла в свою комнату.

— И не собирался! — обиженно проворчал в ответ Сяолун и впервые после перерождения зашел в свою комнату. Он ожидал увидеть что угодно. Например отравленные мечи, хлысты с острыми шипами, орудия пыток, но в его комнате было просторно и уютно.

Кровать аккуратно застелена. На столе стоит курильница для благовоний в виде жабки плавающей на листке лотоса, а в шкафу немного белой одежды.

— «Похоже предыдущий владелец любил все миленькое», — хмыкнул он.

Хоть он и любил все миленькое, но был очень непрактичным. Белый цвет был очень марким и сейчас бы он предпочел серую одежду какую носила его сестра, но не будет ли это слишком странным, если он внезапно изменит стиль?

— «Система! Ты меня слышишь?», — позвал он.

— [К сожалению, да]

— «Что значит к сожалению?! Ты вообще-то должна радоваться когда я с тобой говорю. Я ведь по сути единственный кто тебя слышит и с тобой разговаривает, — обиделся он, но тут же в его голову пришла неприятная мысль. — Или я у тебя не один?»

— [Вы у меня единственный пользователь], — обнадежила его система, и мужчина с облегчением вздохнул.

— «А будут какие-то бонусы? Например в той книге, что я читал, когда герой насобирав кучу баллов система ему дала возможность прокачать свои навыки просто так. Не тратя на это долгие годы».

— [С твоим характером ты еще этих баллов сто лет не наберешь], — опустила его с небе на землю система и он в который раз грубо порвал с ней связь.

— «Не понимаю зачем ты мне вообще сдалась?! Баллы практически не засчитываешь, помощи от тебя нет, что будет дальше не сообщаем. Разве только, что с тобой можно поболтать когда скучно, но у тебя слишком неприятное чувство юмора. В общем не подарок судьбы — а сплошное наказание».

Сюэ Сяолун полез за пазуху за книгой, но к своей неожиданности понял, что потерял её в целительском крыле.

— Вот черт! — выругался он и поспешил в лазарет, надеясь, что никто не узнает о его книжных предпочтениях.

Как обычно оказалось — чего ты больше всего боишься. То всегда и происходит.

Его книгу читал не только господин целитель, но и его помощница. Точнее она читала её в слух, пока целитель растирал в миске травы.

— «Ну и что теперь делать?! — резко остановился перед дверью он смотря на свою книгу. — Система! Как мне забрать свою книгу?»

— [Вы можете потратить свои 20 баллов, для того чтобы вернуть её], - обрадовала его система.

— «И сколько же у меня после этого останется?» — заподозрил неладное заклинатель.

— [0 баллов]

— «Ну уж нет!», — не согласился с таким решением проблемы мужчина и пошел за книгой сам.

Увидев Сюэ, помощница Гу Вен неохотно оторвала взгляд от книги.

— Я и раньше была уверена, что книги становятся все больше низкопробными, но сейчас мне в руки попал образец самой кошмарной литературы, — сказала она. — Интересно, кто забыл в лазарете подобный ужас?

Сюэ Сяолун, набравшийся смелости забрать свою книгу резко погрузился и передумал. Что-то ему не сильно хотелось прослыть неудачником читающим подобную литературу. С него и злодейской ауры было достаточно.

— «Хорошо. Я согласен! — обратился он к системе. — Забирай мои очки и верни мне книгу! Но чтоб никто ничего не заподозрил!».

— [Будет выполнено! — обрадовано заявила система. — Ваш счет составляет 0 баллов].

— «Теперь главное не натворить дел», — с тоской подумал заклинатель, понимая, что это практически неосуществимо.

Цай Айлун, не выдержав такого издевательства над собой, покачал головой и забрав книгу из рук женщины кинул ее в урну.

— «Что?! — буквально взревел Сяолун. — Это таким ты образом решаешь проблемы?! И за это я отдал все свои баллы?!».

— [Что не так? — удивилась система. — Ваша просьба выполнена и вашу книгу уже никто не читает и точно читать не будет].

— «А мне что теперь, в мусорнике рыться?»

— [В этом нет ничего страшного. Большинство зверей, именуемых братья наши меньшие считает это действие очень полезным и увлекательным].

— «Нашла с кем сравнить!»

Следующие два часа ползли очень долго. Пока Сюэ Сяолун ожидал когда лазарет опустеет и он сможет забрать свою книгу, Цай Айлун успел принять ванну, поесть и переодеться. Это было невыносимым. Кроме того, он чувствовал себя несколько ущемленным тем, откуда ему придется забирать свою книгу.

— [Долго еще ты будешь маячить под окнами? — не выдержала наконец система. — Если ты сейчас же не заберешь её, я сниму у тебя 10 баллов за нерешительность].

— «Но у меня нет никаких баллов!».

— [То то и оно]

Заклинатель шумно выдохнул и пошел в лазарет. Будь что будет. На его счастье, именно в этот момент целитель скрылся из виду и он смог быстро добежать до урны и схватить свое сокровище.

— [Мой тигр, мой лев, мой герой, — издеваясь над ним тараторила система]

Но он не обращал на нее внимания. Нужно поскорее вернуться домой и спрятать книгу подальше, чтоб больше не было таких неприятностей.

Но только он успел сделать несколько шагов, как позади него послышалось тихое урчание. Обернувшись он увидел, что за ним медленно движется огромная жаба размером с крупного медведя. Насыщенная зеленая окраска на её боках была покрыта крупными бородавками и складками, а желтые глаза, пристально, следили за его передвижением. Он как раз размышлял о том, куда спрятаться, когда эта тварь, тихо зашипев, прыгнула прямо на него. Сюэ быстро отскочил в сторону. Второй раз за этот день перед ним встала дилемма: или бежать, или немедленно броситься на монстра, который уже прицелился острым языком в его шею. Первый вариант был не менее опасным, и не давал никаких гарантий спастись. Он знал, что этот вид демонических жаб слишком быстро передвигается, да и в любой момент может плюнуть ядом.

Удивительно было только откуда та взялась здесь, в клане Белого Лотоса, если они водятся в пустынных горах около рудников. Но как бы там ни было ему придется сражаться.

С одной стороны жаба была не так и опасна. А с другой он был один против такого гиганта. Если его проткнут языком несколько раз, его ждет медленная и мучительная смерть. Мысли, одна страшнее другой, пронеслись в голове заклинателя за считанные секунды.

В следующий момент произошло то, чего он так опасался. Огромная пасть монстра открылась, после чего из нее ударила струя зеленоватой жидкости. Ее выстрел был настолько точным и сильным, чтобы напавал сразить, даже самых сильных людей.

Жаба целилась в него, но попала в стену, рядом с которой он только что стоял. Вторая струя ударила в землю рядом, и он не стал ждать чем все это закончится сконцентрировал свою ци в мече и рубанул по обнаглевшей твари. Та, от неожиданности дернулась. На её толстой шкуре появилась резаная рана, но это не слишком её напугало, а наоборот сделало ещё более яростной.

Сражаться с ней мечом было бесполезно. Оставалось только использовать талисманы.

Не долго думая мужчина выхватил талисман огня и кинул его в сторону жабы. Тут же огромная лавина огня накрыла тело твари и та, дико заверещав исчезла в пламени.

Один маленький талисман не мог натворить сколько дел и заклинатель заподозрив неладное — обернулся. За его спиной стояло несколько человек из клана и его сестра.

— Как ты? — обеспокоенно спросила она, боясь, что чудовище его успело ранить.

— Все в порядке, — усмехнулся он. Но эти слова произвели прямо противоположный эффект. женщина живо бросилась к нему и начала его осматривать. — Ты чего?!

— В прошлый раз когда ты сказал, что ты в порядке, оказалось, что ты был лишь в шаге от смерти!

— В этот раз я действительно в порядке, — смутился он.

— [Вам начислено 25 баллов за спасение великого целителя Цай Айлуна, — неожиданно сообщила система].

— «В смысле?! Какое это спасение?» — удивился до такой степени заклинатель, что даже забыл порадоваться начисленным баллам. Посмотрев в сторону лазарета, он увидел до смерти напуганного Цай Айлуна, который трясущимися пальцами схватился за дверной проём и похоже собирался куда-то бежать.

— Господин целитель, можете больше не волноваться, монстр устранен, — сказал кто-то из заклинателей.

Только после этих слов к Сюэ Сяолуну вернулось чувство реальности. Похоже он действительно попал в новеллу про целителей, но Цай Айлун точно не был главным героем, а значит главного героя нужно найти. Найти чтоб избежать с ним встречи. Так как если судить по отношению к нему остальных он в этой новелле был главным злодеем и любая ссора с главным героем окажется для него плачевной.

Пока он стоял, осмысливая свое положение, женщина за спиной незаметно ткнула его локтем.

— К тебе обращается глава, — прошептала его сестра.

Заклинатель вздрогнул. Как он мог задуматься до такой степени, что не заметил даже главу?!

— Сяолун, ты меня слышишь? — спросил тот.

— Простите учитель, этот ученик слишком задумался и пропустил ваш вопрос, — извиняющимся тоном заговорил Сяолун и низко поклонился.

Среди заклинателей раздались недовольные шепотки. Как этот презренный может называть себя учеником главы?!

— Откуда взялась жаба? — повторил вопрос глава.

— Похоже она припрыгала с расщелины, и перескочила через стену лазарета, — предположил заклинатель.

— А не ты ли её призвал?! — заподозрил кто то.

— Что ты несешь! — тотчас разозлилась старейшина. — Вы сами видели, что он сражался с ней, пока мы не подоспели!

— Призвал и не смог с ней справиться, — не сдавались соклановцы.

— Вам не стыдно?! Он всю ночь не спал и спасал наших братьев, а теперь в одиночку сражался с монстром, а вы его в таком обвиняете! — ругалась Сюэ Сян.

Глава поднял руку призывая всех замолчать.

— Мы сейчас переживаем не лучшее время для клана, а вы еще и устроили грызню между собой, на радость нашим врагам. Давайте не будем ссориться, так как это может стать последним гвоздем в крышку гроба нашего клана.

Все замолчали, но если присмотреться к их лицам повнимательнее, то можно было понять, что каждый из них остался стоять на своем.

В итоге глава решил просто игнорировать их. Он жестом приказал заклинателям пройти за собой. Сюэ же поспешил домой, пока вновь не приключилось что то неприятное.

Ему хотелось поскорее положить голову на подушку и уснуть, но зайдя в комнату его взгляд тут же попал на курильницу в виде жабы нежившейся на листе лотоса. Еще вчера, он находил ее довольно миленькой, но сегодня она его жутко раздражала.

И что этой твари было нужно именно там, где в этот момент был он? Неужели это и есть судьба всех злодеев притягивать неприятности? И чем интересно все это время занимается главный герой?! Почему он не спасает клан от всех напастей, и за него это приходится делать Сюэ Сяолуну?!

Как он сможет развить свою геройскую ауру если будет постоянно прятаться за спину злодея?!

— «Система! На кого я похож по твоему мнению?», — решил спросить он, заранее зная ответ.

— [На героя, — проворковала система].

— Что?!

— [Вы спасли господина целителя от ужасного монстра, вы мой герой, — проворковала система].

— «Признайся уже. Тебе просто нравится Цай Айлун, — хмыкнул Сюэ Сяолун. Система промолчала. — А если отбросить твою внезапную симпатию, на кого я похож?».

— [На самого прекрасного злодея, — проворковала система].

— «За прекрасного конечно спасибо, но почему злодея? Я же успел сколько хорошего сделать?»

— [Вас до сих пор все ненавидят, но знайте, я на вашей стороне, — ответила система].

Хоть что-то приятное.

— «А ты не знаешь, где герой?».

— [Героев всегда окружает особая аура. Они сразу бросаются в глаза. Их очень любят женщины и им втайне завидуют мужчины. Чтобы они не делали, у них всегда выходит лучше чем у всех... — начала перечислять система].

— «Слишком размыто. Мне бы конкретнее».

— [Когда ты его увидишь, тебя от ненависти начнет рвать кровью...]

Это было уж слишком, но с другой стороны система была права. Ему просто нужно походить по клану и найти того, кто раздражает его больше других.

А для этого ему было нужно выйти на улицу, чего делать совершенно не хотелось, но из общей столовой достаточно вкусно пахло, похоже там уже приготовили ужин.

— «Почему бы не поужинать, и заодно не поискать главного героя?», — решил он, но зайдя в столовую и наткнувшись на десятки ненавистных взглядов вызванных его появлением он понял, что раздражают его все.

С такими темпами и новелла закончится, а он так и не встретит главного героя. А с другой стороны — это и к лучшему. Если они не встретятся, то с ним будет все в порядке. Или не будет?

Сидевшие рядом заклинатели буравили его взглядом, таким способом заставляя его уйти.

— [Они меня жутко бесят, — неожиданно призналась система. — Давай их убьем?]

Сюэ Сяолун подавился едой. Это было слишком неожиданно.

Сидевшие рядом замерли. Похоже они ожидали, что он упадет замертво, но он откашлялся.

— «Не дождетесь», — со злостью подумал он и продолжил есть.

Какая-то слишком кровожадная у него оказалась система. Вот и попробуй себе внуши, что он на самом деле добрый человек.

К нему под села его сестра, и с грустью посмотрела на соклановцев. Те молча усталились в свои миски и наконец перестали издеваться над Сяолуном.

— Если хочешь, мы всегда можем ужинать вместе, когда я не буду на задании, — улыбнулась Сюэ Сян.

— Ловлю на слове, — улыбнулся он, желая подбодрить сестру, которая расстраивалась из-за того, что её брата так откровенно ненавидят.

— [У тебя чудесная сестра, — заметила система.]

— «Это точно».

— [Как ты думаешь, ей нравится Цай Айлун?]

— «С чего вдруг такие вопросы?» — не понял Сюэ Сяолун.

— [Просто интересно]

— «Мне кажется, что сестре больше подойдет глава».

— [Минус 20 баллов! Точнее все, что ты там накопил!]

— «Чего?! Это с какого перепугу?!»

— [Ты мне больше не нравишься! Ты мерзкий и у тебя голос противный! Не говори со мной больше! — сказала система и похоже полностью отключилась, так как Сяолун внезапно почувствовал себя полностью опустошенным].

— «Да что это за система такая?! И без тебя обойдусь!», — подумал он и заметил удивленный взгляд сестры.

— Тебя что-то беспокоит? — спросила она.

— Все в., — начал говорить, но вдруг осекся он.

— Я поняла. У тебя всегда все в порядке.

Похоже она на него здорово обиделась.

До того, как стемнеет еще оставалось достаточно времени, и заклинатель решил пойти на тренировочное поле, чтобы поискать того, кто раздражает его больше всех, и сбежать от обиженной сестры, помня о недавнем разговоре.

Все поле было усеяно массивными камнями на которых были следы глубоких ударов, трещины и сколы. Некоторые камни уже практически обратились в пыль.

Далеко за камнями он увидел небольшую группу юных заклинателей которые бежали вокруг поля.

Сюэ Сяолун усмехнулся. Еще недавно он точно так же бегал здесь кругами не понимая зачем все это нужно и чем это поможет в заклинательском пути? Но при первом же задании убедился, что его учитель, заставляющий его нарезать круги вокруг поля был прав. Ци, накопленная в даньтяне* слишком быстро закончилась и ему оставалось надеяться только на свои физические силы. И если б не они, покоились бы его косточки сейчас на дне каньона, где на него напало его первое в жизни умертвие. (*Даньтянь (丹田 dāntián) — область тела, где концентрируется ци*).

Заклинатели уже с трудом перебирали ногами. Пот струился со лба и у них уже не было сил его вытереть.

— Самый медленный из вас, во время первого задания, будет съеден первым! — ругался на них учитель, но похоже даже эти слова уже не могли их заставить пошевелиться.

— В столовой на ужин булки, но меня терзают смутные сомнения, что пока вы добегите круг их уже съедят, — громко сказал Сюэ Сяолун, и чуть был не затоптан внезапно обретшими второе дыхание учениками. Они быстро закончили круг и побежали в столовую.

Их учитель удивленно посмотрел на Сюэ, но не успел ничего сказать, как заклинатель ушел.

— «Этот меня хоть и раздражает, но не до такой степени как должен раздражать главный герой», — подумал мужчина и пошел дальше.

Не успел он пройти несколько шагов, как его мозг буквально пронзила ужасная мысль.

Все злодейские персонажи, встречая главного героя сразу же теряют половину IQ, если даже не больше и значит встретив главного героя он может еще настолько отупеть, что начнет вытворять всякую дичь и не сможет полноценно думать?

Эта мысль привела его в отчаяние. А кому захочется резко стать дурачком не соображающим, что он творит.

— «Значит мне нужно быть еще более осторожным, — решил он. — И если я вдруг поглупею, то его герой рядом».

Поразмыслив об этом Сюэ вдруг понял, что глупеет он только рядом с сестрой и главой. Но они не могут быть героями! Это не правда! Не потому, что они не подходят, а потому, что это будет совершенно нечестно по отношению к Сяолуну.

Подойдя к кусту, и стараясь успокоиться, заклинатель начал ошипывать листики.

— «Нет. Моя сестра не может быть героем, просто потому, что она сестра злодея, — успокоил себя он. — А глава клана не может быть героем, потому, что он тот, кто должен либо защищать героя, либо если это злодейский глава — то наказывать его, делая жизнь невеселой и безрадостной. Чтоб тот превозмогая все беды становился сильнее с каждым ударом судьбы».

И если подумать об этом, круг подозреваемых сужается. Главный герой должен быть обязательно возле главы.

— Так. Кто там у нас всегда возле главы? — дернул лист шиповника, заклинатель зашипел, так как в его палец воткнулась большая колючка. Вытянув колючку он засунул палец в рот, чтобы продезинфицировать рану.

— [Судя по тому, что ты творишь, герой где-то рядом], — нарушила молчание система.

— «Это почему же?»

— [Дезинфицировать рану таким образом полнейшая безответственность!].

— «То есть ты только, что намекнула, что я резко отупел?!».

— [Я не слишком долго с вами знакома, может вы и по жизни такой].

— «Это уж слишком! Отключайся давай! Я не хочу с тобой разговаривать!».

Система замолчала, а заклинатель посмотрел на резко польсевший куст. Посмотрев по сторонам он решил убедиться, что никто не видел его занятия и наткнулся взглядом на мужчину в голубом ханьфу, расшитом белыми лотосами с каштановыми волосами связанными в тугий узел закрепленный шпилькой. Чжао Бингвен — его дашисюн* первый ученик главы. (*Дашисюн — (dàshīxiōng) — самый старший или первый поступивший на обучение ученик. В данном случае имеется не возраст, а время вступления в клан или в ученики. То есть, даже если ученик не самый старший по возрасту, если он первый вступил в клан — он Дашисюн*).

— Сюэ Сяолун, что-то случилось? — поинтересовался он слегка наклонив голову.

— Все в порядке. Я просто люблюсь на природу, — сказал он и покосился на ободранный куст.

— «Мда...», — подумал он, больше не зная, что сказать.

— Я узнал, что ты теперь мой шиди*, решил предложить сходить вместе на тренировку, — сказал он, похоже решив не заострять внимание на странном поведении Сюэ. (*Шиди — (shīdì) младший брат по обучению*).

— Хорошо, пошли, — кивнул заклинатель, понимая, что ему все равно не удастся ускользнуть. Похоже Чжао Бингвен решил наладить с ним дружеские отношения. Ведь они теперь ученики одного учителя. И не боится, что тень от ауры злодея падет и на него, тем

самым разрушив его репутацию?

И тут же его осенило. А что если Чжао и есть герой?!

От неожиданности он споткнулся, но тут же был ловко подхвачен под руку.

— Осторожнее, — улыбнулся дашисюн и вновь отступил на шаг подальше, чтоб не стеснять своим присутствием.

— «Точно. Типичный главный герой! Меня от его показной доброты прямо воротит», — поморщился Сюэ Сяолун. Все сошлось. Все его опасения. Во первых — Чжао Бингвен близ всех находится к главе, да еще и его ученик. Все по канону. Если с ним что-то случится, то глава его спасет. Во вторых — он слишком добрый и заботливый и его не волнует собственная репутация которую он испортит общаясь со злодеем. А в третьих — стоило Сяолуну повести себя глупо, как он тут как тут. Будто ждал этого момента!

Закинателю покосился на шедшего рядом мужчину, тот заметив взгляд улыбнулся.

— «А в четвертых — он меня бесит! И это самое главное!», — подумал Сяолун. И его голова разболелась. Конечно он искал героя и хотел его найти побыстрее, но почему это должен был оказаться именно этот тип — правая рука его сестры?! Ему мало главы, так он еще и к сестре «примазался». Типичный главный герой!

— Если ты себя плохо чувствуешь, то давай лучше не будем тренироваться, — забеспокоился Чжао Бингвен косясь на Сяолуна. Тот вел себя слишком странно. То неожиданно начинал злиться и бежал вперед, то вдруг с сосредоточенным лицом замирал на месте. Нет. Все-таки лучше ему пока не тренироваться. Не зря Сюэ Сян так за него волнуется.

— Все в порядке.

Дашисюн вздохнул. Его сестра об этом тоже расстраивалась, что он всегда говорит, что с ним все в порядке а сам уже несколько раз чуть не погиб. Хотелось бы, чтоб он хоть чуточку побольше доверял людям. Хотя с таким отношением к нему понятно почему он не может это сделать.

— Я подумал, что нам лучше пойти помедитировать возле реки. Вода уже стала прохладной и там не будет много народа. А так это чудесное место. Очень успокаивает и расслабляет.

— Пошли, — кивнул Сюэ, а сам внутренне начал ругаться. Если бы он знал, что они пойдут на речку, то взял бы удочку. От этого пользы будет гораздо больше, чем от его медитации.

Конечно он понимал, что чем больше медитируешь, тем сильнее становится дух, но ему сейчас было не до этого. Ему нужно было избежать печальной участи пытаясь как можно дальше находится от главного героя. А они идут вместе медитировать на речку. Просто чудесно!

— [Что там у тебя происходит? От твоих эмоций у меня голова разболелась!], — отозвалась система.

— «А у тебя она есть?».

— [Подкусил. 2 балла за поддержание злодейского образа.]

— «А почему так мало?».

— [Сейчас их сниму. Договорись.]

— «Среди нас ты большой злодей».

— [Так что происходит?]

— «Я кажется нашел главного героя. Это Чжао Бингвен — напарник моей сестры и мой

шисюн*. (*Шисюн — (shīxiōng) — старший брат по обучению*). Любимчик главы и просто самый добрейший человек в клане. И меня от него воротит».

— [Постарайся избегать его. Где ты сейчас находишься?]

— «Иду с ним на речку».

— [Похоже истории о том, что злодеи глупеют возле главного героя — это правда...]

— «Что?!».

От неожиданности Сюэ Сяолун опять перецепился через камень и был вовремя подхвачен.

— «Что-то он совсем плох, — начал беспокоиться Чжао. Заметив, что тот даже не может нормально переступить через камень. — Не хочу волновать его сестру. Нужно будет показать его доктору. А вдруг что-то серьезное?».

Даже не догадываясь о том, что его приписали к смертельно больным, заклинатель шел переступая через камни желая чтоб каждый второй из них упал на голову системе. Если конечно она у неё есть. Это ж нужно было наговорить ему таких пакостей?! Оказывается он тупой! Это система тупая! Дает ему совсем мало баллов а потом их забирает за ерунду.

— [Дин — Гнустный злодей поносящий свою несравненную систему за её бездействие получает первую миссию. Миссия " Маленький рыбка» запущена. Задача пользователя выловить маленького окуня в реке. При получении задания по ловле рыбы, система обязуется выдать необходимый реквизит для успешного завершения миссии. Приятного времяпровождения.]

— «Наконец-то!», — Обрадовался Сяолун. Он так не радовался даже тогда, когда учитель подарил ему меч. Теперь он выполнит все миссии и проживет долго и безопасно для жизни.

— Сегодня хорошая погода, — заметил его счастливую улыбку Чжао. — Прекрасное время для медитаций. Он беспомощно пытался начать разговор с заклинателем, но кроме как разговоров о тренировках ничего в голову не приходило. Это его опечалило и он решил заговорить о погоде, но в ответ только услышал: «Угу», и дальше шел молча.

Сюэ Сяолун даже не заметил печальный вид расстроенного шисюна, он смотрел по сторонам. Ну и где обещанный реквизит?! Система же пообещала его выдать!

— «У меня один вопрос: Где мой реквизит?!», — начал злиться злодей. После такой радости он не хотел чтоб его так жестоко обманули.

— [Эта задача в данный момент обрабатывается. Это займет некоторое время. Пожалуйста, терпеливо ожидайте.]

— «Да куда ж я денусь?! Все равно от тебя не отстанешь».

Впереди послышался шум реки и Чжао Бингвен обрадовался. Его тяготило это молчание. Еще ни с кем ему не было так тяжело в общении как с этим мужчиной. И как вышло, что родные брат и сестра до такой степени различаются? Сюэ Сян очень общительна и с ней легко найти общий язык, а Сюэ Сяолун слишком замкнут и с него слова не вытянешь.

— «Пока реквизит загружается, можешь мне наконец-то дать копию памяти первоначального владельца? Я не помню, что со мной произошло и почему меня ненавидят».

— [К сожалению память первоначального владельца была полностью уничтожена Это теперь ваше тело и ваша жизнь.]

— «Ага. Только проблемы остались. Нельзя было чтобы если начинать все по новой, так и чтобы и проблем не было?».

— [Вы начали жизнь взрослого человека, а значит это естественно, что к этому времени у первоначального владельца появилось достаточное количество врагов.]

— «Что-то для этого тела врагов оказалось даже более, чем достаточно...».

— [Вы заняли тело злодея. Это естественно для этого типа персонажей.]

— «А еще для моего типа персонажей естественно когда за мной будет стоять целая армия монстров желающая уничтожить всех моих врагов! И где она?!».

— [Похоже вас и злодеи не любили.] — ответила система. И от этого стало очень грустно. Хотелось даже сказать, бедный тот, кто займет его место, но этим бедолагой оказался именно он.

— Наконец-то пришли! — слишком уж радостно воскликнул его спутник и обернувшись довольно заулыбался.

— «Что-то мне кажется, что общение со мной его слегка тяготит», — подумалось Сяолуну. Если он не хотел идти с ним, то зачем позвал? Или это была обычная вежливость и он думал, что тот откажется?

Эта мысль совершенно не радовала. Похоже он опять сглупил, а значит аура героя его все-таки сильно подавляет.

Заклинатель осмотрел речку, но реквизита так и не обнаружил.

— Давай пойдем на вон тот большой, плоский камень, — Чжао показал в сторону серого, будто отполированного камня. Похоже на нем часто занимались медитацией и за долгие годы он стал похож на драгоценный нефрит. Так и хотелось погладить его рукой, ощущая гладкую поверхность.

— [Поздравляю! Вам было показано любимое место главного героя! Продолжайте в том же духе и вам покажут еще одно место.]

— «Это какое же?!», — насторожился Сяолун, но система молчала.

Злодей, покосившись по сторонам, зашел на камень и сел подальше от дашисюна. Мало ли что? Тот кивнул и сев в удобную позу сконцентрировался на своих меридианах.

— [Похоже герой вам доверяет], — обрадовала его система и подкинула ему 1 балл за доверие главного персонажа. Пока он «плевался» кровью от негодования и желал утопить систему. Та радостно дзынькнув сообщила о том, что его ждет кое что увлекательное.

Это насторожило. Хватит с него таких развлечений. Похоже здесь развлекается только система. Он сколько всего пережил, а у него только три балла. Всего три балла!

— [Дин — Реквизит для " Маленький окунь» находится в пределах досягаемости. При получении реквизита — будьте осторожны! В случае вашей смерти система обязуется выдать необходимый реквизит для вашего успешного захоронения. Приятного пользования.]

— «Чего?! Это еще, что за условия такие?! С какого перепугу он может умереть получая реквизит?! Почему нельзя сделать все, как в книге? Дзынь — и реквизит в инвентаре пользователя, а не вот это все?!».

С таким напутствием забирать эту проклятую удочку совершенно не хотелось.

Посмотрев по сторонам Сюэ Сяолун даже не увидел где она находится.

— «Это что за издевательство?! Ты говоришь, что реквизит здесь, и где он?!», — начал злиться злодей.

— [Уровень системы значительно понижен, чтобы соответствовать уровню развития злодея], — сообщила система неприятным голосом. Сюэ только хотел спросить, что же это значит, как она заговорила и он снова чуть не начал кашлять кровью.

— [Вот это блестящее — это речка. Она течет, так как жидкая. Возле неё серо-желтенькое — это песочек. Есть еще и камешки. Ступая по ним будь осторожен. Не порань бубочку!]

— «Кого?! Ты за кого меня считаешь?! Можешь говорить по человечески?!».

— [Откат системы к прежнему виду не невозможен.]

— «Что-то я не удивился».

— [Посреди камешков из песочка растут длинные палочки, которые называются рогоз и камыш. Среди этих палочек лежит удочка. Желаете узнать как называются ее детали и как выкапывать червячка для наживки?]

— «Нет».

— [Вот и славно]

— «Как вернуть систему в прежнее состояние?», — решил попробовать договориться по другому Сюолун.

— [Восстановление системы стоит 30 баллов, при ваших способностях и умственном развитии на накопление этих баллов уйдет пол года. Если вы конечно заблаговременно не отправитесь в мир иной.]

Сюэ Сяолун чуть не взвыл. За что ему все это?! Мало того, что все ненавидят, так еще и эта сволочь издевается!

Чжао Бингвен в сияющем облике праведного мудреца восседал на камне преисполнившись высшего знания, или чего он там преисполнился? Злодею было все равно. Он был уверен, если тот моргнет — эта удочка сама выскочит к нему в руки, а ему вон иди, ищи её по зарослям.

— «Я тоже хочу быть героем!», — не выдержал он.

— [Этот престарелый мальчик хочет вкусить все тяготы геройской жизни? Когда его с детства просто так избивают злодеи и он голодая и страдая от холода живет в курятнике на циновке?] — тут же отозвалась система.

— «Я хочу чтоб мне было легче проходить сюжет. А не тяготы геройской жизни».

— [Хорошо. Малыш получит волшебный рояль в кустах, который будет стоить ему всего три балла. Ты готов к легкому двигателю сюжета?]

— «Естественно!».

— [С тебя, мой маленький, бестолковый друг снято последние 3 балла. Приятного облегчения!]

— «В смысле облегчения?! Я просил облегченного сюжета, а не то, что ты мне пожелала!», — не успел сказать Сюэ Сяолун, как совсем рядом услышал жужжание.

Оглянувшись, он увидел рой пчел летевших прямо на них.

Почему-то он был уверен, что пчелы совершенно не тронут его шисюна и летят именно к нему. Вот тебе и «облегчение» сюжета.

Быстро вскочив на ноги, Сяолун выхватил амулет способный отпугивать насекомых, но как он и предполагал, на этих жужжащих чудовищ он не подействовал.

Сжигать их не хотелось. Все-таки пчелы были не виновны, что их сюда направила система, но что делать он не знал.

— [Непрошенный совет. Данный вид демонических пчёл совершенно не уязвим для огня первого уровня. Их можно уничтожить только огнем класса «Пламя дракона».]

— «То есть ты сюда притащила демонических пчёл?! И это только ради того, чтоб натравить их на меня?!».

— [Данные насекомые уже с утра летали по окрестностям, я всего лишь собрала их и направила сюда для продвижения легкого сюжета.]

— «И чем же этот сюжет стал легким?!», — но дослушать он не успел, так как был атакован.

Все же он решил использовать огонь, но тот, как и пообещала ему система — оказался бесполезен. Оставалось последнее средство. Яростно отмахиваясь от насекомых Сюэ Сяолун побежал к реке, решив спрятаться занырнув под воду, и тут с ним как раз и случился тот самый рояль в кустах.

Удочка, торчавшая из-под земли, стала той самой неприятной преградой к спасению. Не увидев её в камышах, мужчина зацепился через неё ногой и растянулся на берегу. Пчелы, решившие, что настал их момент торжества, бросились к распластанному телу, но были атакованы поспешившим на помощь шиди Чжао Бингвенем который использовал дымовую атаку. И насекомые быстро разлетелись пытаясь спастись.

— Что случилось? — взволнованно спросил мужчина глядя на поднявшегося на ноги Сяолуна. Все его лицо и одежда были перепачканы в тине.

— Легкий двигатель сюжета случился, — ответил Сяолун и не обращая внимание на вытянутое лицо своего шисюна, который видимо решил, что тот сошел с ума — потянул на себя удочку.

Как бы там ни было он выловит этого проклятого окуня и получит баллы, чтобы исправить систему.

— Что ты делаешь? — заволновался еще больше Чжао.

— Ловлю рыбу, — ответил Сюэ Сяолун и не солгал. На другом конце удочки похоже кто-то был.

Стоило ему натянуть леску как из воды показалась огромная голова сома. Таких огромных рыб весом более 7 даней* он не видел никогда, да и рассмотреть особо ему не дали. (*Дань — мера веса, равная 59,6816 кг*).

Глупая рыба, совершенно не догадываясь, что это её изловили а не наоборот, быстро раскрыла пасть и проглотила оторопевшего заклинателя.

— Сяолун! — бросился к сому Чжао, не зная, что ему делать. Если он рубанет её мечом, то его шиди может пострадать, но если он ничего не будет делать, то его шиди тоже пострадает.

Он обездвигил рыбу заклинанием и оглушил её. Тотчас сидевший внутри Сюэ прорубил

выход изнутри и вылез наружу, натужно кашляя и пытаясь не выкашлять легкие. Так его еще никогда не тошнило.

— С тобой все в порядке? — бросился к нему насмерть перепуганный шисюн.

— «А ты как думаешь?» — подумал Сюэ Сяолун и его все-таки стошнило. Прямо на одежду своего собрата.

— Все в порядке, — заверил его Чжао, боясь, что тот будет сильно расстраиваться, но злодею было совершенно не до того. Он с трудом поковылял до воды, стремясь поскорее с себя смыть внутренности этой безумной рыбины.

Дашисюн поспешил следом за ним, боясь, что если он только отвлечется, тот опять найдет себе приключения на свою... голову, да и ему тоже было необходимо помыться.

Промокнув почти два кè* в воде, но так и не смыв с себя насыщенный рыбный запах, Сюэ вылез на берег. (*кè — это 1/100 дня, каждый кè = 0,24 часа или 14 минут 24 секунды*)

Там уже давно высохла выстиранная им одежда а сом, вытащенный на берег Чжао Бингвеном ожидал когда его отнесут в клан и приготовят на ужин. Такой рыбины им точно хватит дня на два.

Конечно Чжао был опечален таким ужасным происшествием, но если уж это произошло, то почему не обернуть все это в пользу клану?

Сюэ Сяолун быстро оделся и с тоской посмотрел на черный «рояль в кустах», который его чуть не сожрал. Еще один такой легкий двигатель сюжета он точно не переживет. И за это у него взяли три балла?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Чжао Бингвен протягивая ему горячий чай.

— К счастью живым.

— Сколько сюда ходил и ни разу такого не случилось, — признался дашисюн. Ему было больно, что именно он повел сюда своего шиди надеясь наладить с ним контакт и такое произошло.

— [Поздравляю мой вонючий друг! Твоего не менее вонючего товарища мучает совесть. За это ты получаешь + 1 балл к злодейскому образу], — поспешила его порадовать система.

— «Какой один балл?! А за рыбу почему очков нет?! Вон я какого огромного сома словил!».

— [В том, что именно ты его выловил, я не перечу, но вспомни как выглядит рыбка именуемая окунем. Давай я опишу тебе как она выглядит.]

— «Нет! Я и сам знаю», — прервал систему Сяолун. Сколько всего пережил и все зря. И как он теперь будет ловить рыбу, если его тошнит от одного упоминания о ней? Да и вообще будет странным если он сейчас возьмет удочку и пойдет ловить окуней.

Не заметив, за своими мыслями как допил чай, злодей с удивлением уставился на дно пустой кружки.

— Долить? — поинтересовался Чжао.

— Нет, спасибо.

Мужчина кивнул и засобирился в клан.

— Мы должны поспешить пока не начали готовить что-то другое, — сказал он. — Будет жалко если такая рыбина пропадет.

Сюэ недовольно поморщился. Мало того, что это речное чудовище его чуть окончательно не сожрало, так он теперь еще и должен тащить его на себе в клан?!

Дашисюн сделал вид, что ничего не заметил. Дотянуть сома в клан в одиночку он бы не смог.

Возле ворот их встретила удивленная толпа. Все уже давно заметили огромного сома которого несли эти двое и выбежали посмотреть на такое чудо.

— Где вы такого выловили? — подбежала к ним Сюэ Сян.

— Ненавижу рыбу! — вместо ответа сказал её брат. Чжао Бингвен услышав это, засмеялся.

— У нас в реке жил. — ответил он.

— Ого! Вот это новость, — начали перешептываться все. Увидеть такого гиганта они никак не ожидали.

— Сегодня будет чудесный ужин, — оценил сома глава. — Я начинаю думать, что удача наконец повернулась к нам лицом.

— «Это к тебе лицом, а то, что вижу я, мне совершенно не нравится!», — не разделил его восторга Сюэ Сяолун.

— Я все потом расскажу, — сказал Чжао Бингвен, чтоб предотвратить вопросы. Сначала он решил обо всем посоветоваться с главой. Конечно в том, что произошло не было ничего постыдного, но он знал, что Сюэ не слишком любят в клане и боялся, что если он всем расскажет правду о том, что случилось, для него это будет слишком болезненным.

Пока все бегали вокруг гигантской рыбины поражаясь её размерам, Сяолун пошел домой. Мыться. Он все еще слышал слишком сильный рыбный запах и решил пока его сестра не видит использовать её особо вонючее, по его мнению, мыло с запахом фиалки. Надеясь, что одна вонь перебьет другую.

Но как он не мылился, ему казалось, что с каждым разом становится все хуже. И когда его сестра вернулась в дом он сидел в черном халате и отчаянии с кружкой чая и «отсутствующим» взглядом.

— Что это так воняет? — поморщилась Сюэ Сян.

— Я...

Женщина удивленно приподняла бровь.

— Ты мылся моим мылом с добавлением растительных масел?

— Да. Теперь моя кожа нежная как у младенца...

— Запах рыбы и фиалки — это худшее из сочетаний, что может быть.

— Я в курсе.

Сюэ Сян вздохнула и села рядом.

— Чжао Бингвен все рассказал.

— Не удивлен, — хмыкнул Сяолун.

— Он не такой плохой как ты думаешь. Он рассказал о произошедшем только мне и главе. Остальные думают, что вы просто выловили эту рыбу.

— Ну и ладно.

— Сяо, — сестра похлопала его по плечу. — В клане есть и те, кто на твоей стороне. Чжао например. Он специально никому не сказал, так как знал, что тебе это будет неприятно.

— Мне все равно.

— Меня то ты можешь не обманывать. Ты у меня на глазах вырос, — улыбнулась женщина. — Я рада, что вы были вместе и ты не погиб.

— Я сам выбрался!

— Конечно сам, — не стала отрицать Сян. — Чжао Бингвен все рассказал. Но я рада, что он рыбу оглушил и тебе было легче с ней справиться.

— «Значит наш герой действительно рассказал правду?», — подумал заклинатель. Хотя с другой стороны на то он и герой, чтобы всегда говорить правду.

В дверь постучали.

— Глава? — спросили хором. Так как единственный, кто всегда стучал это был глава.

— Не помешаю? — вошел в комнату мужчина.

— Нет, что вы! — вскочила и поклонилась Сюэ Сян.

— Сиди. Ты же у себя дома, — махнул рукой глава. — Я волновался за Сяолуна. Все-таки такое пережить. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, но рыбу на ужин есть не буду, — ответил заклинатель.

— Хорошо, — засмеялся глава. — Мы тебе приготовим курицу и сладости.

Сяолун Кивнул.

— Чжао Бингвену очень стыдно, что так вышло. Он не хотел чтоб с тобой что-то случилось, — сказал глава.

— Я знаю. Он уже извинялся, — кивнул Сюэ Сяолун. — Он зря волнуется.

Услышав это, глава кивнул и попросив, чтоб его ученик был впредь осторожным, протянул брошюру с заклинаниями.

— По ней учился я, а потом и Чжао. Уверен, что ты здесь найдешь что-нибудь интересное.

Глаза Сюэ Сяолуна радостно засияли. Он получил самую ценную вещь! Учебник главы! Заклинатель был уверен, что его предшественник о таком и не мечтал.

— Спасибо! — кивнул он.

— Учись, — улыбнулся глава и вышел.

— Поздравляю! — обрадовалась его сестра. — Многие мечтают о этой книге, а она досталась тебе. Я так рада! Уверена что ты очень быстро выучишь все заклинания, что здесь есть.

— Надеюсь.

— Что? — удивилась Сюэ Сян.

Сяолун заметил этот удивленный взгляд и не мог понять, что он сделал не так? Поэтому вместо того, чтоб что-то говорить и наделать еще больше ошибок решил промолчать.

— Раньше ты был более уверенным в себе, — расстроилась его сестра. — Все таки они добились своего и поселили в твоём сердце сомнения!

— Я уверен, что я их выучу, — поправил себя Сяолун. — Я просто сейчас слишком устал, и совсем не соображаю.

— Хорошо. Отдыхай, — улыбнулась Сюэ Сян. — Когда будет готов ужин я его тебе принесу. Не беспокойся.

Заклинатель согласно кивнул и сел поудобнее.

Спать совершенно не хотелось. Тем более после пережитого. Ему теперь казалось, что стоит ему закрыть глаза как ему приснится как он находится в желудке у рыбины. Поэтому он с интересом открыл брошюру и начал изучать.

— [Вы получили ценную вещь от главы клана], — радостно сообщила система.

— «И какие бонусы мне за это дадут?».

— [Вы уже получили ценную вещь, за это не дают никакие бонусы.]

Сюэ Сяолун даже подумал, что система стала такой как прежде, но она выдала:

— [Глупыш...]

Сюэ Сяолун: «...»

Он понял, что ругаться с нею бесполезно. Пусть говорит, что хочет. А сейчас у него есть ценная книга и он обязан её выучить полностью.

В книге присутствовали не только слова, но и рисунки следуя которым было гораздо легче понять, что от него хотят. Здесь было и описание принципов фехтования, и лечение, и медитация, но было одно но, перечеркнувшее всю радость от получения книги. Он уже все знал.

Сяолун не нашел ни одной малейшей техники или секрета который был бы для него в новинку.

— Эта жизнь слишком несправедлива! — выругался он вскочив на ноги и чтоб отвлечься от расстройства решил пройтись по клану.

Везде пахло жареной рыбой. Каждый уголок, каждая улочка провоняла этим проклятым теперь уже жареным монстром. С трудом подавив рвотные позывы, заклинатель заскочил обратно в комнату и наглухо затворил окна и использовал очищающий воздух амулет.

— Сегодня точно не мой день, — вздохнул заклинатель и не зная, что ему делать, от скуки позвал систему. Та долго не отзывалась и он уже хотел послать её парой нецензурных слов, как неожиданно она сообщила:

— [Доступно побочное задание, не относящееся к основному повествованию, но в ходе которого можно получить ценный предмет. Ты готов, взяться за выполнение данного задания?]

— А что за задание? — недоверчиво поинтересовался злодей. Он уже взял пустяковое задание по ловле рыбы и чем это закончилось. Теперь он не был столь легкомысленным, хотя возможность получить приз его очень прельщала. Ведь такого раньше не было.

— [Ты готов его принять? Нет или да?] — проигнорировала его вопрос система.

— То есть ты хочешь чтоб я согласился на кота в мешке? А если я откажусь?

— [Тогда ты не сможешь получить ценный приз.]

— Точно такой ценный как мне дал глава? — хмыкнул Сюэ.

— [А вот получишь и узнаешь.]

— Тогда я отказываюсь, — пожал плечами заклинатель и растянулся на кровати. Если системе нравится показывать свой характер у него он тоже есть.

— [Глупыш. А я уже было собиралась вернуть старую версию, но нет, так нет...]

— Стой! Что?! Ты собираешься стать такой как прежде если я выполню задание?! — вскочил Сюэ Сяолун с кровати и забегал по комнате.

— [Ты уже отказался.]

— Ещё нет! Я согласен!

— [И тебе не интересны условия задания?]

— Если тебе не хочется об этом говорить, то и не нужно. Только убери обновление!

— [Дин — бестолковый злодей чуть не упустивший свой шанс на нормальную жизнь получает дополнительную миссию которая будет активирована ближе к полуночи.]

Такое время его очень насторожило. Какие миссии будут давать в темноте, да ещё после такого откровенно наплевательского к нему отношения? К этой системе было слишком мало доверия. А вдруг та решит его окончательно прикончить?!

— Ты что, решила кого-то ограбить или убить?

— [Все условия задания ты узнаешь когда придёт время, а пока набирайся сил и найди что-нибудь неприметное из одежды. Например черный халат, что лежит возле выхода.]

— А ничего, что я им пол мою?! — возмутился Сюэ Сяолун.

— [Удивительно. Ведь он ничем не отличается от остальной твоей одежды.]

— Если бы ты была человеком, я бы тебя тебя уже давно пришиб!

Система ничего не ответила, но почему-то ему вдруг показалось, что она с него смеется.

Порывшись у себя в вещах, он нашел серый халат в котором жила одинокая старая моль. Покосившись на чёрный халат у выхода, в голову пришла предательская мысль, что даже та тряпка которой он моет пол выглядит лучше, чем этот унылый предмет гардероба. Вся остальная одежда была белой, как первый снег.

Это не могло не раздражать. Оставалось разве что идти в том, что есть и если кому-то не нравится, пусть не смотрит.

В конце концов, ночью вряд ли кто-нибудь захочет любоваться его отглаженными штанами.

Подавив вздох, Сюэ положил и этот халат в угол, решив его не выбрасывать, поскольку был очень практичным человеком. В отличие от его предшественника.

В комнату вошла сестра и принесла обещанный ужин.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась она, расставляя блюда на стол. Как и пообещал глава в его ужине не было ни грамма рыбы.

— Вполне нормально, — перефразировал он свою любимую фразу, чтоб опять не поругаться с сестрой.

Та кивнула и довольно пристально на него посмотрела.

Несколько секунд они ели молча. Затем сестра отложила в сторону палочки и решительно сказала: — Я всё же хочу узнать про твой вкус. Какие тебе нравятся девушки? Я бы могла тебе помочь с ними познакомиться. Даже если они немного не соответствуют общим стандартам красоты, не молчи, я тебя пойму. Договорились?

На лбу Сюэ вдруг выступила испарина.

На что его сестра заметив его волнение немедленно отреагировала: — Ты можешь ничего мне не говорить, если не хочешь, только если ты вдруг встретишь ту, что полюбишь, расскажешь мне об этом первой?

Сяолун вздохнул и кивнул.

Ему очень не хотелось обидеть свою сестру, ведь та беспокоилась о его будущем, но эти бесконечные разговоры о женитьбе его угнетали и ещё как. Хоть бы раз она спросила его самого о том — как он видит свою жизнь. Каждый раз после таких разговоров он впадал в депрессию.

Ему почему то казалось, что в будущем его ожидает полное одиночество.

Быстро отмахнувшись от столь неприятных мыслей он решил перевести внимание Сюэ Сян на её собственную личную жизнь.

— А что это мы постоянно говорим обо мне, да обо мне? А тебе какие мужчины нравятся? — хитро поинтересовался Сяолун.

Женщина задумалась.

— Мне нравятся добрые, заботливые, храбрые сердцем. Те, на кого всегда можно положиться и знать, что он не изменит, не предаст.

— Ты прямо главу описала.

Глаза женщины стали похожи на две плоски.

— Чего?! Ты с ума сошел? При чем здесь глава?!

— Он точно такой как ты описала. Ты сказала, что тебе нравятся заботливые, а он вон какой заботливый: о целом клане заботится. А ещё он добрый. Я сколько всего натворил, а он меня до сих пор не убил. Да и внешность у него неплохая.

— Ты поел? — вместо ответа спросила Сюэ Сян, и не дождавшись ответа начала собирать посуду.

— Поел, видимо, — фыркнул от смеха заклинатель. Сестра постоянно пытается его сосватать, а сама что-то замуж не торопиться.

Ну ничего. Это временно. Он сделает всё, чтоб она вышла замуж за главу. Так как по его мнению глава самый идеальный для неё вариант. А если она не согласна, то это только потому, что пока это не осознала.

— Спокойной ночи! — сказала заклинательница и поспешила к выходу.

— А ещё он очень вежливый, — бросил Сюэ вслед. — Мне кажется, что даже если бы мы были в шатре он бы и туда умудрился постучать.

Дверь закрылась, но он всё равно успел увидеть недовольное лицо своей сестры.

Именно в этот момент в его голове стали формироваться планы дальнейших действий. Она обязана выйти замуж и тогда у неё не будет времени приставать к нему.

Клан постепенно затихал. Кто-то ушел тренироваться на поле, кто-то улетел выполнять задания, кто-то стоял на вахте и охранял клан. Молодые заклинатели радовались тому, что тяжелые тренировки закончились и они были вольны делать, что хотят.

В данный момент парни хвастались перед девушками кто нанесет больше урона огромной каменной глыбе которая уже вот как лет пятьдесят лежала посреди двора, как раз напротив окна Сюэ Сяолуна.

Му Мин громко хохотала над всем происходящим, а на её щеке при этом появлялась милая ямочка. Её смех казался парням звонким колокольчиком, и неприятным комариным писком для Сяолуна.

— «Вот я и постарел, — с тоской подумал он. — А ведь ещё вчера я был самым красивым мужчиной на свете, и даже сам император не мог меня победить».

Тут он заметил Мэн Ханга, высокого парня, с темными волосами до плеч собранными в короткий хвост, носившего только дорогие одежды с золотой вышивкой, будто подчеркивающие его статус. То есть маленького господина, любимца всех девушек, не обделенного даром, но с огромным самомнением, который прошёл мимо него всё к тому же неблагополучному камню. Когда его глаза встретились с глазами Му Мин, та с лёгкой печалью улыбнулась ему и опустила веки.

На её щёчках появились ямочки, сделав её сразу раз в десять очаровательнее.

Кто-то ахнул.

Сюз фыркнул от смеха. Ямочки на щеках его никогда не интересовали. Вот если у девушки была родинка над губой или под глазом...

Но таких он к сожалению встречал только на рисунках неизвестных художников.

Мэн Ханг примкнул к смеющейся компании и теперь стоял напротив камня, ожидая, когда наступит его очередь. С первого взгляда на него было понятно, какой он хороший заклинатель. Он легко наносил удары, безошибочно читал заклинания и мог с легкостью разбить в пыль даже сотню таких камней, о которых никто никогда не слышал. Именно об этом говорили в клане, но хотелось увидеть какой он на деле.

Сюз, собиравшийся уйти читать в комнату сестры подальше от шума, заинтересованно оперся локтями о подоконник и стал смотреть в окно.

Мэн перестал улыбаться и поклонился. После этого он ударил правой рукой по воздуху, сконцентрировав свою ци и направив её в камень. Поражающая сила удара была такой, словно он бил кулаком в бумажную стену. Раздался треск и от камня отлетел большой осколок.

Юноша победоносно оглядел всех. Сюз на всякий случай прикрыл рот рукой, чтоб особо чувствительные подростки не услышали его смех.

Все разочарованно загудели. Даже Му Мин перестала улыбаться.

Теперь Мэн Ханг уже не выглядел таким самоуверенным. Его друг Сюй Юн, неприметный парень не имеющий ничего выдающегося, ни во внешности, ни в способностях, заметил его настроение и толкнул его локтем в бок. Все вокруг засмеялись, уже не сдерживая себя.

— А сами даже его не оцарапали! — разозлился он.

Пытаясь отвлечь внимание от неудачи своего друга, Юн пожал плечами и встав в боевую стойку сконцентрировал свою духовную энергию, чтобы тоже ударить по камню.

Но он выбрал другое заклинание, которым немедленно воспользовался. Пульсирующая серебристо-голубая вспышка, которой он начал наносить удары по камню, была столь сильна, словно он бил по нему молотом. Но все удары каждый раз отлетали, не нанося никакого урона проклятому камню.

Вышел третий из парней, но как его зовут Сяолун не помнил, да это было и не важно. Его веселило то, как пытаются показаться сильными подростки, но у них ничего не выходит.

Заклинание третьего было несколько сложнее, чем то, которое выбрал Юн. Надо было послать не только духовную ци, направленную на камень, но и оградить окружающих от возможных осколков, ведь это было очень опасно. Этот молодой заклинатель похоже был лучше обучен, так как он каждый день практиковался в боевых искусствах, подготавливаясь для поединков.

Последующий удар был точным и очень мощным. Лежавший рядом, немного меньший по размеру камень просто разлетелся на куски.

Мэн Ханг покраснел от злости.

— Мы пытаемся разбить большой камень, а не эту мелочь! С этим камнем и я бы справился!

Парень пожал плечами.

— Этот камень здесь лежит с того времени как мой отец был ребенком. Как ты думаешь, разве ни один заклинатель не пытался уничтожить его?! Я уверен, что этот камень здесь лежит потому, что просто это по силам разве только легендарному заклинателю. А сейчас таких нет. Поэтому давайте лучше разойдемся по домам и продолжим тренировки, —

с этими словами он повернулся и пошел в сторону «Утреннего холма» — известного места встреч между заклинателями.

Мэн постоял немного, глядя ему вслед.

— Что он о себе возомнил?! — молодой заклинатель ударил кулаком в камень. — Он хочет взять надо мной верх?! Дурацкая идея. Даже если ему удалось победить меня на этом поединке, он не сможет победить мой боевой дух, который сильнее него. Он лишь потратит свою жизнь впустую, превратившись в кучку пыли. Разве он может сравниться с моими боевыми навыками?! Идиот, пусть только попадетсЯ мне на пути!

Терпение Сюэ Сяолуна закончилось. Этот Мэн Ханг слишком криклив, и похоже не собирается отсюда уходить, а у него есть задание которое скоро будет провалено если эти подростки отсюда не уйдут.

— Слишком шумно! — громко сказал он, и тем самым привлек к себе внимание.

Молодые заклинатели дружно повернулись в его сторону и замолчали.

То что произошло дальше полностью лишило их дара речи на несколько минут.

Сюэ Сяолун незаметно для них, слишком быстро сконцентрировал свою ци в кончиках пальцев и махнул рукой в сторону камня.

Раздался самый громкий взрыв. С громким треском камень разлетелся на части, превратившись в огромный цветок и медленно опадая на землю. Заклинателей сковал ужас. Они стали понимать, кого именно высмеивали вместе со старшими. Сквозь облако пыли было видно, как Сяолун равнодушно затворил окно и пошел в постель.

Мэн Ханг уже давно стоял на месте, не решаясь заговорить. Когда пыль немного осела, Юн с очень серьезным видом подошел к нему, молча схватил его за плечо и потащил за собой. Вместе с другими заклинателями, которые смотрели на произошедшее, они отправились по домам. Му Мин последовала за ними, с любопытством оглядываясь.

— Что это было? — спросил Сюй Юн. — Я никогда не видел ничего подобного!

Мэн Ханг пожал плечами. Этот Сяолун слишком вывел его из себя. Так опозорить его перед Му! Он этого никогда не простит!

— У Сюэ Сяолуна сила как у старейшины, заметили? — никак не успокаивался Юн. — Он просто ударил по камню и тот взорвался сам собой... И даже когда это произошло я ничего не успел понять.

Мэн Ханг промолчал. Он не мог высказать свои мысли, что Сюэ Сяолун сделал это специально — чтобы поразить своим мастерством Му Мин! А иначе зачем ему красоваться будто павлину? Не зря его в клане не любят.

Когда они пришли к себе, Сюй Юн сразу же лег спать.

А Мэн Ханг сидел на циновке и думал: " Я не могу допустить, чтобы меня так унизили. Надо что-то придумать и опустить этого Сюэ с его пьедестала!"

Но как это сделать он не знал. И вдруг его осенило: надо просто уничтожить его. Но как? Мэн Ханг вспомнил, что он не так давно читал про один интересный способ уничтожения противника описанный в книге «Тайная сила», которую он нашел на черном рынке и заплатил за неё огромную сумму денег, но торговец говорил, что всё окупится ибо те знания, что сокрыты в книге доступны не каждому, а только избранным. И тот, кто овладеет ими будет способен поставить весь мир на колени.

Он вспомнил, что в книге говорилось о том как можно уничтожить противника при помощи его же оружия. То есть сделать так чтобы Сюэ Сяолун сам себя убил!

Стоило только подумать об этом, как парня бросило в холодный пот. Нет. Как бы ни

был высокомерен тот заклинатель, и как бы его ненавидели в клане — он не станет убийцей.

Нужно просто словить злодея на преступлении и показать всему клану какую они пригрели на груди змею, что тот даже в ученики к главе попал своею хитростью и коварством.

Мэн Ханг задумался как это сделать. Он знал, что его противник очень умен и хитер — но ведь он сам не глупее!

Он вспомнил, что в книге говорилось про легкие способы манипуляции, а именно, то как можно вызвать у противника чувство вины. Это было очень просто — надо только дать ему понять насколько он виноват перед ним, что опозорил его перед остальными, но дескать он не сердится и попросить его о помощи... Чтоб тот почувствовал насколько он большой подлец. А затем втеревшись в доверие разузнать все его грязные секреты и выложить перед соклановцами и Му Мин. Но ведь Сюэ Сяолун не может быть настолько глуп, чтобы попасть на эту удочку?

Но всё же он решил попробовать. Но для начала Мэн Ханг решил, что лучше всего будет спросить об этом Сюй Юна — он был самым близким другом и мог помочь в любом деле...

На улице стало тихо. Молодые заклинатели наконец-то ушли. Осталось только ждать положенное время, чтобы отправиться на задание. Чтоб занять себя хоть чем-то Сюэ Сяолун решил собрать всю известную ему информацию, чтобы было легче её осмыслить. Для этого он решил использовать доску на стене. На ней он когда-то тренировался писать разные символы, заклинания, вычисления, а теперь решил использовать её для своего расследования.

И так, у него как у злодея есть враг — главный герой и это Чжао Бингвен, добряк до мозга костей. Для наглядности он даже нарисовал его портрет и повесил в центре доски.

— Так. С этим покончено. Что еще произошло необычного? — задумался Сяолун, начав бродить по комнате. — Старейшина Бу Куан, предал клан и был заперт в пещере Страданий, но бежал оттуда непонятным образом.

Тут же он изобразил еще один портрет, глядя на который этот самый старейшина так бы харкал кровью, что скорее всего умер от кровопотери. Но Сюэ было все равно. Он не считал себя великим художником и не собирался претендовать на это звание.

Смотря на все наполнявшуюся доску ему становилось спокойнее. Он был уверен, что так быстрее разберется что к чему.

Над портретом Бингвена он немного подумав дописал слово — герой, а над Бу — злостная скотина.

— Что еще произошло странного? Ну если кроме системы? — заклинатель поставил чай и стал смотреть на доску. Так ему лучше думалось.

Еще очень странным был господин целитель. Так как просто невысказано, что тот может не переносить вид крови. Как тогда он сдал все экзамены и его приняли на работу?

Поэтому, немного подумав он изобразил еще портрет Цай Айлуна, который у него вышел гораздо лучше остальных, так как рисовать кудрявые волосы было легко и весело. Увлечшись, заклинатель нарисовал ему целое гнездо на голове.

— И так, три самые подозрительные личности готовы. С целителем мне не повезло, так как я похоже попал в новеллу про целителей и я обязан помогать этому чудаковатому типу, чтоб зарабатывать баллы. С Чжао Бингвеном тоже все не сладко. Я должен игнорировать главного героя, чтобы нечаянно не перейти ему дорогу и он меня не уничтожил в конце. А он постоянно крутится возле меня, а в последнее время вообще не отлипает.

В голову пришла мысль, что может это сестра попросила его подружиться с Сяолуном, думая, что тот чувствует себя одиноким наткнувшись на неприязнь остальных соклановцев? Вполне в её духе.

— Ох уж сестричка. Удружила ты мне.

Ну и просто так, в самом верху он изобразил внезапно напавшую на клан демоническую жабу, которую они уничтожили. Он не собирался этого делать, но во первых в её нападении обвинили именно его, а во вторых — это действительно мог быть чей-то план. Например того же сбежавшего старейшины.

— [Дин — Миссия "Помощь прекрасному целителю» запущена. При выполнении задания, постарайтесь чтоб Цай Айлун чувствовал себя комфортно и не был подвержен опасности. При качественном выполнении задания система обязуется вернуть прежнюю версию системы. Приятного прохождения миссии! И постарайся не погибнуть...]

— В смысле не погибнуть? Опять что ли?! Где ты такие «интересные» задания находишь?

— [Задания, мой любопытный друг, самые обычные, но похоже ты слишком бестолков, чтобы выполнить их не «вляпавшись» в неприятности. Это не так и сложненько выловить маленькую рыбку. Кто тебя просил ловить сома? И нынешнее задание тоже очень обычное, позаботится о комфорте и безопасности господина целителя], — сказала система.

— При выполнении данной миссии создайте Цай Айлуну полный комфорт! — начал кривлять систему Сяолун. — А за мой комфорт кто подумает? Мне между прочим, сама мысль о том, что мне нужно идти куда-то посреди ночи — некомфортна!

Поругавшись для приличия, заклинатель посмотрел на себя в зеркало. Волосы он на всякий случай завязал в косу. Мало ли что там взбредет в голову целителю. Может опять придется кого-то перебинтовывать и штопать. А вот белое ханьфу было слишком марким, но выбора не было. Нужно было соблюдать образ предыдущего владельца этого тела.

Сестра ещё не вернулась. Вероятнее всего у них опять совещание по поводу проблем которые как снежная лавина навалились на клан и конца и края им не видно.

На улице было прохладно и тускло светила луна. Где-то на соседней улице гоготали гуси, разбуженные неугомонными подростками. Скорее всего они опять устроили новое соревнование.

— Лучше бы спали, пока дают, — вдохнул прохладный воздух Сюэ Сяолун и поспешил в лазарет.

Именно туда его направила система для выполнения загадочного задания. Будь это обычный доктор, он скорее должен был быть носить какие-нибудь ящики с микстурами или перевязочными материалами, а здесь он даже не предполагал, что его ожидает.

Возле лазарета было тихо. Даже наглые молодые заклинатели старались здесь не шуметь, чтоб никого не потревожить.

Цай Айлун, неожиданно, оказался не внутри здания, а у ворот, явно собираясь куда-то бежать. Или это ему показалось?

Сяолун присмотрелся повнимательнее и заметил, что мешок, который тащил за собой кудрявый мужчина, был совершенно пуст, а через плечо у него была перекинута лопата.

— Куда-то собираетесь, господин целитель?! — позвал его Сюэ Сяолун и заметил как тот от неожиданности вздрогнул.

— Да нет. Просто гуляю, — смущенно потер нос, Цай Айлун и удивленно посмотрел на его белоснежное ханьфу которое будто фонарь слегка светилось и привлекало к себе внимание.

— И я тоже гуляю, — усмехнулся Сюэ. — Похоже нам в одну сторону. Можем прогуляться вдвоем.

— А откуда ты знаешь, куда я иду? — насторожился целитель.

— Я так полагаю, что из клана. Так как не вижу смысла ходить куда-то ночью кроме как в лес или на опушку леса.

— И тебя это не удивляет? — замер прижимая к себе лопату мужчина, пытаясь понять его намерения.

— «Вот так я тебе и начну придумывать оправдание, мол конечно не удивляет, ты же

лекарь и может тебе какие травы выкопать нужно. Нет уж. Сам выкручивайся», — хмыкнул заклинатель и пожал плечами.

Сделав несчастные глаза и покусав в задумчивости нижнюю губу Цай Айлун признался, что ему срочно нужно в лес, чтобы завершить кое какие дела.

— Зарыть кого-нибудь? — фыркнул от смеха Сюэ Сяолун.

— Это совсем не смешная шутка, — побледнел Цай.

— А я и не шучу, — тут же посерьезнел мужчина.

— Вы заклинатели такие очерстневшие, — вздохнул целитель, и покосился на лопату. — С такой лёгкостью говорить о смерти...

— Если ты в любой момент можешь умереть, то со временем ко смерти начинаешь относиться философски.

— Давай не будем развивать эту тему, — замахал руками целитель и упустил лопату. Та загремела с неприятным звоном и разбудила спящих собак по всей округе.

Испугавшись, Цай Айлун бросился было обратно в лазарет, но был схвачен за шиворот.

— Ну перебудил ты собак, и что? — сказал Сюэ. — Ты так реагируешь, будто этой лопатой кого-то убить собрался, или убил... Выронил, подобрал, и пошёл дальше.

Целитель, заметно побледневший, осторожно поднял лопату, будто опасаясь, что она укусит, и замер на месте.

— Ну что?! Пошли в лес или в поле?

— А зачем мне в поле? — испуганно пробормотал мужчина. Похоже его мозг от страха совершенно перестал соображать.

— Значит пошли в лес. Ты же туда собирался? — начал терять терпение Сюэ Сяолун. Он злодей, а не нянька. Почему он должен угадывать каждое его слово? Ему на самом деле всё равно какие планы у этого странного целителя. Даже если он действительно собрался кого-то там закопать или выкопать. Ему пообещали, что система станет прежней и он здесь именно за этим, а не чтобы развлекать эту бестолочь. Который кстати опять нарядился в розовый.

Мимо прошмыгнула чья-то тень, но ему было совершенно не до этого.

Не став ждать пока что-нибудь случится, что вполне вероятно с их везением, Сюэ зашагал к выходу из клана, направляясь в лес.

И естественно его остановили. Он был уверен, что будь на его месте кто-то другой, его бы точно не тронули, а здесь стражники даже удосужились соскочить с башен на землю и преградить ему путь.

— Как-то вы нелогично клан охраняете, — не дал им слова сказать Сяолун, сразу же принявшись их высмеивать. — Вы никому не даёте из него выйти, зато кто попало в него заходит без проблем.

— Это на что ты намекаешь?! — разозлились они.

— На того мужика, что только что проскочил мимо вас, пока вы на меня кидаетесь, — ухмыльнулся Сяолун.

— Какого мужика?!

— Мы не знаем, он нам не представился, — пожал плечами Цай Айлун.

Стражники переглянулись. Значит только что кто-то действительно проник в клан, а они его пропустили? Мужчины бросились в погоню.

— Пошли, пока они не вернулись, — хмыкнул Сюэ.

— Как ты думаешь, кто это был? — с опасением оглянулся целитель. — А вдруг это

опасный преступник?

— Это третий, — отмахнулся от его подозрений заклинатель. — Он только что на свидание бегал и сейчас вернулся.

— Так ты его знаешь?! — удивился Цай. — А почему стражникам ничего не сказал?

— Чтоб в следующий раз повежливее были... И как его там зовут на самом деле, я не знаю. Он просто третьим по камням был.

Целитель предпочел ничего не спрашивать. Он понял, что взгляд этого мужчины несколько отличается от взглядов на жизнь других людей. И поэтому ему даже не стоит пытаться понять то, что он говорит. Ибо безумца может понять только ещё больший безумец.

Не став ждать, пока целитель возьмет себя в руки, Сюэ Сяолун быстро пошел по тропинке, решив, что чем быстрее он выполнит задание, тем быстрее избавится от этой странной компании.

Цай Айлун в отличии от заклинателя был очень напуган. Темная, угрожающая атмосфера охватила его сразу же, как только он вышел на еле приметную тропинку. Плотная листва над его головой создавала впечатление, что за ним наблюдают.

Шагая вперед, он каждой клеточкой своего тела чувствовал присутствие чего-то зловещего. Тихие шорохи и шелест листвы бросались в уши, вызывая мурашки по спине. Вдалеке раздавались непонятные звуки искаженных голосов, заставляющих его прижимать руку к сердцу. Невидимые глаза диких зверей мерцали вокруг него, словно контролируя каждый шаг нежеланного гостя.

Луна тускло освещала лес и создавала переплетение света и тени на деревьях, что придавало им жуткий вид гигантских монстров, готовых выскочить из темноты в любую секунду.

Каждый шорох зарождал в нем ощущение, что его преследуют невидимые твари, которые постепенно сокращают расстояние между ними. Он ускорил шаги, но тропинка стала все более запутанной и непонятной, словно его пытались заманить в опасную ловушку.

Мужчина боялся даже дышать и ему казалось, что его осторожные шаги звучали слишком громко и отзывались эхом вокруг, словно мертвые голоса, которые возрождались в ночной тишине. Его нервы стали на пределе, и он все больше и больше погружался в безумие и страх, чувствуя, что находится в таком месте, где правит что-то непонятное и злобное.

Неожиданно идущий впереди Сюэ Сяолун громко чихнул, и Цай Айлун, вскрикнув от ужаса, запрыгнул ему на спину.

— Ты с ума сошел?! — разозлился заклинатель, спихнув его за землю. — Ты понимаешь, что я чуть не убил тебя? Напрыгивать на меня, когда я насторожен и в любой момент готов перерубить врага надвое... У тебя есть хоть малейшее чувство самосохранения? Хорошо, что я умею вовремя остановиться. А если бы на моем месте был молодой заклинатель?

Целитель, испуганно молчал. Он не знал почему он так поступил. Он просто сильно испугался, а возле Сюэ ему было не так страшно.

Посмотрев на перепуганного мужчину Сяолун, померил свой пыл. Что делать с этим бестолковым? Он был обычным человеком и поэтому таким испуганным.

— Зачем идти ночью в лес если ты так боишься?

— У меня там кое что зарыто и я хочу это забрать, — признался мужчина.

— Но можно же было это сделать днем.

— Днем у меня работа, а вечером — отчеты, и поэтому я могу попасть сюда только ночью.

— Ненавижу отчеты, — задумался о своем Сюэ Сяолун. — Ему даже задания было гораздо легче выполнять чем потом писать о них. Где он там встретил какого монстра, на какой улице, в каком месте, в какой позе... Они бы еще потребовали написать что тот ел. Хотя нет. Такое тоже ему часто приходилось писать. Он был уверен, что многие заклинатели убили гораздо большее количество монстров, чем есть в отчетах. Им просто не хотелось все расписывать по мелочам и поэтому они ничего не сообщали главе.

Цай Айлун согласно закивал.

— Мне пришлось писать отчет где делось несколько бутылочек спирта. Это было так неприятно.

Сяолун удивленно приподнял бровь. Неужели господин целитель любитель выпить?

— И где они делись? — ухмыльнулся он.

— Я заспиртовал одну странную лягушку, — смутился целитель.

— Зачем? — удивился Сюэ Сяолун. Он действительно не мог понять зачем заливать спиртом какое-то существо. Пусть и мертвое.

— Чтоб её тушка не разложилась и было доказательство аномалии.

— Я понимаю, что спирт не даст телу испортиться, но не понимаю зачем тебе эта жаба?

— Это лягушка, но у неё две головы, представляешь?! — схватил его за рукав Цай Айлун. — Ты когда-нибудь видел двухголовую лягушку?!

— Нет. И что-то не горю желанием смотреть.

Услышав такое, мужчина вздохнул.

— Это просто интересно. И я не мог не сохранить такое для потомков.

— И что на это сказал глава?

— Сказал выбросить эту пакость и вылить спирт в кусты, чтоб никто случайно его не выпил, — недовольным голосом ответил мужчина и зашагал вперед. Вспыхнувший в его сердце гнев, переборол страх перед жутким лесом.

Заклинатель засмеялся. Это очень похоже на главу. И почему его сестра воротит носом когда рядом с ней находится такой веселый мужчина?

Через некоторое время, деревья стали еще более густыми и мрачными, воздух — еще прохладнее. Целитель уже не бежал впереди а шел рядом, готовый в любой момент вцепиться ему в рукав.

Рядом заухала сова и в траве что-то зашуршало.

— Мыши, — сообщил перепуганному Айлуну Сюэ, заметив как тот задрожал будто осиновый лист. — Так где там твое сокровище? Далеко еще?

— Там, возле сосны, — ткнул пальцем в сторону небольшого холма целитель.

Холм был уже недалеко, но вот увиденное ему совершенно не понравилось.

Внизу, прямо под холмом прыгала демоническая жаба.

— Ты уверен, что хочешь туда? — хмыкнул Сюэ.

— Да, а что? — не понял мужчина.

— Похоже там демоническая жаба, — кивнул в сторону прыгающего монстра заклинатель.

Цай Айлун как-то сник и стал выглядеть да такой степени несчастным, что даже у настоящего злодея бы сжалось от жалости сердце, так что говорить о Сюэ Сяолуне, который по сути злодеем и не был.

— Ладно. Добуду я твоё сокровище, — хмыкнул он, похлопав целителя по голове. Он неожиданно для себя не мог относиться к тому как ко взрослому человеку. Было в этом Цай Айлуна что-то слишком детское, незащитное поэтому он и терпел все его выходки.

Демоническая жаба медленно передвигала лапами что-то высматривая перед собой. Она была плотоядная, а значит охотилась на разную дичь. Судя по размеру самой твари и дичь должна была быть очень приличных размеров. Главное, чтобы этой дичью не стали они. Сюэ Сяолун сказал целителю спрятаться, а сам вытянул меч из ножен и поспешил к монстру.

Даже если им и не нужно было бы забирать сокровище целителя, демоническую тварь нужно было уничтожить, пока никто не погиб.

Достав несколько мощных талисманов пламени он кинул их в сторону жабы.

Монстр уставился на них, моргнул, и бросился на Сюэ. Тот метнул в него ещё несколько талисманов, жаба вспыхнула, в воздухе запахло паленым и монстр повалился на землю. Но тут же на них выскочила ещё одна жаба покрупнее и её детеныш.

Заклинатель наотмашь рубанул её мечом, но та не обратила на него никакого внимания и «выстрелила» острым языком в сторону спятавшегося за деревом целителя.

Это заставило Сюэ Сяолуна удвоить усилия отбивая атаку, рубанув по конечности жабы мечом. Язык отлетел в сторону и монстр громко завизжал. Из его морды брызнула пена, монстр захрипел и вдруг резво бросился вперед. В его огромных желтых глазах было что то такое, что заставило ужаснуться, когда он кинулся на заклинателя.

Тот несколько раз со всей силы ударил мечом по её морде, оставляя несколько глубоких порезов. Затем он отскочил и прыгнул на ближайшую ветку. Жаба плюнула ядом, который начал разъедать листву на дереве. Целитель с ужасом наблюдал за происходящим, боясь что Сюэ проиграет.

Когда тварь с ревом прыгнула на ствол дерева, пытаясь его свалить, это окончательно взбесило Сяолуна, заставив забыть все остальное. Он сконцентрировал свою ци и призвал кнут решив, что тот поможет ему с этим монстром гораздо лучше, чем меч. Расчет его оказался верным. Кнут, наполненный энергией объединенных стихий, ударил монстра с громким хлопком и жаба буквально разлетелась на куски, оставляя вокруг себя невыносимую вонь и ядовитую жижу разъедающую все вокруг.

— Спасены! — обрадовался Цай Айлун и был атакован жабенышем.

Тот был слишком мелким, чтоб предоставлять какую-то опасность для заклинателей, но он был смертельно опасным для обычного человека.

Сюэ Сяолун метнулся в сторону удивленного его поведением целителя и быстро ударил за его спину кнутом. Тот присел от неожиданности и тем самым помог Сяолуну который метил в жабу.

Удар пришелся точно в тварь и она сдохла на месте, но всё же перед тем успела плюнуть на халат целителю и тот начал метаться вокруг дерева, крича о том, что он не хочет умирать.

— Бестолочь! Скинь халат! — подскочил к нему заклинатель, начав стягивать верхнюю одежду.

— Это слишком неприлично! — неожиданно стал упираться Цай Айлун.

— Кислота разъест халат а затем твою ногу!

— Тогда ладно, — перестал наконец сопротивляться мужчина и вскоре розовый халат лежал на земле, а над ним со скорбным видом стоял убитый горем целитель. — Он мне так

нравился.

— Купишь другой.

Цай Айлун горько вздохнул и посмотрел на свои нижние одежды. Ему было некомфортно.

— У тебя нет случайно чего-нибудь чтоб сверху накинуть? — спросил он.

— Я тебе, что, гардероб с собой носить буду?

— Ну, у тебя же есть особый пространственный мешочек, как у всех заклинателей. А в него можно положить всё, что угодно и не чувствовать веса. Поэтому я и подумал, что может у тебя с собой запасная одежда есть? Ты же в белом ходишь, а этот цвет очень маркий.

— Заклинателю ничего не стоит с помощью своей ци очистить одежду и одним махом руки привести себя в надлежащий вид, — ответил Сюэ Сяолун.

— Так может ты очистишь мою одежду? — обрадовался целитель.

— Я не имею такой навык, — признался Сяолун и достал из цянькуня* белый халат. — Чтоб потом вернул. (*Мешочек цянькунь — артефакт, содержащий особое защищённое пространство для хранения чего-либо, нередко превышающего физические размеры самого мешочка*).

Мужчины посмотрели на холм.

Теперь можно идти спокойно, и на горизонте не намечалось никаких демонических жаб. Если только какая не решила скрыться в яме или озере.

— Вроде всё чисто, — посмотрел по сторонам Сюэ Сяолун.

— У меня что-то плохое предчувствие, — быстро оглянулся целитель.

— У меня появилось плохое предчувствие ещё тогда, когда я тебя впервые в лазарете увидел, — отмахнулся от его страхов заклинатель.

— Тебе смешно, а у меня ноги трясутся. Мне кажется, что вот-вот и я упаду в обморок, — обиделся Цай Айлун.

— Я слышал, что китайская народная медицина вполне неплохо излечивает обмороки и частичный паралич нижних конечностей. Поэтому можешь не бояться. В лучшем случае я пощупаю пульс, проверю реакцию зрачков, и закопаю поглубже если умер.

— С таким лучшим мне даже страшно представить, что будет в худшем.

— В худшем я просто из вежливости положу на живот мокрую тряпку с рунами упокоения и уйду домой.

— И почему тряпка мокрая?

— Потому что в моих слезах. Успокоился? Тогда пошли. Будем тебя закапывать, — хмыкнул Сяолун и тут до него дошло, что он сказал. Заметно побелевший от этих слов целитель подтвердил, его догадку, что он сказал это вслух. — Тьфу ты! Я хотел сказать будем твоё сокровище откапывать. Конечно, особо полезного я уверен, что мы не найдём, но хоть успокоимся.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Цай Айлун с тревогой во взгляде и голосе: он начал волноваться, что заклинатель уже в курсе, что там зарыто и знает что там уже давно пусто.

— Да ничего, просто пошутил.

— Ты шутишь, а мне не до шуток.

Сюэ Сяолун оглянулся на дорогу, затем перевёл взгляд на тёмную синеву неба и прищурился. Он что-то почувствовал. Кто-то за ними следил.

Медленно переведя взгляд влево, он заметил, как там, за деревьями, мелькнуло что-то зелёное и кинулся в ту сторону.

Следом побежал Цай Айлун, который вдруг почувствовал свою ненужность в этой гонке, но боялся оставаться один в ночном лесу.

Несколько минут они бежали молча, огибая деревья и камни, за которыми иногда можно было различить движение. Потом Сюэ Сяолун повернулся к своему спутнику и неожиданно сказал: — Живо прячься за деревьями, делай лицо попроще и не вздумай вылезать наружу, понял? Если они побегут в твою сторону, я их задержу. А ты заберёшь сокровища и поспеши, пока кто-нибудь не вернулся. Заберешь и спрячешься. Я тебя найду.

— В смысле заберешь?! А ты? Разве ты не будешь в этот момент рядом?

— За нами следят! Я не знаю кто это и сколько их прячется, — быстро ответил заклинатель и хотел было броситься вслед за подозрительной тенью, но был схвачен за руку.

— Давай ты их победишь, а потом мы пойдём за сокровищем?

Сюэ вздохнул.

— Я боюсь идти один! А вдруг там жабы?

Заклинатель недовольно посмотрел в сторону, где скрылась тень. Он понял, что с таким балластом ему таинственного преследователя не догнать. А с другой стороны — пусть прячется. А если нападёт, он будет готов отразить атаку в любой момент.

Было ясно одно. За ними следил заклинатель. Хоть он и скрыл свою ауру, причём очень хорошо, используя мощные амулеты и заклинания, но у Сюэ Сяолуна была одна способность которая с одной стороны не давала ему нормально жить, но с другой стороны много раз спасала от смерти.

Его до жути раздражали люди. И где бы не стоял человек — он начинал чувствовать раздражение. Будь перед ним заклинатель или обычный человек. Даже будучи с закрытыми глазами он всегда знал о чьем-то присутствии, ощущая дискомфорт.

Единственным исключением была его сестра.

Как будто прочитав его мысли, тень чуть отошла в сторону и исчезла. Заклинателю ничего не оставалось, как повернуться и идти следом за целителем, который затравленно оглядывался по сторонам в любой момент ожидая нападения.

В голову пришла мысль, что вполне возможно, что следят за ними именно из-за этого таинственного сокровища Цай Айлуна. Кто его знает, что тот на самом деле прячет?

Он сказал, что решил идти за ним ночью потому, что некогда было идти днём, но а вдруг то, что он зарыл просто нельзя было показывать другим?

Используя навык «Взгляд сущности» заклинатель увидел вдали за деревьями спрятавшегося заклинателя. С этим навыком он не видел лучше в темноте, но видел как движется по чужим меридианам ци. И вообще любую циркуляцию духовной энергии. Этот навык был очень полезен, так как от него, по сути, было невозможно спрятаться даже за стенами дома и не помогали ни амулеты, ни талисманы скрывающие духовные потоки.

— У тебя глаза зеленым светятся, — удивленно прошептал Цай Айлун.

Сяолун отвлекся от незнакомца и глянул в сторону целителя. Увиденное заставило его замереть от удивления.

— «Демоническая ци? — все скрытые потоки были видны как на ладони. — А наш целитель то оказывается демон!», — понял Сюэ Сяолун. При чем демон до такой степени сильный, что смог спрятать свою сущность даже от старейшин и главы... Да что там говорить. Он смог обвести вокруг пальца даже его. Очень подозрительного заклинателя. Ловко. Очень ловко...

Заклинатель отвел взгляд, делая вид, что ничего подозрительного не заметил, боясь, что демон сбежит и он так и не узнает что же ему нужно было в клане и что он зарыл?

А ещё ему было интересно как вышло, что демон боится вида крови, или это всего лишь игра? Но было совсем не похоже. Цай Айлун, или как там его настоящее имя, действительно не переносит вида крови. Его много раз тошнило и он падал в обморок. Может из-за этого он сбежал от своих?

Страшно представить, что ему пришлось пережить в его мире с такой-то фобией, но жалости к этому поганцу он не испытывал. Хотя бы потому, что если эта демонюка выдает себя за целителя, то где-то же должен быть оригинал? То есть настоящий целитель, но судя по тому как нагло ведёт себя эта подделка — настоящего целителя уже давно нет в живых.

Сюэ Сяолун не знал, как ему поступить. Он должен сообщить о своем неожиданном открытии главе, но тогда демона точно убьют, а этот кудрявый пока не сделал ничего плохого. Разве что где-то дел настоящего целителя. Но вдруг он совершенно не при чём?

Его, Сюэ, тоже всё время обвиняют в убийствах и называют подонком, но он ничего не делал. Так как он может судить о других?

Да и этот Цай действительно неплохо разбирается в целительстве и варит чудесные отвары которые вмиг ставят на ноги. Правда если бы тогда заклинатель знал, кем является данный целитель, то и капли лекарства в рот не взял, но он к счастью этого не знал и исцелился.

А теперь уже поздно предъявлять претензии. Он уже сколько народу спас. Очень странный демон. Жалко только, что по ауре он не может понять к какому виду тот относится.

Захотелось спросить в лоб. Мол, я знаю кто ты! Признавайся во всем, пока я главе не сообщил! Но он почему-то не мог этого сделать.

— «Наверное я действительно злодей, — решил Сяолун».

Вместо того чтоб предупредить остальных решил за ним следить и молчать.

Использование «Взгляда сущности» не тратило слишком большое количество ци, но после этого жутко болела голова и в глазах появлялось неприятное жжение.

Он хотел уже было снять навик, тем более, что узнал о том, что его спутник и сам в случае чего сможет себя защитить и только прикидывается хрупким ягненком, как вдруг, прятаясь за деревьями мужчина используя навик легкой поступи, словно тигр бросился в атаку.

— Ночь перестала быть томной, — выдохнул Сюэ Сяолун и выхватив меч, бросился на врага.

— Что?! — только и успел сказать целитель как двое заклинателей сцепились в жуткой схватке.

Цай Айлуну пришлось быстро забежать за самое, как ему показалось, крепкое дерево и спрятаться, с испугом наблюдая за происходящим.

Опять на них напали! Но почему-то таинственного заклинателя он боялся больше чем демонических жаб.

— Сволочь! — проревел незнакомец в капюшоне, прятаясь его лицо от любопытного взгляда заклинателя.

— «Если ты прячешь свою рожу, то это значит, что мы знакомы и ты не хочешь, чтоб я тебя узнал», — догадался Сюэ и теперь, отбивая атаки противника он ещё и начал пытаться скинуть с того капюшон.

Очередной взмах меча — и противник заблокировал удар. А затем ответный удар был настолько неожиданным, а нападавший действовал настолько быстро, что Сюэ даже не успел отбить атаку полностью и меч противника скользнул по его левому плечу.

Заклинатель почувствовал резкую боль, но она была слабой и вскоре исчезла. Рана, активизировала исцеляющие амулеты, и начала затягиваться. Не так быстро, как хотел бы Сяолун, но всё же он не истекал кровью.

Противник тем временем выбросил руку вперед, и от его кисти вырвалась сине-белая молния, которая полетела в заклинателя, но тот успел отбить её собрав небесную ци в меч и она ударила в самую середину дерева, за которым спрятался Айлун. Дерево раскололось, от него отлетели щепки и комья земли, брызнувшие искрами и синевой.

— Убей этого скота! — разорался целитель. — Он на меня покушается! Клянусь, этот сраный бездельник ничего не почувствует! Поэтому не стоит его жалеть!

— Что ты сказал, червь?! — отвлекся на него неизвестный заклинатель и получил ногой

под дых. Сюэ Сяолун не стал ожидать пока тот наговорится и использовал шанс.

Незнакомец отлетел назад и ударившись в дерево, осел на землю.

— И кто теперь червь?! Плачь и стонай! Жалкий... — кто жалкий целитель так и не успел придумать отвлекшись на вновь начавшийся бой.

Мужчина быстро вскочил на ноги и хотел атаковать Айлуна, но был остановлен Сюэ, бросившимся ему наперерез.

Хотя заклинатель и знал, что под маской целителя находится демон, но не мог стоять и смотреть как его убивают.

Он, несмотря на свое преклонение перед главой клана, еще в детстве усвоил одно правило, которому следовал всегда. Если того требует дело, даже враг может стать твоим другом, если проявит способность слышать тебя и рассуждать по твоему предложению.

Однако временами враги были просто невыносимы. Именно таким был этот урод в темно-зеленом и Сюэ отбив его очередную атаку мечом сказал застывшему как истукан Цай Айлуну спрятаться в другом месте.

Тот быстро кивнув побежал прятаться за другое дерево.

Злодей, отвлекшись на него на мгновение, упустил из виду Сяолуна и тот резким потоком ци сбросил с его головы капюшон и увидел своего соклановца Бао Яна. Лицо того было сильно разбито, да и его форма серьезно пострадала. Любимый ученик предателя Бу Куана. Конечно это был он. Кто бы ещё помог старейшине сбежать от правосудия?

Интересно где же находился сам старейшина?

— «Похоже удача на моей стороне, — подумал Сюэ Сяолун. — И секрет целителя узнал, и предателя нашел. Главное теперь его случайно не убить и выпытать где прячется его учитель».

Настроение поднялось раз в десять. Сюэ Сяолун даже не смог сдержать улыбку.

— Чего лыбишься, щенок?! — не понял его радости Бао Ян. — Да! Ты узнал меня! Но с чего вдруг ты решил, что я тебе дам рассказать об этом, и что ты сможешь уйти отсюда живым?!

— Где старейшина? — прямо спросил Сяолун.

— Так я тебе и сказал! — оскалился старый заклинатель, вновь бросившись в атаку.

— Значит его выпустил ты, — понял Сяолун. — Это мы выяснили.

Бао Ян, от неожиданности споткнулся и получил кулаком в челюсть. Будь он в более менее адекватном состоянии то заметил бы, что Сюэ перестал использовать меч боясь убить его, но мужчина был слишком зол и оттого невнимателен.

Отпрыгнув в сторону он вновь напал с мечом в руке, на этот раз намереваясь разmozжить голову Сюэ. Но он опять недооценил противника. Все-таки Сюэ Сяолун был гением и именно поэтому многие его ненавидели.

Увернувшись от удара, тот высоко подпрыгнул и в полете нанес удар кулаком в ухо. Удар получился точным и неожиданным. В голове будто зазвенел колокол. От неожиданности он опустил меч и на секунду замедлился.

Сюэ тут же воспользовался ситуацией и призвал кнут, которым быстро опутал все тело противника. Тот начал яростно вырываться, но ничего не мог поделать.

Крепкие путы держали его не хуже железных оков. Бао Ян сделал еще пару тщетных попыток вырваться, потом начал угрожать заклинателю расправой, обещая, что его учитель за него отомстит и Сяолун окажется повешен на собственном кнуте.

Однако Сюэ не обращал на угрозы никакого внимания. Он начал обыскивать одежду

бывшего соклановца на наличие каких-нибудь улик и зацепок.

— Тебя твой учитель не научил, что рыться по чужим карманам не хорошо? — злобно оскалился Бао Ян. Не имея возможности драться ему лишь оставалось огрызаться словесно, пытаясь задеть противника побольнее. — Ох, подождите... У тебя же нет учителя, он сдох от искажения ци, — рассмеялся бывший соклановец. — Уверен, что ты пойдешь по его стопам. Не долго тебе осталось!

— А вот это вряд ли, — сказал Сюэ. Он нашел то что искал и теперь внимательно рассматривал предмет в своих руках: маленький круглый медальон с изображением дракона на одной стороне; а на другой была надпись «Сияющий Путь». В медальоне что-то пересыпалось. Скорее всего это был какой-то яд.

— Что это? — спросил он.

Бао Ян засмеялся, но не ответил и продолжал вырываться из пут кнута с удвоенной силой.

— Не хочешь говорить? — хмыкнул заклинатель. Он и не надеялся, что ему расскажут о предназначении этого порошка, а поэтому приходилось хитрить. — Я и так знаю, что это зелье мужской силы, без которой у тебя ничего не функционирует и ты постоянно употреблял его потому, что бесполезен.

— Уж кто бы говорил! — вспыхнул Бао Ян. — Вот ты как раз этот порошок и употреблял!

— И это когда же?! — сделал злобное лицо Сюэ Сяолун, боясь выдать свои эмоции. Значит ему подсыпали эту дрянь, а он этого и не заметил?!

— Практически несколько месяцев, что привело тебя к искажению ци и демоническому пути! Так что можешь не притворяться! Я знаю, что благодаря этому порошку ты перешел на путь темного культиватора и скоро сдохнешь от искажения! И не один целитель тебя не спасет!

Цай Айлун, услышав такое, не выдержал и подбежал к заклинателям.

Этот Сюэ Сяолун был очень добр к нему. И он не мог оставаться в стороне когда тому грозит опасность.

— Вот как?! — посмотрел на кулон Сюэ. — Вы со своим учителем славно постарались пытаться меня убить, только вот ничего у вас не получилось. Я жив, здоров и у меня есть новый учитель.

На самом деле Сюэ Сяолун с трудом сдерживался, чтобы не убить этого подонка. Это значит, что пока он тренировался чтобы стать лучше и сильнее, пытаясь быть полезным своему клану они со старейшиной пытались зачем-то создать из него чудовище, чтоб он убил большую часть соклановцев и в итоге умер страшной смертью?!

А не по их ли вине умер его учитель от искажения ци?! И почему они вообще пристали именно к нему?

— Это ложь! Ты скоро умрешь! Приняв такое количество искажающего зелья ты просто не сможешь выздороветь!

Заклинатель задумался. От гнева Бао Ян практически ничего не сообщает и может выдать всю информацию, но нужно правильно спросить, чтоб тот не догадался, что ему это интересно и тот не замолчал.

— Устал смотреть мне в спину не имея возможности меня победить, поэтому решил втихую меня травануть? Типичное поведение трусливого шакала, — фыркнул Сюэ. — Ты так носишься со своим учителем, а он даже уровня тени моей сестры не достиг.

— Твоей сестры?! Не долго твоя сестра будет старейшиной! Стоит тебе сдохнуть, как она упадет в отчаяние и станет бесполезной! Она же настолько любит своего младшего братика!

Лицо Сюэ Сяолуна потемнело от гнева.

— То есть отравив меня вы хотели причинить боль моей сестре?

— Род Сюэ вообще не должен существовать! Тоже мне избранные! Стоит вам узнать новую технику, как вы уже на следующий день ее знаете будто сто лет изучали. Это не честно по отношению к другим! — вскричал Бао Ян, брызжа от гнева слюной. — Я устал видеть как у вас все хорошо! Я вас ненавижу!

— Да что ты знаешь о нашей жизни?! Наши родители погибли во время задания! Мой учитель умер от искажения ци! Мне никогда не давалось все легко! Просто я тренировался когда вы спали! Я тренировался когда вы развлекались в городе! Я тренировался всегда, когда не был на заданиях! И после всего этого мне отказал Мастер Чжан! И весь клан считает меня убийцей! Ты тоже хочешь такую жизнь?! — не выдержал заклинатель. Он устал слышать какой он любимчик судьбы, при такой отвратительной жизни.

Его сестре было пятнадцать когда их родители погибли и она сама стала на ноги да еще и брата вырастила. А теперь этот выродок говорит, что ей было слишком легко и она должна упасть в отчаяние и стать бесполезной?!

— Ага. Бедные вы и несчастные! Сейчас заплачу от жалости, — брезгливо скривился Бао Ян. — Рад, что у старика Чжана хватило мозгов отказать такому выродку.

Сяолун хотел было сказать еще что-то, но к его неожиданности Цай Айлун со всех сил дал в челюсть Бао Яну, и тот потерял сознание.

Сюэ опешил. Он не ожидал такой прыти от целителя. Да и не мог обычный целитель одним ударом отправить в нокаут столь крепкого заклинателя. О том, что тот демон, мужчина от удивления забыл.

— Он меня слишком выбесил, — потер руку, которой бил, целитель. — Извиняюсь, если помешал разговору. Когда-нибудь, он придет в себя.

— Ничего страшного, — махнул рукой заклинатель, смотря на лежавшее у его ног тело. — Мне главное, чтоб он мог разговаривать когда я его доставлю в клан на допрос к главе.

— Значит мы возвращаемся в клан? — в задумчивости почесал подбородок Цай Айлун.

— Я могу тебя подождать, пока ты будешь занят своими делами, — сказал Сюэ Сяолун.

— Мои дела подождут, — покосился на связанное тело целитель. Он боялся, что тот освободится и опять на них нападёт. А вдруг у них в этот раз не выйдет его победить?

— Тогда идём, — взвалил пленника на плечо заклинатель и пошел вперед.

Цай только рот раскрыл от изумления. Он не ожидал, что Сюэ Сяолун окажется настолько силен. Целителю казалось, что у него самого вряд ли получилось бы проделать это без посторонней помощи.

Может быть, в клане Белого Лотоса действительно были какие-нибудь скрытые таланты. Или же его бойцы тренировались по какому-то древнему секретному средству? Разве мог он догадаться, насколько сильным мог быть этот утонченный юноша, который казалось мог только любоваться на себя в зеркало? Никто из тех, с кем Цаю приходилось иметь дело, не был настолько не соответствующий внешнему облику.

— [Ты не выполнил задание, глупыш, но всё же спас господина целителя. За это ты не получишь штрафное снижение очков, но получишь признательность Цай Айлуна], — отозвалась система.

— «За признательность — спасибо, но может за спасение твоего любимого целителя ты вернешь прежнюю версию?», — спросил Сюэ ни на что не надеясь.

— [Если ты обещаешь, что пойдёшь с ним в лес тогда, когда он попросит, то верну], — смилостивилась система.

— «Обещаю», — хмыкнул Сюэ Сяолун. Он заметил, что его система в отличие от

книжной была слишком мягкосердечной и её можно было уговорить. Это радовало.

— [Старая версия системы восстановлена. Вам напоминание! Вы не выполнили задание выловить из реки окуня. Если вы не сделаете это в скором времени, то я сниму очки которых у вас нет. И это плачевно отразится на вашей жизни.]

— «Беру свои слова обратно. У меня не система, а самая настоящая злыдня со скверным характером!», — распсиховался заклинатель и подбросил пленника вверх, чтоб перехватить его поудобнее.

Тот как раз начал приходить в себя, но удар головой об дерево опять вывел его из сознания.

Внимательно следившего за ним целителя поразило, какие у пленника были пустые, мутные глаза. Прямо как у рыбы в проруби.

— А ты его случайно не убил? — поинтересовался тот у Сюэ.

— Да дышит он! Не видишь? — не оборачиваясь ответил мужчина. Ему хотелось побыстрее избавиться от своей ноши и хорошо вымыться.

Дорога обратно в клан заняла гораздо больше времени. Цай Айлун протяжно зевал от усталости даже не думая, что это может привлечь хищников или кого-то покрупнее.

Видно долгое пребывание в темном лесу не пошло ему на пользу.

Хотя никто из зверей не показывался, и казалось всё прошло нормально, оба настолько устали, что просто шли, ни о чем не говоря, только вслушиваясь в звуки леса.

Рядом то и дело вскрикивали птицы, которые чувствовали опасность. Иногда в кустах трещала сломанная ветка, как будто кто-то крался вслед. Бодрее всех вели себя цикады.

— А если на нас нападут? — испуганно прошептал целитель. Ему было неуютно в белой одежде которую видно за сотню ли*. (Ли — мера измерения расстояния. В XXI веке равна 576 м. В Древнем Китае единица расстояния ли не имела однозначного определения, варьируясь в зависимости от эпохи и местности).

— Если на нас нападут, я буду отбиваться этим уродом, — показал на свою ношу Сюэ, и Цаю стало гораздо спокойнее.

Как и ожидалось, стражники их встретили не слишком приветливо.

— Предъявите пропуск! — сказал один из них.

— Я его в лазарете забыл, — спохватился целитель.

— Они просто издеваются, — сказал Сюэ Сяолун. — Нас здесь каждая собака знает, и они в том числе. Просто мстят за то, что я им на их ошибки указал.

— Я никогда не ошибаюсь! — заявил старший.

— Это ты главе потом будешь рассказывать, — хмыкнул Сюэ Сяолун. — Мы по его поручению ходили и теперь вот с выполненной миссией вернулись. Кивнул он на висевшего на его плече пленника.

— А это разве не Бао Ян?

— Вот именно. Это ученик Бу Куана. Предатель, за которым охотится глава!

Стражники переглянулись и быстро расступились.

Они не хотели мешать главе вершить правосудие.

Сяолун довольно прошел мимо и пошел напрямиком в резиденцию главы.

— Сейчас глубокая ночь... — неуверенно начал Цай Айлун. — А вдруг глава уже спит и мы ему помешаем?

— Это дело не терпит отлагательств, — ответил заклинатель. — А тебе действительно лучше пойти спать.

Целитель неуверенно посмотрел на пленника.

— А если ему вдруг понадобится помощь?

— Тогда глава тебя вызовет.

Услышав об этом, мужчина выдохнул. Он совершенно не желал показываться на глаза Се Юаню и поэтому поспешил домой, пока заклинатель не передумал.

Глава клана спал и охрана ни в какую не хотела пропускать Сяолуна к нему в покои, пока тот не проснется.

— Я хочу поговорить с учителем! — разозлился заклинатель.

— Приходи утром.

— Дело не ждет отлагательств!

— Что за дело? — спросил охранник. Он был очень вежлив и старался не показать, как его раздражает Сюэ Сяолун.

— Личное задание главы!

Охранники замерли. Они не знали как им поступить. Сюэ же надоело, что ему мешают всю ночь и не дают поскорее закончить со всеми делами и отправиться спать. Поэтому он отвлек охрану обманным маневром, а сам проник в спальню.

Се Юаня в постели не было. Но не успел Сяолун удивиться этому факту, как почувствовал на своей сонной артерии прикосновение ледяного лезвия меча.

— Учитель? — охрипшим голосом поинтересовался он.

— Сюэ? — опустил оружие глава и отошел в сторону с удивлением смотря на мужчину и его ношу.

Ещё ни разу Сюэ не проникал в его жильё и поэтому он был очень удивлен когда его увидел. Но с другой стороны он сам согласился стать его учителем а значит теперь это в порядке вещей. Хотя ночью все же он не особо желал его видеть у своей постели.

Он видел, что тот притащил чье-то связанное тело, но очень удивился когда понял что это ученик Бу Куана- Бао Ян.

— Я так понимаю, что это он выпустил из заточения старейшину? — понял Се Юань.

— Он сам в этом признался, — согласно кивнул Сюэ Сяолун. — Правда он не рассказал где прячется сам старейшина.

— Ничего. Узнаем, — сказал глава и вызвал стражников. Те посмотрели на Сяолуна с нескрываемой ненавистью и презрением.

Сюэ, заметив их злобные взгляды весело хмыкнул и кинул тело им под ноги.

— Этого взять под стражу и не сводить с него взгляда. Он не должен сбежать. Понятно? — окинул их взглядом глава. — Сюэ Сяолун мой ученик и вы не должны ему препятствовать если он хочет мне что-то сообщить!

— Вас поняли! — кивнули охранники и схватив связанного Бао Яна потащили его в комнату допросов.

— Что он сказал? Где ты его нашел? — пристально посмотрел на заклинателя глава и у того неожиданно пересохло во рту. Вот умел тот подавлять своей аурой. Не удивительно целитель сбежал как только узнал, что он направляется к главе.

— Мы с Цай Айлуном пошли по его делам в лес. Ему там нужно было что-то выкопать, — сказал Сюэ. Он вроде и не солгал, но и не сказал всей правды. Кто его знает, что в конце концов считает сокровищем тот кудрявый. — Как вдруг на нас напали демонические жабы.

Услышав про жаб глава удивился.

— С этого места поподробнее, — сказал он. Это был уже второй случай в их клане с этими тварями которые здесь даже близко не водятся.

— Они просто напали на нас в лесу. Я не знаю откуда они там взялись.

— И сколько их было?

— Две большие и одна маленькая. Все мной уничтожены, — признался заклинатель.

Се Юань с облегчением выдохнул.

— Это хорошо. Не хотелось бы чтоб кто-то погиб. А дальше?

— А дальше на нас напал этот в капюшоне. Я сначала не узнал его, но он столь усиленно скрывал свое лицо, что я заподозрил что-то неладное, и стянул его маскировку. Когда он понял, что его раскрыли, то вышел из себя и начал проклинать меня с сестрой, говоря, что нам всё слишком легко дается, но скоро наступит справедливость.

— И что же он считает справедливостью? Он не сказал? — потер висок глава. Он очень устал и давно не спал. Из-за этого у него началась мигрень.

— Он признался, что в течении нескольких месяцев подсыпал мне порошок с этого медальона, который искажает ци делая её демонической, — Сюэ Сяолун протянул кулон главе.

— Что?! Но зачем?! — мужчина осторожно взял проклятую вещь и начал её рассматривать. — Если это правда, то тебя нужно будет осмотреть целителю! Если его угрозы подтвердятся, то мы постепенно очистим твои духовные потоки от темной энергии, и с тобой всё будет в порядке. Я поговорю с остальными. Не беспокойся об этом. А Бу Куан за это понесёт жестокое наказание! Будь уверен! Я никому не позволю так поступать со своими людьми!

Глава был очень разгневан. Он начал ходить туда-сюда по комнате пытаясь усмирить эмоции.

— Значит все твои срывы произошли по вине зелья искажения?! Как же мы были слепы и не заметили этого?! — сокрушался он. — С этого дня пусть хоть кто-то в клане посмеет обидеть тебя! Они будут иметь дело со мной!

Сказать, что Сюэ Сяолуну было приятно это слышать — это ничего не сказать. Он был безумно счастлив и даже начал верить, что справедливость существует.

— Уже поздно, а ты слишком устал, — спохватился глава. — Иди отдыхай. А я наведаюсь к Бао Яну, вдруг, что узнаю.

Сюэ усмехнулся.

С таким настроем он не сомневался, что глава узнает всё, что хотел. И ему было даже в некоторой степени жаль пленника.

А сейчас он поспешил домой в надежде, что сможет выспаться. Тем более, что до утра оставалось всего ничего.

Он не успел даже открыть дверь в свой дом, как в его голове дико завопила система:

— [Хозяин! На Цай Айлуна напали! Спаси его! Быстрее!]

Заклинатель кинулся в лазарет. Это еще что такое?! Кто посмел пробраться к ним в клан?! Неужели Бу Куан нашел способ вернуться?!

В лазарете было слишком тихо. Но система настойчиво верещала о том, что целителя убивают.

Ворвавшись в комнату он увидел, что тот сидит на столе и испуганно смотрит в угол.

Ожидая самого худшего он не думал, что обнаружит того в целости и сохранности. Это конечно радовало, но почему тогда так орала система?

— Что случилось?

— На меня напала крыса! Огромная, серая крыса! Она меня почти что укусила! Это было ужасно! От нее нельзя было убежать, потому что она могла вот так свободно прыгать с места на место! — белый халат целителя был заляпан разными реактивами. Он дрожащей рукой указал на пол.

Опустив взгляд, Сяолун увидел неподвижно лежащую на полу серую крысу. Крыса не подавала признаков жизни. Похоже та умерла от страха. Даже когда заклинатель схватил ее за хвост, она не шевельнулась.

— Похоже она издохла, — хмыкнул Сюэ Сяолун. — Чем ты ее так напугал? — он повернулся к Цай Айлуну. Тот потупился. Кажется ему стало стыдно за свое поведение.

Они несколько минут молчали, а затем целитель признался, что после пережитого у него просто сдали нервы. А что случилось с крысой, он не помнит.

— Если все в порядке, то я иду спать, — сказал Сюэ и пошел к выходу.

— И забери эту пакость, пожалуйста, — попросил Цай, слезая со стола.

— Ладно, — ответил заклинатель и выйдя из лазарета, завернув за угол, бросил серую тушку на кучу мусора лежавшую в телеге. Вернувшись домой, он подошел к доске и пририсовал новых убитых им жаб. Теперь их уже было четыре.

Дописывать, что Цай Айлун имеет демоническую сущность не стал. Эту информацию он решил держать при себе. Да и с системой почему-то решил об этом не делиться. Вон она как к нему равнодушна. Вдруг расстроится.

Через несколько минут он уже спал крепким сном праведника после трудного дня.

А Цай Айлун так и остался сидеть в своем кресле, глядя на светившиеся на небе звезды, и думал о том, что в мире все же есть высшая справедливость.

— «Преступник Бао Ян, предал свой клан и спрятался в лесу, но не смог сдержать своей злодейской натуры и теперь схвачен. Глядишь и остальные будут найдены и больше не будут разбойничать».

Посмотрев на стол заставленный всякими зельями и баночками с разнообразным порошком и реактивами, мужчина вытянул холст, достал кисти и чернила и начал рисовать.

Это занятие его успокаивало и делало счастливым.

Когда наступил рассвет, портрет был готов. На нем был изображён, думающий о чем-то загадочном и далеком, молодой худощавый человек с длинными светлыми волосами и странно глядевший на окружающую его обстановку: башню из белого камня, пруд, поросшую камышом дорожку и два скрюченных дерева.

— Пора спать, — зевнул целитель, посмотрев на поднимающееся над землёй солнце.

Этой ночью в клане Белого Лотоса не спало ещё несколько человек.

Глава уже устал упрашивать Бао Яна сказать по-хорошему где прячется его учитель. Он не хотел портить жизнь мужчине. Тем более в клане находились его родители и супруга с детьми, которым было больно осознавать, что он совершил преступление и скоро будет посажен в императорскую темницу, но вместо признания тот молча сверлил главу взглядом.

— Бао Ян! Подумай в конце концов о своих детях! Если ты не признаешься в содеянном, то на них падёт клеймо, что их отец преступник!

— Да пошел ты! — оскалился заклинатель и плюнул ему в лицо.

Мужчина с болью во взгляде отступил.

— Глава! — бросились к нему охранники.

Один из них протянул свой платок, чтоб тот вытер лицо, а второй закрыл собой.

— Подонок! — разозлилась Сюэ Сян, и ударила Бао Яна кулаком в челюсть.

Тот болезненно поморщился и начал сыпать проклятиями: — Вы сдохните! Вы оба! Со своим братишкой! В нём уже есть темная ци и скоро он сойдёт с ума! Чтоб вас...

Не став ожидать новых проклятий, глава дал знак уходить из темницы.

— Скоро за ним придут люди императора. Он сам этого захотел, — сказал он, и пошёл прочь.

— Плевать я хотел на вас и на вашего императора! Мой учитель сильнее вас всех! Он обязательно меня спасёт!

Услышав такое старейшина Сюэ Сян остановилась и покачала головой.

— Не тому ты веришь... Не тому...

В ответ он хотел ещё что-то сказать, но дверь уже закрылась. Вдалеке послышался крик петуха, который радовался тому, что начался новый, чудесный день, который обязательно будет гораздо лучше предыдущего.

Стоило главе удалиться, как неожиданно Бао Ян услышал осторожные шаги. Солдаты императора не должны были явиться так скоро, а значит это был кто-то посторонний.

В комнату зашел Бу Куан и улыбнувшись, посмотрел на ученика.

— Учитель! — сердце Бао Яна радостно забилось. Он знал, что учитель придет и спасет его! Он верил, что тот не оставит его в беде!

— Что ж ты так облажался? — подошел к нему старик.

— Простите, учитель, этот ученик ни на что не годен, — постарался сдержать слезы заклинатель, но те все равно начали литься ручьем. — Но как они меня не пытали, я вас не выдал. Они ничего не узнали.

— Это хорошо, — погладил ученика по волосам старейшина. И посмотрел на сковывающие его руки цепи.

— Они могут скоро вернуться, — поторопил его Бао Ян, боясь, что их застукают, а старик что-то не спешил его освободить.

— Ты прав, — кивнул Бу Куан. — Мне пора идти. Не хотелось бы, чтоб меня здесь обнаружили.

Его ученик удивленно замер. Почему тот сказал, что он пойдет сам? Разве он не пришел чтобы спасти его?

— Учитель? — он посмотрел в глаза старейшине, в надежде увидеть там доброту и ласку, но заметил только ненависть и презрение.

И тут же в его сердце вонзился отравленный клинок.

— Учит... — захрипел он, все еще не веря в происходящее. Почему? Почему он решил убить его? Убить после скольких лет верной службы и после того, как он сам спас его из подземелья?

— Не хочу тратить на тебя свое время, — брезгливо поморщился старик. — А если ты беспокоишься, что я не найду помощников, то не волнуйся. В этом мире еще полно идиотов которые сделают для меня все, что угодно.

Заметив, что глаза его ученика будто остекленели, и он безвольно повис на цепях, старейшина вынул клинок и брезгливо его вытер о одежду пленника, не чувствуя ни капли сожаления. В этом мире существовал только один человек которого любил Бу Куан, и это был он сам.

Это утро для Сюэ Сяолуна ничем не отличалось от предыдущего. Хотя он и сделал уже сколько добрых дел, и даже нашел предателя и притащил его в клан, когда он пришел завтракать в общую столовую, то наткнулся на волну презрения.

Все так и сверлили его ненавистными взглядами, будто он ограбил сокровищницу, съел всю их еду и пнул под зад кота, что жил на кухне. В общем сделал кучу ужасных вещей которые не заслуживали прощения.

— И вам доброе утро! — улыбнулся он и набрал себе двойную порцию еды.

— [Ваша аура злодея все еще великолепна!], — заметила система.

— «Ага. И это при том, что я ничего вообще не делаю», — согласился с ней заклинатель и к своему огорчению увидел спешащего к нему героя Чжао Бингвена со своей миской лапши. Он надеялся, что тот идет не туда, но уже через мгновение, мужчина с довольным

лицом уселся напротив.

— Решил тебе составить компанию, — улыбнулся он.

— «За что?!», — чуть не взвыл злодей. Почему все герои такие навязчивые?! Он хочет побыть в одиночестве! Как не перейти ему дорогу если он бежит следом?!

— [Я думаю, что избежать этого невозможно. Все-таки на противостоянии героев и злодеев построен сюжет и поэтому сама судьба будет вас постоянно сталкивать], — предположила система.

— «И что мне с этим делать?».

— [Постараться его не злить. Все-таки на стороне героев всегда аура победителя, а значит если между вами произойдет схватка то ты проиграешь], — заметила система.

Сюэ Сяолун тяжело вздохнул и заметил удивленный взгляд Чжао.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Жизнь, — размыто ответил заклинатель. Не будет же он говорить, что вздыхает из-за его навязчивости.

— Не волнуйся. Скоро Бу Куан будет схвачен и все будет хорошо, — улыбнулся мужчина. И неожиданно перевел тему, на очень, очень странную, после которой Сяолуну кусок в горло не лез. — А какие цветы любит твоя сестра? — смутившись прошептал он.

Сюэ, закашлялся.

Чжао Бингвен осторожно постучал его по спине и внимательно посмотрел в глаза, боясь пропустить хоть слово.

— «Это с чего это вдруг такой интерес?! Это ты к моей сестре свататься решил?! У нас уже есть глава! Не лезь своими геройскими копытами в нашу семью!», — вопил в своем сердце он, но в слух естественно ничего не сказал.

— [Давай его утопим!], — кровожадно сказала система.

Сяолун помнил, что она хочет свести с его сестрой целителя.

— «У Сян уже есть жених, и это глава!», — разозлился Сяолун.

— [А тебя мы утопим следом за Чжао!], — разозлилась система.

— Ты не знаешь? — понял по-своему затянувшееся молчание Чжао Бингвен.

Сюэ Сяолун вспыхнул от гнева, а затем понял что тот прав. Он действительно не знал какие цветы любит его сестра. Он ни разу не слышал о них. И ни разу не видел её с цветами в руках.

— Мне кажется, что она кроме оружия ничем не интересуется, — сказал Сяолун.

Чжао задумчиво сцепил перед собой пальцы и начал на них смотреть.

— Значит буду действовать наобум, — решил он, и его настроение снова улучшилось.

— «В смысле?! Ты пришел ко мне за помощью, чтобы ухаживать за моей сестрой? Я против всего этого! Советуется он со мной сидит! Ты мне совершенно не нравишься! Я не буду тебе помогать!», — злился заклинатель.

— [Цай Айлун в сто раз красивее и лучше!], — вмешалась в разговор система.

— «Все мужики — уроды!», — не поддержал её Сюэ Сяолун.

— [А они тебе и не должны нравиться! Главное чтоб они нравились твоей сестре!], — разозлилась система.

— «Целитель точно не в ее вкусе».

— [Это почему же?]

— «Он слишком женственный».

Система замолчала. Похоже это признание вывело её из колеи.

Сюэ сделал плоток чая, стараясь успокоиться. Из-за такого разговора у него начали трястись руки и он в любой момент был готов «взорваться» от гнева.

— Я думаю сегодня попробовать пригласить её на свидание, — смущенно признался Чжао Бингвен, и Сяолун подавился чаем, который хлынул из его носа и попал на одежду и стол.

— Прости, что сказал не вовремя. Я просто не подумал. Все-таки Сюэ Сян твоя сестра и тебя это слегка шокировало, — начал оправдываться мужчина вытирая своим платком лицо Сяолуна, тот молча упирался, но заклинатель даже не заметил этого и продолжал усиленно тереть.

— Ты мне нос открутишь, — вырвался наконец Сюэ, «светя» распухшим от жесткого трения носом.

— Прости, — спохватился дашисюн* и начал этим же платком вытирать его одежду, размазывая грязные пятна. *(Дашисюн (первый ученик главы) — самый старший или первый поступивший на обучение ученик).*

— Да успокойся ты! — схватил его за руку Сяолун.

— Просто она мне давно нравится, но у нас в клане постоянно какие-то проблемы и ей как-то не до этого. Я все ждал пока все наладится и будет спокойно, но понял, что так и жизнь пройдет. Поэтому прошу, помоги мне! — выпалил все как на духу Чжао Бингвен низко поклонившись Сюэ Сяолуну и чуть не ударился головой о стол.

Все удивленно замерли и замолчали, не понимая, что происходит.

— Да тише ты! — шикнул на него заклинатель. — Ты забыл, что здесь сколько народа?!

Чжао смущенно замер. Он слишком долго готовился к этому разговору и набравшись смелости, забыл, что вокруг уйма свидетелей. Дело в том, что в клане была особая традиция, спрашивать разрешения жениться на девушке у старшего мужчины рода, а у Сюэ Сян был только Сяолун. Хоть он и был младшим братом, но он был единственным мужчиной её семьи.

Сюэ Сяолуну конечно польстило, что Чжао Бингвен спросил у него разрешения, не какого черта?! Почему это не глава?! Самый сильный и влиятельный мужик в клане.

— Так ты согласен? — робко спросил дашисюн, уже полностью став пунцовым как девица на выданье.

— «Вот пристал! Как клоп!», — разозлился Сяолун.

— Я просто хочу чтоб моя сестра была счастливой, — размыто ответил заклинатель, надеясь что тот отстанет.

— Я так рад, что ты на моей стороне! — бросился к нему Чжао, крепко сжимая в объятьях. Сяолун чуть Богу душу не отдал.

— «Это когда я тебе дал свое благословение?! Козлина ты мохноногая!», — начал мысленно ругаться он.

— [Мне кажется, что если бы ты его даже покрыл нецензурной бранью, он бы все равно решил, что это благословение], — недовольно отозвалась система.

Соклановцы с изумлением взирали на разыгравшуюся перед ними сцену, даже не зная как реагировать, но идиллию нарушил воин из личного отряда главы вбежавший в столовую.

— Чжао Бингвен! Сяолун! Вас срочно вызывает к себе глава! — сказал он и мужчины удивленно повернулись в его сторону.

— Что-то произошло?! — вскочил на ноги Чжао спеша к выходу, солдат пожал плечами. Ему не сообщили о произошедшем.

Сюэ Сяолун тоже поспешил за ними, недовольно сверля взглядом охранника. Что это за неуважение?! Почему он обращается к нему как к мальчишке?!

Глава встретил их во дворе и жестом показал следовать за ними. Судя по направлению Сюэ понял, что они идут в темницы.

— Бао Ян что-то сообщил? — не выдержал Сяолун.

Глава молча посмотрел на ученика и покачал головой.

— Боюсь, что он уже никогда не сможет ничего сообщить, — ответил он.

— То есть., — не понял Чжао Бингвен.

— Сегодня утром Бао Ян был обнаружен мертвым. Его кто-то заколол клинком.

— Что?! — резко остановился Чжао и Сюэ шедший следом за ним врезался в его спину. — Кому было нужно делать такое?! Я понимаю, что он еще та мразь, но он бы все равно получил по заслугам!

— Мне кажется, что это сделал кто-то из чужих, — потер ушибленный нос Сюэ Сяолун, не согласившись с предположениями старшего. — Точнее я уверен, что это сделал старейшина Бу Куан.

— Но он же его ученик! — в такое ни Чжао Бингвен, ни глава не могли поверить. Они с недоверием смотрели на Сяолуна. — Он хоть и плохой человек, но не до такой же степени чтобы убивать своего ученика, который до последнего доверял ему и его выгораживал.

— Помню, — хмыкнул Сюэ. — А еще он спас его из темницы рискуя своей жизнью.

— И именно поэтому он не мог этого сделать, — начали объяснять ему.

— Именно поэтому этот урод его и убил, — не согласился с ними Сяолун. — Он слишком много знал и в любой момент мог «расколоться» и его выдать.

— Но почему он тогда не спас его? Он же запросто смог проникнуть в темницу! Почему тогда было просто не забрать своего ученика?!

— Потому, что его уже один раз схватили. Где гарантия, что это не произойдет еще раз?

— Так старейшину Бу тоже схватили, — напомнил Чжао.

— Свои ошибки он прощает. Чужие — никогда.

— Все равно я не могу в это поверить, — покачал головой глава. — Это слишком жестоко.

Сюэ Сяолун вздохнул, думая о том, что они живут в мире где на каждом шагу тебя подстерегают демоны и в любой момент могут сожрать монстры. Конечно этот мир жесток, но они в нем живут, и выбора им особо не предоставили, а значит нужно просто жить применяясь к ситуации, и по мере возможности всегда оставаться человеком.

Тело покойного лежало на столе и заклинатели осмотрели смертельную рану.

Чжао Бингвен искал что-то, чего может быть не заметили остальные. Се Юань с грустью смотрел на бывшего соклановца.

— Я уже сообщил родным, что они могут забрать и похоронить тело.

Сюэ Сяолун кивнул и тоже посмотрел на труп. Мог ли он вчера подумать, когда тащил его в клан, что тот уже сегодня будет мертв? Разве так трудно было рассказать обо всем? Глава бы точно его простил и предоставил защиту.

Его взгляд упал на черный порошок который слегка сверкал на солнце смешавшись с кровью.

— Что это? — показал пальцем он на рану.

Все тут же окружили тело и начали его рассматривать.

— Я уже позвал целителя, чтоб он осмотрел тело, — сказал глава. — Вполне может

быть это какой-то яд.

— «Ох лучше бы вы этого не делали», — подумал о панических атаках Цай Айлуна при виде крови заклинатель.

Сяолун наклонился и принялся к порошку.

— Вполне может быть, что я ошибаюсь, но мне кажется, что это тот же порошок который был в медальоне, — задумался он.

— Что за медальон? — удивился Чжао Бингвен. Он был не в курсе последних событий, так как был на задании.

— Сюэ Сяолуна травили несколько месяцев порошком искажения ци, чтоб он получил искажение и сошел с ума, — сказал глава.

— Что?! — дашисюн взволнованно посмотрел на своего шиди*. (*Шиди* — 师弟 (*shīdì*) младший брат по обучению).

— Я сообщил об этом Цай Айлуну, но тот сказал, что Сюэ оказался очень вынослив и с его ци и меридианами все в порядке.

— Но зачем он это сделал?!

— Сюэ слишком силен и обладает весьма хорошими способностями. Если он пойдет по пути тьмы, он окажется слишком сильным и опасным заклинателем который сможет уничтожить целый клан, — ответил глава.

Чжао Бингвен удивленно молчал.

— «Значит вот как определяет мои способности глава?! — мысленно обрадовался Сюэ. — Он считает что я очень сильный и опасный?!».

— [Это если ты продолжишь тренировки, а не будешь сидеть без дела], — опустила его с небес на землю система.

За размышлениями мужчины и не заметили как к ним подошел целитель. Он посмотрел на тело и сказал:

— По моему он умер.

Сюэ Сяолун чуть не подкатил глаза, но вспомнив, что он так не делает, закашлялся.

Глава и Чжао, были положительными героями до мозга кости и поэтому сделали вид, что совершенно ничего не было.

— Естественно он умер, — прошептал Цай Айлуну заклинатель, особо не заботясь о том, что его слышат. — Мы ж тебя позвали труп осмотреть.

— Да что на него смотреть? — так же шепотом ответил целитель. — Лежит — и слава Богу! Грустно было бы если бы он куда-то ушел.

Заклинатели переглянулись.

— Его рану посыпали странным, черным порошком, попытайтесь узнать что это, — сказал целителю глава.

Тот удивленно посмотрел на мужчину и неуверенно кивнул.

— Хорошо. Только можно перенести тело в лазарет? Я в темнице себя чувствую несколько неуверенно, — сказал он.

Глава подал знак солдатам и те, быстро подхватив тело понесли его в лазарет.

— Если это все же сделал Бу Куан, то он вполне может до сих пор прятаться в клане, — задумался глава. — Обыщите каждый дом, каждую комнату! Он не должен отсюда уйти!

Заклинатели кивнули.

— Сюэ, с этого дня ты будешь следить за безопасностью целителя! Я назначаю тебя его охраной, — сказал он.

— Но почему? — удивленно посмотрел на него Сяолун. Даже забыв, что перед ним стоит глава и он должен молча согласиться с приказом, а не задавать ему вопросы.

— Потому, что похоже он тебе доверяет, и чувствует себя с тобой довольно комфортно, — ответил Се Юань.

Сюэ Сяолун согласно кивнул, но так и не понял зачем за ним следить. Вроде бы на него никто не собирается покушаться. Да и если учесть, что Цай Айлун не человек, то это даже не ясно кого защищать придётся. Хотя, глава же об этом не знает, одернул себя заклинатель. Да и демон из целителя странный.

Бойтся крови, бойтся крыс и темноты. Ему сначала пришло в голову, что тот — лис. Их в этих краях много. Он не удивится если вдруг узнает, что и в их клане прячутся лисы под видом заклинателей. Но как для лиса, этот кудрявый слишком уж бестолковый. Как бы сказала влюблённая в него система: наивный.

Кстати, насчёт влюблённых... Вспомнив о сестре, Сюэ поморщился. Ну почему Чжао Бингвен заинтересовался именно ею?

— [Просто потому, что она твоя сестра. Это классика жанра. Злодей живёт в полном одиночестве не находя поддержки среди людей. Всё его презирают и ненавидят. И лишь его сестра любит его и всегда поддерживает. А потом появляется главный герой и забирает у злодея сестру. Он остаётся совсем один], — отозвалась система.

— «А потом?» — заинтересовался злодей. А кто бы не заинтересовался на его месте. Всё таки если он попал в новеллу, то значит всё будет как в книге. А значит, по глупому сценарию.

— [А потом герой убивает злодея и все живут долго и счастливо.]

— «В смысле счастливо?! А как же злодей?! Он же помер!»

— [Ну, что я могу сказать. Если поставить себя на его место, то может быть смерть это лучшее для него решение], — задумалась система.

— «Ты вообще на чьей стороне?!», — разозлился Сяолун.

— [На стороне искусства.]

— «Идите вы на гору Ху, с таким искусством! Чтоб я ещё хоть одну новеллу почитал! Лучше в озеро нырнуть, с сомами!».

Этапы совершенствования в этом мире были разделены на несколько уровней: Сбор Ци, Очищение Ци, Создание Основы или как его еще называют Фундамента, Формирование Ядра, Укрепления ядра (именно на таком уровне становились старейшинами), Зарождающегося бессмертного начала, Границы пустоты (при которой Ци будущего бессмертного очень нестабильна), и собственно Бессмертного.

Демоны же изначально имели уровень Очищение Ци, и хоть это было крайне несправедливо, но с этим ничего невозможно было поделать, и людям пришлось смириться.

Мэн Ханг был выдающимся заклинателем нового поколения уровня формирования ядра. Он привык, что все девушки, да и остальные заклинатели восхищаются его силой. Ко всем его достоинствам так же относилось доброе отношение к соклановцам. Его учтивость и вежливость. Он был первым во всем и ему было очень приятно думать об этом.

Даже когда кто-то ненароком обижал его, то юноша тщательно делал вид, что его нисколько не волнует этот неприятный инцидент, и тут его буквально втоптал в грязь местный отброс Сюэ Сяолун.

С чего вдруг этот злодей стал строить из себя невинную овечку?! С чего это вдруг у него появились друзья и сам глава взял его к себе в ученики?! Разве это не он, Мэн Ханг должен был стать учеником главы?!

Заклинатель со злостью ударил кулаком в стену.

— Сидел себе молча и не высовывался, так вдруг решил перейти на сторону добра! Позорить меня решил! И конечно же не просто так, а перед Му Мин! Будь ты проклят Сюэ! Думаешь, что если немного старше меня так можно обращаться со мной так высокомерно?!

Мэн Ханг отошел от стены и потер разгоряченные от гнева щеки.

— Была б моя воля, я стер бы тебя с лица земли!

Заклинатель вспомнил о спрятанной под половицей книге. Он так и не смог использовать темные техники против того, кто перешел ему дорогу ибо они претили всему его естеству.

Все-таки он шел по пути добра и света и не хотел переходить на темную сторону только для того, чтоб отомстить.

— Ну ничего, я выведу тебя на чистую воду! И все увидят какой ты подонок! — взял себя в руки парень и почувствовал, что кто-то прячется за деревьями.

Использував технику быстрого передвижения он тут же оказался у дерева, где услышал шум, и замер увидев старейшину Бу Куана. Тот довольно улыбался и всем своим видом показывал насколько доброжелательно относится к парню. Он даже делал вид, что не видит меч приставленный к его горлу и злобный взгляд заклинателя готовый его в любой момент отправить на тот свет.

— Ты, предавший наш, клан имеешь достаточно наглости разгуливать по двору и делать вид, что ничего не произошло?! — сказал Мэн Ханг, презрительно сузив глаза и прижав свой меч еще сильнее к горлу старика.

— Дело в том, что этот старик был обманут Сюэ Сяолуном, так же как сейчас им обманут и наш достопочтенный глава, — скорбно прошептал Бу Куан, сделав несчастное лицо и даже выдавил из себя пару слезинок, одиноко скатившихся по его морщинистой щеке.

— Что?! — юноша недоверчиво посмотрел на старейшину. Конечно он ненавидит Сюэ, но что-то было не так в словах этого предателя. Тем более, что сам глава закрыл его в темницу. А глава не будет так поступать сто раз не проверив информацию.

— Я знаю, что мне теперь мало веры, и глава разочарован во мне, и я уже ни на что не надеюсь. Я, рискуя жизнью, вернулся в клан чтобы проститься с моим учеником Бао Яном, которого убил Сюэ Сяолун, — всхлипнул старейшина.

Мэн Ханг не знал о происходящем, поэтому не знал, что ему теперь делать.

— Значит Бао Ян — мертв?

— Да. Злодей Сюэ убил его и сделал вид, что он совершенно не при чем.

— А где доказательство, что это был он?! — спросил Мэн, все же убирая меч от шеи старейшины, но не возвращая его в ножны.

— Доказательство — это черный порошок искажения, который Сюэ Сяолун хранит медальоне. Я уверен, что его можно будет обнаружить на теле моего ученика.

— Порошок искажения?! Но зачем он ему?!

— Злодей хотел привести моего ученика к искажению ци, чтоб тот, не понимая что творит — убил побольше народу и тем самым отвлек внимание от его преступлений. Ведь кто вспомнит за обычного, вспыльчивого выскочку когда рядом жестокий убийца! Ведь ты согласен, что этот Сюэ вечно лезет всем на глаза и кичится своей якобы силой?

Мэн Ханг неосознанно кивнул. Конечно он был с этим согласен, ведь заклинатель опозорил его перед всеми, щелчком пальцев обратив нерушимый камень в пыль.

Увидев, что юноша начинает с ним соглашаться, Бу Куан, радостно пряча улыбку в кулак, продолжил.

— Мой ученик смог воспротивится порошку и тогда, разгневанный злодей заколол его клинком осыпая проклятиями. Бедный мой мальчик! Он всю жизнь прожил не делая ничего плохого! Он всю жизнь помогал людям. А теперь его нет! — старейшина закрыл лицо руками, делая вид, что рыдает. — Что же теперь будет с его семьей?! С его детьми?! Даже не знаю, чем я смогу ему помочь. Ведь этот проклятый Сюэ лишил меня возможности себя оправдать, и я не смогу даже помочь семье моего ученика!

— Значит вы вернулись в клан чтобы проститься с Бао Яном? — переспросил Мэн Ханг, переживая огромную печаль в своем сердце. Он понимал насколько это ужасно учителю потерять своего ученика. Свою надежду и будущее.

— «Почему мне вечно попадаются столь тупые люди! — начал мысленно ругаться старейшина, не выдерживая глупости Мэн Ханга. — Я тебе уже сто раз сказал, что Сюэ злодей которого нужно уничтожить, а ты постоянно твердишь о этот идиоте Бао Яне! Я счастлив, что он сдох! И надеюсь, что за ним последуешь и ты! Да еще и забереешь с собой весь этот мусор в виде семейки Сюэ и Се!»

— Да. Ты прав, — горестно вздохнул старейшина. — Но они забрали тело в лазарет и я его так и не увидел. А сейчас меня разыскивают по клану, чтобы четвертовать.

Услышав такое, юноша вздрогнул. Он считал, что как бы не был плох человек, но это было слишком жестоко по отношению к нему.

— Я могу попроситься с его телом вместо вас, — предложил Мэн. Это было единственным, что пришло ему в голову.

— Правда?! — радостно схватил его за руки старик, и его глаза наполнились слезами. — Я даже не мечтал, что мне кто-то поможет! Будь благословенен твой путь, доброе дитя!

Заклинатель смущенно отвел глаза. Он не привык что его так горячо благодарят просто за то, что он пообещал что-то сделать. К тому же это совершенно не сложно.

— Мне не составит большого труда, а Бао Ян сможет уйти на небеса, и после вернуться в круг перерождения. И кто его знает, вдруг вы еще увидите, — улыбнулся он.

— «Надеюсь этого никогда не случится», — поморщился старейшина, думая, как же ему напакоstitь клану. Изначально он хотел его просто поджечь используя алхимические ингредиенты, но это было бы слишком мелко, для таких скотов, которые отказались признать его за главу. А тут он встретил такого идиота, и он посчитал за грех этим не воспользоваться. Оставалось подумать, что с этим можно сделать.

Мэн Ханг слишком добренький. Он был как раз из тех, кто до дрожи раздражают Бу Куана. Его невозможно ни подкупить, не запугать, ни уговорить перейти на свою сторону, так как те следуют лишь своей благородной цели и никогда с нее не сойдут.

Так же как и Сюэ Сяолун, которого он хотел перетянуть на свою сторону, заметив в нем необычайный талант, но тот мало того, что не соблазнился на такое шикарное предложение, да еще и собирався сообщить обо всем главе и поэтому и пришлось его пичакть всякой дрянью, чтоб у того началось искажение и он обратился в демонического мастера.

Но даже будучи в состоянии темного заклинателя Сюэ не перешел на его сторону а стал воевать против всех, не доверяя никому. А ведь в его силах было уничтожить не только клан Белого Лотоса, но и их побратимов клан Айсан. Такой злодей пропал...

Впервые Бу Куан искренне вздохнул. Почему этот Сюэ не перешел на его сторону?! Они бы уже давно правили кланом Белого лотоса, да и другие бы были в его подчинении. А теперь он как крыса должен прятаться! А этот Сюэ Сяолун живет себе как ни в чем не бывало, будто проглотил пилюлю очищения, но таких не существует!

«Сожрать» сколько темной энергии и оставаться светлым — не возможно! А в нем будто вообще ничего темного нет! И будто он никогда не призывал этих тварей!

— Старейшина! — позвал его Мэн Ханг, заметив, что тот странно замер.

— Все в порядке, все в порядке, — начал повторять Бу Куан. — Этот старик просто пережил сильный стресс и не знает, что ему теперь делать.

— Я к сожалению ничем вам не могу помочь, — огорчился заклинатель.

— Не говори так! Ты мне и так сильно помог! Я знаю, что душа моего ученика будет спокойна, и мне этого достаточно, — продолжал лицемерить старейшина и в его сердце не зародилось ни капли сожаления.

Бу Куан посмотрел на юношу. Он практически ничем не отличался от Сюэ. Тот же взгляд, те же принципы... Хотя нет. Это парень гораздо слабее духовно, и более глуп и вспыльчив и если на него надавить, может и сломается, но у него нет времени. Оставалось лишь натравить его на Сюэ Сяолуна, и ждать что из этого выйдет. Жалко, что у него нет времени подмешать ему в воду порошок искажения...

— Я могу помочь вам выйти из клана, — придумал Мэн Ханг. Он конечно понимал, что тем самым спасает преступника, но с другой стороны старейшина так рисковал, чтобы проститься со своим учеником. Нельзя, чтобы такая благородная цель закончилась так плачевно.

— Мне бы очень этого хотелось, — сделал вид, что вытирает слезы благодарности старейшина и поспешил следом за заклинателем.

Тот действительно не солгал и ловко прятал его от остальных постепенно продвигаясь к выходу, а сам Бу Куан думал как же ему обернуть во благо происходившее. Это было

чудесно, что он нашел такого доверчивого дурачка готового провести его мимо охраны рискуя своей репутацией и даже жизнью, но этого было мало. Нужно было получить максимум выгоды из сложившейся ситуации. И он вспомнил о пилюле Преодоления барьеров.

Начиная с самого рассвета человечества в мире естественно появились и лекарства. Так как все что живет, обязательно болеет. И поэтому, чтобы уменьшить смертность от всяких болезней были и придуманы разные эликсиры, отвары и пилюли.

Но потом люди заметили, что пилюли могут не только лечить от болезней, но и помогать в некоторых жизненных нюансах. Например давать энергию, мужскую силу и помогать в заклинательских практиках.

Великие алхимики обнаружили, что ци можно концентрировать в пилюле и если у заклинателя совсем не осталось сил, такая пилюля могла вернуть некую её часть. Это произвело фурор в медицине, и казалось бы, что теперь любой заклинатель мог черпать силы бесконечно, не тратя на это время, но волшебные таблетки стоили очень и очень дорого. Кроме того побочные эффекты тоже не добавили к ним доверия.

Хотя все равно находились те, кто искал легкие пути в самосовершенствовании и при наличии денег скупали эту дрянь пачками.

Бу Куан, на самом деле никогда не блистал своими техниками, и можно было сказать был посредственным заклинателем, но это была великая тайна семьи Бу, которые нашли способ доставать такие таблетки и под присмотром целителей быстро прогрессировали в заклинательстве.

Сейчас Бу Куан был на уровне Укрепления Ядра, и надеялся перейти на следующий уровень, но застрял. У него даже было три пилюли которые могли ему помочь в этом деле, но выпив две, он чудом выжил. И если бы не их семейный лекарь, то он был бы уже давно мертв.

Из-за случившегося, старейшине пришлось покинуть клан, а значит если он примет третью пилюлю, то уже точно умрет, так как целитель семьи Бу остался в клане. А значит эта пилюля была для него бесполезна как для культивации, но могла помочь в мести.

Размышляя о своих делах старейшина не заметил как оказался за воротами. Счастливый парень натолкнул его на чудесную идею. Он не сможет выпить пилюлю сам, но он может дать её Мэн Хангу и тот, приняв её несомненно претерпит искажение и перебьет хоть половину клана. А если учесть, что он ненавидит Сюэ Сяолуна, то этот глупец, испортивший весь его план захвата клана точно погибнет, а большего ему и не надо.

— Мы пришли, — довольно улыбнулся Мэн, вытирая пот со лба. Ему было очень тяжело проводить старейшину мимо бегавших по всему клану заклинателей. Тем более в тот момент когда весь клан похож на взбудораженный муравейник.

— Благодарю тебя, благородный и добрый муж, — кивнул Бу Куан, с удовольствием заметив как своими словами смутил юного заклинателя который не привык к такому обращению. — У меня нет возможности отблагодарить тебя так, но все же прими этот скромный подарок...

Старик протянул золотую пилюлю искрившуюся будто солнечным светом.

— Что вы, я не могу, — замахал руками заклинатель. — Он знал, что это за пилюля и что она стоит как целое имение.

— Мне она уже без нужды. Я давно старейшина. Моему ученику тоже... А вот ты, благородный герой, можешь помочь этому миру если станешь сильнее и откроешь глаза

своему клану на гнусные поступки Сюэ Сяолуна, — говорил елеинным голосом Бу Куан, всем своим видом выражая доброжелательность и желание помочь молодому заклинателю.

— Даже и не знаю... — растерялся Мэн Ханг. Конечно он хотел вывести на чистую воду Сюэ, но принимать столь дорогую пилюлю в подарок ему было неловко.

— Если она тебе не нужна, просто подари её кому-нибудь, кто захочет помочь спасти этот мир от злодея, — начал давить на него старик заметив нерешительность, которая его жутко раздражала. Ему хотелось избить этого пацана, но он должен все это терпеть и еще его упрашивать!

— Если кому-то и дано вывести Сюэ на чистую воду. То это буду я! — гневно сказал заклинатель и приняв подарок, низко поклонился. — Благодарю вас за этот бесценный дар, мастер!

Бу Куан довольно ухмыльнулся и скрылся за деревьями.

Если этот баран Мэн Ханг примет пилюлю, то вместо следующего уровня Укрепление Ядра точно получит искажение, даже не смотря на то, что пилюля самая настоящая и хранит в себе только светлую ци. Ибо его сила еще слишком мала и он просто не справится со влившейся в его меридианы энергией.

Молодой заклинатель глядя на сверкающее в его руках бесценное сокровище даже забыл как дышать. Но принимать столь ценную пилюлю не решался.

Все таки он был неглупым парнем и понимал какие будут последствия если ему всучили пилюлю искажения. Тем более что старейшину теперь считали преступником.

Подумав о том, что же ему делать, Мэн Ханг решил удостовериться в чистоте и качестве пилюли и поспешил в лазарет.

По дороге он встретил своих друзей, но к ним не присоединился, сославшись на головную боль.

Тем более, что с ними не было Му Мин, а значит не стоило тратить на них время.

Молодые заклинатели недовольно переглянулись. Они заметили, что их друг практически перестал с ними общаться после проигрыша перед Сюэ. Они считали, что если это его гнетет, то можно вызвать его на поединок и взять реванш, но он просто молчал и копил злобу.

Хорошо, что он не слышал как красавица Му внезапно поинтересовалась у старейшины Сяо Синь есть ли у её брата невеста?

Что та ответила они не слышали, но по её счастливому и довольному лицу можно было читать как по ладони. Парни сочувствовали своему другу, а девушки понимали заинтересованность Му так как Сюэ Сяолун хоть и считался злодеем, но все признавали, что он необычайно красив.

Мэн Ханг, не услышавший этих разговоров зашёл тем временем в лазарет, где целитель с особой опаской осматривал тело Бао Яна, будто боялся что тот внезапно оживёт и убежит куда-то в лес.

Почувствовав, что на него смотрят, Цай Айлун повернулся и заметил растерянного юношу не решительно топчущегося на пороге.

— У тебя что-то болит? — поинтересовался мужчина оторвавшись от своего занятия.

— Я хотел поинтересоваться у вас за эту пилюлю, — Мэн Ханг протянул золотую таблетку. — Она хорошая?

Цай Айлун удивлённо поднял бровь.

— Где ты нашёл такое сокровище?

— Подарили, — ответил заклинатель, не став вдаваться в подробности.
И целитель не стал спрашивать. Не хочет отвечать — его право.

— Если тебе интересно подделка это или нет, то она настоящая, но принимать её тебе пока не советую. Сейчас тебя можно сравнить с маленьким горшочком, в котором помещается очень мало воды. А эта пилюля в себе вмещает ведра два воды. И если ты её проглотишь, то твой организм просто не вместит в себя эту энергию и горшочек может разорвать.

Юноша открыл было рот, чтобы спросить при чем здесь духовная пилюля и горшки, но в комнату вошел Сяолун.

— «И этот здесь?!» — разозлился Мэн Ханг и резко развернувшись вышел из лазарета. Он убедился, что злодей за ним следит и хочет уничтожить.

Сюэ Сяолун проследил за убегающим юношей взглядом, но тот его не особо интересовал и он подошел к телу.

— Ну, что удалось обнаружить?

— Это тот же порошок, что и в медальоне, — ответил Цай Айлун. — Кроме того рана была нанесена отравленным, кривым клинком который, как я помню, был любимым оружием Бу Куана.

— То есть мало того, что клинок был отравлен, старый козел еще и порошком тело посыпал? Но зачем?! — удивился Сяолун.

— Понятия не имею, — пожал плечами Цай Айлун. — Тем более, судя по тому, что порошок попал не только на рану, но и на одежду, это похоже на то, что он насыпал его уже после того как тело уже умерло и он хотел чтоб мы это заметили.

— Хочет кого-то подставить? — догадался заклинатель. — Но кого? У кого в нашем клане еще есть такой порошок?

— У тебя...

Сюэ Сяолун удивленно замолчал. Он и забыл, что забрал медальон с порошком себе, но он давно отдал его главе. Хотя старик этого не знал а потому действительно решил его подставить думая, что он не доверяет главе и никому не отдаст столь ценную вещь.

— «Как же хорошо, что я избавился от этой побрякушки», — счастливо выдохнул он.

— [Поздравляю! Вам начислено 20 баллов за ум!] — отозвалась система.

— «Это хорошо, — довольно улыбнулся Сюэ. — И сколько у меня сейчас баллов?».

— [20 баллов.]

— «В смысле 20?! Я что, зря страдал?».

— [Если бы вы хоть попытались выполнять задания, то их бы стало гораздо больше.]

— «Когда я смогу пойти ловить эту вонючую рыбу, если я постоянно занят?!»

— [Отказ от принятого задания невозможен. Постарайтесь его выполнить в ближайшее время.]

Цай Айлун завершил осмотр и пошел мыть руки. Сообщив, что тело можно отдать родственникам.

Сюэ Сяолун хотел поискать прятавшегося в клане старейшину лично, но помня приказ главы, не мог его послушаться. Оставалось сидеть в лазарете и изнывать от скуки. А с другой стороны у него появилась возможность помедитировать, а может и улучшить свои боевые навыки.

Сев в удобную позу, заклинатель прислушался к циркуляции своей ци движущейся по

меридианам. Он опять решил поработать над своими техниками совершенствования, поглощая энергию неба и земли, и совершая круг вращения ци, по направлению вен и мышц в своем теле, уже в тысячный раз пытаюсь преодолеть барьер в самосовершенствовании.

Сюэ Сяолун уже больше года находился в практически завершенном состоянии Формирования Ядра и должен был перейти на уровень старейшины, то есть на Укрепление ядра, но случилось то, от чего страдали большинство в клане. Он не мог проломить этот барьер и перейти на высший духовный уровень.

Осознание того, что многие соклановцы проживали в таком состоянии всю жизнь, но у них так и не вышло побороть эту преграду вводило его в отчаяние. А вдруг он тоже остановится на этом? Не хотелось позорить свою сестру. Да и просто быть слабее её не хотелось. В конце концов он должен быть тем, кто может её защитить, но пока получалось наоборот.

Цай Айлун, завершивший свои дела с интересом посмотрел на заклинателя. Он видел как тот мучается и хотел ему помочь. Поэтому он достал свой волшебный мешочек и начал в нем рыться, что-то выискивая.

Покрываясь потом Сюэ наконец завершил медитацию, снова оказавшуюся бесполезной. И увидел усевшегося напротив него на пол целителя.

— А я могу тебе помочь, — улыбнулся он. — У меня есть пилюля которая может помочь перейти тебе на другой уровень! Она конечно не такая сильная как у Мэн Ханга, но тоже неплохая.

— Мэн Ханг увлекается пилюлями? — удивился Сюэ. Все, что он слышал о семье Мэн так это то, что те были категорически против всяких вмешательств в свою культивацию. Они считали, что разные таблетки и отвары портят чистоту ци и приносят вред телу и духу.

Целитель шумно вздохнул.

— Я тебе предлагаю пилюлю, чтоб ты перешел на новый уровень, а тебя больше интересует этот пацан!

Сюэ Сяолун задумался. Он знал, что его сестра получила уровень Укрепления Ядра своими силами и ему было стыдно пользоваться такими нечестными способами, но с другой стороны, как бы она обрадовалась если бы узнала, что он стал по силе таким же как и она.

— Это слишком неожиданно. Мне нужно подумать, — ответил заклинатель.

— Думай, — пожал плечами Цай. — Но таблетку ты примешь только у меня на глазах, чтоб если что, я помог тебе. Не хочу чтоб у тебя началось искажение ци и ты сошел с ума или умер.

Сюэ улыбнулся. Мало того, что ему предлагают помощь, так о нем еще и заботятся. Он нашел чудесного друга. А то, что этот друг оказался целителем — это подарок небес.

— Может хоть дашь тебя проверить? — спросил целитель, и заклинатель молча протянул ему свою руку и Цай Айлун взял его за запястье, проверяя поток энергии в его меридианах. После недолгого расследования он подтвердил, что Сюэ Сяолун действительно был на границе Формирования Ядра. К тому же он собрал в своем даньтяне* большой объем духовной энергии, которую не смог трансформировать чтобы прорваться, и все это время страдал. (Даньтянь — это область в нижней части живота, где собирается ци, чтобы сформировать золотую сердцевину, сконцентрировать и очистить ци и увеличить силу).

— Не понимаю, что не так. Ты уже должен был сделать прорыв, — почесал кудрявую голову целитель и запутался в своих волосах.

— Я бы тоже хотел понять, что не так, — вздохнул заклинатель.

— В твоём теле есть часть темной ци, и вполне может быть это она тормозит твоё развитие. По моим расчетам если её полностью искоренить, то ты сможешь сделать прорыв в ближайшее время.

— Было бы неплохо.

— А с другой стороны, твоя темная ци очень необычна. Я такую уже встречал. Она есть у тех заклинателей, что могут призывать демонических тварей. И если ты от неё избавишься, то потеряешь очень ценный навык.

Сюэ задумался. Судя по обрывкам памяти он действительно призывал чудовищ, да еще в таком количестве, что никому не снилось.

Не хотелось бы терять такую прекрасную способность. Вдруг она ему потом понадобится? Хотя с другой стороны он не собирался переходить на темную сторону.

— «Почему нельзя оставаться на золотой середине?! Чтоб и темная ци и светлая одновременно?!», — возмутился он.

— [Вспомни утку. Она умеет делать всё. И ходить, и летать, и плавать, но все восхищаются журавлями], — не смогла промолчать система.

— «Мне не нужно восхищение, мне нужна сила», — ответил заклинатель.

— [Так я и не о восхищении говорю, а о том, что можно иметь по чуть-чуть способностей разного вида, но в общем ничего не добиться. А можно выбрать только один навык, но развить его до совершенства и стать не журавлем среди уток, а даже фениксом].

Сюэ Сяолун задумался и ничего не ответил. Система устала ждать, что он скажет и не выдержала: — [О чем ты так усиленно думаешь?]

— «Я думаю, что быть уткой среди уток — это совершенно не плохо. Обиднее бы было если бы ты был уткой среди журавлей».

Система, услышав такое, не нашла, что ответить, сожалея о том, что вообще ввязалась в эту игру.

Заклинатель, сладко потянулся и подошел к окну. А может система права и ему стоит отказаться от темной ци? Тогда он догонит свою сестру, а может даже станет сильнее. Вот было бы замечательно.

А эти темные способности пусть остаются для демонических сект. Вот зачем ему управлять умертвиями? Он и сам чудесно орудует кнутом и мечом. Кроме того даже умея управлять умертвиями разве он сможет использовать свою силу перед остальными? Его же сразу убьют. Либо просто запечатают все акупунктурные точки и отправят лет на 50 в какую-нибудь ледяную пещеру на исправление.

А так, живи себе в клане и развивайся.

— Док! — позвал он целителя, задумавшись. Тот от неожиданного звания вздрогнул. Такое он слышал только там, за морем, и никогда здесь.

— Что? — неуверенно отозвался он.

— А если я приму твою пилюлю, мне будет нужно избавляться от темной энергии или я смогу культивировать и так?

— Ты сможешь культивировать и с темной ци, но нужен особый присмотр. Твоя светлая энергия будет слишком нестабильной и может начать конфликтовать с темной. Хотя в тебе и больше светлой ци, но темная слишком необычная. Я бы сказал, очень концентрированная.

— То есть по сути мои духовные энергии находятся в равновесии?

— Выходит так.

Цай Айлун подошел к столу и начал заваривать чай. За такими переживаниями он очень

проголодался. Ему даже не мешал покойник на соседнем столе.

Он конечно уже попросил, чтоб тело забрали, но родственники Бу Куана, что-то пока не спешили.

— А когда я приму пилюлю?

— Тогда у нас будет два варианта развития событий, — целитель поставил две чашки и налил в них кипяток и странную заварку. Запахло чем-то терпким, и лимоном. — Первый вариант: ты переходишь на следующий уровень развития и твои энергии так и остаются в равновесии. И второй вариант: побеждает темная ци, и ты переходишь на следующий уровень.

— А третий вариант, когда светлая ци побеждает и я становлюсь уровня старейшины? — не согласился с предложением Сюэ.

— Третьего не дано. Либо две энергии сплетаются воедино, либо побеждает темная, — Цай Айлун подул на чай и потянулся к нему губами.

— В клозет бы такую пилюлю! Я буду культивировать сам! — ответил заклинатель.

Целитель, от неожиданности хлебнул кипятка и зашипел от боли.

— Я ис-са тепя язык обзег!

— А зачем ты язык в кипяток сунул?

Цай Айлун обиженно нахохлился и стал похож на тоскливого воробья.

— Да ладно тебе, — похлопал его по плечу Сюэ. — Внимательнее просто нужно быть и не хлебать что попало.

Глянув в окно он увидел мирно воркующую парочку проходившую мимо лазарета. Те, как и положено влюбленным держались за руки и смущенно краснели глядя друг на друга. И всё бы ничего, но в одной из этих сутулых собак он увидел свою сестру, а второй псиной был засранец Чжао.

Сюэ Сяолун не понимая, что творит, хлебнул чай и тут же его гортань обожгло кипятком и ему стало не до гуляющих пар под окнами.

Он схватился за горло и зашипел.

— Ты с ума сошёл?! — кинулся к нему целитель, устраняя ожог.

— Это от неожиданности, — выдохнул он, чувствуя как его обожженное горло сковывает прохлада.

— Что ты там такое увидел? — вытянул шею Цай Айлун и к своему глубочайшему шоку увидел мечту всей своей жизни с каким-то козлом.

Целитель тут же впал в депрессию и стал смотреть в стену ничего не выражающим взглядом.

— Сегодня самый паршивый день в моей жизни, — вздохнул Сюэ.

— И не говори, — вздохнул Цай.

— Ещё сегодня утром он говорил мне, что не знает как к ней подойти, но не успела сгореть ароматная палочка благовоний, как они уже гуляют вместе!

Цай Айлун тяжело вздохнул.

Сюэ Сяолун вдруг осознал, что скоро останется один. Его сестра, словно небесный мотылек упорхнет из дома и с этого момента он останется без душевных разговоров за чашечкой чая. Без добрых пожеланий вернуться с задания живым и невредимым. Да что там говорить. Теперь, возвращаясь домой его будет ожидать лишь холодный дом, унылые стены и даже если он не вернётся, никто этого не заметит.

— Я ненавижу этот мир! — с горечью в голосе сказал он. Ему совершенно ничего не

хотелось. Ни становиться великим заклинателем, ни жить.

Цай Айлун сидел рядом словно застывшее изваяние. Похоже для него наступил свой ад.

— «Точно. Он же влюблен в мою сестру», — вспомнил Сяолун. Понимая, что мужчине сейчас тоже не слишком хорошо. Почему она выбрала именно Чжао? Неужели нет других более достойных мужчин?! Похоже, что система права и его сестра выбрала эту собаку только из-за того, что тот герой.

Выходит сколько он не пытался держаться в стороне, чтобы не перейти тому дорогу — всё бессмысленно! Сам герой полез переходить ему дорогу и забрал самое ценное, что у него было. Его семью!

— Я ненавижу этот мир! Он слишком несправедлив! Лучше бы я действительно умер тогда в горах! — не выдержал Сюэ и вздрогнул от чьего-то прикосновения. Он забыл, что в комнате не один.

Цай Айлун, похлопавший его по плечу, растерянно замер. Похоже, что он хотел что-то сказать, но не решался.

— [Наверное это сейчас не к месту, но я больше не хочу тебя обманывать], — заговорила система.

— «Значит ты тоже меня обманывала?» — хмыкнул Сюэ. Он совершенно не был расстроен этой новостью. В конце-концов его постоянно все обманывают.

— [Ты так хотел чтоб у тебя появилась система, чтобы не чувствовать себя одиноким, что я не выдержал и притворился ею], — сказал кто-то.

— «Просто чудесно...», — недовольно поморщился злодей.

— [Я не знал, что это такое. А потом прочитал твою книгу. Так у меня и возникла эта идея.]

— «Не знаю, что хуже. То, что меня обманули, или же то, что кто-то увидел насколько я тупой и доверчивый»...

— [Ты не тупой. Ты просто пытался не сойти с ума после пережитого].

— «Мне порою кажется, что я всё же безумен».

— [Мы живем в мире, где мужики с длинными волосами, в платьях летают на мечях. Мне кажется, что безумие — это норма для этого мира].

Заклинатель задумчиво оперся о столик и посмотрел на чашку уже остывшего чая.

— «Цай! Я уже давно догадался, что это ты. Можешь не притворяться», — повертел в руках чашку Сяолун и сделал глоток освежающего чая. Удивительно, но холодным он был гораздо вкуснее.

— Откуда ты узнал, — повернулся к нему целитель.

— Ты уж слишком рьяно себя нахваливал, — хмыкнул заклинатель. — Да и мужской голос у системы кого угодно настрожит.

— Прости! Я думал, что поступаю как будет лучше! — смутился мужчина. — Тебе ведь нужен был кто-то с кем ты сможешь посоветоваться и рассказать ему то, о чем нельзя сказать остальным.

— Меня больше интересует как ты собирался мне давать бонусы за набранные баллы?

Цай Айлун смущенно пробормотал.

— У меня есть всякие волшебные штучки и я мог дать их тебе в качестве награды.

— Хорошо, с этим понятно. А при чем здесь окунь?

— Какой окунь? — удивился Цай Айлун.

— Тот из-за которого меня чуть не сожрал сом. Точнее даже сожрал...

— Но я не давал такого задания... — искренне удивился целитель и у Сяо буквально отвисла челюсть.

То есть как это?! Значит у него действительно есть система? Но как теперь узнать когда с ним говорила именно она?

— Насколько я помню по книге, то система может появиться только у тех кто переродился, — задумался целитель.

— Дело в том, что я действительно переродился.

Цай Айлун удивлённо замолчал и схватил его за руку проверяя пульс.

— Конечно он у меня есть. Я же всё-таки живой, — фыркнул от смеха заклинатель.

Как бы ему сейчас не было паршиво на душе, он был рад, что нашел друга с которым можно даже поделиться о том, что он не настоящий Сюэ Сяолун, хотя у него начали проявляться воспоминания прежнего владельца тела.

— Я тут подумал, о твоей грусти по поводу сестры. Если ты просто переродился в этом теле, то почему так страдаешь о том, что она может выйти замуж и ты останешься один. Она ведь всё равно тебе чужой человек.

— Не знаю, — задумался Сюэ. Он и сам не мог понять почему эта новость его так шокировала.

— [Потому, что ты настоящий Сюэ Сяолун. Просто тебе был дарован ещё один шанс прожить счастливую жизнь по просьбе твоего первого учителя], — отозвалась система.

Заклинатель шокировано уставился на целителя, не зная что ему делать. Он всё время думал, что он занял чье-то тело, но оказывается просто ожил?!

— Что такое? — заметил странный взгляд Цай Айлун.

— Система сказала, что я настоящий, просто ожил, — прошептал охрипшим голосом Сяолун. — Я настоящий владелец этого тела, представляешь?! Меня всё время мучила совесть, что я занял чье-то тело, а оказывается оно моё!

В дверь постучали, и мужчины от неожиданности испуганно вскочили на ноги.

— Это наверное семейство Бу пришло за телом, — догадался целитель, но заглянув за дверь никого не увидел.

Заметив небольшую заминку у двери, Сюэ Сяолун тут же оказался возле целителя, помня о том, что глава приказал того охранять.

— Что-то не так? — поинтересовался он быстро окинув взглядом всё пространство на наличие опасности.

— Кто-то постучал, но никого нет, — задумчиво почесал щеку целитель.

— Я тоже это слышал, — сказал Сяолун и использовал технику зорких глаз, стараясь обнаружить хоть что-то, что может быть опасным, но ничего не увидел.

— Может это зверек какой пробежал, или ветер постучал веткой дерева о стену? — предположил Цай Айлун.

Заклинатель согласно кивнул, чтоб не напугать мужчину, но незаметно прицепил на стену несколько охранных амулетов и парочку ловушек для демонов, которые при попытке проникнуть в лазарет должны схлопнуться и втянуть их в себя.

Конечно это могло помочь лишь от слабых демонов, но если сюда придет что покрупнее, то он и сам это почувствует.

— Может ещё чаю? — спросил Цай.

— [Лучше вам отправиться на поимку окуня], — заговорила система.

— Система сказала идти ловить окуня, — признался заклинатель. — Понятия не имею зачем он ей нужен.

Услышав о задании Цай Айлун заметно оживился. Дело в том, что прочитав книгу ему так понравилась идея с системой, что он начал мечтать столкнуться с ней в живую, и очень расстроился, что это всего лишь выдумка и так в жизни не бывает. И тут Сюэ, который её постоянно звал. Вот он и решил сделать его счастливым, притворившись этой системой. Но если она существует на самом деле — это же так чудесно!

Он уже с нетерпением предвкушал как они вдвоём с Сяолуном будут выполнять её задания и получать всякие приятные бонусы. Даже печаль от того, что он потерял девушку своей мечты уже не казалась столь трагической.

— Пошли! — радостно сказал он.

— Скоро придут родственники Бу, — напомнил Сюэ Сяолун.

На что целитель лишь махнул рукой.

— Не думаю, что тело куда-то денется. Придут, заберут и всё. Отчет я написал, и главе передал, а значит совершенно свободен.

— Тогда пошли, — вздохнул заклинатель.

— Почему так не весело? Это ж интересно! Сидеть на речке, рыбку ловить, кроме того тебе ещё и баллы за это дадут и что-нибудь на них купишь!

— После того как меня чуть не сожрал сом я туда опасаюсь идти, — признался Сюэ.

— Ну тогда ж ты был не со мной. Поэтому у тебя ничего не вышло. Я, чтоб ты знал, лучший ловец рыбы!

— Тогда я был с героем Чжао, — сказал Сяолун и в его голову пришла внезапная мысль. Она пронзила его словно молния и он резко остановился, пораженный пришедшей в голову мыслью.

Ему в спину тут же ткнулся носом целитель, но он ничего не заметил.

— Что случилось? — потер ушибленный нос Цай. Ему показалось, что он влип не в

человека а в каменную стену.

— Если всё это время я думал, что у меня одна система, а оказалось, что это был ты и настоящая система, то откуда мне теперь знать кто мой враг и есть ли он на самом деле? А вдруг его просто не существует?

Айлун задумчиво почесал голову и опять запутался длинными пальцами в слишком кудрявых волосах.

— «Может стоит их срезать?» — отвлекся он.

— Это мы с тобой говорили за героя?

— Да. Но часто я не понимал о чем ты, — признался целитель и резко опустил руку. На пальцах оказался клочок волос. Это его опечалило ещё больше чем то, что он потерял любовь всей своей жизни.

— То есть значит о героях я говорил и с системой? — заклинатель заметил клочок волос и стянув их с пальцев, не задумываясь о том, что он делает, засунул их за пазуху Цай Айлуну.

— Эй! — отпрыгнул от него мужчина и вытянув волосы с брезгливостью кинул их на землю.

— Лучше их не выбрасывать, а сжечь. Вдруг кто порчу наведёт.

Целитель поднял волосы и быстро поспешил в лазарет и спрятал свою прядь за банкой с сахаром, чтобы потом сжечь, как ему посоветовали.

— Смотри их потом в чай не кинь, — фыркнул от смеха Сюэ.

— Можешь не волноваться, я очень внимателен, — отмахнулся от него Цай и пошел на выход, там как раз был высокий порожек и Сюэ ожидал, что тот перецепится через него по классике жанра, но мужчина мягко переступив через небольшое препятствие, зашагал прочь.

— «Удивлен», — подумал Сяолун и пошел следом, но перецепился через порожек и упал на целителя.

— А вот тебе внимательность не помешает, — фыркнул от смеха он. — Так что там с системой?

— Если она тоже со мной говорила о том, что я не должен переходить герою дорогу, чтоб не погибнуть, то мне конец.

— Почему это? — удивился кудрявый. — Ты же вроде бы не ссорился с женихом твоей сестры.

— Не называй его так! Между ними может всё не так и серьёзно, — расстроено сказал Сюэ Сяолун понимая, что целитель прав. Слишком уж счастливой выглядела сестра.

— Так почему тебе конец? — напомнили ему вопрос.

— Потому что я сейчас пойду и его прибью!

— Сначала нам нужно словить окуня, — напомнил Цай. — А ещё спроси сколько у тебя баллов.

— Вроде двадцать было.

— Двадцать то я тебе дал. А ты у системы спроси.

— Ну ты жмот! Я тут стараюсь, а ты мне всего двадцать баллов даешь!

— Потому что ты мне сказал, что я не подхожу твоей сестре! За это я вообще должен был с тебя все баллы снять!

— Система! Сколько у меня баллов? — спросил заклинатель затаив дыхание. Он ожидал чего угодно, но не такого. Услышав цифру его глаза округлились, словно у окуня, за которым он шел на речку.

— Что она сказала?! Говори! — начал нетерпеливо его трясти за рукав Цай.

— 7250 очков, — выдал Сюэ Сяолун. — Она очень много сняла за провал первого задания с рыбой, но прибавила очки крутости злодея когда я напугал малых взрывом камня.

— Ух ты! Это ты теперь можешь обменять очки на что-то стоящее?!

— Да. Но вот тут я просто не знаю, что мне выбрать, — вздохнул заклинатель. — Призов всего два. Первый: повышение моего духовного уровня до старейшины...

— Бери уровень! Что тут ещё думать! — целитель начал его трясти словно грушу не дав договорить до конца.

— Дело в том, что второй приз — это мой меч, — вырвался из его рук Сюэ. — Мой духовный меч самоуничтожился после того, как я попытался им убить невинную жертву. Он не хотел быть осквернен невинной кровью. Я очень хочу вернуть его.

— Но у тебя есть меч, — Айлун кивнул на меч заклинателя.

— Он обычный. Конечно он очень качественный и крепкий. Он сделан из лучшего металла, но у него нет души. Дело в том, что духовный меч даётся всего один раз в жизни. Мы духовно связаны. Умирает заклинатель, умирает и меч. Потеряв свой меч из-за того несчастного случая я больше никогда не получу новый.

— То есть это твой друг? — воспринял это по-своему целитель.

— Это больше чем друг, — ответил Сюэ и задумался.

— Тогда я даже и не знаю, что тебе выбрать, — задумался Цай Айлун.

— Я уже выбрал, — ответил Сюэ Сяолун и в его руке появился сияющий словно солнце прекрасный меч.

— Сколько очков у тебя осталось?

— Двести пятьдесят, — улыбнулся Сюэ погладив лезвие меча, тот от его прикосновения засиял ещё ярче.

Цай Айлун, услышав такую цифру мысленно взвыл. Такое расточительство! Он же мог стать сильнее! А теперь всё пропало!

— А сколько нужно было на то, чтоб пройти на следующий уровень культивации?

— Шесть тысяч очков, — не стал скрывать счастливый Сяолун.

— «Ты осел! Ты самый настоящий осел!», — схватился за голову целитель.

— Не стоит так убиваться, — решил успокоить его мужчина. — Я выбрал свой меч, так как я вряд ли ещё наберу сколько очков. А с поднятием уровня мне вполне может помочь твоя пилюля.

Цай Айлун недовольно нахохлился и покосился на него одним глазом.

— Я бы не стал надеяться на пилюлю, а вдруг она не поможет?

— Не поможет, буду продолжать культивировать и когда-нибудь всё же преодолею этот барьер.

Целитель махнул рукой и пошёл в каморку за удочкой. Это не его жизнь, пусть её портит как хочет.

— Может за окуня мне начислят побольше баллов, — постарался утешить расстроенного друга заклинатель. Он не мог понять почему тот вообще расстроен, будто это касалось его личной жизни.

— Ага. Парочку...

Мужчина пожал плечами. Парочку тоже будет неплохо.

Дорога на речку вышла веселой. Стоило им только выйти за ворота клана, как прямо на них побежало стадо коров возвращающихся на обед в клан, чтоб их подоили.

Откашлявшись от поднятой копытными пыли, целитель вступил в коровьи дела и Сюэ

пришлось еще ждать пока тот вернется в лазарет и переоденется.

В ожидании он вызвал систему и наконец решил поинтересоваться о герое.

— [Имя вашего врага на данный момент не известно], — отозвалась система.

— «Его зовут Чжао», — ответил Сюэ. — А какой уровень отношений между нами?

Сюэ Сяолун в тайне надеялся, что шисюн с ним в дружеских отношениях и он избежал своей печальной участи, но система его буквально «огорошила» неприятной новостью.

— [Ненависть к вам составляет 1236 баллов].

— Чего?! Какая нахрен ненависть?! — разорался Сяолун забыв, что с системой он общается мысленно а значит её кроме него никто не слышит.

— Что случилось?! — примчался словно ветер Цай Айлун услышав крики.

— Похоже я всё-таки успел перейти дорогу герою, — с посеревшим от печали лицом сообщил Сюэ. — Уровень его ненависти ко мне почти полторы тысячи баллов!

— Ого! Когда ты успел?! — махнул удочкой целитель от неожиданности, и чуть не подцепил его на крючок.

Заклинатель выхватил удочку, от греха подальше, и пожал плечами.

— Понятия не имею. Вроде бы ещё утром всё было в порядке, и тут такая ненависть.

— Может они поссорились?

— Кто их знает, но что теперь делать я не знаю. Это слишком много. Он точно меня убьет!

Мужчины в растерянности поплелись на речку, решив, что будь что будет. Может быть система сжалится над злодеем и подкинет ему какой-нибудь рояль в кустах? Желательно на голову герою.

А пока они приблизились к реке и увидели сидевшего на берегу Мэн Ханга. Тот ловил рыбу.

— Пацан развлекается, — прокомментировал заклинатель.

— Пойдем присоединимся? — предложил целитель.

Сюэ вспомнил чем завершилась его предыдущая рыбалка и решил уйти подальше от свидетелей. Цай Айлуну было все равно где ловить рыбу и он пошел следом за заклинателем к травяным зарослям возле поваленного в воду обломка дерева.

— Ауху* лучше ловить на рыбу, а не на червя, — посмотрел на удочку Цай Айлун. — Поэтому мы сначала должны наловить другой мелкой рыбы. (*Окунь-ауха, или ауха, или китáйский окунь, или синиперка — вид пресноводных рыб из семейства Sinipercidae*).

Заклинатель удивленно остановился и посмотрел на мужчину. Он не знал об этом. В прошлый раз он попытался ловить окуня на червя, но словил сома. Правда потом оказалось, что сом клюнул не на удочку а на самого Сяолуна, но об этом он вспоминать не хотел.

— Значит мне еще и наживку теперь ловить? — вздохнул Сюэ.

— Мы можем попросить рыбку у Мэн Ханга. Я уверен, что он поделится, — предложил Цай Айлун.

Заклинатель посмотрел в сторону сосредоточенной на рыбалке фигуры. Почему бы и нет. Не хотелось тратить время еще и на наживку.

— Давай спросим, — согласился он и мужчины пошли к юноше.

Тот так увлекся рыбалкой, что просто не заметил как к нему подошли.

— Ну как? Клюет? — подошел к нему целитель, посмотрев на удочку. На ней сидела ленивая стрекоза и похоже улетать не собиралась.

— Пару рыбок словил, — признался парень. — Вот только мелких.

Мэн Ханг оторвался от своего занятия и к своему недовольству увидел стоявшего возле него Сюэ Сяолуна. Он с трудом сдержал свой гнев чтобы не разорваться на него. Что ему от него нужно?! Мало того, что он опозорил его перед остальными, обманул главу и подставил Бу Куана, так он теперь еще и не дает ему просто заниматься любимым делом?

— А можешь дать нам одну рыбку? — попросил целитель, сделав глаза как у олененка. — А я тебе вкусных витаминок дам.

Мэн, недовольно поморщился. Он не знал как ему поступить, и сама ситуация была неприятной. Он ненавидел Сюэ, но целитель не сделал ему ничего плохого, а даже посоветовал как принимать пилюлю. Да и витаминки у целителя были вкусные. Как бы молодой заклинатель не притворился, что он взрослый, но по сути своей был ребенком, а дети любят сладости.

— Хорошо, он протянул маленькую рыбку Цай Айлуну, и тот, поблагодарив его погладил по голове и дал пакетик с кисло-сладкими, малиновыми витаминками.

Юноша сразу же взял в рот одну из них, решив, что это поможет усмирить гнев в его сердце и ему действительно стало легче.

— А теперь пойдем ловить Ауху! — радостно сказал целитель и мужчины пошли к заранее найденному месту.

Мэн, хоть и ненавидел Сюэ Сяолуна с интересом посмотрел куда они идут. Поняв, что те собрались ловить рыбу, ему стало слишком любопытно что они словят и он попросился с ними.

— Чем больше народу, тем веселее, — согласился Сюэ, но это вместо благодарности еще больше разозлило юношу.

Сяолун, будучи по своей природе наблюдательным, понял недовольство парня и проанализировав все, что произошло между ними за все время, понял, что тот злится за тот случай с камнем.

— Мэн Ханг, — сказал он. — Я совершенно не хотел тебя обижать тогда ночью. Просто у меня жутко болела голова и я просто устранил причину шума.

— Тц... — это было единственное, что он услышал в ответ. Молодой заклинатель не собирался слушать такие нелепые оправдания. Девушка, в которую он был тайно влюблен, перестала обращать на него внимание из-за его поступка. Неужели он решил, что простого извинения будет достаточно?! Тем более, что он уверен, что этот Сюэ пытался её тем самым соблазнить.

— Не злись, — поддержал Сяолуна целитель. — Я слышал за тот случай с камнем. Точнее нет ни кого в клане, кто не слышал этот громкий взрыв. Так вот. Если ты думаешь, что Сяолун пытается так завоевать внимание девушек, то ты ошибаешься. Этот дед слишком стар и уже даже не помнит о любовных томлениях.

— Это кого ты дедом назвал?! — разозлился Сюэ и схватил его за шкуру.

— Да пошутил я! Чего ты сразу так бесишься?! — засмеялся Цай Айлун, вырываясь.

Мэн Хангу же было совершенно невесело. Ему было все равно, что говорят эти мужчины. Он всегда больше верил тому, что видит, а не словам. А видел он заинтересованность Му Мин в сторону этого урода. И с этим было необходимо что-то делать. Парень даже хотел развернуться и уйти как услышал слова целителя, что они словят самую большую рыбу и он решил их победить.

— Какую бы ты рыбину не словил, я буду далеко впереди! — бросил он вызов Сюэ Сяолуну, но тот, вместо ожидаемой злости, удивленно поднял бровь. Делаешь вид, что не

заинтересован в победе?! Ну ну. Я посмотрю как ты будешь заливаться слезами опозорившись.

Недружная компания выстроилась на берегу и закинула в воду удочки. Если говорить точнее, то рыбу ловили только заклинатели, а целитель был наблюдателем. Когда Сюэ поинтересовался почему тот не хочет ловить рыбу, тот ответил, что предпочитает её ловить без каких либо приспособлений, ибо это гораздо проще и быстрее.

Это удивило заклинателей, но они решили не уточнять.

Сюэ Сяолун подошел поближе к траве. Решив, что там будет гораздо больше шансов словить то, что он хочет.

Мэн Ханг выбрал место, где было поглубже и приготовился побеждать.

Солнце уже давно начало припекать, удочку Сяолуна облепили стрекозы, Ханг стоял с суровым лицом вглядываясь в водную гладь ожидая необыкновенного улова. Цай Айлун откровенно заскучал, а после захотел есть.

Поэтому он ненадолго удалился, но не успели заклинатели заволноваться где тот подевался, как тот оказался рядом с ними выкладывая только что словленную рыбу на берег.

— Откуда это?! — удивился Сюэ.

— Наловил.

— У вас же нет ни сети, ни удочки, — сказал Мэн.

— Так я руками ловил, — пожал плечами мужчина, разводя костер.

Юноша недовольно посмотрел на рыбу. И какой интерес ему сейчас её ловить, если у них уже полно рыбы? Оставалось надеяться, что он победит Сюэ и тот узнает, что это такое горечь поражения.

Но рыба как назло, не клевала. Он начал рассматривать стрекоз, круги на воде, когда по ней пробежит водомерка. Колыхавшийся над рекой камыш...

И вдруг внезапно у Сяолуна начало клевать. Ханг недовольно заскрежетал зубами. Это было нечестно. Он не должен проиграть этому заклинателю!

— Давай! Тащи! — обрадовался Цай Айлун, что наконец-то хоть что-то происходит. — Я верю, что ты победишь!

Услышав такое напутствие Мэн Ханг вздрогнул. Значит целитель полностью на стороне злодея?

— Цай, при чем здесь соревнования? — не разделил его восторга Сяолун. — Конечно я не люблю проигрывать, но, думать, всё время только о победе — это всё равно что гонять веником комаров, надеясь что они улетят, а когда их станет слишком много, останется лишь удариться в слезы. Как не крути — сплошное разочарование.

Вытащив леску, мужчина увидел на крючке вместо ожидаемой рыбы, странный кувшин с ручкой. Если бы заклинатели находились в какой-нибудь аоабской сказке, то в этом кувшине, вполне может быть, сидел джинн исполняющий желания, но это был сир заклинателей и культивации, поэтому Сюэ Сяолун, повертев в руках странное произведение искусства, кинул его обратно в воду.

— Ты что творишь?! — бросился следом за кувшином в воду Цай Айлун, но был схвачен на подлёте.

— Ты что? Утопиться решил? — отпустил его на землю Сюэ Сяолун.

— Ты зачем такую красоту в воду кинул?!

— Не я его топил, не мне его и вытаскивать, — ответил заклинатель и получил самый ненавистный взгляд в его сторону от Цая. На него с такой злобой не смотрели даже соклановцы желающие его убить.

— Это всего лишь горшок!

— Кувшин! Да ещё и запечатанный! А вдруг в нем что-то было?! — злился целитель яростно размахивая руками и чуть не вырывая на себе волосы.

Мэн Ханг просто молчал. Когда он подумал, что Сюэ выловил огромную рыбу — он расстроился. Но когда тот выловил кувшин — удивился. Он никогда не слышал чтоб кто-то вылавливал столь ценные вещи. И вдруг он просто выкинул находку. На это он даже не знал как реагировать.

— Вот именно. Вдруг в нем что-то было такое, что лучше не доставать, — сказал Сюэ Сяолун, вновь забрасывая наживку.

— Мы могли посмотреть что там внутри на солнце! А вдруг там было какое-нибудь сокровище?!

Сяолун вздохнул.

— Хорошо. Если я выловлю его ещё раз, то отдам тебе.

— Ага. Выловишь ты его! Как же! — мужчина обижено вернулся жарить рыбу. Настроение у друзей было заметно испорчено.

Мэн Ханг же внезапно обнаружил, что у него клюёт. К сожалению это опять была маленькая и невзрачная рыбка. Точно такая же, как он дал Сяолуну.

Рыба поджаренная на костре, очень вкусно пахла.

Сяолун, не выдержав, воткнул свою удочку в землю, пусть сама ловит, что хочет и поспешил за обедом.

Цай Айлун посмотрел на него все еще обиженным взглядом, но рыбой угостил. Он предложил поесть вместе с ними и Мэн Хангу, но тот отказался.

— Да никуда твоя рыба не денется, — сказал ему Сюэ и получил ещё один ненавистный взгляд. Он даже не понял, почему его все дружно возненавидели. Вроде бы ничего не сделал.

А сейчас все смотрели на этого горе рыбака словно на врага народа. Ещё чуть-чуть и они могут даже перейти от угрожающих взглядов к делу. С такими мыслями он заметил, что у него опять клюёт.

Как и у Мэн Ханга. Они с целителем внимательно глядели на поплавок.

Сяолун поспешил к своей удочке и увидел как в воде показалась большая, похожая на бревно голова огромного змея.

— О! Твой родственник приплыл! — неудачно пошутил Цай Айлун, совершенно не подумав, что вместо того, чтобы шутить, им лучше сматывать удочки и бежать подальше от речки.

Змей повернул к ним голову и Цай подскочил на месте, побледнев от испуга, обеими руками закрыл глаза.

— Это вроде как, я тебя не вижу, значит и ты меня не видишь? — усмехнулся Сюэ Сяолун и призвав духовный меч, быстро на него вскочил, захватив с собой перепуганного целителя.

Мэн Ханг тоже вскочил на свой меч и отлетел подальше. Вот и наловили рыбы.

Цай Айлун, почувствовав себя в безопасности, посмотрел на жареную рыбу. Змея поползла именно туда.

— Сюэ! Она же сейчас всё сожрёт!

— Пусть лучше ест рыбу, а не нас.

— Прогони её! Я не могу на это смотреть!

Мэн посмотрел на змею и окинув быстрым взглядом Сяолуна, решил, что тот просто боится.

— Если змею не уничтожить, то она точно убьёт кого-нибудь из обычных людей. Они не умеют быстро двигаться и летать на мечях, — сказал он и полетел прямо на змею.

— Как можно нападать на того, кто просто прополз мимо и тебя не тронул? — сказал заклинатель, но его не слушали.

— Я не хочу чтоб её убивали, — сказал Цай Айлун. — Я хотел, чтоб её прогнали.

Но было уже поздно. Молодой заклинатель бросился с оружием на чудовище. Его движения были точными и быстрыми, но змея решила, обойти его сбоку, сделав ложный выпад и он совершил ошибку. Она пошла на сближение, чуть опустив голову к земле, но внезапно изменив направление движения. Её хвост сложился как хлыст и молодой заклинатель не успел отреагировать. В результате, её длинный хвост ударил его в грудь и он отлетел к деревьям.

А змея уже повернулась и бросилась на Сюэ Сяолуна. Тот успел призвать несколько призрачных клинков, направив их прямо в голову чудовища, и она упала замертво, в последний момент сумев полоснуть кончиком своего хвоста по реке и выбросив на берег уже знакомый кувшин. Повернувшись к остальным, он увидел, что все без исключения смотрят на труп змеи. Было непонятно, кого они опасались больше — её или его.

Мэн Ханг впервые видел такую мощную технику призрачных клинков. Он был уверен,

что эта техника явно уровня старейшины.

Целитель же бросился к кувшину не помня себя от радости. Теперь он узнает, что там спрятано!

Сяолун же с грустью смотрел на змею. Она ведь ничего плохого не сделала, а лишь защищалась.

— Похоже рыбу мы уже не половим, — сказал Мэн подойдя к змее. Ее размеры потрясали. Такая запросто проглотит человека и не подавится.

— Странная речка, — заговорил наконец Сюэ. — То сом, теперь змея, будто сбежавшие из мира великанов. Даже боюсь представить какого же размера здесь окуни.

— Ты видел рыбы выловленные другими, — оторвался от любования находкой Айлун. — Просто тебе везёт на такой улов.

Мэн Ханг услышав такое, недовольно пнул ногой камешек.

— Мы ещё не закончили, — сказал он. — Мы можем пойти в другое место и ловить рыбу там! Будь уверен, что тебе со мной не сравниться!

Целитель сурово посмотрел на молодого заклинателя.

— Тебя только что впечатали в дерево и ты получил травмы! Я понимаю, что ты считаешь их пустяковыми, но уже ближе к ночи твое тело будет настолько болеть, что ты не сможешь обойтись без обезболивающего! Поэтому, лучше сядь и медитируй чтобы восстановить своё тело!

Заклинатель недовольно поджал губы и отойдя от речки сел восстанавливать физические повреждения. Думая о том, что ему специально не дают даже шанса выглядеть как победитель. У него была чудесная жизнь. Его все уважали и были восхищены его боевыми навыками. Все девушки мечтали встречаться с ним, но ему не нужны были толпы девушек. Ему нужна была только Му Мин и ту у неё равнодушно отобрал Сюэ Сяолун. Хотя она ему по сути и не нравится. Он уверен, что тот решил у него отбить девушку только потому, что он добился гораздо большего чем тот в его возрасте.

Подумаешь, он может создавать призрачные клинки и духовный кнут. Зато он, Мэн Ханг может создавать энергетический шар и одним ударом раскалывать стены.

Правда в своём справедливом гневе он не уточнил, что стены не из камня, а из бамбука и глины, но это совершенно не важно. Важно то, что он сильнее Сюэ. Просто не лезет всем в глаза.

А ещё он недавно отправился на задание в один загородный дом, в котором слышались странные звуки и обнаружил там призрака. Так вот. Все молодые заклинатели которые были вместе с ним — испуганно убежали, а он остался и даже смог загнать того в ловушку, чтоб его шисюн смог провести расспрос. Оказалось, что старика убила странная, белая змея, за то, что он похитил её зелёный нефрит в виде яйца. Он был бы рад его вернуть, но обозлившаяся змея не стала его слушать и отравила своим ядом.

Потом дух начал причитать о своей тяжелой судьбе и шисюн даже растерялся, не зная что ему делать. Старика было жалко, но он уже был мертв и ему уже ничем не поможешь, на что он Мэн Ханг смог успокоить старика и даже нашел нефритовое яйцо, которое было спрятано в ящике со специями.

Увидев нефрит, дух успокоился и сам развеялся. Шисюн, был очень рад, что призрак обрел покой и похвалил Мэн Ханга. Все его считали героем пока он не столкнулся с этим выскочкой.

Молодой заклинатель, грустно потер нос рукавом и зажмурился посильнее, пытаясь

восстановиться побыстрее.

Цай Айлун умилился этому. Хотя как Ханг и пытается показать, как ему всё равно, но слушается старших.

— А я пожалуй, оттащу змею от реки подальше. А не то она скоро начнет разлагаться и отравит всю воду, — сказал Сяолун и используя духовные силы потащил монстра прочь. Когда они исчезли из виду, целитель осторожно поднял кувшин, взвесил его на руке, и

Затем принялся по очереди осматривать все его выпуклости и углубления. Наконец он наткнулся на печать, которая не давала его открыть. Поднес кувшин к уху и прислушался.

Внутри что-то тихо позванивало, по поверхности пробежали всполохи света и ему даже показалось, словно он слышит голоса. Но это была только игра его воображения. Отпустив кувшин он осторожно покачал его, прислушиваясь к звону.

— [Ненависть к вам составляет 1500 баллов], — неожиданно сообщила система и Сяолун от неожиданности выронил змею.

— С чего это вдруг? Я вообще ничего не делал! — начал возмущаться Сюэ. Он всего лишь ловил рыбу и не с каким Чжао Бингвеном не ругался. В голову пришла мысль, что пока они тут развлекаются, его сестра успела с ним поругаться. И если судить по размеру очков ненависти — очень сильно. Это было несправедливым! Почему они ругаются, а ненавидят его?!

— Не правильно ты с этой змеей поступаешь, — неожиданно он услышал старческий голос.

Возле дерева оказался старик с головой, лысой как колесо, блестящей на солнце. Лысый дед, так называли бы его в другом мире, даос — так называют его в мире совершенствующихся, завернувшийся в уйму серого тряпья, некогда бывшего одеждой, и с интересом смотрел на огромную тушу змеюки.

— И как правильно? — без интереса сказал Сюэ Сяолун, стараясь выглядеть вежливым.

— Из этого змея можно приготовить очень много полезных блюд. Например, чудесный суп. Достаточно к мясу змеи добавить имбирь. Также можно приготовить ее на углях, или просто сварить с пряностями, — начал перечислять старик. — Это очень ценный продукт. И мяса хватит надолго.

— Можешь забрать её себе, старик. Я дарю ее тебе.

— Ох, благодарю, почтенный господин! — обрадовался старик услышав такую приятную новость. — Пусть благословят тебя боги за твою добродетель! Я готовлю очень вкусные блюда из змеи и в качестве благодарности хочу тебя накормить. Как же зовут этого достопочтенного?

— Сюэ Сяолун, — хмыкнул заклинатель. — Простите, что забыл представиться.

— Ох! — услышав это имя выдохнул старик. — Простите, не хотел вас оскорбить.

— Это всего лишь имя. Я не имею никаких предубеждений насчет змей, — улыбнулся Сяолун.

— Этого старика зовут Ду Бэй. Я странствующий монах. Сейчас я нахожусь в деревне Малые жабы, находящиеся у подножья гор ближе к болотам, и местные жители там сейчас находятся в бедственном положении.

Сюэ вспомнил за эту деревню.

Небольшая деревня в количестве жителей около ста двадцати человек занимающихся выращиванием риса, чему способствовала большая река поблизости от которой были прорыты каналы. Местные жители постоянно работали и практически нигде не бывали. И

поэтому за них никто не слышал. Даже если у тех случится какая-то беда, то об этом можно было узнать слишком поздно.

Конечно клан Белого Лотоса беспокоился о окрестных деревнях, но они не могли уследить за всем. Да и главным их занятием было уничтожение монстров, а за благополучие мирных жителей отвечали местные чиновники, а не боевые кланы.

Само название произошло из-за огромного обилия лягушек, которые буквально сотнями резвились по округе, создавая местным жителям неприятности.

Это было удивительное зрелище, для любого приезжего путника, но этот восторг совершенно не разделяли жители деревни. Конечно, были и те, кто предлагал варить из зеленых бестий суп, но жабые мясо настолько воняло, что их невозможно было даже нюхать, не то, что принимать в пищу. Говорили, что этому поспособствовали демонические жабы, которые нагло скрестились с этими мелкими, до жути вонючими созданиями.

Внешне деревня выглядела как-то неухожено. Складывалось такое впечатление, что людям тут не особо весело живется. Некоторые из местных говорили, что жизнь кажется им уж очень долгой и мечтали поскорее вознестись на небеса, лишь бы не влачить сколь жалкое существование.

Другие же называли это местом вечной тоски и никчемности. Третьи, вспоминая старые времена говорили, как хорошо жилось раньше, когда не было никаких правителей и проблем. С этих точек зрения, деревня сильно напоминала деревню скрытого дьявола — где всем, все постоянно мешало. Во всяком случае жителям Малых жаб приходилось тяжело.

Поэтому, чтобы хоть как-то расслабиться, местные устраивались в местных кабачках и кутили. Ду Бэй, путешествуя по миру и случайно забредший в эту деревню, слушал эти разговоры оценивая ситуацию с разных сторон, но совершенно ничего нового для себя не вынес. Кроме того, что жителям нужно хоть чем-то помочь. Но чем может помочь старый даос. Когда у него самого шиш в кармане и его одеждой брезгует даже моль?

Вот и пошел старый Ду Бэй искать помощи у какого-нибудь чиновника. Чтоб обратил свой взор на маленькую деревеньку поблизости и может чем-то помог. А тут заклинатель огромную змею выбрасывать тащит. А её бы местным жителям хватило надолго. И пищу приготовить, и лекарства.

— Да, я слышал о ней. Они вроде бы занимаются разведением риса.

— Вы совершенно правы, но вот в последнее время рис плохо растет и жители деревни уже начали голодать, — огорченно вздохнул старик.

— Значит вы решили отнести эту змею в деревню? — догадался Сюэ Сяолун.

— Глубина вашего ума поражает, — согласно кивнул старик. — Я не знал чем им помочь, и тут встретился с вами. Сами боги благословили нашу встречу!

— Деревня находится слишком далеко. Вы её не донесете, — задумался заклинатель оглядывая крупное змеиное тело.

— Я сбегая в деревню и приведу сюда мужчин. Они быстро её доставят домой, — придумал даос.

— Пока вы будете идти в деревню, змею может уже кто-то заберет, — задумался Сюэ. — Давайте я помогу вам её доставить. Конечно он помнил, что глава дал приказ следить за целителем, а значит он не имеет права ослушаться, но он не мог оставить целую деревню в беде, да и знать, что старик будет бегать туда сюда пытаясь справиться с проблемой своими силами — это слишком жестоко.

— [Вы нарушаете каноничное поведение злодея], — заговорила система.

— «Злодеи никогда никого не слушают, и поступают эгоистично, — ответил ей Сяолун. — А значит, я буду поступать как я сочту нужным и никто мне не указ!».

— [В таком случае у вас новая миссия.]

Сюэ напряженно замолчал. Вроде бы миссии системы были не такие и сложные, но он до сих пор не может выполнить первую. Какой же будет вторая?

— [Дин — Миссия " Спасение деревни Малые Жабы» запущена. При выполнении задания постарайтесь не погибнуть. Приятного времяпровождения.]

— «В смысле не погибнуть?! Опять что ли?!», — вышел из себя Сюэ Сяолун, но ответа так и не получил.

Смирившись с тем, что с ним вечно происходят какие-то неприятности Сюэ Сяолун поспешил в деревню, забрав с собой упирающегося Цай Айлуна, справедливо заметив, что ему приказали следить за безопасностью этого тела, а где в данный момент должно быть тело — приказа не было. Как и того, по чьему желанию оно должно передвигаться.

— Ты самый настоящий злодей! — ругался целитель, которому не хотелось нести змеиный хвост. Он вообще был категорически против того, чтоб его использовали таким образом, на что Сяолун заметил, что смотреть на клоаку для целителя обычное дело и не стоит так сильно смущаться.

Мэн Ханг, обозлившийся на Сюэ до предела, лишь молча скрежетал зубами, неся змею посередине. Он тоже не собирался помогать злодею, но не мог отказать в помощи старому даосу, который то и дело рассыпался в благодарностях.

Сам Сюэ Сяолун, шел впереди неся на себе огромную голову и насвистывал незатейливую мелодию. Тем самым раздражая своих соклановцев ещё больше.

Система, мило пожелавшая ему не сдохнуть, молчала. Вполне может быть ей и самой стало интересно чем всё закончится и сможет ли он завершить хоть одно их её заданий.

Пропустив мимо ушей кучу нелестных реплик, заклинатель резко остановился. Друзья удивленно взглянули на него, думая, что тот почувствовал опасность.

Оказалось, они пришли к тоненькой тропинке которая вела в лес. В той стороне виднелся просвет, не скрытый деревьями, через который можно было попытаться выйти к деревне. Но можно было идти и по степи, по которой прежде шел старик.

— Через лес мы попадем в деревню гораздо быстрее, — заметил Сюэ.

— В лесу слишком опасно. Лучше его обойти, — ответил Ду Бэй.

Ему не хотелось рисковать жизнью этих добрых людей, отправившихся с ним в такую даль, чтобы помочь незнакомым людям.

Заклинатели не могли понять чего он боится, если их специальность как раз и предполагала встречу с опасностью.

— Не волнуйтесь. Мы позаботимся о вашей безопасности, — сказал Сяолун. — Эта дорога займет не так много времени.

Старик задумался.

Умиротворяюще стрекотали цикады, изредка нарушая наступившую тишину. Время от времени до его слуха долетали отголоски какой-нибудь лесной птицы, и тогда он замирал в тревожном предчувствии. Они пошли по дороге в лес, но уже через несколько мгновений остановились. Ду Бэй оглянулся. Вокруг были деревья. Вдали синели горы.

Вдруг в дальнем конце лесной поляны мелькнула тень и раздался громкий рев. Сюэ Сяолун быстро выхватил меч, когда на поляне возникло громадное полосатое животное с двумя парами огромных желтых глаз.

Это был белый тигр, который сам по себе не мог представлять опасности для заклинателей, так как у них были талисманы подчинения усмиряющие животных. Поэтому тигр не внушал особого страха. Но он легко мог напугать целителя, который не умел обращаться с талисманами.

— Хорошая киса, — с трясущимися от ужаса ногами сказал Цай Айлун.

Когда-то в юности он видел живого тигра которого возили с собой бродячие артисты и

показывали его на потеху народу. С одной стороны ему было жалко плененного зверя, а с другой, он был напуган тем, что именно перед ним разыгралась та жестокая картина, когда дикий зверь не выдержал издевательств и разорвал на глазах у публики своего хозяина.

Цаю казалось, глядя на огромного белого хищника, которого стерегли заклинатели, сейчас произойдет что-то такое, после чего и он тоже исчезнет в его глотке.

Потом тигр заворчал и, как-то странно изогнув тело, кинулся на Сюэ Сяолуна.

Тот был совершенно спокоен.

Он даже не попытался увернуться, легко поднял руку и слегка толкнул тигра, прилепив на его лоб печать усмирения. Получив слабый удар по морде, тигр отступил и громко зарычал. Потом он присел на задние лапы и не делал никакой попытки приблизиться к человеку.

Видимо, талисман подействовал. Зверь, больше не нападал, но его желтые глаза продолжали угрожающе блестеть. Сюэ не спеша, повернулся и пошел прочь.

По его виду было ясно, что он ничуть не взволнован.

Это вывело из себя Мэн Ханга, который очень испугался. Он не мог понять как этот мужчина может ничего не бояться?!

Все окружающие удивлялись, каким образом ему удавалось всегда удачно и с такой легкостью отделяться от врагов.

Мэн Ханг был полон решимости выяснить этот вопрос. Подойдя к Сюэ сзади, используя древнюю технику из тайной книги, Мэн прошептал: «Раскрой свою личину!» — и показал в воздухе сложенными пальцами знак «Истина».

Но Сяолун уже заметил странную сцену разыгравшуюся за его спиной, и не оборачиваясь, с улыбкой на лице, в которой было что угодно, кроме страха, слегка повернул голову к молодому заклинателю, подмигнул ему и отрицательно покачал головой.

— Как-нибудь в другой раз.

Мэн Ханга будто окатили ведром ледяной воды. Он даже не знал как ему теперь себя вести. Неожиданно, рядом с ним оказался Цай Айлун. Его лицо выражало гнев, смешанный с удивлением. Юноша молчал и вопросительно смотрел на целителя.

Старик Ду Бэй задумчиво уставился на удаляющуюся спину Сюэ Сяолуна, который вернулся к своей ноше собираясь идти дальше.

Если он и понял, что сейчас произошло, то ничем этого не показал, ибо ему сейчас было не до этого.

— Мы идём? Или будем ждать когда тигр придёт в себя? — поторопил их заклинатель.

Мэн Ханг растерянно глянул на Сяолуна. Казалось, ему было стыдно за свою непростительную подозрительность, хотя, кому, какая разница. В любом случае, он не мог признаться в этом даже самому себе. Наконец он выдавил из себя: — Да. Идём.

И они двинулись дальше.

Идти приходилось очень осторожно, так как на дороге было много острых камней и ядовитых кустов. До заката было ещё далеко, поэтому они не торопились.

Когда небо стало рыжим и вдалеке показалась деревня, путешественники сделали привал. Каждому хотелось привести свои мысли в порядок. За то время, пока они шли, никто не произнес ни слова.

Впрочем, говорить было нечего, потому что все были согласны между собой в том, кто прав и кто виноват.

Цай Айлун, который всё слышал и видел, был готов побить этого мерзкого пацана. Лицо

Сюэ Сяолуна, напротив, сохраняло былую невозмутимость.

Прикрыв глаза, целитель несколько раз глубоко вздохнул, чтобы набраться смелости и поругать, наконец, этого отвратительного человека. Но как только он почувствовал на себе пристальный взгляд его стальных глаз, вся его решительность улетучилась.

Оставалось только сердито насупиться и отвернуться.

Старик Ду Бэй уже давно понял все, происходящее на душе у Мэн Ханга. Именно из-за этого он никак не решался вступить в спор с молодым заклинателем.

Он знал, что так поступать со своими соклановцами нельзя, тем более используя запрещенную технику, но похоже юноша чем-то насторожен и хочет вывести Сюэ Сяолуна на чистую воду. С одной стороны дыма без огня не бывает, но с другой стороны, этот прекрасный человек мог отказаться помогать этому старику, но он сам предложил ему помощь и в ответ на нападение никак не отреагировал. Это ли не пример крайней доброты и духовной добродетели. С этого мужчины бы получился прекрасный и мудрый даос.

Поэтому он не одобрял поступок Мэн Ханга и даже хотел побранить его.

Сам юноша, немного осмыслив происходящее пришел к выводу, что просить прощение и раскаиваться совершенно не за что. Да, он использовал на Сюэ Сяолуне запрещенную технику разрушения иллюзий, но нигде не написано, что это преступление. В конце концов он просто хотел показать какой же змеей по сути является Сяолун.

Но тот оказался слишком силен и просто разрушил технику.

Теперь, Мэн был уверен, что тот больше не допустит оплошности и будет очень осторожен. А значит чтобы застать его врасплох нужно стать гораздо сильнее.

О возможной мести со стороны злодея он решил не думать, поэтому лучше всего было думать о будущем. Он ясно понимал, что наставник не станет относиться к нему так же, если узнает о его нападении, но он это сделал ради блага всего клана.

Как только глава поймет, чем тот занимался на самом деле, тот сразу же найдёт его и сурово накажет. Так было бы справедливо, даже если Мэн Хангу придется рисковать своею жизнью. Слишком многих обманул этот злодей.

Даже Цай Айлуна можно было обмануть, но для него это было просто исключено.

Поэтому план Мэн Ханга был прост. Пройдет некоторое время, Сюэ Сяолун успокоится и обязательно расслабится и тут он вновь использует эту технику. Нужно только преодолеть барьер в культивации перейдя на следующий уровень, а для этого выпить пилюлю.

Сам Сюэ злодейских планов не вынашивал а просто смотрел как в котелке закипает вода и ждал когда можно будет пить чай. После рыбы его очень мучила жажда. Он был уверен, что в деревне его ждут неприятности и морально к этому готовился.

На неловкое нападение Мэн Ханга он решил не обращать внимание, решив, что парень просто вошел в переходный возраст и ему везде мерещатся враги скрывающиеся среди знакомых. Он и сам часто так считал, поэтому не мог злиться на юношу за такие выводы.

Немного отдохнув они отправились в деревню, не забыв свою тяжелую ношу.

Когда они подошли к деревне, Сюэ Сяолун вдруг остановился.

— Что случилось? — спросил Ду Бэй, останавливаясь рядом с ним и тоже оглядываясь по сторонам.

— Я не вижу никаких признаков жизни... Где все?

— Не знаю, — ответил даос. — Может быть они ушли куданибудь на охоту? Или просто ушли в горы?

— Не думаю, что они так поступили бы. Судя по тому, что я о них слышал, они не

любят покидать деревню надолго...

— Может быть их кто-то похитил и держит взаперти или просто убил? — предположил Цай Айлун.

— Надеюсь что нет. Ещё утром с ними всё было в порядке, — ответил старик. Он был в растерянности и не понимал что происходит. — Может быть они просто спят?..

— Я думаю мне надо пойти проверить самому, — ответил Сяолун.

— Я с тобой! — тут же вызвался Мэн Ханг. После его нападения это выглядело слишком подозрительно, но несмотря на это, мужчина согласился, и целитель, до этого времени молчавший, начал возмущаться.

— Или мы идем все вместе или выбрасываем здесь змею и возвращаемся домой! Никаких одиночных прогулок!

— А ты не боишься туда идти? — спросил Мэн Ханг. — Вдруг там сидят монстры или разбойники и кто-нибудь из них захочет тебя убить?

— Не боюсь, — злобно ответил Цай Айлун. — Я знаю что делать в таких случаях... Он достал из своего халата маленький кинжал и показал его Мэн Хангу. — С этим милым оружием я могу расправиться даже с демоном. Теперь ты в безопасности и мы спокойно можем идти.

— «То есть ты ещё и считаешь, что это ты будешь меня спасать?» — разозлился юноша.

— Я пошел вперед, так что давай быстрее, — не стал его слушать Цай Айлун, про себя решив следить за этим пацаном каждое мгновение, пока он ничего не натворил. Ему не нравилось его поведение и то, что тот выбрал себе во враги его друга. Неужели то, что он опозорился перед другими может стать причиной такой огромной ненависти? И кто ему виноват, что Сяолун оказался сильнее? Вместо того, чтоб пытаться опозорить его взял бы и усиленно тренировался. Секретные техники по раскрытию личины он использует! Больше всего на свете целитель ненавидел именно таких людей. Даже если Сюэ Сяолун и скрывает свою сущность, это значит, что ему грозит какая-нибудь опасность, и у него нет выбора.

Будто кому-то захочется по своей воле носить чужую личину. Эта тема, для Цай Айлуна была очень болезненной. Так как ему самому приходилось скрываться и он все время боялся, что кто-то узнает правду. И тут этот Мэн использует такую технику! А если бы он ошибся и направил её на самого Цай Айлуна?! Это был бы конец для его жалкого существования. Он был уверен, что от него бы все отвернулись.

Целитель шел нахохлившись и бросая на юношу злые взгляды. Он не знал, что Сяолун уже давно знал правду, но решил, что если Цай никому не вредит а даже помогает, то незачем открывать его перед другими.

В деревне было слишком тихо. Не лаяли даже собаки, которые всегда встречали лаем любого путника. Не было слышно птиц и даже шелеста листьев.

— Похоже на полог тишины настланный демонической тварью, — задумался Сюэ Сяолун.

— То есть, вы хотите сказать, что в этой деревне на самом деле свирепствует демон и из-за этого у них начался голод? — забеспокоился Ду Бэй. — Если это так, то почему местные жители не обратились за помощью в клан?

— Потому, что они даже не знали о его проникновении на территорию деревни, — ответил Сюэ.

Мэн Ханг молчал, бросая на него недовольные взгляды. Ему было обидно, что он ничего не заметил и совершенно не знает, что с этим делать. Это было ещё одним поражением с

которым ему приходилось смириться. Но он не стал показывать вид, что ничего не знает а стоял с умным видом и запоминал всё, что говорил Сюэ Сяолун, зная, что ему это еще пригодится.

— Вот беда, то какая, — вздохнул старик.

Молодой заклинатель ждал, что старик спросит о признаках по которым злодей определил нахождение здесь демона, но даос лишь покачал головой и пошёл к ближайшему дому.

— «Вот мерзкий старик! Почему ты ничем не интересуешься? Откуда я тогда узнаю как определить, что в деревне прячется демон?! Не буду же я спрашивать об этом у Сюэ Сяолуна напрямую! Я не хочу ему давать повод возвыситься надо мной!», — начал мысленно ругаться юноша, сжав от злости кулаки.

— А откуда ты узнал об этом? — поинтересовался целитель, и Мэн Ханг с облегчением выдохнул. Ему не пришлось показывать свою неосведомленность противнику.

— Сначала мы обнаружили полог тишины, — а его могут ставить лишь очень сильные демоны. Затем я начал проверять окружающее пространство на наличие демонической ци, и обнаружил её средоточие как раз на рисовом поле, — начал объяснять Сяолун. — Можно конечно ещё использовать мою способность видеть истинную сущность...

Услышав об этом тело Цай Айлуна похолодело, а сердце «ушло в пятки». Почему его постоянно окружают те, кто может видеть истинную сущность?! Он не хочет чтоб его разоблачили!

— Это влияет на зрение. Лучше не использовать эту способность без особой надобности, — сказал осипшим голосом целитель.

— Пожалуй ты прав, — согласился с ним Сюэ, поняв чего тот боится. Он не собирался его выдавать, но к сожалению не мог успокоить, сказав, что давно знает о его маленькой тайне.

— Значит мы отправляемся на рисовое поле, — сказал Мэн Ханг, делая вид, что тоже знал об демоне.

— Может сначала посмотрим где находятся жители деревни? — спросил Цай Айлун и получил недовольный взгляд от юноши.

Тем временем старик заглянул в дом и быстро замахал рукой подзывая заклинателей к себе.

— Сюда! Сюда! Они здесь! — позвал он с очень озадаченным лицом.

— Что случилось? — подбежали к нему мужчины, бросив змеиную тушу у рисового поля.

— Как я и говорил — они все спят, — сказал Ду Бэй.

Жители деревни действительно просто спали. Но не в своих кроватях, как положено, а где попало. Казалось, что их сморил внезапный сон и они просто крепко уснули и попадали на землю там, где в тот момент находились.

Такая ситуация оказалась во всех домах, куда они зашли. Также местные жители обнаружили спящими на земле, у колодца, на огородах.

— Надеюсь они не заснули на рисовом поле, а иначе они просто захлебнулись, — задумался Цай Айлун и все тут-же побежали на поле. Вдруг кто-то действительно был на поле и заснул.

Подбежав к полю заклинатели почувствовали мощную демоническую ауру. Им даже не пришлось осматривать духовной энергией округу.

Демоническая тварь была слишком сильной.

— Оно здесь! Что мы будем делать?! — спросил у Сюэ, Мэн Ханг, он даже забыл, что на него обижен. Он впервые попал на такое серьезное задание и был слишком взволнован.

Сюэ Сяолун, создав печать, накиннул на них полог тишины.

— С этого момента без моего разрешения ничего о демоне не говорить. Он слишком силен и нас слышит, — сказал заклинатель. Он помнил, что Ханг слишком болезненно реагирует когда ему указывают и постарался объяснить свои слова как можно более мягко. — Я не собираюсь вам указывать, что делать, а только прошу. Просто по уровню культивации я сильнее вас всех, да и я уже сталкивался с подобным. Поэтому у меня есть опыт.

Его шиди задумчиво промолчал. Он знал, что тот прав и у него пока нет опыта, чтоб с таким справиться и понимал, что если он начнёт гнуть свою линию от его безответственности могут погибнуть люди.

— Я понимаю, — кивнул он.

— Вот и хорошо, — с облегчением выдохнул Сюэ. Он боялся, что Мэн Ханг наделает глупостей пытаясь показать какой он взрослый. — Можно говорить только тогда, когда я покажу это знаком.

— Поняли.

— Похоже сначала демон выпил всю жизненную энергию у растений, чтобы стать сильнее, а сейчас, поднабравшись сил — усыпил людей, и пьёт энергию уже из них.

— Ужас то какой! — схватился за голову даос. — Это слишком жестоко! Как может существовать в мире такое безжалостное чудовище?! Почему я не привел вас сюда раньше?!

Старик был очень расстроен, но его тут же начал успокаивать Цай Айлун.

— Вы не могли помочь им раньше, чем пришли в эту деревню. К тому же вы как только сюда попали сразу же отправились им помогать. Уйдя пораньше, мы бы просто не столкнулись и жители деревни погибли. Так что всё произошло во время.

— Пожалуй ты прав, — вздохнул даос.

А заклинатели тем временем подошли к рисовому полю. Завядшие и подгнившие рисовые стебельки выглядели очень болезненно, будто с них вытянули все соки.

Мэн Ханг использовал всю свою силу пытаясь увидеть, что там спрятано в затхлой воде, но кроме время от времени вырывающихся из-под воды струек черной ци ничего не видел.

Сюэ Сяолун использовал свой взгляд «истины» и пока не видит его шиди посмотрел сначала на него. Из-за странного поведения юноши ему начало казаться, что тот одержим злым духом и именно поэтому ведёт себя так враждебно, но оказалось, что с тем всё в порядке и виной всему всего лишь его тяжёлый характер. Это знание не принесло ему облегчения, но делать нечего, пусть это будет проблемой его учителя, а не его.

Затем, он всё же посмотрел сквозь воду и увидел лишь быстрый всплеск воды. Тварь скрылась из виду почувствовав его взгляд.

Заклинатель удивился этому и впервые растерялся.

— Оно слишком сильное, — сказал он, не таясь, зная, что будет услышан.

— И что мы будем делать? — поинтересовался шиди.

— Нужно звать подкрепление. С этой тварью могут справиться только старейшины, — в задумчивости наморщил лоб Сяолун и потер появившуюся морщинку между бровями.

— Что?! — замерли все. Никто из них об этом не говорил, но все единогласно считали, что Сюэ Сяолун практически всемогущий и было удивительно услышать его признание о том, что он слаб. Даже Мэн Ханг, хоть и ненавидел его, но втайне считал гораздо сильнее

многих старейшин в клане.

— Оно слишком сильное и быстрое для меня, — повторил заклинатель. — Только я пытаюсь посмотреть в его сторону, как оно тут же ускользает. То есть оно движется даже быстрее моего взгляда.

— Хорошо, я позову подмогу, — ответил Ханг и выпустил сигнальную ракету, но та, взлетев в воздух, так и не взорвалась. Он запустил ещё одну, и та точно так же упала бесполезным мусором под его ноги.

— Они не работают! — заволновался парень, и запустил все оставшиеся ракеты одновременно, но те тоже не зажглись.

Все удивленно замолчали смотря друг на друга.

— Пойдем обратно, — скомандовал Сюэ. — Если ракеты не зажигаются, то пойдем за помощью пешком.

Все молча согласились и быстро пошли прочь из деревни, но не тут то было. Только они хотели выйти наружу как уткнулись в странный купол. Купол не выпускающий их наружу.

— Какого черта?! — выругался Мэн Ханг.

— Похоже демон решил полакомиться и нами тоже, — задумался Сюэ Сяолун. — Мы, можно сказать, для него даже более желанная и изысканная добыча чем обычные жители. В нас сколько духовной энергии, что этой демонюке надолго хватит.

Цай Айлун испуганно побледнел. Он никогда не думал, что его вот так просто сожрут. Да ещё и демон.

Старик Ду Бэй лишь смиренно вздохнул. Он не смог спасти жителей деревни и не может спастись, так хотя бы помолиться о их посмертии.

Даос посмотрел на четки и сел в сторонке и начал молиться.

— Я понимаю, что тебе нужны мы, — сказал в никуда заклинатель. — Отпусти хотя бы старика и этого кудрявого мужчину. Они не вкусные.

Целитель посмотрел на него с благодарностью. Он конечно знал, что никто его не отпустит, но был рад, что о нём беспокоятся.

Естественно барьер не пропал, а кажется, даже стал крепче.

— Вот отродье! — выругался в этот раз Сяолун.

— Что будем делать? — осторожно спросил Мэн Ханг.

— Нужно найти место где жители деревни молились и отнести туда всех, кого найдём. Там очень сильная защитная энергетика и демону будет тяжело высасывать их жизнь.

Все согласно кивнули и даже старик даос поспешил следом за ними, объясняя это тем, что там молиться будет удобнее.

Они смогли закончить с этим делом только тогда, когда солнце зашло за горизонт и деревня погрузилась в тревожный сумрак.

— Половили рыбки, — усмехнулся Сюэ Сяолун, затаскивая последнего жителя в большое здание и неожиданно увидел картину заставившую его удивиться.

Пока они с Мэн Хангом носили оставшихся спящих людей. Цай Айлун собирал по деревне спящую живность и относил их в соседний домик, находившийся на территории молитвенного дома. Похоже он боялся, что их убьют.

— Котики и собачки тоже должны жить, — объяснил он, заметив взгляд Сюэ.

— Нужно что-то поесть, чтоб набраться сил, — сказал поёжившись от холода Ханг. Он был ещё не такого уровня, чтоб своей духовной силой обогревать своё тело и не чувствовать холод.

Сяолун удивленно посмотрел на остальных. Холода он совершенно не чувствовал и забыл, что другие мерзнут.

— Давайте разведём костер и поужинаем, — сказал он, доставая из своего пространственного мешочка хлеб, сыр и кусок вяленого мяса.

Это очень подняло настроение его импровизированного отряда и они быстро забежали разводя костер и ставя котелок с водой для заваривания трав. Сейчас было не до чайных церемоний и очень хотелось согреться, а значит чая должно быть очень много.

Предусмотрительный Сюэ достал из мешка ещё две накидки и одеяло, которое тут же протянул старику. Тот сразу же забеспокоился, что сам заклинатель замерзнет, но тот его заверил, что не чувствует холода.

Мэн Ханг, услышав это, даже выронил накидку. Он знал, что такой способностью обладают лишь старейшины. А значит либо Сюэ Сяолун лжет, либо что-то не так с его культивацией. Хотя если учесть его демоническую ци, с культивацией у того действительно всё плачевно.

Поужинав, стараясь не говорить о демоне, все начали зевать. Их очень утомил сегодняшний день. Даос крепился и старался не подавать виду, что услютал. Цай Айлун просто «клевал носом» грозясь в любой момент упасть лицом в костер.

— Что будем делать? — задал его любимый и единственный вопрос на сегодня Мэн Ханг. Он был растерян, но его шисюн выглядел совершенно спокойным. Он не знал, что всё это время Сяолун был спокоен только потому, что всё это время ждал когда его сестра или глава обнаружат его отсутствие и естественно отправятся на его поиски. Остается лишь протянуть всё это время и не поддаваться страху и отчаянию.

— Главное быть внутренне спокойным. Так демон не сможет к нам присосаться, чтоб выпить нашу энергию, — сказал Сюэ. — Кроме того, нужно будет повесить еще несколько защитных амулетов. И вы ляжете спать. А я буду вас охранять.

— Тебе ведь тоже нужно спать! — не согласился целитель.

— Я могу отдыхать медитируя и одновременно следя за малейшими изменениями вокруг, — признался Сяолун.

— Так могут только старейшины! — не выдержал Ханг.

— Я знаю. Но у меня тоже есть такой навык, — развёл руками заклинатель.

— Тогда я вообще не понимаю почему ты не можешь преодолеть этот проклятый духовный барьер! — задумался целитель. — У тебя практически все навыки старейшины. Почему тогда ты не получил ступень Укрепления ядра?

— Хотел бы и я это знать.

Мэн Ханг недовольно поморщился. Он хотел получить этот уровень быстрее Сюэ, но если учесть, что тот уже может отдыхать не ложась в постель и не чувствовать холод — он станет уровня старейшина гораздо раньше. Это было больно и обидно.

Юноша опять подумал за пилюлю. А ведь если он её выпьет, то получит уровень Укрепления ядра гораздо раньше. Вот все удивятся. И не нужно будет звать на помощь старейшин. Он, Мэн Ханг, всех спасёт. Осталось лишь подождать когда его шисюн начнет медитировать а все лягут спать.

О предупреждении целителя, что он не готов к приему такого огромного количества ци он совершенно забыл.

— Доверяю свою жизнь в твои руки, — зевнул Цай Айлун, и завернувшись в теплую накидку пошел спать в молитвенный дом. Старик, поблагодарив заклинателей за помощь

тоже ушёл в дом. Мэн Ханг хотел было остаться у костра, но подумал, что в здании незаметно принять пилюлю будет гораздо легче и он молча ушел.

Сюэ Сяолун удивлённо проводил его взглядом. Этот парень вёл себя слишком подозрительно. Было похоже, что он что-то задумал, но что?

— Надеюсь ты не решил бороться с демоном в одиночку, — вздохнул Сяолун и попытался медитировать, но почувствовал, что вместо того, чтоб набираться сил, они из него уходят.

— Значит потеряв свои жертвы ты решил присосаться ко мне?! — разозлился Сяолун и вспомнил о том, что он всё-таки злодей. А значит хватит с него этих нежностей. Он будет действовать грубо.

Подойдя к рисовому полю, где пряталась тварь, он не стал использовать особый взгляд, который чувствовал демон, а сразу ударил по воде несколькими десятками призрачных клинков. И тут же в одном месте, где над водой не торчало ни одного даже скрученного колоска, в воде появилась черная кровь.

— Ранил?! — хмыкнул Сюэ Сяолун и ударил вокруг того места, где появилась кровь.

И опять попал. Тварь оказалась гораздо левее от того места, где по ней попали. Видимо она рассчитывала, что заклинатель, обрадованный победой ударит туда же, но Сяолуна недаром все звали змеем. Он был слишком хитрым и коварным. Он предугадал, что демоническая тварь точно не будет ждать своей участи и решит уплыть от туда побыстрее. Так оно и вышло.

Будучи раненной уже дважды, демон заметался под водой не зная куда ему бежать. Он понял, что этот заклинатель слишком умен и опасен, поэтому он решил вынырнуть и убить его одним ударом, но Сюэ Сяолун оказалось ждал именно этого и стоило воде вспениться, он тут же туда кинул воспламеняющиеся талисманы вперемешку с призрачными клинками и бросился вперед замахнувшись своим духовным мечем.

Демонический белый змей отбил огненные атаки закрыв себя барьером и сбил хвостом клинки, и тут же увернулся от меча Сюэ Сяолуна.

Заклинатель, увидев столь опасного и сильно развитого змея, был поражен, но не замедлился ни на секунду. Он не ожидал, что вместо демонической твари найдёт пострадавшего от темной ци духовного зверя к тому же будто созданного для него. Он буквально это чувствовал всей своей сущностью. Этот духовный зверь должен принадлежать ему и никому другому!

Змей был не в курсе мыслей заклинателя и вовсе пытался того убить. В очередной раз увернувшись от меча Сюэ Сяолуна он решил использовать ментальную атаку и попытался подчинить сознание заклинателя. Тот, от неожиданности замер и пропустил удар хвостом, который отправил его в дальний полёт в стену соседнего здания.

От огромной силы удара, стена оказалась проломлена, а сам Сюэ начал кашлять кровью и тяжело хрипеть. Ему даже показалось, что он сейчас умрет и в этот раз он уже неживёт.

Змей, радуясь, что отомстил за свои раны быстро пополз к обидчику желая им полакомиться, так как заметил, что духовная энергия этого заклинателя вкуснее всего, что он пробовал.

Сюэ Сяолун, поняв, что хочет сделать змей вспомнил всё, что читал про духовных зверей.

Милых и пушистых, можно сделать своими, ласково с ними поговорив, а в замен получив часть силы духовного зверя. Например если это будет пёс, ты получишь

превосходные охранные качества и прекрасный нюх. Если это будет кролик... Гарем он заводит не собирался, поэтому кролик его не интересовал.

А вот если духовный зверь змея? Что признают хищники? Только силу и хладнокровие. Поэтому как бы ему сейчас не было страшно и как бы сильно он не был ранен, он не должен показать это змее.

Попытавшись встать, Сяолун вновь закашлял кровью. Ему нужно срочно использовать свои духовные силы чтобы восстановиться, а иначе он так нелепо погибнет, понял он. Но змей ему это сделать не даст.

Делать нечего. Он призвал свой кнут и сохраняя спокойствие постарался оплести его сразу двумя видами энергий, и темной и светлой, соблюдая максимальное равновесие, образуя из кнута духовного ловца, которым ловят духовных зверей.

Змей, ожидая атаки, замер перед разбитой стеной и покосился в пролом одним глазом.

— Слишком умён, — восхитился Сяолун.

Поняв, что заклинатель находится в тяжёлом состоянии и не сможет предоставить большую опасность, змей бросился в пролом в стене и тут же вокруг его шеи обвился кнут сковывающий все духовные силы.

Разозлившись, что был так жестоко обманут, духовный зверь кинулся на Сяолуна, стягивающего все ту же своего ловца, и укусил его за плечо ожидая криков боли и агонии, но мужчина даже не вздрогнул. Как и не отпустил кнут. Змей ослабил хватку и удивлённо отпустил тело.

Лицо Сюэ Сяолуна было словно у мертвеца. Слишком белое, вокруг глаз залегли черные тени а занемевшие от боли и змеиного яда губы приобрели синий оттенок.

— «Он не боится?», — подумал змей и подтянул узкую голову прямо к его лицу заглядывая в побелевшие от боли глаза.

— Теперь ты мой, — прихрипел Сюэ Сяолун, и духовный зверь понял, что это была ловушка, он дернул со всей силы, но заклинатель, ожидавший этого и собравший все последние силы которые у него имелись в кулак, выдержал этот рывок.

Духовный зверь, поразившись такой упрямости и силе воли, смирился и признавая Сяолуна своим хозяином склонил голову.

Сюэ, довольно улыбнулся, и внезапная вспышка боли чуть не свела его с ума. Ему показалось, что какая-то невиданная сила буквально разрывает его изнутри. Даже поврежденные до этого кости и внутренние органы не приносили такой боли.

Он попытался закричать, но не смог. В его сознание проник чей-то голос, но он не мог понять, что тот от него хочет.

Весь мир вокруг него стал напоминать ад, и ему хотелось умереть лишь бы избавиться от этой жуткой боли, но внезапно стало прохладно.

Ему показалось, что его тело погрузили в прохладную воду которая успокаивала боль и заживляла раны. Ему больше не было так страшно и одиноко.

Казалось, что рядом кто-то есть. Кто-то надёжный и сильный. Тот кто всегда будет рядом и никогда не предаст. Его тело будто в колыбели качалось по этим спокойным волнам и он начинал чувствовать себя счастливым.

— «Наконец-то ты пришёл в себя, — прошептал чей-то тихий голос. — Я уже начал переживать о том, что дал тебе свою клятву...»

Сюэ Сяолун открыл глаза и обнаружил себя лежащим в кольцах белого змея. Тот, используя своё тело, обвил его словно он находился в своеобразной корзине, создав ему все

удобства.

— «Значит эту приятную прохладу давало мне его тело?», — понял Сяолун.

— Я согласился служить тебе, а взамен ты будешь давать мне чуточку своей очень вкусной духовной энергии, — прошептал змей.

— А какую ты предпочитаешь? Темную или светлую? Просто у меня есть обе, — решил уточнить заклинатель.

— Я предпочитаю обе, поэтому и считаю тебя самым необыкновенным, — проворковал духовный зверь.

Сюэ хотел было смутиться, но увидел как змеюка облизывается, и смущение как ветром сдуло. На что тот не пойдёт лишь бы его накормили. Но об этом после. Так как Сюэ Сяолун был опытным заклинателем, то он уже знал, что произошло с ним после получения духовного зверя. Эта жуткая боль сводящая с ума была ничем иным как преодоление барьера и перехода на новый уровень, а значит он получил силу старейшины уровень Укрепления ядра!

Сюэ, довольно улыбнувшись, начал выбираться из своего импровизированного гнезда, заметив, что чувствует себя прекрасно. Похоже его духовный зверь залечил все его раны и повреждения, а ци полностью восстановилась.

Он прислушался к себе. После перехода на новый уровень его могло ожидать что угодно. Могла исчезнуть либо светлая, либо темная энергия. Если исчезла светлая, то он должен был получить искажение и сойти с ума, но если с ним всё было в порядке, то значит могла исчезнуть темная ци.

Но проверив свои меридианы заклинатель понял, что обе его энергии находятся в полном равновесии.

— Всё лишнее я съел, — признался змей.

Сюэ Сяолун недовольно посмотрел на змея. Когда это он разрешил поглощать свою энергию? Но ругаться с духовным зверем не хотелось, тем более, что тот вполне может быть, спас ему жизнь.

— Я назову тебя Белыйч, — сказал Сюэ.

— Чего?! — взревел змей и тут же со всех концов деревни поднялся собачий вой.

Похоже, барьер поддерживаемый белым змеем упал и все жители деревни были свободны. Оставалось только объяснить местным, что змеюка, третировавшая всё местное население и чуть не отправившая всех на тот свет на самом деле добрая. Просто она была очень голодной.

— Ненавижу собак! — пригнул голову Белыйч и покосившись на руки Сюэ Сяолуна вспомнил какие они теплые, словно печка, и ему было так приятно греться о его тело. Поэтому недолго думая, он обратился в маленькую, белую змейку и скользнув по руке, обвился об неё слово причудливый браслет.

— Лучше таким и оставайся, чтобы тебя не убили за то, что ты натворил, — посоветовал Сюэ.

— Я не специально, — признался змей. — Просто у нас в серпентарии такое твориться, что в двух словах не расскажешь.

— Я никуда не спешу, — тут же передумал идти к остальным Сяолун, желая услышать историю.

Он был спокоен, так как знал, что теперь с его друзьями и жителями деревни всё в порядке. А вот Белыйч со своей историей мог и передумать.

— У нас есть священный нефрит, который несет в наш дом мир и благословение. Пока этот камень лежит на предназначенном ему месте: в лунке вырезанной на корне тысячелетнего дерева, то нас не тронет не один опасный духовный зверь. Будь это дракон или демоническая, черная горилла пожирающая наших детей. Но стоит нефрит вынуть из своего законного места — мы становимся слишком уязвимыми. Духи наших предков уходят, и перестают следить за нами так как мы не уберегли их наследие. И тут этот нефрит был украден, — признался змей.

— Я так понимаю, ты говоришь за зеленый нефрит в форме яйца? — догадался Сяолун.

— Откуда ты знаешь?!

— Совсем недавно я услышал историю от своего шиди, что он был на задании, где обнаружил призрак старика, которого убила белая змея, за то, что тот украл её зеленый

нефрит в виде яйца. Старик сказал, что хотел вернуть нефрит, но его всё равно убили, — вспомнил историю заклинатель.

— Никто мне ничего не отдавал! — разозлился змей. — Если бы он вернул мне камень, я бы вернулся домой и его не тронул, но он сказал, что принесёт нефрит, а сам запер меня в комнате и попытался сбежать. К счастью, я не обычный змей и умею отпирать двери и пользоваться магией.

Белыч внимательно посмотрел в глаза хозяина. Если тот слышал эту историю, может он знает где сейчас камень?

— Ты хочешь узнать где камень? — понял и без слов Сюэ. — Пацан сказал, что нашел его спрятанным среди специй, но где тот сейчас не сказал. Вполне возможно, что нефрит сейчас у главы.

— Ты можешь его вернуть моей семье?

— Я сделаю все, что смогу, — кивнул заклинатель. Он не знал как на это отреагирует глава, но тот был добрым и отзывчивым человеком а значит, вероятнее всего он отдаст священный камень его законным хозяевам.

Змей задумался. Он был рад, что встретил Сяолуна и именно он стал его хозяином. Другой бы заклинатель точно убил его не разбираясь в причинах.

— А зачем ты вытягивал энергию из местных жителей?

Белыч удивленно поднял голову.

— Это не я.

Сюэ Сяолун застыл от изумления. Значит их усыпил не змей? Тогда кто?!

— Энергию с них тянул не я, но усыпил как раз я, — объяснил духовный зверь, поняв, что мужчина сделал не правильные выводы.

— Но зачем?

— Мне было легче поставить на них защитный барьер когда они не бегали по деревне, чтоб их не выпили досуха.

— Значит с них сейчас опять тянут энергию?

Змей кивнул.

— Со всех, кроме тебя и кудрявого мужчины. Тебя защищаю я, а его что-то другое. Похоже на защиту его рода.

— О! Так значит наш целитель из благородных? — удивился заклинатель.

— [Ненависть к вам составляет 1700 баллов], — неожиданно сообщила система и Сяолун не выдержав, начал ругаться.

— Да что они там вообще творят?! Я вообще сижу и ничего не делаю! Поганец Чжао! Чтоб я ещё тебя увидел со своей сестрой! Ненавидит он меня! Да я его такими темпами ещё больше возненавижу!

Белыч внимательно посмотрел на хозяина, но ничего не спросил. Кто их знает этих людей. Может, для них такое поведение — норма?

Мэн Ханг, спрятавшийся в доме, долго смотрел на пилюлю не решаясь её принять. Он знал о возможных печальных результатах, но старался об этом не думать. Про себя решив, что если что случится, то рядом находится целитель, юноша взял таблетку в рот и с трудом проглотил, жалея, что ту нельзя запить водой.

Уже через мгновение его начало морозить и он, обхватив свои плечи руками, бесполезно пытался согреться, но уже через мгновенье его тело бросило в жар, и пот начал

струиться по телу, будто Мэн пробежал несколько кругов вокруг клана под палящим солнцем.

Стало очень плохо. Его ци буквально начала метаться по телу, грозясь уничтожить все меридианы.

Молодой заклинатель понял, что если он не попросит о помощи то не выживет.

Оттолкнувшись от стены он кое-как добрался до открытой двери на улицу и не обращая внимания на то, что его тело бросало из стороны в сторону, побрёл по направлению к дому в котором спал Цай Айлун. Добежав до дверей и заметив, что его пальцы не слушаются и он не может открыть дверь, его накрыла паника.

В его голове был полный хаос, он на секунду пришёл в себя и увидел перед собой дерево, подточенное жучком и пропитанное средством от вредителя, которое явно не помогало.

Затем его опять начало качать и перед глазами замелькали всевозможные образы, среди которых затерялось улыбающееся лицо Му Мин. Вдруг он обнаружил, где находится.

Попытался встать, но потоки будто взбесившийся духовной энергии сводили его с ума.

— Ктонибудь! Помогите! Пожалуйста! — начал умолять он, но никто не отозвался.

Мэн Ханг скрутился в калачик на земле и потерял сознание. Очнулся, лёжа на траве, у порога дома. Глаза широко распахнуты, конечности дрожат, а из носа течёт кровь. Вытерев ее рукавом, молодой заклинатель увидел на руке глубокий порез. Было непонятно когда он его получил.

Прежде такого с ним никогда не случалось. Страх не было, было недоумение и тревога, от которой у него кружилась голова. Что с ним? Он преодолел барьер или нет? Почему он не чувствует, что стал сильнее? Он вообще не чувствует свою ци! Неужели всему конец? Юноша прислушался к себе, пытаясь понять, в порядке ли его меридианы?

Кажется да. С трудом приподнявшись, Мэн Ханг принял позу, для медитации и положил ладони на колени. Ци циркулировала по меридианам, но с ней было что-то не так.

Она перестала подчиняться и вместо того, чтобы наполнять его тело и душу чувством умиротворения и покоя она будто давила на всё тело, выжигала его словно раскалённое железо. У юноши появилась пугающая догадка. Искажение...

Нет! Это не может быть оно! Он не хочет обратиться в демоническую тварь убивающую всё живое из-за одного взгляда показавшегося ему неприятным.

Может, это от того что он неправильно принял лекарство? Но оно ведь было приготовлено из небесного безвременника, как же оно может быть плохим? В голове пронеслось несколько неприятных мыслей, когда очередной выброс духовной силы пронёсся по его телу и заставил согнуться пополам.

Это длилось недолго, секунду. Когда всё закончилось, его силы восстановились, хотя по-прежнему он был дезориентирован. Молодой заклинатель, с огромным усилием воли успокоился, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, ощутив живительную силу природы. Затем, расслабив тело начал глядеть в небо, пытаясь прийти в себя.

Это не может быть искажением ци. Все, кто через него проходят — сходят с ума, а с ним вроде бы всё хорошо.

Вспомнив, какой ужас он ощутил после применения духовной пилюли, юноша вызвал поток духовной ци, направляя его по всем меридианам, старательно соединяя потоки инь и ян. Стало немного легче, хоть и оставались какие-то сомнения.

Так и до беды недалеко. Вдохнув воздух, словно перед прыжком в ледяную воду, парень

почувствовал что начинает меняться и пусть ещё слабо, по еле заметным признакам, стал замечать новые черты в своей духовной энергии.

Ещё несколько вдохов и сомнения исчезли, осталась только собранность, невозмутимость и мощь.

Теперь даже Сюэ Сяолун, не сможет его напугать. Он стал сильнее. Намного сильнее чем был до этого и похоже преодолел барьер формирования ядра и стал на одном уровне со старейшинами клана.

Если так пойдёт и дальше, то он скоро станет одним из них. Это подняло настроение. И даже бесконечно вращающаяся перед глазами земля и вкус крови во рту не портили радость от понимания того, что он стал сильнее ненавистного Сюэ.

Юноша посмотрел влево и его глаза встретились с глазами глядящего на него пожилого мужчины. Во взгляде читалось огромное огорчение и жалость.

Сейчас, после того как он добился успеха, этот человек смеет смотреть на него так?!

Нет, скорее всего, старик искренне уважает его и хочет ему помочь. Недаром он так пристально и грустно смотрел, когда юноша получал свою силу.

Точно! Наверное, в его глазах было восхищение его силой!

Мэн Ханг попытался встать на ноги, но тут же упал.

— Бедный ребенок, — прошептал дух озера и исчез. Он не имел права вмешиваться в жизнь людей, лишь только смотреть и иногда помогать подсказкой.

Именно сейчас он отправил синюю, призрачную бабочку к тому, кто сможет спасти этого молодого заклинателя.

Юноша удивленно протёр глаза. Странный незнакомец неожиданно исчез. А может его и не было? Может это козни злодея Сюэ Сяолуна?!

Уровень ненависти к нему возрос в несколько раз. Похоже этот проклятый заклинатель не остановится ни перед чем. Даже когда Мэн Ханг чувствует себя плохо, он продолжает строить ему козни чтоб свести с ума.

Нет, не стоит его жалеть. Этот мир станет лучше, если злодея не станет! Он хочет уничтожить его окончательно. Но сможет ли он победить этого сильного и ловкого человека?

Отбросив сомнения молодой заклинатель попытался сформировать энергетический шар, способный уничтожить одним ударом крупную демоническую тварь, но вместо обычного, голубого сияния с его руки начали выделяться сгустки темной энергии вызывающие всем своим видом омерзение.

Это сильно напугало мужчину, и он даже попытался отбросить его в сторону, не подумав, что тот просто уничтожит всё, с чем соприкоснулся.

Получалось плохо — сгусток темного тумана теперь упорно внедрялся в его мысли пытаясь взять контроль над телом.

— «Убей его! Убей эту тварь!», — шептал он прямо в голове у молодого заклинателя.

Противный холодок страха пополз по позвоночнику, почти болезненно вгоня того в дрожь.

— «Это ещё что такое?! Я не хочу! Не хочу!», — начал сопротивляться жуткому зову Мэн Ханг. Он всегда был на стороне справедливости. Никогда не нападал на слабых и наоборот их защищал. Ему никогда и в голову не приходило кого-то убить.

Да, он злился на Сюэ Сяолуна угрожая жестокой расправой, но знал, что никогда не сделает этого. И теперь этот голос указывает ему? Почему его аура стала темной?! Почему

его тело ему не подчиняется?! Он не хочет этого!

— Кто-нибудь! Помогите! — всхлипнул парень и вновь бесполезно попытавшись встать, схватился за голову, подавляя назойливые мысли об убийстве.

Сражался с ужасным голосом он почти до рассвета, напрасно ожидая, что ему кто-то поможет и его спасёт.

Цай Айлун, доверившись Сюэ — сладко спал. Сам же Сюэ Сяолун, просто не мог очнуться будучи оглушенным прохождением на новый уровень.

Когда солнце взошло за горизонт Мэн Ханг открыл глаза и ненавидяще уставился на дом, в котором спали жители деревни. Он хотел их просто сжечь, но резкая головная боль заставила его передумать.

Там был целитель, и только он мог помочь снять ему последствия искажения ци, а значит ему придется терпеть эти бестолковые и бесполезные создания.

Юноша неуверенно подошёл к двери и только хотел позвать Цай Айлуна, как послышался шум. Кто-то громко охал, кто-то кряхтел, и весь дом стал похож на муравейник, в который кто-то неожиданно потыкал палкой и муравьи, застигнутые врасплох, начали метаться по сторонам, пытаясь понять, что происходит.

Подавив очередное навязанное ему желание их всех поджечь, Мэн заглянул в комнату. Успокаивать испуганных людей желания не было, и он вышел наружу.

Пусть этим занимаются другие. А он найдёт Сюэ и покажет ему путь на тот свет.

— [Ненависть к вам составляет 1900 баллов], — сообщила система и Сяолун уже не удивился. Похоже она просто живёт своей жизнью и пишет, что ей заблагорассудится. Нужно просто не обращать на неё внимания. Пусть пишет, что хочет. В конце-концов это не смертельно. Главное не заострять внимание на негативе. Ибо как сказал великий мудрец: «Можно целый день наслаждаться небом и цветущим шиповником, а можно с утра до вечера ковыряться в помоях, делая вид, что в этом и есть смысл жизни. Жизнь слишком коротка, и если не сделать её более яркой, смысла в её существовании не будет».

Кто именно это сказал, Сяолун не помнил, да и не важно. Главное взять себя в руки и не прибить поклонника своей сестры когда он вернется в клан. Так как это вечное пиликанье с всё возрастающей к нему беспочвенной ненависти его порядком бесило.

Нужно было проверить, что с людьми. После того как барьер был разрушен, первыми пришли в себя звери и птицы, теперь уже послышались неуверенные голоса жителей деревни. Они не понимали, что произошло и как они оказались все в одном здании. Также было необходимо в ближайшее время найти ту тварь, что вытягивает из жителей энергию.

Неожиданно, его взгляд привлекла синяя, призрачная бабочка.

Белый змей вытянул голову и с интересом покосился в её сторону.

— Похоже она хочет предупредить нас о чём-то, — сказал он.

— Может она знает кто напал на деревню? — предположил заклинатель и поспешил за нею, но та привела его не к месту с затаившимся чудовищем, а к Мэн Хангу, с ненавистью смотревшему на местных жителей, которых безуспешно пытались успокоить старый даос Ду Бэй и целитель.

— Что здесь происходит? — спросил Сяолун ожидая, что его шиди знает о чем хочет предупредить бабочка.

Мэн Ханг повернулся к нему и, не отвечая на вопрос заклинателя (видимо потому что его мысли были заняты чем то другим), показал пальцем в сторону леса: — Вон там! Видишь

вон ту гору с двумя вершинами?!

Сяолун присмотрелся. — Да, — сказал он. — А что?

Мэн Ханг пренебрежительно махнул рукой. — Иди туда и повисни на дереве. Желательно в петле натянутой на шее.

— Что?! Мелкий! Ты совсем страх потерял?! — схватил его за шиворот Сюэ.

Мэн Ханг попытался вырваться но не смог.

— [Ненависть к вам составляет 2000 баллов], — сообщила система и до заклинателя внезапно дошло, что его врагом оказывается всё это время был не его шисюн Чжао, а этот мелкий поганец.

— «То есть всё это время я старался быть добрым и мирным с левым мужиком, а героем был Мэн Ханг?!», — внутренне вскричал Сяолун, понимая, что ему конец. Он не то, что перешел дорогу главному герою. Он, можно сказать, от души по ней потоптался.

Как бы в данный момент несчастному злодею Сюэ Сяолуну не было паршиво от осознания своей беспомощности перед судьбой, он успокаивал себя тем, что у него есть система с её легким двигателем сюжета и всевозможными ролями в кустах. Которые впрочем не собирались падать, что было крайне обидно и неприятно.

— «Почему изо всех в клане я умудрился поругаться именно с главным героем?! Нет бы выбрал кого-нибудь другого?! Да хоть бы всех! Даже против всех у меня был бы шанс выстоять, а против героя у меня нет ни одного шанса, так как на его стороне сами небеса! За что мне это наказание?! Как я его победю?! Побежду? Победяю?.. Спобедю... — злодей недовольно поджал губы, понимая, что лучше бы он пошел учиться на какого-нибудь писца летописей, или как там они называются? Чем выбрал путь заклинателя.

Если бы он проиграл там, на литературном поприще, то хотя бы, был бы жив и его останки не разбросали по всей округе, как это может произойти в ближайшее время с его несчастным телом.

— «Я слишком красив и умен, чтобы умирать! — возмущался заклинатель, сжимая ворот вырывающегося от него Мэн Ханга. — Я только начал свой путь добродетели! Почему именно мне дано в соперники это мерзкое и невероятно сильное чудовище?!».

Его мысли полные отчаяния были прерваны неожиданно плаксивым голосом.

— Отпусти! — начал упрашивать Ханг, поняв, что не может вырваться из стальной хватки злодея.

Сяолун наконец обрел способность трезво оценивать ситуацию и удивленно посмотрел на захваченное им тело.

Как он не пытался внушить себе что Мэн Ханг герой и его развитие движется семимильными шагами, тот выглядел слишком жалко, даже не смотря на то, что он похоже получил сегодня уровень развития старейшины.

— «Стоп! Этот поганец уже обладает такой силой?! Когда он успел?! Почему стоило ему, Сюэ, перейти на новый духовный уровень, как этот тоже стал сильнее?!», — разозлился Сюэ Сяолун и выпустил, наконец, Мэна из рук.

Тот начал недовольно отряхиваться и смотреть на него странным взглядом, но мужчина, расстроенный тем, что увидел, этого не заметил.

— «Если как ты сказал, вы соперники, то естественно вы будете развиваться одновременно, чтоб у вас была возможность сражаться на равных», — услышал он голос змея.

— «Я не хочу на равных. Я хочу быть сильнее! Я же злодей. А злодеи никогда не поступают по честному», — ответил заклинатель, на что услышал тихий смех.

— «Ты не обижайся, но на злодея больше похож этот паренек, а не ты», — вытер набежавшую от смеха слезу, кончиком хвоста белый змей.

— «Я знаю этого пацана с детства. Он всегда поступал по честному и никогда не пользовался подлыми приемами», — не согласился Сюэ.

— «Если он никогда не пользовался нечестными методами, тогда почему он получил уровень Укрепления Ядра? Разве это не слишком рано, для его возраста?».

А ведь Белый был прав. Его резко возросшая сила появилась буквально ниоткуда. Это не могло произойти просто так. Ведь еще вчера у него не было даже задатков этого. Неужели

пацан воспользовался каким-то запрещенным методом? А если так, то он мог получить искажение ци, так как просто не справился с таким огромным потоком энергии.

Нужно будет сказать Цай Айлуну, чтоб тот его на всякий случай проверил.

Мэн Ханг смотрел на задумчивое лицо своего врага. Он был уверен, что тот придумывает какую-то пакость. А еще он не мог понять почему даже после того, как он получил уровень старейшины — Сюэ остался сильнее его?!

Сюэ Сяолун как и он находился на стадии Формирования Ядра. Теперь он принял пилюлю и смог преодолеть барьер и получил новый уровень. Так почему же этот злодей все равно сильнее?!

— «Нужно будет чтоб Цай осмотрел и меня тоже, — подумал Сюэ. — Хоть моя ци и осталась в равновесии после преодоления барьера, но я все-таки переживаю, чтоб не перейти на темную сторону, как произошло в моей прошлой жизни».

— «Ты был темным заклинателем?», — удивился змей.

— «Был. И меня убил герой. Теперь мне дан шанс прожить свою жизнь по другому, и я решил не переходить на темную сторону и отказаться от темной ци, хотя она мне давала много преимуществ, ради того, чтобы выжить. Но я опять перешел дорогу герою. Теперь даже и не знаю, что мне делать».

— «Может сбежим?»

— «Не хочу предавать свою сестру и главу клана. Он, помня о том, что я натворил, все равно простил меня и дал мне шанс. Как я могу их бросить?».

Белыч грустно вздохнул.

— «А знаешь что. Давай когда ты переродишься третий раз, ты станешь змеем и тогда тебя точно никто не тронет. Будем с тобой путешествовать по этому миру вместе. Ловить и есть вкусных мышей. Иногда жаб...».

— «Я подумаю», — брезгливо поморщился Сюэ. Есть жаб и мышей ему совершенно не хотелось, но обижать своего духовного зверя отказом он не хотел.

Пока заклинатели бросали друг на друга недоверчивые взгляды, ожидая взаимной пакости. Цай Айлун и даос успокоили деревенских жителей и даже успели устроить собрание и обсудить, что им делать пока они ждут подмоги от старейшин клана, которых должны были позвать заклинатели.

Сюэ Сяолун, увидев собрание, удивленно поднял бровь и в задумчивости начал теревить хвост змея, что тому совсем не понравилось и он пообещал, что если тот не остановится то он откусит ему палец.

Мэн Ханг не стал подходить близко, но не сводил взгляда со злодея. Это начало раздражать, но он ничего не мог с этим поделать.

— «Сколько он ещё будет «наворачивать» вокруг тебя шаги как шакал? — не выдержал Белыч.

— «Хочет напасть, но боится. Ждет пока я покажу свою слабость», — вздохнул Сюэ. Ему не нравилось то, что происходит с юношей. Тот вёл себя не как обычно, а будто обозлился на весь мир.

— Сяолун! — радостно бросился к заклинателю Цай Айлун. — А когда придут старейшины, чтобы уничтожить барьер?

— Барьер уже разрушен, — сказал Сюэ и заметил радостные улыбки жителей услышавших эту новость.

— «Эх. Знали бы вы правду, так бы не радовались», — подумал он. Но говорить людям

об этом нельзя, так как правда может их слишком напугать.

— Это же замечательно! Теперь осталось подождать старейшин и они найдут и уничтожат то чудовище, что напало на деревню!

Сюэ Сяолун задумался над его словами. А ведь он уже получил силу старейшины, да и ещё приобрел духовного зверя, а значит стал гораздо сильнее и сможет справиться с этой бедой. Ну и Мэн Ханга сбрасывать со счетов не стоит. Он тоже стал гораздо сильнее.

Если конечно, он захочет помогать жителям деревни. С пареньком явно было что-то не так.

Его глаза были пусты, как глаза у побитой собаки. Интересно, интересуется ли его происходящее вокруг? Стоит ли применять к нему методы духовного очищения так как с его аурой было что-то не то? Сюэ задумался. Конечно, если есть хоть небольшая вероятность того, что тот из-за слишком быстрого поднятия уровня вдруг получил искажение, то это должен заметить целитель.

Но тут ему пришло в голову, что Цай Айлун может просто не обратить на это внимание, так как Мэн его явно раздражает, и что с тем произойдет его несколько не волнует.

— «Почему сколько проблем и ни одного решения?! Система! Помоги хоть раз пройти задание!», — разозлился он и тут же услышал осторожный механический голос.

— [Ненависть к вам составляет 2000 баллов. Чтобы вы не погибли, взаимодействие с системой было временно заблокировано, пока вы не вернете расположение главного героя. До этого времени вы все еще сможете выполнять задания и получать очки расположения, чтобы снизить уровень ненависти и получить возможность тратить заработанные баллы на награды], — сообщила система и до заклинателя внезапно дошло,

— «То есть, ты хочешь сказать, что у меня сгорели все заработанные баллы и я не могу получить за них награду, пока этот паразит меня ненавидит?!»

— [Вы совершенно правы], — отозвалась система.

— «Не кажется тебе, что это слишком странно?! Я злодей, а значит меня и должны ненавидеть! Это канон, чтоб его! Почему я должен делать всё, чтоб другим было радостно и комфортно?! Мне наоборот следует дать уйму баллов за то, что я хорошо отыгрываю роль злодея!»

— [Похоже в ваш сценарий жизни закралась системная ошибка. Я обработала ваше поведение и взгляды на жизнь и сценарий автоматически поменялся], — сообщила система.

Это насторожило заклинателя. Что еще за системная ошибка? Какой еще жизненный сценарий?!

— «С этого момента поподробнее», — взял себя в руки он, готовясь к самому худшему.

— [В связи с постоянным конфликтом и вашими поступками, сценарий вашей жизни был переписан. Теперь в этом мире существует новый злодей, а вы выступаете на стороне добра и справедливости], — обрадовала его система.

— «Что?!»

— [Из-за сбоя системы и невозможности предоставить отчет вовремя, я заморозила ваши баллы на — 2000, и вы, как главный герой обязаны их свести к минимуму. В качестве компенсации за предоставленные неудобства я оставила за собой право в качестве награды выдавать вам ценные призы], — сообщила система.

— «Вот спасибо! Сбой у тебя, а расплачиваться за это должен я! Разве трудно было сразу сообщить, что злодей не я?»

— «И что бы ты тогда сделал? — вмешался в разговор Белыч. — Ты бы все равно

поступал по-своему. То есть защищал сирых и убогих не смотря ни на что».

Сяолун потер лицо, пытаясь привести себя в чувство. Он изначально привык, что он злодей и его все ненавидят, а теперь оказалось, что он герой? И тут же ему поставили кучу ограничений. Все баллы пойдут на то, чтобы снизить уровень ненависти, а не на призы. Он не хочет быть таким героем. Это нечестно! И вообще... если он герой, то значит злодей теперь Мэн Ханг?! Этот пацан слишком добрый! Он не заслужил такой участи только из-за того, что Сяолун не захотел себя вести как последняя свинья.

Сюэ посмотрел на угрюмого паренька. Тому явно было очень плохо, но он старался не подавать виду.

— «И как ты сделала так, что добрый Ханг вдруг обратился во зло? — поинтересовался Сяолун у системы. — Должно же быть достойное оправдание перехода героя на сторону тьмы?».

— [Вы повздорили из-за камня], — напомнила система.

— «И это ты считаешь достойной причиной для перехода на темную сторону?».

— [Другой причины я придумать не смогла], — призналась система.

— «Превращай его назад немедленно!», — разозлился заклинатель. Он не хотел чтоб из-за такой ерунды была разрушена жизнь этого ребенка.

— [Это не возможно. Но вы можете попробовать наладить с ним отношения и сами вернуть на путь света], — отозвалась система.

— «Каким образом?! Он слишком меня ненавидит! Причем твоими стараниями!»

— [Вы теперь главный герой, вы и решайте, что с этим делать], — ответила система и отключилась.

— «Ну мы и попали, как курица в ощип, — сказал Сюэ Сяолун. — И что теперь?» — спросил он в пространство, не особенно рассчитывая, что ему ответят, но ожидал чтобы на этот раз ему ответил хотя бы змей, но тот уныло висел на его руке, опешив от козней подлой системы. — «Осталось немедленно найти реку Куньлунь и утопиться!»

— Что будем делать? — с улыбкой поинтересовался целитель, даже не догадываясь какая буря эмоций сейчас пронесется в груди у заклинателя, протягивая ему странный, сморщенный гриб синюшного цвета. — Подержи пока я достану остальные ингредиенты для мази от радикулита. Как оказалось, у многих в деревне очень болит поясница. Хотя это и неудивительно, после стольких лет выращивания риса.

— Нужно осмотреть округу, — ответил Сюэ. — Тварь высасывающая энергию должна быть где-то рядом, а если учесть, что ей нужно слишком много энергии, то она должна быть очень крупной и её будет легко обнаружить.

Целитель испуганно замер, представляя ужасного монстра.

Сюэ Сяолун задумчиво повертел в руках гриб и зачем-то решил его понюхать. Пахло обычными грибами. Судя по запаху он был не опасен. Судя по виду, его даже нельзя брать в руки.

Но он никогда не доверял своему предчувствию и поэтому ещё раз понюхал.

— Иди без меня, я как раз успею словить новую волну страха, — ответил Цай Айлун.

Услышав такие слова, заклинатель весело рассмеялся.

— Когда тебе станет страшно, ты поймешь, как я прав. А я пока пойду в уборную. Если я не вернусь через некоторое время, отправляйся за мной. Только без детей. Они здесь лишние.

— "А дети то откуда взялись?"

— Это дети моей жены, которые остались в деревне после того как я уехал на войну с варварами и не вернулся назад... Они все разного возраста. Павлик, пяти лет и Максим — сорока трёх...

— "Чего?! Тебе же вроде тридцать только? Ты уверен, что Максим твой сын?"

— Уверен. Потому, что Павлик — его брат... Он в семье самый молодой. Мой внук. То есть дедушка... Он умный и любит в деревне собирать грибы. Пока меня не было, помогал бабушке делать пиво... Варвары пока, слава богу, никого не трогали. А ты иди, иди куда собрался и щупай если что. И палку бери — для массажа полезно...

Цай Айлун, рывшийся у себя в сумке неожиданно услышал смех Сюэ Сяолуна. Это было очень странно и подозрительно. Посмотрев в его глаза он увидел, что зрачки слишком расширены и лицо приобрело слегка дурноватое выражение

Целитель, удивленно почесав затылок, забрал гриб и посмотрел на Мэн Ханга.

— Нам нужно жителей деревни спасти, а он грибы нюхает! — сказал молодой заклинатель и резко развернувшись зашагал в сторону гор. — Я отправляюсь на поиски твари высасывающей жизненную энергию жителей деревни!

— Я тоже, — усмехнулся Сюэ Сяолун, и... пошел в другую сторону.

— «Мэн Ханг пошел в горы!», — попытался его остановить белый змей.

— «По сути, там, где главный герой там и происходят события. Именно поэтому я пойду в противоположную сторону. Пусть они там происходят сами по себе. А я целее буду», — ответил заклинатель.

— «Сяо, ты в порядке?», — забеспокоился Белыйч.

— «В полном», — ответил мужчина и упал в первую попавшуюся лужу.

— «Если ты собрался поплавать, то хотя бы предупредил меня, чтоб я купальник надел», — обиженно надулся белый змей.

Он хотел уже развернуться и уползти из лужи, но Сюэ вдруг схватил его за хвост и затащил обратно.

— Ты чего? — спросил Белыйч. — Ты, когда в себя придешь? Ты мне уже все ноги вымазал.

— Как сказал Конфуций: «Зри в корень», так что не важно, что написано у человека на лице, важно, как он поступает с корнем», — ответил Сюэ Сяолун, равнодушно валяясь в луже.

— Знаешь. Я так рад, что кроме меня никто не видит твоего позора, — змей погрозил ему кулаком и свернулся клубком в луже. — Хватит философствовать! Вставай, давай! Вдруг Мэн Ханг вернется и тебя увидит? О чем ты вообще думаешь?

— О том, что поиски тайного смысла жизни могут довести и до тайна. Мы слишком поверхностно проштудировали это произведение, поэтому нас не засудят. Как раз к последнему акту все станет ясно, о чем был этот акт, надеюсь, да. И еще — теперь я знаю, куда ведут все наши проблемы.

— Я бы сказал, куда они ведут, но не хочу выражаться нецензурно, — сказал белый змей смотря на человека с растерянностью.

— Пришло время посмотреть, где я стою, и чего я жду.

— Ты в луже, Сяо! В луже! И мне тоже интересно чего ты там ждешь?

— У меня есть главное предназначение в жизни. Теперь только и осталось, чтобы его исполнить. Пойдем, — загадочно ответил заклинатель, и пополз.

— Я конечно рад, что ты меня поддерживаешь, но может всё-таки ты станешь на ноги и

пойдёшь как все нормальные люди?

— Я не понял. Ты хочешь вывести Сяо наружу?

От безысходности Белыч взвыл: — Да когда ж тебя отпустит то?! Зачем ты нюхал этот гриб?!

— Вот этот комментарий, не к месту. Мне надоело в лужу не выйти.

— Я сейчас искусаю этого целителя!

— При чем здесь он? Я не болен.

— У тебя галлюцинации!

— Если бы не было, у меня бы их вообще не могло.

Белыч тяжело вздохнул и обратившись в огромную змею, схватил заклинателя за шиворот и вытащил из лужи.

— Ты был слишком груб со мной!

— Прости, по другому не получилось, — смутился змей, решив, что всё прошло.

Сюзэ Сяолун отряхнулся и побежал прочь.

— Стой! — поспешил за ним духовный зверь, еле успевая и не вписываясь в повороты.

Как оказалось действие грибов на мозг, совершенно не замедляло реакцию выработанную за годы тренировок.

Внезапный радостный крик заставил его сердце похолодеть.

— Белыч! Смотри какая милая обезьянка! Давай ее приманим! Ну пожа-аалуйста! Я тебе змею белую дам! Хорошую, противную. А то ее одноглазая баба не любит, говорит, приносит ветер, — безудержно тараторил Сюзэ Сяолун.

Белый змей словно загипнотизированный смотрел на своего заклятого врага.

Демоническая горилла, пожирающая духовных зверей на завтрак, медленно повернула к ним свою черную голову и сверкнула красными глазами.

Не отрывая взгляда от неожиданных свидетелей её пиршества, горилла выпустила из лапы пучок зеленой травы и несколько раз моргнула, отчего зрачки на ее глазах сузились и превратились в две длинных, черных полосы.

Казалось, этому страшному взгляду были доступны все уголки мира — от самого неба и до ядра Земли.

Вслед за этим произошло то, чего никто из присутствующих не ожидал. Раздвинув тонкие губы в странной усмешке, демон широко зевнул и медленно поднялся на ноги. По его телу прошла дрожь, словно он разминался перед настоящим сражением, а потом монстр сделал несколько шагов вперед, как бы примериваясь к прыжку.

Сяэ Сяолун замороженно смотрел на это огромное животное. Оно его очень заинтересовало.

Если бы его мозг в данный момент не был одурманен запахом галлюциногенных грибов, то он скорее всего был бы уже далеко отсюда, стоило ему лишь увидеть эту тварь, но заклинатель совершенно ничего не соображал и молча смотрел как демоническая горилла, встав на лапы смотрит на них как на любезно предоставленный завтрак.

Белый змей, боявшийся этот вид демонов больше всего на свете, тоже не двигался, словно был загипнотизирован.

В его глазах была настоящая животная паника, страх и безысходность. С жуткой, медленной грацией, чудовище приблизилось к заклинателю. Но как только оно решило схватить Сяолуна, наваждение пропало и белый змей плюнул демону ядом прямо в морду.

Тот взревел и вырвав близ растущее дерево с корнем, попытался впечатать змея в землю, но змей, успев обвить своего хозяина хвостом — юркнул в сторону.

Горилла продолжала бушевать. Вырвав с корнями еще несколько деревьев, она попыталась снова схватить Сюэ, и если бы в это мгновение заклинателя не заслонила каменная стена состоявшая из обломка скалы, за который его зашвырнул его духовный зверь, то он вероятнее всего погиб бы и даже не понял, что произошло. Монстр вновь испустил недовольный рев и пошел в атаку, стараясь придушить свою жертву лапой.

— Обезьянка слишком громкая! — отряхнулся от мусора и веток заклинатель и схватив первую попавшуюся палку прыгнул на чудовище, в тот самый момент, когда разъяренная горилла готовилась его раздавить.

Белыч только и успел разинуть рот от удивления, но не успел отреагировать.

Демон махнул кулаком, целясь в Сюэ, но тот поднырнул под лапу и ударил его палкой в грудь. Что-то хрустнуло, зверь дернул лапой и отскочил.

Как оказалось, это сломалась палка, которая не была приспособлена для настоящего, не тренировочного боя.

— Бестолочь! Используй меч! — заорал змей и Сяолун пришел в себя. Как раз в тот момент, когда взбесившаяся горилла схватила огромный валун и попыталась его прихлопнуть сверху.

Использував цигун на максимум, и все способности, что у него были, заклинатель выскочил из под камня за секунду до... с такой скоростью, с какой наглый кот лакает хозяйские сливки пока хозяин мчит на него схватив веник возмездия.

— Сяо! — бросился к нему духовный зверь, но тот отдал короткий приказ: стой! И змей

замер.

— Я жив! А ты чуть не превратился в лепешку, — отозвался с другой стороны поляны заклинатель.

— Я испугался, что ты погиб!

— Меня может убить только Мэн Ханг. Это классика, — усмехнулся Сюэ и взлетев на валун, собрал свои духовные силы и выстрелил в гориллу, но та, вместо того чтобы увернуться или прикрыться от атаки — просто проглотила атакующий её сгусток энергии.

— Что?! — тут же отлетел в сторону Сюэ.

— Она питается любым видом ци. Конечно же это ей не повредит, — ответил ему змей.

— Значит вместо духовных, буду использовать физические атаки, — решил заклинатель, снова уворачиваясь от лап зверюги.

Горилла, недовольная тем, что вкусный мужчина в белых одеждах вновь увернулся, начала громко реветь и недовольно бить кулаками в грудь.

Сяолун использовал эту вспышку гнева, чтоб атаковать её с мечом, но добился лишь царапины на шее демона и его бешенства.

Взревевшая горилла начала прыгать на них как полоумная, стуча огромными кулаками по земле, пытаясь их раздавить как блох своим ударом. Поняв, что это не помогает, она начала вырывать деревья и бить их деревьями, словно назойливых мух мухобойкой.

Сюэ и Белый только и успевали уворачиваться, бегая кругами и по поляне.

Заклинатель даже не успевал замахнуться мечом, не то, что атаковать взбешенную тварь.

— Лучше бы это было очередное умертвие! Его бы было гораздо легче победить! — ругался Сюэ. — Я ни разу не слышал, чтоб кто-то сражался с гориллами!

— Это потому, что они живут в другом мире, — ответил змей и еле увернулся от летевшего в него камня.

— Тогда мне интересно, что он делает в этом мире?! Не значит ли это, что его кто-то сюда выпустил? — догадался Сяолун. Кому было выгодно выпустить из другого мира такое чудовище? В голову приходил только один ненавидевший всё живое подонок: старейшина Бу Куан.

Но вот зачем он это сделал? Какую цель он этим преследовал, было совершенно непонятно.

Сюэ уставился на ревущую гориллу, боясь сделать вдох, чтобы не пропустить начало следующей атаки. Вспышки гнева гориллы участились, став подобными непрерывно ударяющему о землю горному водопаду. Она была уже готова атаковать заклинателя.

Ждать было нельзя. Наклонившись, Сюэ достал из своего мешочка пучок ядовитых трав, и кинул его в пасть монстру когда тот попытался проглотить его целиком. Пасть закрылась, горилла оскалилась и со всей силы швырнула камень в приближающегося заклинателя который опять напал на неё с мечом.

На этот раз он попал по её морде. От удара монстр пришел в ярость и кинулся на обидчика, схватив его за ногу мохнатыми лапами.

— Черт! — выругался Сяолун, не успевший увернуться. Он надеялся, что успеет отскочить, но было слишком поздно. Оставалось спровоцировать зверюгу, чтоб та выбросила его куда подальше, и он кинул в нее самовоспламеняющийся амулет.

Горилла издала вой, поднявшийся до небес и в следующий момент огненный поток прошелся по её шерсти слегка её оплавив.

— Они действуют! — обрадовался Сюэ и кинул в монстра сразу несколько штук. По горилле пронёсся огненный ветер, и в тот же момент гориллова лапа отпустила ногу заклинателя и кинула его в сторону реки, а сама начала сбивать с себя огонь.

Сюэ Сяолун, использовав ци смог лишь замедлить падение и не переломать себе кости, но всё же удар о воду был очень болезненным. Вдобавок он наглотался грязной воды и чуть не захлебнулся.

Одежда тут же стала грязно-серой и за шиворот набилось мусора.

Он почувствовал, что у него за пазухой что-то шевелится, но сейчас ему было не до этого. Он быстро вынырнул, судорожно глотая воздух. Рядом с ним плавали по поверхности гнилые водоросли и бамбуковые палки.

Выбравшись на берег, Сяолун содрал с шеи водоросль и отплеываясь от жижи побежал туда, где демон начал сражаться с его духовным зверем.

Гориллы не было видно, зато раздавались ее гневные рыки и треск веток. Добежав до того места, откуда его кинули, он увидел два разодранных человеческих тела и тушу огромного кабана, обглоданного так, будто его расчленили с помощью огромных ножей. Посмотрев на следы, оставшиеся от этого побоища, Сюэ заметил что горилла успела уйти гораздо дальше.

И теперь, судя по разъяренному реву не могла победить его духовного зверя. Нужно было поторопиться пока с Белычем было всё в порядке и он жив.

— «Нужно будет не забыть спросить у местных не пропал ли кто-нибудь из жителей деревни и забрать эти два тела, чтоб узнать кем они приходятся и провести обряд захоронения», — подумал он и успел как раз в тот момент, когда демон схватил белого змея за хвост и хотел со всей силы ударить головой о землю.

Такого его друг бы точно не пережил и заклинатель хотел было выскочить прямо перед ним, пытаясь словить Белыча, но понял, что это убьет их обоих, как вдруг вспомнил чем отличаются духовные звери от обычных.

— Я отзываю тебя обратно! — приказал он и змей, обратившись в белое облачко — исчез. Тут же вернувшись браслетом на его руке.

Горилла, яростно взревев, начала бить кулаками в грудь и неожиданно помчалась в сторону деревни.

Сяолун пошарил рукой в складках ханьфу, но оказалось, что все талисманы, что были спрятаны там, уплыли по этой проклятой реке, а он этого и не заметил.

Огненные амулеты закончились а демонических гиен он призывать в этой жизни не мог. Единственный, кого он мог призвать в этой жизни был Белыч, но тот был уже истощен и если он его призовет, то тот скорее всего погибнет.

— Хорошо. Буду в него кидать всё, что есть в мешочке, — решил Сюэ и тут же в спину удаляющегося демона полетел замораживающий амулет, который только что и смог покрыть её шерсть легким слоем инея. Это не то, что не остановило монстра, он даже не заметил эту атаку.

Напротив, поковыляв вперёд, монстр усилил темп бега и побежал ещё быстрее.

Надо было что-то срочно придумывать, но в голову ничего не приходило. В конце концов, он решил бежать навстречу монстру и опять использовать меч.

Когда за мгновение до столкновения Сяолун уже был почти рядом с монстром, чудовище прыгнуло в атаку, но вдруг застыло в прыжке и рухнуло на землю завывая.

Заклинатель удивленно замер и увидел старика даоса читающего молитву

успокаивающую диких зверей.

Именно в эту минуту на опушке леса, где находился Сюэ, появился тот, кого он совсем не ожидал увидеть. Старейшина Бу Куан.

— Решили схватить мою зверушку?! Не позволю! — вскричал он и, сделав несколько быстрых шагов вперед, метнул молнию в старого даоса. Сюэ Сяолун, не ожидавший такого подлого нападения не успел среагировать и лишь увидел удивленные глаза старика когда тот падал на землю.

— Ду Бэй! — бросился к нему Сюэ пытаясь того спасти, но схватил руками уже бездыханное тело.

— Старость делает людей такими хрупкими, — уссехнулся Бу Куан.

— Ты! Мразь! Он ничего тебе плохого не сделал! Он всего лишь просто помогал людям ничего не требуя взамен!

— К чему такие страстные речи? Ты, презираемое всеми чудовище, думаешь, что если начнешь себя вести по другому тебя все полюбят и простят? — засмеялся старейшина. — Так вот, что я тебе скажу, щенок. Хоть сколько не рви свою глотку пытаясь убедить всех в своей правде и доброте — никто тебе не поверит. Потому, что всем так удобно. Всем гораздо легче жить тогда, когда они знают, что в этом мире есть кто-то, кто гораздо хуже их и они чувствуют себя совершенными на твоём фоне. Можешь хоть наружу вывернуться и показать им тысячу доказательств своей правоты и невинности — они поверят тому, у кого больше связей и власти. Ибо ты никто в этом мире. Жалкая блоха роющаяся в пыли и мечтающая о чуде. Чуде которое никогда не произойдёт! Я старейшина! А значит я стою над тобою! Всё, что я скажу — закон! А значит, всё, что я скажу — это правда! А ты злодей. И что ты не делай, ты сдохнешь злодеем. Просто потому, что я так сказал!

Сюэ Сяолун, молча закрыл глаза погибшему даосу и посмотрел на злорадствующего старейшину, упивающегося своей силой и властью.

— Может быть все и считают меня злодеем. И вполне может быть мне никто не поверит, но мы оба знаем правду. Ты можешь обмануть толпу, но карма тебя всё равно настигнет. Не сегодня — так завтра.

— Посмотрим, — засмеялся Бу Куан и замер услышав как кто-то приближается.

На поляну выбежал Мэн Ханг услышавший рёв странного зверя и решивший, что кому-то нужна помощь.

Увиденное повергло его в шок.

Сюэ Сяолун сидел на коленях и держал в руках тело мертвого Ду Бэя, а рядом лежала огромная горилла и стоял старейшина Бу Куан.

В отличие от расстроенного смертью друга заклинателя, старейшина Бу не испытывал душевной боли о совершенном убийстве, поэтому, увидев неожиданного свидетеля, среагировал очень быстро.

— Мэн Ханг! Мэн Ханг! — бросился к молодому заклинателю он, заливаясь слезами. — Сюэ Сяолун сошел с ума и убил несчастного старика!

— Что?! — вздрогнули от этих слов оба заклинателя.

— Ты убил его?! — напал на Сюэ, Мэн Ханг.

— Нет конечно! — опешил от этого обвинения заклинатель. Ему и в голову не приходило, что его могут обвинить в этом.

— А я говорил... Говорил, что этому злодею нельзя верить, — всхлипнул старейшина, вытирая фальшивые слёзы и в то же время пряча за рукавом довольную ухмылку, показывая

всем видом, что его недавние слова подтвердились.

Сюэ Сяолун — злодей, которому никто не поверит!

— Мразь! — закричал Мэн и бросился на Сяолуна.

— Его убил Бу Куан! — сказал Сяолун, положив тело старика на землю и прикрываясь мечом от атаки.

— Хватит лгать! Сначала ты подставил старейшину Бу Куана! Потом ты убил его ученика! А теперь не остановился и начал убивать простых людей?! — глаза молодого заклинателя были наполнены устрашающей убийственной аурой. Он больше был не в состоянии слышать, а жаждал возмездия за все несуществующие грехи Сюэ.

— Это не правда!

— Да кто тебе поверит?! Я просто обязан очистить наш клан от такой отвратительной твари как ты!

Мэн Ханг сконцентрировал свою ци в ладони и попытался пустить в заклинателя энергетический шар окрасивший окружение сияющим, голубым светом, но внезапно, энергия, собираясь в руке начала будто шипеть и плевать отблесками черного пламени.

Энергетический шар утратил своё равновесие и рванул, отбросив заклинателей в разные стороны. Бу Куан отлетел и ударился спиной о дерево.

Мэн, отлетев в сторону, ещё довольно приличное расстояние проехал на спине по земле, травмируя свои конечности и голову. Но больше всего пострадали его руки, на которых «красовался» сильнейший ожог и пальцы, судорожно сжатые от боли — кровоточили.

Больше всего повезло Сюэ Сяолуну, который ждал что-то подобное. И когда раздался хлопок, успел поставить барьер, защитивший его от повреждений. Хотя даже с ним, он отлетел в сторону и в последний момент смог удержаться и остаться на ногах.

Поняв, что атака бестолкового, молодого заклинателя сорвалась, старейшина решил взять всё в свои руки и выхватил свой меч, окрасивший округу белым светом. Казалось, что такая светлая и торжественная аура должна была принадлежать кому-то чистому и светлому, и никто бы в жизни не догадался, что столь прекрасным оружием будет владеть подонок.

Меч Бу Куана, ожидая новой жертвы начал издавать низкий гудящий звук и дрожать в руках владельца. Больше не сказав ни слова, старейшина бросился на Сяолуна который сформировав печать руки, сделал вид, что ставит защитный барьер, но сам использовал талисман перемещения и тут же оказался у старика за спиной, пытаясь заколоть того одним из своих клинков, но не даром Бу Куан долгие годы был старейшиной клана. Он тут же молниеносно развернулся и заблокировал удар, целясь второй рукой по акупунктурным точкам заклинателя.

Сюэ тут же отскочил в сторону, отправив в него несколько духовных клинков, но те тут же были отбиты.

— Давай, призывай свой кнут. Вершину твоего мастерства, — ухмыльнулся старейшина. — Или тебя даже на такое простенькое заклинание силёнок не хватит?

Бу Куан вновь набросился на Сюэ Сяолуна, не давая тому возможности использовать свой кнут и метательные клинки, зная, что его слабость — ближний бой, так как всё его оружие создано для дальнего боя, но он не знал того, что тот уже перешел на новый уровень и получил новые навыки.

Белый свет меча Бу Куана, столкнулся с небесным светом меча Сяолуна. Яркая вспышка света ослепила все окрестности и Мэн Ханг, следивший за поединком на мгновение даже ослеп.

— Ты вернул свой меч? Отброс! — оскалился Бу и наполнил лезвие меча своей ци по завязку, ожидая, что его мощь просто разотрет заклинателя в порошок.

Сяолун промолчал. Может, раньше он и сказал бы пару «ласковых», но сейчас ему было всё равно. Главное уничтожить это чудовище, которое отравило его вызвав искажение, пыталось уничтожить родной клан и своих соклановцев, убило своего ученика и много невинных людей, а сейчас жестоко обмануло бестолочь Мэн Ханга и похоже привело его к искажению ци. Сюэ был уверен, что с юношей происходит то же, что и с ним по вине этой мрази. Скорее всего он не только наговорил ему пакостей и настроил против всех, но и подсыпал ему какую-нибудь дрянь.

Два меча снова схлестнулись наполняя воздух электричеством. Вокруг поднялся такой яростный ветер, что было трудно открыть глаза и стоять не закрывая лицо.

Мэн, шокировано замер. Он знал, что Сюэ очень силён, но он бился на одном уровне со старейшиной Бу Куаном и было не похоже, что после стольких столкновений он устал.

— Ты конечно стал совсем неплох, — заметил старейшина, — но тебе никогда не сравниться со мной! Жалкое ничтожество!

Бу Куан, сделав обманный маневр мечом, кинул в заклинателя ослепляющий порошок и Сюэ Сяолун, почувствовав сильное жжение в глазах — перестал видеть.

Растерянный взмах меча спровоцировал «взрыв» хохота у старейшины.

— И что ты теперь будешь делать, глупая, слепая, обезьяна? — с издевательством в голосе спросил он и не ожидая ответа: замахнулся на него мечом, намереваясь отрубить ему голову.

Мэн Ханг, после всего, что узнал о Сюэ Сяолуне естественно ожидал, что тогс настигнет небесная кара и он должен расплатиться за свои прегрешения, но все равно он не мог спокойно смотреть как его шисюн погибает таким вот жутким образом.

— Стойте! — закричал он, пытаясь остановить старейшину. — Я знаю, что он безжалостный убийца, но пусть им лучше займется наш глава и справедливый суд!

— Справедливый суд и глава?! — вышел из себя Бу Куан, услышав такое предложение, и даже забыл, что только что хотел убить Сюэ. — Это ты говоришь о том главе, что обвинил меня в предательстве и посадил в темницу?! О каком справедливом суде ты говоришь?! Сяолун ученик главы и естественно тот будет скрывать все его преступления!

Сюэ Сяолун, воспользовавшись этой заминкой быстро отскочил в сторону.

— Можешь не убегать! Это тебе не поможет! Теперь ты слеп и беспомощен как крот, выброшенный в чан с водой, — заметил его маневр старейшина.

— «Я стану твоими глазами», — прошептал белый змей заклинателю и тот согласно кивнул.

Видеть он лучше не стал. Изображение всё ещё было размытым, и необычным для человека, но он начал улавливать тепло, словно тепловизор. К тому же он стал лучше видеть духовные потоки окружавшие заклинателей и то, что он увидел вокруг Мэн Ханга, его совершенно не порадовало.

Его шиди действительно перешел на уровень старейшины, но теперь был полон темной ци разъедающей его меридианы. Если они срочно ничего с этим не сделают, то парень погибнет!

Бу Куан бросился в сторону ослепленного Сюэ, ожидая, что тот будет тыкаться в стороны словно слепой котенок, но тот взмахнув правой рукой образовал жест «пустота» и «скрепление» и неожиданно из совершенно пустого воздуха перед ним возник метровый ледяной клинок по краям которого циркулировали сияющие, белые сполохи.

Старейшина резко отпрянул в сторону, ожидая прямого удара, но клинок рассыпался на сотни мелких, которые понеслись за ним следом.

— Будь ты проклят, с твоими отвратительными техниками! — закричал старик с трудом отбиваясь от всех клинков и тратя остатки энергии.

Он понял, что ему пора убегать. Даже будучи слепым этот Сюэ представлял опасность.

Оценив ситуацию старейшина решил использовать Мэн Ханга.

— Помоги! — взмолился он. — Он меня сейчас убьёт!

Услышав зов о помощи, юноша тут же помчался вперед решив спасти подлеца.

— Бу Куан убил даоса и своего ученика! Он предал главу и пытался уничтожить клан! — попытался вразумить его Сюэ Сяолун, но тот его не слышал.

Юноша бросился вперед пустив по лезвию меча, грязно серую ци, и даже не заметил этого в пылу гнева, но он был застигнут врасплох тем, что его ногу неожиданно схватили. Не успев сообразить, он дернулся вперед, но его отбросило назад.

Мэн очень испугался, но меч не выронил. Это подняло гордость за уровень обучения в их клане в душе у Сюэ, которого только что чуть не убили этим мечом. Потом он спохватился и тут же принял боевую стойку ожидая нападения.

Белый змей, дернувший за ногу молодого заклинателя тут же исчез и проявился

браслетом на руке Сюэ. Мэн Ханг так и не понял кто на него напал, и теперь безуспешно пытался отыскать взглядом опасного врага.

— На тебя напала змеюка Сюэ Сяолуна! — сказал старейшина.

— Ты ответишь за это! — вновь бросился на Сюэ парень.

— Тебе нельзя использовать ци! Ты сойдешь с ума! — попытался вразумить его тот, но похоже безуспешно.

Бу Куан, тем временем, решил воспользоваться этим замешательством и попытался напасть сзади, но не учел маленькую деталь, в виде внезапно очнувшейся гориллы. Яд, которым его напичкал Сяолун конечно подействовал и замедлил зверюгу, но этого было недостаточно, чтоб его убить.

Демоническая горилла медленно открыла горящие гневом алые глаза и следила за тем, что происходит вокруг.

Стоявший прямо возле её головы Сюэ, ее конечно раздражал, но тот не шевелился. А вот бегущий прямо на неё старик, да ещё и с оружием её довел до белого каления и в тот момент, когда Бу Куан подлетел до заклинателя, чтобы его убить, огромные челюсти демона — схлопнулись прямо на теле старейшины, буквально раскусив того на две части.

Сяолун, застывший в боевой позе, ожидавший нападения, шокированно сглотнул застрявший в горле «комочек» с ужасом глядя на то, как останки некогда сильнейшего старейшины падают на землю.

Это была слишком жуткая и бесславная смерть.

Мэн Ханга, не привыкшего к такому зрелищу, стошнило.

С одной стороны радовало, что злодей был уничтожен, а с другой стороны, прямо за спиной заклинателя сейчас ужинала жуткая тварь и нужно было что-то решать, пока та не решила сожрать кого-то помладше.

— «Давай сбежим?», — предложил змей.

Это была чудесная идея, но тогда горилла могла напасть на Мэна, а это было недопустимым.

— «Мы примем бой», — решил Сюэ и увидел как горилла бросает себе в пасть вторую часть старейшины.

— Надеюсь тебе этого хватило? — неожиданно вырвалось у заклинателя и он покрылся холодным потом. Вечно его будто за язык кто-то тянет.

Демон оскалил желтые клыки, по которым стекала алая кровь и с ревом ударив кулаками по земле, перепрыгнул через заклинателей и попрыгал в горы.

— «Мы живы! Сяо! Мы живы!», — ликовал Белыч, начав быстро ползать по его телу, что естественно было не очень приятно.

— Прекрати лоскотаться! — поругался Сюэ и "увидел" как к нему приближается Мэн Ханг с перекошенным от гнева лицом.

— Убийца! Ты бесжалостный убийца! — прорычал он.

— Бу Куана убила призванная им горилла! Я то тут при чём?!

— То есть ты хочешь сказать, старейшина сам на себя натравил своего зверя?! Эти сказочки оставь для главы! Меня ты не обманешь!

Заклинатель грустно вздохнул. Он не знал как помочь своему шиди. Этот старик здорово промыл ему мозг. Пытаться достучаться до его сознания, это то же, что биться головой о стену.

— Ханг! Ты меня слышишь?! Гориллу призвал Бу Куан! Он не справился с нею и она его

сожрала! Он же убил старика даоса и что-то тебе подсыпал. Из-за этого у тебя началось искажение, и если ты не обратишься к целителю — ты погибнешь!

— Хватит орать! Я не хочу слышать твой мерзкий голос! Со мной всё в порядке, а вот таких как ты, нужно истреблять!

— Да приди же в себя! — пошел к нему на встречу Сюэ Сяолун, решив, что если эта бестолочь не хочет его слышать, то он его свяжет и сам доставит к целителю, чтобы тот его спас, но за спиной послышался шум.

По звуку было понятно, что сюда приближаются жители деревни которых вёл Цай Айлун.

Они услышали рёв огромного зверя, и похватав вилы и лопаты побежали спасать заклинателей.

Мэн Ханг, сделал было шаг навстречу, желая объяснить, что произошло, но затем вспомнил, что Цай Айлун был на стороне Сюэ, а значит жители деревни будут против него, поэтому резко развернувшись, побежал прочь.

— Ханг! Тебе нужна помощь! — хотел побежать следом за ним Сяолун, но его остановил змей.

— Пусть убирается! Ты ему всё равно ничем не поможешь. Он принял сторону предателя.

— Он просто слишком глупый и наивный. Поэтому запутался.

— Хватит его жалеть! Это его выбор! Ты сам говорил, что вам предназначено быть врагами, а значит, с этим ничего не поделаешь.

— Я отказываюсь! Я не собираюсь его убивать! Я спасу его! — не выдержал Сюэ Сяолун и с силой воткнул свой меч в землю. Удар ци, поднял большую волну ветра и сорвал листву с близ растущих деревьев.

Белыч, замороженный увиденным, даже забыл о том, что говорил.

— Господин заклинатель такой сильный! — восхитились жители деревни, увидевшие эту спонтанную демонстрацию силы.

Сяолун вздохнул.

— Но даже этой силы не хватит, чтобы вправить моему шиди мозги...

Целитель удивленно подошел к заклинателю и увидел лужу крови у его ног.

— Ты ранен?! — начал его осматривать он и заметил, что у того тусклые глаза затянутые белесой пеленой. — Что с глазами?!

— Бу Куан сыпанул какой-то порошок, — признался Сюэ.

— Сейчас. Потерпи! — Цай Айлун достал бутылочку с водой и протянул заклинателю. — Быстро промой глаза водой! А потом я осмотрю твои глаза и обработаю их лекарственной мазью.

Сяолун быстро выполнил просьбу и дал возможность себя осмотреть.

— Я вижу, что вы в порядке, — заговорил старейшина деревни. — А чья это тогда кровь, и где мальчик, что был с вами?

— Кровь Бу Куана. Предателя нашего клана, — ответил Сюэ и дернулся от боли, когда целитель начал капать ему чем-то в глаза. — Цай! Мне не было так больно даже когда меня ослепляли!

— Не дергайся! — грубо. Не своим голосом, приказал целитель. — Конечно будет жечь. У тебя ожог сетчатки глаза и нужно её исцелить пока ты окончательно не ослеп.

— Печёт...

— Ты же заклинатель! Терпи!

— Поэтому я и боюсь докторов! Вы такие жестокие!

Цай Айлун вздохнул.

— Будешь себя хорошо вести, я дам тебе вкусную конфетку.

Сюэ Сяолун неожиданно замер, а Цай вздохнул. Каким бы взрослым и сильным не был мужчина это до сих пор срабатывает? Может стоит запатентовать этот способ и стать знаменитым?

— А что с ним случилось? — забеспокоились жители деревни.

Сяолун, хотевший рассказать сразу всё, но попавший в руки целителя совершенно не мог сосредоточиться. Его глаза жутко жгло.

— А теперь я наложу на них повязку, чтоб они были в покое и не раздражались от солнечного света, и ты так походишь пару дней, — сказал Цай Айлун и крепко завязал повязку на глаза заклинателя.

— В смысле пару дней?! Я что, несколько дней не буду ничего видеть?! — заволновался Сюэ Сяолун.

— Пару дней, это не всю жизнь. Хорошо, что ты сразу же обратился ко мне. А то была бы беда.

— Жалость то какая, — вздохнул старейшина деревни. — Такой молодой, красивый, а уже слепой...

Сюэ Сяолун испуганно схватил целителя за одежду. Он не был готов такое слышать.

— Да не слепой он! — опять начал объяснять Цай Айлун. — Его глаза пострадали и нужно ждать пока они придут в норму.

Целитель взял Сюэ за руку и положил тому в неё обещанную конфету, но у того пропал аппетит.

— Так что здесь произошло? — спросил он у заклинателя, желая узнать правду и заодно отвлечь того от грустных мыслей.

— Бу Куан призвал демоническую гориллу, но не справился с нею и она его сожрала.

Жители деревни испуганно замерли и начали перешептываться.

— Так же Бу Куан убил старика даоса, когда тот пытался успокоить демона, и обманул Мэн Ханга, что гориллу призвал я. У пацана началось искажение ци и он сбежал в горы следом за гориллой.

— Что?! — вскричали жители. — Демон, сожравший своего хозяина — жив?!

— К сожалению да, — ответил Сюэ Сяолун. — Я был не в состоянии сражаться с ним.

— Это понятно, — согласились все. — Как бы ты это сделал ничего не видя. Но что теперь делать?

Сюэ грустно улыбнулся и достал из мешочка сигнальную ракету. В тот же миг, в темнеющее вечернее небо взлетел маленький белый огонёк, который при взрыве образовал символ клана — белый лотос.

— Я попросил помощь у клана, — объяснил Сяолун. — Они скоро придут сюда.

— Это хорошо, — обрадовался старейшина.

Заклинатель задумался, пытаясь вспомнить, что он забыл.

— «Трупы в поле», — напомнил белый змей.

— Там два трупа в поле, — сказал Сюэ. — Я их видел ближе к реке. К сожалению я сейчас не смогу их найти. У вас никто не пропадал в ближайшие дни?

Жители деревни испуганно переглянулись.

— К счастью нет. Не волнуйтесь, господин. Мы их найдём.

Сяолун кивнул и попытался сконцентрироваться, чтоб видеть то, что происходит вокруг при помощи духовного зрения.

— «Я буду твоими глазами», — опять предложил Бельч.

— «Спасибо! Ты настоящий друг!», — обрадовался Сюэ.

— Ну. Распоряжайтесь тут, или не знаю, что тут делайте, — заговорил наконец целитель. — А я с Сяо иду в деревню. Ему нужен покой и приятные эмоции.

— Приятные эмоции у меня будут, когда мы уничтожим демона и вернем домой Мэн Ханга.

— Вернем. Обязательно вернем, — потянул его за руку Цай Айлун. — Кроме того, тебе нужно будет помыться. А то от тебя несёт как от тысячелетнего сома.

Сюэ Сяолун сразу же вспомнил о том, что плавал в грязной реке и у него за пазухой всё ещё шевелится какая-то тварь, но целитель не дал ему даже возможности пощупать что это и выбросить его куда подальше.

Пока они дошли в деревне их уже ждал вкусный ужин и чан с горячей водой, для помывки. Сяолуну даже приготовили приличное, синее ханьфу, которое должно было придавать его лицу благородство, но с его лицом он всё равно приобрел ещё более злодейский облик.

— Тебя помыть? — заботливо поинтересовался Цай Айлун.

— Сам какнибудь управлюсь, — еле отказался от предложенной помощи заклинатель. — Мои глаза хоть и завязаны, но я могу «видеть» тепло и ци.

— Как знаешь. Но если что, позови.

Сюэ Сяолун согласно кивнул и начал снимать с себя одежду. Наконец-то он вытянет эту раздражающую мерзость из-за пазухи.

Мелкая тварь была юркой и скользкой. Он еле смог ухватить её рукою и с удивлением нащупал чешую.

— Рыба? — удивился он.

— [Дон! Поздравляю! Вы выполнили задание «Маленькая рыбка». Маленький окунь будет расположен в вашем реквизите для дальнейшего использования], — неожиданно сообщила система и Сяолун от неожиданности подпрыгнул.

Окунь в руке, странным образом исчез, и куда он попал оставалось смутно догадываться.

— Система! А где именно находится мой реквизит?

— [Ваш реквизит находится в вашем пространственном мешочке], — сообщила система.

— Что?! То есть ты хочешь сказать, что кинула рыбку мне в мешок? У меня там бумажные амулеты и талисманы!

— [Будьте уверены, что он вам пригодится], — ответила система.

— Ага. Когда есть захочется...

— [Не вздумайте есть реквизит!], — начала ругаться система.

— Дожился. На меня уже и система ругается, — усмехнулся Сюэ и с блаженством опустился в горячую воду. Это то, чего ему так долго не хватало.

Все время пока он принимал ванную и одевался, система молчала, но стоило ему сесть на кровать как раздался её радостный голос:

— [Вы готовы получить награду за прохождение миссии?]

Мужчина должен был что-то заподозрить, глядя на то, что та ждала пока он закончит со своими делами, но он слишком устал и не хотел ни о чем думать.

— Конечно согласен.

— [Дон! Награда за завершение миссии получена], — сообщила система и мир перед Сюэ Сяолуном завертелся.

Он не успел даже сказать и слово, как потерял сознание.

Очнулся от того, что кто-то тормошит его за плечо и тихо плачет.

— «Мне кажется, или что-то подобное уже было?», — подумал он.

— Сяолун! Приди в себя! — причитала его сестра, поглаживая его по голове.

— С ним только что всё было в порядке, — услышал он взволнованный голос Цай Айлуна.

— Тогда что с ним случилось?!

— Похоже он перешел на новый уровень... — изумленно выдохнул целитель.

— Что?! — замерла сестра, от удивления до боли сжав плечо своего брата. Тот тихо зашипел, но она это даже не заметила. — Мой Сяолун получил уровень укрепления ядра?!

— Уровень укрепления ядра он получил уже давно. Сейчас он получил уровень Зарождающегося бессмертного начала, — усмехнулся Цай Айлун.

— Что?!

Заклинатели, находившиеся в комнате шокировано замолчали. Этот уровень имел только один в их клане. Погибший отец главы, а больше такой силой не обладал никто.

— То есть мой брат стал на путь бессмертия? — Сюэ Сян провела по щеке Сяолуна начавшими дрожать пальцами. Она никогда даже не предполагала, что её брат станет настолько силён.

Да и сам Сюэ Сяолун потерял дар речи. Он стал самым сильным в клане?! Значит вот какой приз дают за поимку окуня? Да если бы он знал, то словил его гораздо раньше. Хотя с другой стороны, если бы он словил его раньше, то получил бы уровень старейшины, а этот уровень бы остался для него недостижимым.

— «Сегодня самый прекрасный день», — довольно улыбнулся Сюэ и тут же был схвачен за ухо.

— Это ещё что такое?! — разозлилась сестра, заметив его улыбку. — Я за него переживаю, думаю ему плохо, а он молчит и не подаёт признаков жизни! Тебе что, жить надоело?! Я из тебя весь дух вытрясу.

— Прости. Я рад тебя видеть, — сказал Сяолун, и услышал новые всхлипы. Он даже не понял, что произошло и откуда такая реакция.

— Сяолун! Не издевайся над сестрой! — строго сказал ему глава. — С твоим зрением всё в порядке. Целитель сказал, что послезавтра оно уже наладится.

— Простите. Моя шутка была не удачной, — сказал он, решив, что пусть они лучше думают, что он злой а не бестолковый.

— Мы осмотрели окрестности и не нашли, ни демона, ни Мэн Ханга, — сказал глава. — Особый отряд отправился на их поиски. Я собирался вернуть тебя обратно в клан, но в связи с твоим поднятием уровня, не хочу так разбрасываться резервами. Ты можешь использовать свои техники?

— Глава! — шокировано уставилась на Се Юаня старейшина Сюэ. Она не ожидала, что он решит использовать её ослепшего брата в бою.

— Конечно могу, — хмыкнул Сюэ Сяолун. — Кроме того, я не совсем ослеп. Я могу

видеть тепло. Даже сквозь стены.

— Что?! Это ещё что за навык? — удивилась Сюэ Сян.

— Взгляд змеи, — догадался глава.

Наступила ночь. Жители деревни, больше не терзаемые демоном, ложились спать. Конечно, они опасались нового нападения демонической гориллы, но теперь с ними были опытные старейшины и сам глава клана Белого Лотоса.

— Глава! Мы нашли тела! — в комнату ворвался Чжао Бингвен, спеша сообщить новость. — Сейчас мы пытаемся выяснить личность погибших.

— Хорошо, — кивнул глава. — Я пожалуй, тоже схожу осмотреть тела.

— А я, пожалуй, останусь, — спрятался за спину Сюэ Сяолуна целитель.

Заклинатели, уже привыкшие к странному поведению Цай Айлуна — ушли. В комнате остались только Сюэ и целитель.

— Я давно хотел поговорить с тобой, — сказал Сяолун, предлагая тому сесть.

Мужчина настороженно посмотрел на заклинателя.

— Обычно после таких слов говорят что-то крайне неприятное... Надеюсь я ошибаюсь? — с подозрением спросил он, но всё же сел рядом.

— Прежде всего, я хочу тебе сказать, что я не буду никому ничего сообщать и вмешиваться в твою жизнь, — предупредил заклинатель.

— «Прекрасное же ты время нашел, чтобы поговорить по душам, — фыркнул от смеха белый змей. — Ты ведь даже не увидишь его реакции на твои слова».

— «Зато я вижу его ауру и как бьется его сердце. Это зрение гораздо более правдиво, чем если бы я видел всё своими глазами».

— «Как знаешь. Но если он внезапно убежит, тебе всё же будет трудно его словить».

Сюэ задумался об этом и взял Цай Айлуна за руку.

Мужчина опешил. Он ожидал чего угодно, но не такого.

— Ты конечно хороший парень, но я предпочитаю девушек, — признался он.

Заклинатель вздохнул.

— Ну вот, опять... Я хочу тебе сказать о том, что я знаю, что ты — не человек...

Цай Айлун, услышав такое, попытался сбежать, но его удержала сильная рука заклинателя. Вот почему он его заранее схватил?! Мужчина не знал, что ему делать и впал в отчаяние.

— Айлун! Да успокойся ты! — сказал Сюэ. — Я уже давно об этом знаю и до сих пор никому об этом не сказал. И как пообещал раньше, не буду никому говорить. Кто я такой, чтобы судить кого-то. Мне просто интересно, что случилось с настоящим целителем, и кто ты?

Целитель недоверчиво посмотрел на лицо заклинателя. Если бы его глаза сейчас не были завязаны, то может бы он и понял по ним, лжет ли он, но мужчина сидел спокойно, и по нему не было понятно, что тот думает на самом деле.

— Мы сколько всего пережили вместе. Как я могу обмануть тебя? — продолжил Сюэ, поняв, что ему всё равно не доверяют.

— Люди, обычно, мало обращают внимание на совместно пережитые радости и печали если дело касается наживы, — ответил Цай Айлун.

— Я пережил свою смерть и понял, что самое ценное — это когда тебе доверяют, поэтому получив доверие, не собираюсь его терять, — признался Сяолун. — Мне просто интересно кто ты?

— Меня зовут Цай Айлун. Это действительно моё имя, — вздохнул мужчина. — Как звали вашего целителя, я не помню. Я нашел на теле документ в котором указывалось, что целитель уходит из клана и вместо себя отправляет служить своего лучшего ученика. Я учился на целителя и мечтал спасать людей, но из-за моего страха крови, мне оставалось лишь быть алхимиком и создавать всякие порошки и мази. И тут эта бумага! Я подумал, что это тот шанс о котором я мечтал всю жизнь...

— Ты взял документ, и принёс его нашему главе, — понял Сюэ.

— И дописал внизу своё имя. Поэтому у главы не возникло вопросов.

— А само тело целителя где? — задал давно мучавший его вопрос Сюэ Сяолун.

— Тело я нашел на развилке дорог. Похоже его убили разбойники. Так как при нем не обнаружилось никаких вещей, кроме этого, вскрытого, письма, которое их не заинтересовало. Взяв письмо, я закидал тело ветками, решив, потом вернуться и его похоронить. А тогда там был подозрительный шум и я побоялся, что разбойники вернутся и меня убьют.

— Я так понимаю, это его тело мы ходили искать ночью? — догадался Сяолун.

Цай Айлун, кивнул, забыв, что его не видят.

— Нужно будет всё же найти его и похоронить. Не знаю, что за причина заставила его покинуть наш клан, но он наш соклановец и мы обязаны позаботиться о его посмертии.

— Я пойду с тобой, — сказал Цай. — Благодаря ему, я смог исполнить свою мечту. Если конечно мне можно остаться в клане.

— Не можно, а нужно. Хоть ты и боишься крови, но ты хорошо зарекомендовал себя как лекарь. Да и кровь тебя уже не так пугает.

— И правда! — удивился Айлун. За этими переживаниями он этого и не заметил.

— Ты так и не признался кто ты? — улыбнулся Сюэ, пытаясь всем своим видом показать доброжелательность, чтоб не спугнуть целителя. Он боялся, что тот сбежит и клан останется без него. Но жить терзаясь подозрениями он больше не мог. Он должен был знать правду.

— Я цуру*, — выдохнул Цай Айлун, еле слышно. *(Цуру — Журавли-оборотни из японской мифологии, один из самых редких видов. В человеческом облике — очень добрые, милые, красивые существа, всегда готовы прийти на помощь и ненавидят насилие в любом виде).*

— Ты журавль?! — удивился Сяолун. — Фух! Ты журавль! А я уже надумал всякого.

— Это чего же? — недоверчиво покосился на него мужчина.

— Например того, что ты демон лис. В соседнем клане их несколько штук, и они приносят одни проблемы, — усмехнулся заклинатель.

— Ну, на лиса я точно не похож, — обиделся Цай.

— Это точно, — согласился Сюэ. — Ты слишком пугливый и недоверчивый.

— Я смелый! — не согласился Цай Айлун и тут же вскрикнул, увидев как зашевелилась белая змея, увивающая руку Сяолуна.

— Не бойся! Это мой духовный зверь, — сказал Сюэ. — Ты же змейки испугался?

— Её, — сел на место целитель, косясь на змею. — У тебя теперь есть ещё и духовный зверь?

— Да. Его зовут Белыч.

— Странное имя.

Мужчины замолчали. Сяолун не мог понять почему это имя никому не нравится. Цай

Айлун не знал стоит ли ему извиняться за такое высказывание или нет.

— Мне тоже не нравится, — нарушил затянувшееся молчание Бельч.

— Змея заговорила! — отскочил в сторону Айлун, с ужасом глядя на белого змея.

— Он просто умный, — удивился такой реакции Сюэ.

— Духовные звери не разговаривают!

— Утебя перед глазами доказательство, что они всё же говорят.

— Чтоб духовный зверь заговорил он должен прожить более десяти тысяч лет! — сказал

Цай Айлун.

— Да. Я немного в возрасте, — усмехнулся Бельч. Услышав такое, его хозяин опешил.

— Это нужно отпраздновать! — обрадовался целитель. — Пить алкоголь вредно, но можно заменить его чаем! А если у деревенского старосты есть ещё и пару булочек — это будет вообще замечательно!

Цай умчался прочь, а Сяолун замер в растерянности. Он не мог поверить в то, что произошло. Это было слишком нереально и неправдоподобно.

Он хозяин духовного зверя которому больше десяти тысяч лет?! Да он теперь вообще непобедим! А если к этому добавить и его новый уровень развития... Но внезапная радость тут же схлынула от осознания того, к чему же его тогда готовит судьба если она внезапно даровала ему столь огромную силу?

Сюэ Сяолун давно заметил, что в этой жизни ничего не дается просто так. И если судьба тебе подарит кухонный нож, то тут же напустит на тебя огромного кабана, и защищайся как хочешь. Мол оружие есть, а значит никаких претензий не должно быть.

— «Пожалуйста! Пусть Мэн Ханг не обратиться в какого-нибудь монстра и не наделает глупостей!», — попросил заклинатель у судьбы и даже пообещал при первой возможности зажечь благовогия в благодарность за защиту, но то ли духи покровители семьи Сюэ были заняты, то ли Сяолун просто не правильно их попросил, в скоре его ожидали очень скверные вести.

Скрипнула дверь и в комнату вошла его сестра.

— Два найденных тела оказались преспешниками Бу Куана. То ли они ему чем-то неугодили, то ли он просто решил избавиться от них как от балласта, — сообщила она.

— А Мэн Ханг?

— Его следы прерываются возле Утёса Скорби. Там же были замечены следы демонической гориллы.

— Что?! Мы должны спасти его! — вскочил на ноги Сюэ Сяолун. Он не мог сидеть сложа руки пока его шиди может погибнуть.

— Да успокойся ты! — грубо толкнула его обратно на кровать Сюэ Сян. — Мы обыскали каждый куст и каждую травинку. Они просто исчезли.

— Они не могли исчезнуть! А вдруг монстр его сожрал?!

— Это исключено. Если бы это случилось, то мы бы обнаружили следы битвы или кровь, но ничего подобного не заметили. Вполне может быть Ханг улетел на мече, а демон спрятался в горах.

Это было слишком неправдоподобно. Не могло всё разрешиться так просто. Скорее всего они что-то упускают из виду. Что-то очень важное.

— И что решил глава?

— Глава дал приказ мне и нескольким ребятам оставаться в деревне, на случай если горилла вернется, а ты с целителем и Чжао возвращаешься в клан.

— Подожди! Он ведь недавно говорил совсем другое! — вспомнил Сяолун. Что-то не складывалась в её словах. Похоже от него что-то скрывают, но что?

— Я еле уговорила главу, чтобы он отправил тебя в клан. Он хотел отправиться на поиски демона вместе с тобой, но ты же совсем ничего не видишь. Тебе лучше сначала выздороветь, а потом можешь и геройствовать.

— То есть это ты настаралась?! Я хочу найти Ханга, а ты отправляешь меня домой?! — впервые так разозлился мужчина. Он конечно понимал, что его сестра за него переживает, но он уже давно не ребенок и обязан выполнять свои обязанности, а не сидеть дома и бояться каждого сквозняка.

— Ты ничего не видишь!

— Я это и сам заметил...

— Сяо! Ничего же не случится если ты пару дней побудешь дома. Я знаю, что ты теперь сильнейший, но сначала тебе нужно выздороветь и научиться управлять своей силой, а потом убивать демонов.

— Ладно. Я всё понял, — злобно ответил мужчина и подошел к окну, решив подышать свежим воздухом чтобы успокоиться. — А Чжао Бингвена то за что? Не думаю, что он рад вернуться домой в такой момент.

— Чжао сам вызвался защищать вас с Цай Айлуном. Он боится, что мстительный демон может пойти за вами в клан и поэтому решил последить за вами пока ты не придешь в себя.

Сюэ Сяолун вздохнул и оперся об оконную раму.

На улице стояла летняя ночь, тихо потрескивали в огне небольшие веточки, на которых уже закипал чайник, пахло полевыми цветами, мхом и чуть терпкими благовониями. Можно было бы назвать эту ночь чудесной, но на сердце было беспокойно и хотелось куда-то бежать и что-то делать.

— Я знаю, что ты на меня злишься, — прервала затянувшееся молчание Сюэ Сян, — но на моём месте ты бы поступил точно так же.

Заклинатель равнодушно махнул рукой, мол делай, всё, что хочешь, раз уж моё мнение никого не интересует.

В комнату вошел Цай Айлун с булочками и женщина, слегка ему кивнув, ушла.

— Вы поругались?

— Она вытребовала у главы чтобы я вернулся в клан!

— Так это же замечательно! — обрадовался целитель. — Если честно, то меня здешняя атмосфера слегка пугает. Кроме того, мне весь вечер предлагали съесть змею под сомнительным соусом. Это было ужасно.

— Согласен. Я против такого отношения к змеям, — кивнул Сяолун.

— Я не из-за змеи, а из-за соуса, — смутился целитель. — Соус имел просто отвратительный запах, убивающий любое желание поужинать.

Сюэ Сяолун удивленно приподнял бровь, а его духовный зверь на всякий случай спрятался немного повыше. А вдруг и его кто-то решит съесть?

Этот вопрос вообще не поддавался рациональному осмыслению. Но после того как Айлун почтительно попросил разрешения забрать змеиную кожу, оставшуюся у старосты, сомнения сразу отпали.

— «А наш целитель оказался редкостной скотиной, — недовольно прошептал змей. — Правду говорят, что извращенные умы притягивают извращения».

— «Это кто это такое говорит?», — усмехнулся Сюэ на обиженное шипение Бельча.

Тот, однако, ничего не ответил, потому что о чем-то задумался. За все время беседы он ни разу не посмотрел на него. Тем временем лицо Цай Айлуна не покидало довольное выражение. Мужчина уже представлял как он вернется к себе домой, ляжет в свою мягкую постель и целый вечер будет листать «Лучшие целители человечества» мечтая когда-нибудь увидеть на страницах книги и своё имя.

И даже бегающие глаза старосты деревни, заглядывающие сейчас с любопытством в окно не могли испортить его душевного комфорта. Но даже его словно ангельскому терпению пришел конец и ему захотелось встать и произнести какую-нибудь длинную и витиеватую речь, которая отгонит назойливого старика от окна.

И тогда Сюэ, давно заметивший слезку решил все исправить. Он слез со своей кровати и, сказав, что ему надо в уборную, осторожно прокрался в маленький закуток за дверью, где было слишком темно и пыльно, будто там постоянно курили сектанты и нарисовал символ «Жень-шеня» на стене. На который староста сначала не обратил внимания, а затем, увидев, был оскорблен до глубины души.

Сюэ же, написав столь непристойный знак, занял свое привычное место, услышав шаги Чжао, сразу же принял позу медитации, и в полном молчании просидел за занавеской около получаса. Так он добился, чтобы его шисюн его не трогал своими нравоучениями.

Сам же Чжао Бингвен, на самом деле даже не заметил художества своего шиди на стене, и увидев как тот «медитирует», искренне за него порадовался и похвалил за ум и добродетельность.

— «Кто хоть раз познал волю Неба, тому не страшны никакие козни людей», — говорил он в подобных случаях и похоже его шиди строго следовал его заветам.

Целитель же всё это время следил за ним с будто «каменным лицом», стараясь не рассмеяться.

— Мы возвращаемся в клан, — сообщил Чжао, Цай Айлуну.

— Старейшина Сюэ нас предупредила, — кивнул тот.

— Это хорошо, — обрадовался мужчина и покосился на невозмутимо «медитирующего» Сюэ Сяолуна. — Я боялся, что Сюэ будет против. Рад, что он осознает опасность и понимает, что так будет лучше.

— Да, — сказал Цай Айлун. — Он очень мудрый человек... Но я не уверен в том что он согласится с вашим планом на сто процентов.

— Я уверен, что всё будет хорошо и его помощь не понадобится. Кроме того, Сюэ ещё нужно научиться контролировать свою силу. Мы не знаем как она себя поведёт при её использовании. В любой момент может начаться искажение ци, так как его тело может оказаться не готовым к такой огромной силе.

— Вы говорите в точности так же, как сестра Сюэ, — заметил целитель.

Услышав это, лицо заклинателя пошло алыми пятнами, и уши покраснели. Сам он смущенно замер, и закашлялся.

— Старейшина Сюэ — очень мудрая женщина. И она знает что делает...

Сяолун тяжело вздохнул.

— «Пожалуйста, можете подлизываться друг к другу без моего присутствия!».

Чжао Бингвен покосился на Сяолуна.

— Ладно. Не буду вам мешать отдыхать. Отправляемся домой когда вы будете готовы, — сказал он и встал поправляя одежды.

— Мы готовы! — тут же вскочил на ноги целитель.

Заклинатели опешили от такой резвости. Они не ожидали, что Цай до такой степени не хочет здесь находиться.

— Сейчас ночь. Я думаю вы устали... — начал говорить Чжао, но был схвачен за воротник слишком взволнованным Цай Айлуном.

— Мы не устали! Правда, Сюэ? — с надеждой спросил он у притворяющегося деревом Сяолуна.

Это насторожило. Похоже, что целитель что-то задумал, но спросить при свидетелях он не мог, а значит оставалось только согласиться. Хотя лететь куда-то посреди ночи ему ой как не хотелось.

— Да. Давайте уже вернемся в клан, если моя помощь здесь не требуется, — согласился Сяолун, внутренне костеря господина целителя последними словами.

— Ну. Раз уж вы так решили, то Цай Айлуна повезет на своём мече мой ученик, а тебя повезу я, — сообщил он Сюэ.

— Я слепой, а не немощный.

— Ты не видишь куда летишь. Как ты себе это представляешь? — не согласился Чжао.

— Я буду лететь следом за тобой. Я «вижу» твою ауру.

— Или мы летим как я сказал. Или ждем рассвет! — неожиданно разозлился шисюн. Это было настолько необычным, что все удивленно замерли и стояли разинув рот.

Мужчина вздохнул, и виновато улыбнулся.

— Простите, что я вспылал. Слишком уж насыщенный день был у нас. И сколько всего произошло... Я волнуюсь за деревню, за Мэн Ханга. Да ещё и за тобой не уследил, хоть и обещал твоей сестре...

— Ты не обязан за мной следить! Я взрослый мужчина! — теперь уже начал злиться Сюэ.

— Давайте не будем! — понял, что раговор ни приведет ни к чему хорошему Цай Айлун и решил вмешаться. — Я хочу домой! Мне здесь совершенно не нравится! Эти горы. Эти скалы. От этих птиц у меня по спине мурашки... А ещё здесь едят странную еду.

— Хорошо. Улетаем, — кивнул Чжао Бингвен и они вместе пошли на улицу.

Сюэ Сян удивленно проводила брата взглядом. Она была уверена, что тот не хочет улетать и вот теперь даже не отдохнув собрался в путь. Это было слишком подозрительно, но она не могла ничего сделать и его остановить, так как сама настояла на этом.

— «Что же ты задумал Сяо? Надеюсь я не пожалею об этом», — подумала она глядя на удаляющихся от деревни заклинателей.

— [Вы завершили арку деревни и получили 1000 очков! Поздравляю!] — внезапно отозвалась система.

— «Это радует», — довольно улыбнулся Сюэ Сяолун.

— [Эти очки будут списаны, чтобы снизить уровень ненависти Мэн Ханга], — добавила система.

— «Лучше бы приз какой дали», — недовольно поморщился заклинатель.

— [По желанию системы вам будет выдан поощрительный приз. Подставьте руку], — радостно сообщила система.

Сюэ Сяолун протянул руку, ожидая что угодно и чуть не свалился с меча когда на его руке возникла конфета.

Разочарование оказалось настолько сильным, что он даже не стал возмущаться, а молча положил конфету в рот, но внезапно почувствовал легкое головокружение.

— [Дон! Миссия детские воспоминания активирована! — раздался в голове неприятный голос системы. — Постарайтесь выполнить это задание как можно быстрее и не погибнуть!].

Всю дорогу домой, Сюэ Сяолун не мог понять, причем здесь детские воспоминания и конфета? В его памяти не было совершенно никаких воспоминаний за которые можно было «ухватиться». Когда конфет не было, он не вспоминал о них. Тогда, когда они появлялись, он их просто ел.

— «Зачем давать задания и не объяснять, что от тебя требуется?», — начал злиться мужчина, собираясь к себе домой, но неожиданно был остановлен Цай Айлуном.

Целитель выглядел слишком настороженно и загадочно.

— «Надеюсь, мне сейчас не придется идти в какой-нибудь лес за лекарственными травами», — начал беспокоиться Сюэ. И его опасения подтвердились.

Подождав, пока Чжао удалится домой, Цай Айлун заговорщицки повертелся по сторонам, выискивая шпионов, и не заметив их, попросил сходить с ним в лес и похоронить наконец, тело настоящего целителя.

— Давай завтра утром? — попросил Сяолун. — Тем более что я ничего не вижу.

— Ты и завтра ничего не будешь видеть. И ещё пару дней. А потом прилетит глава и мы не сможем это сделать, — начал его упрашивать Цай.

— Я не согласен... Я устал.

— [Дон! Вы получили новое задание: «Незабываемая прогулка по ночному лесу». Постарайтесь не погибнуть при выполнении этого задания], — внезапно активировалась система.

— «Почему все мои задания оканчиваются фразой про смерть? Разве нельзя получить самое обычное задание?! Например словить бабочку?», — возмутился заклинатель, внутренне похолодев, всего лишь от одного названия задания: «Незабываемая прогулка». Какая дичь должна была там произойти, что он никогда её не забудет?!

Ему было совершенно не интересно это. Пусть всё забываемое обходит его стороной. Пожалуйста!

— [Дон! По просьбе пользователя, активировано третье задание «Ловля ночной бабочки». Приятного времяпровождения!], — «порадовала» его новым заданием система.

— «Радость то какая! За эту ночь целых три задания! А последнее, что, совсем не опасное? Даже как-то и не верится в это».

— [Об опасности предупреждать не буду. Вы и сами всё знаете].

Сюэ Сяолун вздохнул. И кто его за язык тянул? Нет бы выполнял свои «Детские воспоминания», так еще и по лесу бродить и бабочек ночных ловить.

Не мог о последствиях подумать. Например, о том, к чему приводят необдуманные слова. Молчал бы, и сейчас бы они уже были у дома. Может к моменту исцеления он бы уже закончил бы со своим первым, новым заданием и морально подготовился к встрече с компанией любителей экстремального отдыха.

Но он ввязался в авантюру без подготовки и теперь был сам виноват. «Ничего, придет время, отдохну», — думал с тоской он. Лишь бы этот отдых не оказался посмертным.

И так у него теперь три расчудесных задания: забываемая прогулка по лесу, детские воспоминания и ловля ночных бабочек.

— «Система! Ты не можешь сделать так, чтоб все задания можно было сразу и в одном месте?», — решил схитрить он.

— [Могу, но вы скорее всего сколько заданий не потянете и отправитесь мир иной], — сообщила система.

— «Тогда не надо».

— [Готово! Вы получаете три задания одновременно], — объявила система.

— «Отмени! Я передумал!», — начал упрашивать её заклинатель, но та не отозвалась.

— «Ничему меня жизнь не учит», — с тоской подумал заклинатель и грустно поплелся к Цай Айлуну.

— Не забудь захватить лопату, — сказал он, но зайдя в комнату увидел расстроенного целителя. — Что-то случилось?

— Моя ваза, которую мы выловили в реке — пропала! Она была очень красивая! Я в ней хотел хранить сушеные грибы! — схватился за голову он.

Сюэ Сяолун посмотрел на то место, где стояла ваза и увидел записку.

— Ты похоже забыл положить в стол рецепт, а вдруг его кто-то тоже заберет?

— Я не оставлял здесь рецептов.

Мужчина быстро схватил письмо и открыв его увидел корявую надпись: Спасибо за вазу! Секта Цузуй.

— Как я и думал, там что-то ценное внутри, и я так и не узнаю, что в ней, — удрученно вздохнул он.

— Там лист подвернут, раскрой его дальше, — посоветовал ему наблюдательный Сюэ.

Развернув, записку дальше глазам Цая предстала ещё больше неразборчивая писанина:

— В вазе нет ничего ценного, просто обычная пуговица.

По застывшему, словно маска, лицу Цай Айлуна было невозможно понять о чем он думает. Поверил ли он этой надписи или нет, но это было не важно. Главное, что с исчезновением горшка, пропали и проблемы которые он мог принести, а уж в этом Сюэ был уверен.

Придя в себя, мужчина полез в шкаф, достал сумку, вытащил из неё мешок с сушеной рыбой (при виде которой заклинатель брезгливо поморщился), потом положил в него пару амулетов отгоняющих злых духов и спрятал мешок под кроватью. После чего заметил белое перо за банкой с сахаром, а ведь он его так и не сжег, взял в руки тряпку и подошел к стоявшему на обеденном столе горшку.

— Ну что? Пошли? — Сюэ Сяолун понял, что мужчина будет оттягивать эту прогулку до последнего, так как бродить по ночному лесу в поисках покойника особого желания не было.

— Пошли, — сказал Цай Айлун. Он взял лопату и пошел к выходу из дома; Сюэ последовал за ним с мешком в руке (он был уверен что там лежит какая то важная вещь).

Выйдя из клана, они внимательно посмотрели по сторонам, после чего направились в лес. Идя по дороге мужчины молчали, Сюэ просто устал и хотел спать, а Цая было тревожно и он не знал, о чём говорить.

Неожиданно впереди что то зашуршало. Оба синхронно повернули голову в том направлении, откуда шёл звук, и целитель, увидел неяркий синий свет, идущий от небольшого стеклышка в виде рыбки с маленькой дырочкой внутри.

Это стеклышко привлекло бездомную собаку и она решила его зарыть.

Посмотрев на неё, Цай внимательно взгляделся в стекло и его душу пробрала необъяснимая тоска.

— Такие стеклышки всегда дарят детям на праздник, — вспомнил целитель. — Скорее

всего его потерял какой-то ребенок и сейчас расстроен, что не может его найти.

Сяолун пожал плечами и «посмотрел» внутренним зрением на настороженного пса.

— Этот амулет находится около нашего клана, и может быть его потерял кто-то из нас, — решил заклинатель.

— Тогда давай заберем его и отнесем его в клан. А вдруг мы сможем найти хозяина?

Сюэ Сяолун пожал плечами и сделал шаг в направлении собаки. Внезапно оглушившее его предупреждение системы, чуть не заставило его отскочить назад.

— [Внимание! Вы выполняете задание «детские воспоминания». Будьте осторожны!]

— «Здесь обычный пёс, что может пойти не так?», — спросил у системы Сюэ, надеясь узнать, что его ожидает впереди, но та так и не отозвалась.

Внезапно собака будто начала раздуваться и стала гораздо выше. Потом из её хребта появились длинные и острые шипы.

— Мамочки! — пискнул от испуга целитель, пытаясь спрятаться за заклинателя, ухватившись за его руку руками, но обнаружил, что те обернулись в крылья. А он от страха этого и не заметил.

Тем временем жуткая тварь отрастила себе острые клыки и сверкая алыми глазами оскалилась на мужчин.

Несколько раз тихо щелкнув зубастым ртом она прыгнула на заклинателя, но тот каким-то невероятным образом увернулся и схватив её за загривок, не дал укусить. Пронзительный визг перерос в жуткий вой и через секунду из леса на дорогу вылетела стая странных летучих мышей, с алыми глазами.

«Пес», ожидая, что его от испуга выпустят из хватки, резко рванул в сторону, но крепкие пальцы заклинателя, сжимающие острый шип на загривке, не разжались а пустили по нему ци, рассеивающую демонических тварей.

Монстр яростно взвыл и обратился в пепел. Заклинатель резко развернувшись в сторону мышей, собираясь отразить их атаку, увидел как те тоже рассыпались в прах.

— Похоже он управлял ими. Впервые такое вижу, — сказал Сяолун и подобрал маленькую стеклянную рыбку.

— [Поздравляю с завершением задания! Вы получили ценный предмет «Сокровище Мэн Ханга», вернув его главному злодею вы можете снять с него 3000 тысячи гнева], — радостно сообщила система.

— «Ого, — обрадовался Сюэ Сяолун. — А какой у него сейчас уровень гнева?».

— [Благодаря тому, что вы уже использовали баллы уменьшения, его гнев к вам составляет всего 1003 балла].

— «Это радует».

— [Система не понимает вашей радости].

— «Я рад, что узнал о том, что он жив. Если бы он погиб, то уже не мог бы злиться».

— [Ненависть обозлившегося призрака в сто раз превосходит ненависть человека].

Сюэ Сяолун: «...»

Из ступора, заклинателя вывела резкая вспышка боли. Как оказалось, целитель, увидев пострадавшие от яда руки Сяолуна быстро выхватил эликсир и решил их подлечить, жутко жгучей мазью.

Рука, сжимающая рыбку, разжалась и та, полетела на землю.

— Тц, Цай! Ты хоть предупреждай! — зашипел от боли мужчина и начал шарить руками по земле.

— В этом деле лучше не медлить. Шипы были ядовиты, и если раны не обработать, ты можешь остаться без рук или вообще умереть, — сказал Цай Айлун, подобрав стеклышко и отдав его Сюэ. Тот быстро положил его в потайной карман за пазухой. — Так что хватит вырываться и дай себя вылечить. Эта тварь была такой мерзкой и жуткой, я даже не представляю как ты смог перебороть отвращение и её схватить голыми руками.

— Я просто её не вижу, — усмехнулся Сюэ. — Я вижу бурлящую в ней темную энергию и где её средоточие... И знаешь, что я подумал? Так даже легче побеждать этих тварей. Ни на что не отвлекаешься, и сразу видишь слабые места.

— Взгляд змеи очень полезная штука, но все-таки будь с ним поосторожнее. А вдруг с тобой из-за этого что-нибудь потом случится?

— Например, стану змеей, — фыркнул от смеха Сяолун. — Кстати. Я узнал, что эта рыбка принадлежит Мэн Хангу.

— О! Может при её помощи тебе удастся растопить его злое сердце! — обрадовался Цай.

— Угадал. Система сказала, что эта вещь снимет 3000 очков ненависти.

— Ого! Тогда её лучше приберечь на потом, — предположил целитель.

— Я решил использовать её сразу. Не хочу чтоб пацан натворил дел пока я буду ждать когда её использовать.

— А потом он опять обозлится и ты уже ничего с этим не поделаешь.

— Если такое случится, буду думать об этом потом. А сейчас я не хочу, чтоб он от ненависти натворил глупостей и угробил свое здоровье.

Цай Айлун пожал плечами: — Как знаешь. Я вообще не разбираюсь в вашем заклинательском менталитете. Я обычный скромный целитель, который хочет всего лишь лечить и чтоб его не пытались убить.

— Тогда тебе лучше было оставаться в клане и практиковать не выходя от туда. А не бегать по лесам, да по полям в поисках неприятностей, — засмеялся заклинатель, и вспомнил, что одно из трех заданий уже было выполнено. Да еще и приз получил такой прекрасный.

Это подняло настроение и он зашагал бодрым шагом, на всякий случай забрав у целителя лопату, которой он то и дело грохотал по высоким камням под их ногами, и тем самым привлекал ненужное внимание разного зверья.

Придя к месту где было оставлено тело предыдущего целителя, спутники к своему огорчению увидели, что то отсутствует.

— Ну не мог же он куда-то уйти! — воскликнул Цай Айлун. — Я его точно сюда прятал. Вон ветки которыми я его прикрыл, — показал он на ворох разбросанных веток. Вот кусочек его халата. И это маленькое сломанное деревце, о которое я споткнулся когда бежал отсюда, — вспоминал он.

— Может его утащили звери? — предположил Сяолун. — Хотя и тому, что он сам ушел, не удивлюсь.

— Я вообще-то очень хороший целитель! И труп от живого человека точно отличу, — обиделся Айлун. — А следов зверей я не вижу. Здесь вообще ничего такого нет.

— Я не сомневаюсь в твоих навыках. Я просто пытаюсь понять, что случилось с телом, — не стал спорить заклинатель. — А тогда не произошло ничего странного?

Цай Айлун недоверчиво покосился на Сюэ, но наткнувшись на повязку на его глазах, вспомнил, что его не видят.

— Дело в том, что когда я увидел тело убитого целителя, я сначала очень испугался, но потом прощупал его меридианы и понял, что могу попробовать его оживить, но у меня ничего не получилось, — признался он, нахохлясь будто взъерошенный воробей на ветру.

— То есть ты пытался его оживить?

— Он уже был мертв, так что если у меня не вышло — это не считается моей слабостью в целительстве, — начал защищаться Айлун.

— Да я не о твоих навыках... Я о том, что у меня плохое предчувствие. Если тело мертво — его может спасти только чудо. (Это как в моем случае). Но чудеса случаются очень редко, поэтому они и называются чудесами. Даже самый великий мастер целительства не сможет воскресить мертвого, но может «оживить» его.

— Ты о чем?

— О том, что боюсь, ты действительно оживил его, но не так, как хотел.

— То есть ты хочешь сказать, что я создал умертвие? — побледнел не хуже самого умертвия Цай.

— Не хочу. Я просто боюсь себе это представить. Мертвый целитель бегаёт с клизмой по ночному лесу, и горе тому, кто появится на его пути, — фыркнул от смеха Сюэ.

— Это не смешно! — расстроился Айлун. — Я не хотел ему такого!

— Да все будет в порядке. Найдем мы твоего беглеца и упокоим с миром.

Сюэ Сяолун, использовал свой новый навык сканирования местности на максимум, и заметил на окраине леса, мерцающее оранжевым пятно. Это точно не мог быть труп, но судя по темной ауре это был какой-нибудь опасный монстр и его лучше было уничтожить.

— Нашел что-нибудь? — заметил его странное поведение Цай.

— Там что-то есть, но это не целитель, — ответил мужчина. — Я быстро сбегая туда и уничтожу эту тварь, а потом мы опять отправимся на его поиски.

— Я иду с тобой! — не согласился Айлун. — Я не могу тебя оставить в таком состоянии!

Заклинатель вздохнул. Он не хотел обижать друга тем, что тот скорее как обуза, которую необходимо защищать, и без него ему бы было гораздо легче.

— Хорошо, но только если что, обращайся в журавля и отлетай в сторону. Ладно?

Целитель молча кивнул.

— Цай!

— Хорошо, — теперь уже сказал целитель, и с грустью покосившись на лопату в руках Сюэ, пошел за ним следом. — Главное не потеряй инструмент, а то меня старик Ду со света сживет. Это его лопата.

— Постараюсь, — засмеялся Сюэ.

Ночной лес веял прохладой и спокойствием. Казалось, что все, что произошло недавно — просто приснилось.

Свежий запах трав дурманил голову, а свет полной, желтой, как сердолик, луны придавал всему какую-то таинственную красоту и недосказанность. И почему-то именно в этот момент, когда ее красота показалась особенно неотразимой, с неба свалилась большая летучая мышь.

Напугавшая Цай Алуна до смерти. Тот испуганно отскочил в сторону, врезавшись в спину идущего впереди заклинателя, и оглянулся на мышь.

С мерзким писком пронесшись низко над землей, она помчалась куда-то на восток. Черные крылья беспорядочно били по воздуху, заставляя его морщиться от отвращения.

— Это обычная мышь. Не одна из тех, кто напали на нас раньше, — сказал Сюэ.

— Ну и что, она все равно неприятная. — оглянулся на нее целитель. — Мышь которая умеет летать, это уже ненормально. Пошли скорее, пока она не вернулась! Я не хочу видеть её лицо!

— Журавли, вроде бы, едят мышей, — со смехом напомнил Сюэ Сяолун.

— Ага. А еще жаб и змей, — ответил Цай Айлун. — Но я сейчас человек, и вообще считаю, что крылатая мышь — это извращение.

При словах о змеях, Белыч, висевший браслетом на руке, залез повыше и спрятался под рукавом, но целитель этого не заметил, он был рад поскорее уйти с этого неприятного места, и зашагал впереди.

Белый змей, вероятнее всего был бы очень удивлен узнав о том, что цуру, никогда бы не стал его есть из-за странного белого цвета и подозрительной ци в его меридианах, боясь подхватить какую-нибудь заразу, даже находясь в птичьем облике.

Прежде чем мужчины дошли до того места, где Сяолун обнаружил подозрительный сгусток темной энергии, в их ноздри ударил запах резкий запах терпких духов. Он был так силен, что Сяолун закашлялся.

— Я вижу вам пришелся по нраву мой прекрасный аромат, — из-за дерева вышла полуобнаженная демоница в алом, и замерла, соблазнительно выставив ножку выглядывающую из длинного выреза в юбке. Она выглядела слишком совершенной и прекрасной, чтобы быть реальной, но Цай Айлун чувствовал опасность, исходящую от нее, а Сяолун вместо неё видел сгусток темной, демонической ци.

— Заклинатель? — удивленно приподняла бровь она, соблазнительно улыбнувшись Сюэ, думая, что повязка на его глазах лишь обманка.

— Ночная бабочка? — в тон ей ответил Сюэ Сяолун, про себя поняв, что если у него миссия изловить бабочку, то это не обязательно должно быть насекомое. Вполне может быть это и есть эта женщина.

Лицо демоницы, от этих слов, жутко исказилось.

— Ты кого назвал куртизанкой! Червяк! — вскричала она, и выпустив острые, алые когти бросилась на Сяолуна.

Но тот ловко уклонился, взмахнув рукой. Разлетевшись в воздухе белым веером, несколько метательных клинков полетело в её сторону. Но демоница сумела каким-то образом отбиться от них, отразив их вспышкой света, словно на ней была невидимая броня. Ещё один клинок, ударившись о невидимый щит, раскололся от удара, еще один, отлетев в сторону, зацепился за ветку ближайшего дерева.

— Меня таким не взять, сопляк! — самодовольно оскалилась она и бросила в него ментальное заклинание парализующее любого мужчину.

Но Сюэ уже давно подготовился к этой атаке, помня о том, что все демоницы всегда используют заклятие подчинения, так как очень сильны в этом, и поэтому он использовал ментальную защиту рода Сюэ, считавшуюся одной из лучших в клане.

Решив, что заклинатель ослаб, демоница создала воздушный хлыст, способный в мгновение ока разрушить все меридианы в организме заклинателя.

Улучив момент, когда белая вспышка света снова осветила её тело, предвещая атаку, он, сжав пальцы в кулак, быстро ударил им по земле. Раздался звук, похожий на тот, который бывает, если ударить по туго натянутому холсту. Женщина почувствовала, как невидимое заклинание, которое она использовала было прорвано.

Всего за секунду такое сильное заклинание противника оказалось разбито, но демоница с непостижимой быстротой восстановила защиту и привела свои когти в боевую готовность.

— «Когда ж ты угомонишься?» — не выдержал Сяолун.

— Сейчас я использую на тебе мою секретную технику соблазнения, и ты никогда меня не забудешь, — внезапно проворковала она обнажив своё плечико и проведя по нём острым коготком, ожидая, что заклинатель будет сражен её красотой, но Сюэ видел только контуры её тела с бегающими по меридианам потоками демонической ци.

— Но даже после этого я не возьму тебя в жены! — поддел её заклинатель выставив блок.

Как он и ожидал, женщина отреагировала мгновенно. В ответ она послала в него такую волну злобной силы, что Сюэ на секунду потерял ориентацию в пространстве.

Женщина обрушилась на него подобно смерчу, молотя со страшной скоростью двумя когтистыми руками, пытаясь зацарапать его насмерть.

Увидев это, заклинателю ничего не оставалось, как быстро уйти в глухую защиту, выдавая при этом каскады силовых блоков. Женщина не оставляла попыток пробраться внутрь его защиты, так что у заклинателя стала болеть голова. Наконец, когда силы у женщины иссякли, он придумал план.

Он пропустил пару её ударов, не давая ей нанести сильный ущерб своему телу, но дав себе возможность собрать побольше ци на создание оглушающего массива и обрушил на неё мощнейший энергетический удар. От внезапного удара демоница отлетела к дереву. Из её горла вырвался слабый вскрик.

Сюэ Сяолун попытался быстро накинуть на неё лассо созданное из своего магического кнута, помня о задании словить бабочку, но демоница тут же попыталась встать, покачнувшись, подняла руку в попытке закрыться от кнута, из-за чего почти опрокинулась назад, однако сумела быстро восстановить равновесие и её глаза торжествующе заблестели.

— Так просто меня не словить! — прошипела она и бросилась в атаку.

Её глаза заволокло темной пеленой, а искривленный от злости рот начал походить на пасть расвирепевшей кобры. Демон яростно размахивала руками в воздухе, словно собираясь кого-то ударить, затем, собрав всю свою энергию, превратила себя в огромную тварь с четырьмя суставчатыми лапами и длинным, склизким хвостом на котором не было ни единой шерстинки.

Она бросилась на заклинателя издавая низкое рычание и воя от ярости. Сюэ Сяолун с трудом увернулся от её первой атаки и ответил ударом кнута, при помощи которого пытался повалить её на землю.

Это у него почти получилось, но монстр смог дотянуться до его тела. Её передние конечности цепко схватились за его одежду. Но Сюэ не растерялся. Ударом ноги он выбил демона из равновесия, и женщина повалилась на траву, оторвав полы его ханьфу.

— У меня так и одежды не останется! — возмутился Сяолун, будто не его сейчас пытались разорвать в клочья.

Отбросив ткань в сторону, она сразу же, издав отвратительный шипящий звук, ринулась на Сюэ, надеясь подмять его под себя.

У заклинателей не раз обсуждались случаи, в которых этот вид демонов буквально превращал своих врагов в месиво из разорванных клочьев плоти и костей. Именно поэтому во время таких схваток заклинатели прятали в рукавах специальные талисманы, которые помогали им в подобных битвах. Такие талисманы назывались "тлетворцами" и использовались для быстрого умерщвления врага. Они считались страшной силой, противостоять которой не мог никто. Однако использовать их могли только опытные заклинательские практики, прошедшие специальную подготовку. Далеко не каждому удавалось самому уйти живым после использования подобной силы.

Так как опасность «тлетворца» была в том, что он заключал в себе частичку тлена, который быстро пожирал того, на кого попадал талисман.

Неопытный практик неправильно активировав талисман мог направить его не только на врага, но и на собрата или себя.

Поэтому «тлетворца» всегда использовали в бою один на один, когда никого нет рядом и никто не пострадает. И уровень при этом должен быть не ниже уровня старейшины. Ибо только у него было достаточно навыков не навредить себе.

Естественно Сюэ слегка сомневался в правильности его использования, но увидев как быстро регенерирует эта тварь, понял, что выбора у него нет. Да и его духовная энергия практически была исчерпана.

Поэтому он без колебаний кинул "тлетворец" на демоницу. Та, казалось, ничего не почувствовала, но затем, когда её тело начало разъедать будто кислотой, дико закричала, заставив стынуть кровь в жилах, но затем её глаза закатились, а из пасти потекла пена, и демоница упала на землю, обращаясь в пепел.

Сюэ Сяолун с болью в сердце смотрел на останки чудовища. Это была ужасная смерть, и он не пожелал бы такую даже врагу, но у него не оставалось выбора.

Тут либо ты, либо тебя. И к тому же он был не один. И если бы он погиб, эта тварь всё равно убила бы целителя.

Хоть он и обратился в птицу и улетел, она бы преследовала его по запаху пока не расправилась со своей жертвой.

— Я так испугался! — подбежал к нему Цай Айлун вновь обратившись в человека.

— Как видишь я выжил, — ответил Сюэ и «увидел» на земле алую бусину от которой

шло очень приятное тепло.

— [Миссия «Ловля ночной бабочки» выполнена! — радостно сообщила система. — За выполнение задания вы получаете артефакт «Перерождение», используйте его с умом! Артефакт можно использовать всего один раз!]

— «Значит осталась только миссия „Незабываемая ночная прогулка“? — понял Сюэ. Но эту ночь он и так теперь не забудет. После всего пережитого на его тело вдруг накатила двойная усталость. Он ужасно хочет спать. Его энергия практически на нуле. — Я умру если сейчас на меня нападёт еще какая-нибудь тварь...»

— [Вы сами выбрали этот способ выполнения заданий], — безжалостно напомнила система.

Заклинатель молча поднял бусину и положил её в потайной кармашек к стеклянной рыбке Мэн Ханга.

Это была очень ценная вещь. Как ему не было сейчас тяжело, зато он сможет спасти какого-нибудь дорогого ему человека. Как кто-то спас его.

— Хочу спать, — пожаловался Цай Айлун. — Может пойдём домой? Если труп исчез, то его лучше искать днём, а сейчас совсем ничего не видно.

— Пойдём, — согласился Сюэ Сяолун, решив, что с системой ничего не случится, если он вернется домой и незабываемое приключение будет немного отложено на время.

Всю дорогу домой спутники слышали подозрительные шорохи и им казалось, что за ними кто-то идёт, но они слишком устали, чтобы разбираться кто же их преследует и делали вид, что ничего не заметили.

Когда они вернулись в клан, наступил рассвет.

Сяолун, проводивший целителя до лазарета, решил, что может поспать и там, не желая тратить время на дорогу к дому.

— Располагайся, где хочешь, — зевнул Цай Айлун и ушел в свою комнату.

Сюэ, согласно кивнул и вновь услышал странный шорох уже за окном.

— Да что вам всем от меня надо?! Не можешь шуршать потише? Чтобы я мог сделать вид, что ничего не слышу, — возмутился мужчина подойдя к окну и нечаянно нащупал перо лежавшее за сахарницей. — Ты так и не сжег свои волосы, Цай?

Использував зрение змея, Сюэ Сяолун заметил, странное существо скрывшееся в кустах, но он не мог понять что это, так как в нем практически не наблюдалось текущей по меридианам ци, но и на человека это было мало похоже.

Если бы это было умертвие, то оно буквально было укутано в демоническую энергию, а тут такая странность.

Заклинатель потянулся к повязке на глазах.

— Что ты задумал? — забеспокоился белый змей. — Тебе же сказали ходить в ней еще пару дней! Ты что? Ослепнуть хочешь?!

— Я сниму её всего лишь на короткое мгновенье. Мне нужно увидеть кто прячется под окном. От этого зависит безопасность клана! — сказал Сюэ и стянул повязку. В глаза ударил сильный свет и перед ними заплясали разноцветные пятна. Весь обзор заволкло «навернувшимися» на глаза слезами и заклиатель начал вытирать их рукавом.

— Ой, дурак, — начал причитать Белыч. — Мало того, что ты снял повязку. Так ты еще и вытираешь глаза грязными рукавами! Вот занесешь инфекцию и станешь слепым как крот.

Тем временем зрение Сяолуна прояснилось и он увидел сидевшего в кустах мужчину в нижних одеждах. Тот не выглядел испуганно, скорее настороженно. Словно знал, что ему

нужно прятаться, но не помнил зачем.

— Ты знаешь кто это? — спросил змей.

— Бао Ксуекин — предыдущий целитель клана. Старший брат Бао Яна, который выпустил старейшину Бу Куана из темницы, и тот его за это потом убил.

— Ого, — только и смог сказать духовный зверь. — И что ты будешь теперь делать?

— Понятия не имею. Похоже Цаю таки удалось его оживить, но он не похож на мертвые.

— Но и на живого тоже не похож.

Змей и человек пристально всматривались в тело, пытаясь понять, что с ним делать.

Тем временем Ксуекину видимо, надоело сидеть в кустах и он неожиданно прыгнул в сторону окна, у которого стоял Сюэ Сяолун. Тот, хотя и был очень опытным заклинателем, и постоянно встречался со всякими монстрами, в этот раз очень испугался и от неожиданности вскрикнул, отскочив в сторону и рукой смахнул бумаги со стола.

Те, разлетелись по комнате, и привлекли внимание мертвеца. Он остановился у окна и замер глядя на записи.

— Я думал, что он испугается крика и убежит, а он встал как вкопанный, — задумался Белыйч.

Сюэ, взяв себя в руки, посмотрел на бумаги и увидел, что Бао рассматривает записи рецептов.

— Рецепты, — прошептал Сяолун. — Его заинтересовали рецепты.

— Похоже даже после смерти целители остаются целителями, — с грустью ответил Белыйч и что-то вспомнив, с надеждой посмотрел на заклинателя.

— Что?

— У тебя есть амулет воскрешения. Почему ты не используешь его на нем?

Сюэ Сяолун вздохнул.

— Потому, что его можно использовать только один раз. Я постоянно переживаю за сестру. У неё очень опасные задания и мне даже страшно предположить... Короче. Если что, то у меня теперь есть шанс все исправить. Поэтому я не могу его потерять.

— Понимаю...

— Наверное я действительно не герой. Герой бы спас первого встречного, а я думаю только о себе и своих родных, но так вышло и я не считаю, что поступаю неправильно.

— Ошибка... — прохрипел Бао, указывая на рецепт.

Сюэ удивленно поднял бумагу и посмотрел на список трав. Он в этом не разбирался.

— Где? — показал лист он.

— Это не жар, это слабительное, — прохрипел бывший целитель.

— Что? — не понял Сяолун.

— Он хочет сказать, что это не средство от лихорадки, а слабительное, — догадался Белыйч. — Надеюсь Цай Айлун никого этим зельем не лечил?

Заклинатель настороженно посмотрел на лист. Внезапно он начал опасаться попадать к Цай Айлуну в лазарет.

— Мне показалось, или ты кричал? — в комнату зашел сонный и взъерошенный целитель. Его взгляд упал на разбросанные по полу бумаги, а затем на глаза Сяолуна.

— Ты снял повязку?! — разозлился он. — Ты что?! Решил ослепнуть?!

— Я услышал шум и должен был посмотреть кто бродит под окнами, это оказался Бао Ксуекин. Похоже пока мы его искали, он ходил следом за нами.

Цай Айлун посмотрел в окно и никого не увидел.

— Он сбежал как только ты зашел в комнату.

— Ясно, — вздохнул целитель. — Значит я действительно создал мертвые.

— Если и мертвые, то оно слишком странное, — сказал Сяолун вспоминая подробности. — Мало того, что он не имеет темной ци, так он еще и может говорить, читать и обдумывать информацию.

— Откуда ты это знаешь?

— Он читал этот рецепт, — протянул бумажку Сюэ.

Быстро окинув рецепт глазами целитель разозлился.

— Это еще что за шуточки?! Здесь рецепт слабительного, а не средства от жара!

Сюэ Сяолун с облегчением вздохнул. Значит все-таки Цаю можно доверить свое здоровье. Но теперь в голову пришла мысль, кто портит рецепты?

— Это мог сделать Бао Ян, — задумался змей. — Прежний целитель был его братом, а значит он беспрепятственно сюда ходил и мог делать все, что заблагорассудится.

— Это слишком жестокие шутки! — ответил Айлун.

— Бао Ян был подлецом. Поэтому не удивлюсь, если это правда, — согласился с Бельчем Сюэ.

Цай Айлун начал собирать бумаги.

— Ладно. Как бы там ни было, все в прошлом. Но мне теперь нужно словить Бас Ксуекина, я хочу обследовать его. В конце концов, это я приложил руку к его оживлению и мне интересно, что у меня получилось.

Заклинатель начал помогать собирать бумаги и наткнулся на нарисованный портрет молодого мужчины с длинными, белыми волосами.

— Учитель?! — сжал портрет он, с удивлением рассматривая знакомые черты.

— Что? — удивленно посмотрел на Сяолуна целитель. — Юншэн твой учитель?! А как же глава?

— Юн Юншен был моим первым учителем, но он погиб. Затем меня взял в ученики глава, — грустно посмотрел на рисунок Сюэ. — Я так и не нашел его тело. Его могила пуста и я даже не могу прийти и поклониться ему отдавая почести.

Цай Айлун в задумчивости сел на пол и посмотрел на свой рисунок.

— Откуда у тебя его портрет? — поинтересовался Сяолун.

— Нарисовал, — признался Айлун. — Юншен был моим другом и рассказывал о том, что у него есть ученик. Не думал, что мы встретимся, да еще и подружимся, — начал накручивать кудри на пальцы он, как делал всегда, когда нервничал или был расстроен.

— Значит вы друзья? — улыбнулся Сюэ. — А значит ты знаешь, где он?

— К сожалению нет, — вздохнул целитель.

— Тогда может ты хоть расскажешь, что произошло?

— Юншен погиб, но к сожалению я не смог найти яйцо, сколько не пытался. Остается надеяться, что оно попало в добрые руки.

— Какое яйцо? — удивленно посмотрел на целителя Сяолун, оторвав взгляд от созерцания портрета.

— А разве ты не знаешь, что твой учитель феникс? — теперь уже удивился Цай. — А фениксы можно сказать «бессмертные». То есть они все же умирают, но после смерти обращаются в яйцо и вылупившись из него, ближе к совершеннолетию вспоминают всю свою прежнюю жизнь.

— Значит учитель жив?! — глаза Сяолуна наполнились слезами.

— Да, но он сейчас совсем малыш и ничего не помнит.

— Я найду его! — вытер слезы заклинатель. — Я обязательно найду его, и мы снова будем вместе!

— Я уверен, что у тебя всё получится. Я вот тоже всегда мечтал стать целителем, но из-за моей фобии понимал, что это никогда не произойдёт, лишь Юншен всегда поддерживал и верил в меня. И вот теперь я целитель клана Белого Лотоса, да ещё и прежнего целителя оживил... — задумался Айлун, вновь начав собирать бумаги. — Надеюсь я не пожалею об этом.

— Бао уже давно в клане, но на него не сработал ни один талисман, а значит он точно не безумное мертвое пожирающее людей, — успокоил его заклинатель. — Он вообще был бы похож на живого если бы не неестественный цвет лица и проблемы с речью.

— Ты ещё забыл добавить про странное поведение, — напомнил змей.

— Такое поведение будет у любого, кого убили, — ответил Сяолун.

— Интересно, где он сейчас? — задумчиво почесал макушку целитель.

— Скорее всего спрячется в укромном месте, — предположил Сюэ, протягивая целителю стопку собранных бумаг.

— Наверное, — кивнул Цай, и вернув бумаги в шкаф, зевнул так, что на его глазах выступили слёзы. — Всё. Я иду спать. А иначе засну на ходу. Ты тоже спи.

Сюэ Сяолун согласно кивнул и пошел к кровати, наглухо закрыв окно и повесив парочку новых защитных талисманов от мертвых. Не хватало ещё чтобы к нему в комнату забрался мертвый целитель.

Цай Айлун, зевая, быстро поспешил в постель, но к его неожиданности та уже была занята.

На ней восседал Бао Ксуекин и поедал дохлую мышь...

Пробуждение было громким и внезапным.

Сюэ Сяолун едва закрыл глаза и начал даже видеть сон, как на него сверху напрыгнул насмерть перепуганный и всклокоченный целитель.

— Сяо! Сяо! Ты спишь?! — начал трясти его Цай, пытаясь вытряхнуть остатки сна и души из тела.

— А ты как думаешь? — проворчал Сюэ, протирая глаза, — Откуда здесь, скажи на милость, взяты мысли о сне? Встал я, встал... Слушай, ты не расстраивайся, что разбудил уставшего человека. Я все, что мне снилось, запомнил. Все, до последнего слова. Как лягу, так сразу и вспомню...

— Он там! На моей кровати! — не обратил ни малейшего внимания на монолог целитель.

— Кто?

— Бао Ксуекин!

— Так попроси его, чтоб подвинулся, — зевнул заклинатель, и повернувшись к Цай Айлуну спиной натянул на себя одеяло.

— В смысле подвинулся?! Он же умер! А ещё он жрет в постели мышь!

— Скажи ему, чтоб после еды помыл руки... Спи давай. Завтра у нас тяжёлый день. Точнее сегодня.

Цай Айлун, бормоча что-то себе под нос и вздыхая как умирающий пёс полез к нему под одеяло.

— Эй! Ты чего творишь?! — вскочил заклинатель.

— Лучше с тобой, чем с трупом.

— Слушай! Я сейчас окончательно проснусь. Вылазь, пока не помер! И вообще, не путайся у меня в кровати! А вдруг у тебя энурез?

— Не вылезу! Здесь безопаснее!

— Тут комары размером с сову! И одеяло воняет! Мокрицы бегают как лошади...

— Не вылезу! Сегодня я сплю здесь!

— Паразит ты в перьях! Извращенец кудрявый! Подумаешь, мыша в комнате! Говноцератопс в тазике! — проворчал Сяолун и выбравшись из постели пошел в другую комнату.

Цай Айлун, устроился поудобнее и тут же заснул.

— Вот гад! Даже совесть не мучает! — даже восхитился его наглостью заклинатель.

В комнате целителя было тихо и прохладно. Бао, доевший мышь сидел на стуле и смотрел на стену.

— Доброе утро! — поклонился Сяолун. — Вы не против если я здесь посплю? Мне сегодня рано вставать. А я ещё не спал.

Мертвец кивнул и вновь замер.

Не став тянуть время, заклинатель лег на кровать. Не впервой ему спать в таких условиях. Если что, Белыйч его разбудит.

Проснулся Сяолун от того, что перед его лицом с жужжанием пролетела муха. Открыв глаза он увидел сидевшего у его постели Бао. Это его не удивило. Он ожидал, что мертвец будет наблюдать за ним.

— Ты беспокойно спишь, — сообщил Бао Ксуекин. — Тебя что-то беспокоит. Ты сейчас видел во сне женщину? Или мышь?

— Не помню, — честно признался Сюэ.

— Жаль, очень жаль. Мышь похожа на женщину, только глазки у нее... черные и круглые. Вот! Круглые такие и очень добрые.

Сяолуну стало не по себе после такого разговора.

— Впервые слышу такое сравнение, — поморщился он. — Ты же вроде ешь мышей? Как ты можешь говорить такое?

Мертвец задумался.

Некоторое время он шевелил губами, а потом вдруг спросил: — А как ты думаешь, какой смертью умирают герои?

От такого вопроса Сюэ стало жутко. С чего вдруг его заинтересовало именно это?

Видимо, именно на такую реакцию и рассчитывал мертвец. Потому что он внезапно спросил: — А ты веришь, в судьбу? И в жизнь после смерти?

— Верю, — кивнул заклинатель. Но не стал говорить о том, что он сам переродился. — А почему это тебя интересует? Ты хочешь начать новую жизнь?

— Это невозможно. Я уже мертв, — ответил Бао и встав, вышел из комнаты.

Сяолун молча посмотрел ему в след. В голову лезла навязчивая мысль о амулете возрождения. А ведь он может его спасти. Может, но ничего не делает...

В комнату заглянул лохматый Цай Айлун. Казалось у него вместо головы огромное гнездо, в недрах которого пряталось лицо. Лишь кончик носа торчал наружу показывая в какую сторону можно показать неприличный жест, за то, что ему пришлось ночевать с умертвием.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Что-то совсем недавно тебя это не интересовало, — недовольно скрестил на груди руки Сюэ.

— Я просто очень брезгливый, — смутился Цай.

— Журавли едят мышей!

— Я не могу спать в одной постели с покойником!

— Будто я могу!

— Но ты же спал!

Сюэ Сяолун шокировано замер.

— В смысле спал?!

— Я, через некоторое время, начал за тебя беспокоиться, заглянул в комнату и увидел, что вы мирно спите... Если честно, я был в шоке.

— «Это кошмар! Это самый настоящий кошмар! Я спал с умертвием!», — внутренне кричал Сюэ.

— Фу! — скривился Белыч.

— Что ты фукаешь! Ты почему мне ничего не сказал?! — разозлился Сяолун.

— Я спал.

Заклинатель шумно вздохнул. Он не ожидал, что бестолковая змеюка, которой он доверил свою жизнь, просто заснёт и продряхнет весь день.

В расстроенных чувствах, Сюэ решил пойти домой и хорошо помыться. Очень хорошо. Желательно используя все средства для мытья, что есть в клане. И сменить наконец одежду, на более приемлемый цвет, а не раздражающе белый. Он слишком маркий и вечно

привлекает к себе разных маньяков.

Но не успел он сделать шаг как споткнулся о мешок, с которым целитель бродил ночью. Что-то громко затарахтело.

— Это ещё что? — удивлённо посмотрел на Айлуна он.

Тот быстро залез в мешок и вытянул оттуда то, что заклинатель совершенно не ожидал увидеть: ночной горшок.

— Это ещё что такое?!

— Сам видишь, — смутился целитель.

— Зачем тебе горшок в лесу?!

— А если я в туалет захочу?!

Сяолун открыл было рот, чтобы высказать свои мысли, но так и не найдя, что ответить пошёл домой.

Ну их в баню, этих цуру. Попытайся понять ещё и умом тронешься. А он ему ещё понадобится.

Мэн Ханг брёл по лесу совершенно не зная куда ему идти. Еще вчера, он бы отправился в клан, но сегодня он увидел, что все, кого он считал своими друзьями его ненавидят.

Совсем рядом он услышал жалобное завывание от которого побежали мурашки по спине, но взяв себя в руки юноша вспомнил, что находится возле Утёса Скорби который был назван так из-за специфического завывания ветра.

— Почему все вдруг стали на сторону Сяолуна?! Разве никто не видел, что он натворил?! Говорит, что демоническую гориллу натравил на деревню старейшина Бу Куан. Тогда почему она его убила? Разве он смог бы призвать её если бы она ему не подчинялась?

Почувствовав головокружение, заклинатель прислонился спиной к дереву.

Тяжело дыша, юноша сполз на землю, закрыв глаза и погрузившись в размышления. Только сейчас он понял, какую ошибку совершил: вместо того чтобы попросить помощи целителя, он занялся собственными переживаниями, даже не заметив, как ушел неизвестно куда.

Дойдя до Утеса Скорби, Ханг почувствовал, что на него кто-то смотрит.

Попытавшись использовать духовное зрение, чтобы узнать кто прячется в кустах, заклинатель опять почувствовал сильное головокружение и тошноту.

— Чертова демоническая ци! — выругался он. — Почему Сюэ может её использовать без ущерба для своего здоровья, а я нет?! И вообще! Он годами морочил голову используя темные техники и все его простили! Но стоило мне немного свернуть не туда, как на меня все ополчились!

Недалеко послышался шум, который прервал его причитания о несчастной судьбе и заставил прислушаться.

Мэн Ханг помнил, что где-то рядом находится демоническая горилла сожравшая старейшину.

Может ему действительно не стоило уходить?

Заклинатель испуганно посмотрел по сторонам выискивая взглядом где можно спрятаться.

Как оказалось не зря. Горилла медленно подошла к дереву, возле которого только что сидел Ханг и с интересом принюхалась. Она не была голодна, но её раздражал этот знакомый запах.

Внезапно она сделала резкий прыжок, обрушив на Мэн Ханга свое огромное тело. Заклинатель, ожидавший чего-то подобного, успел в последний момент уклониться и не быть придавленным.

— «Почему ты меня нашла?! Я же спрятался!», — помчался прочь Мэн, преследуемый монстром.

Он успел сделать шагов двадцать, когда гориллоподобный зверь остановился и прислушался к шуму доносившемуся от деревни. Там вспыхнула ещё одна сигнальная ракета.

— «Похоже, наши уже там», — с тоской подумал юноша, но не знал как его встретят если он вернется. Вспомнив о Сюэ Сяолуне, его сердце испытало такую волну ненависти, что ему даже захотелось вернуться в деревню и придушить этого урода голыми руками.

Если б не он, то у Мэн Ханга всё было бы хорошо! Он бы сейчас вернулся домой, поел, выспался и пошел гулять с Му. Но теперь всё это стало недостижимой мечтой разрушенной этим мерзким Сюэ.

Воспользовавшись замешательством демона, молодой зачинатель решил спрятаться в ущелье и подождать когда демон уйдет, но горилла, заметив, что добыча ускользает, отвлеклась от сигнального огня и бросилась следом.

Мэн Хангу совсем ничего не оставалось, кроме как бежать из последних сил, надеясь на чудо. Таясь в тени деревьев, он вдруг заметил длинную тропу, петлявшую между склонов. Судя по её виду, она могла быть дорогой в какой-то посёлок.

Скорее всего он не успеет пробежать и пару десятков шагов, как его схватят, а значит нужно искать укрытие. Такое, куда не сможет пролезть этот громадный демон.

Мэн Ханг побежал к скале, где немного выше человеческого роста рос куст и над его верхушкой возвышался обломок скалы, за который цеплялась тонкая лоза.

Разглядев за кустом небольшую щель в скале, Мэн как можно быстрее побежал вперед. Ему повезло. Уже добежав до скалы и поднявшись на уступ, он услышал приближающийся треск веток. Звук сигнализировал о приближающемся демоне.

Быстро проникнув в щель, зачинатель забился поглубже, надеясь, что теперь то его не обнаружат, тем более, что бежать ему отсюда уже некуда.

Через некоторое время, шум стих, и юноша осторожно выглянул наружу. Демона видно не было.

Однако он отчетливо услышал его дыхание. Мэн забрался обратно в щель, стараясь слиться с растительностью. Как он и думал, демон не стал подходить к кусту, за которым он прятался. Сделав несколько шагов в сторону, монстр стал принюхиваться к воздуху.

— «Если у меня когда-нибудь спросят какой самый мерзкий демон, я не раздумывая отвечу, что гаже демонической гориллы никого нет», — подумал Ханг. Любая другая из тварей уже давно бы ушла потеряв интерес, а эта круги наворачивает и всё никак не успокоится.

В это время демон поднял морду и понюхал куст. Неожиданно он замер и вытянув руку начал щупать то место где прятался Мэн.

— «Что?! Свали! Что ты здесь ищешь?! Убирайся!», — начал «упрашивать» зверюгу зачинатель.

Однако монстр не обращал на его мольбы никакого внимания. Видимо он совершенно не разбирался в человеческих чувствах.

— «Пожалуйста! Уйди!»...

Демон с недовольным видом потоптался на месте, отошел на несколько метров и вдруг

принялся бить кулаками себя в грудь и яростно реветь.

— «Он меня обнаружил?! Или наоборот злится, что не обнаружил?!», — от страха молодой заклинатель что есть силы вжался в стену и нащупал странный предмет.

Сейчас ему было не до этого, но на всякий случай свою находку он сжал в руке. Ему так почему-то стало спокойнее.

Горилла, наконец перестала реветь и села недалеко от укрытия.

— «Ты издеваешься?! — разозлился Ханг. — Ты, что, специально это делаешь? Неужели тебе не хочется куда-то пойти, погулять?!».

Но похоже, демону гулять действительно не хотелось.

Потоптавшись по округе, горилла легла у скалы и заснула.

С одной стороны, это был шанс сбежать, но с другой стороны, это могла быть ловушка. Да и кто знает насколько чутко эта тварь спит?!

Глядя на монстра, Мэн Ханг снова и снова прокручивал в своей голове воспоминания о том как эта тварь сжирает Бу Куана. Он не хотел быть следующим!

Сейчас ему было очень страшно и одиноко. Он не хотел быть в одиночестве в такой момент. Вспомнились друзья и родители. Почему за ним никто не пришел? Неужели никто не волнуется, что он пропал? Они должны были объявить поиски!

— Просто они тебя ненавидят, — неожиданно прошептал кто-то и заклинатель вздрогнул, опасливо осмотревшись по сторонам. — Не бойся. Я на твоей стороне.

— Кто ты?

— Обычное кольцо, которое ты держишь в руке, — ответил голос.

Мэн Ханг с удивлением посмотрел на находку и увидел полностью черный перстень, с красным камнем внутри.

— Обычные кольца не разговаривают!

— Ты очень умен. Не удивительно, что мы с тобой встретились. Слабый заклинатель точно не смог бы меня обнаружить, — сказала кольцо. — Я кольцо повелителя демонов. С моей помощью ты сможешь подчинить демоническую гориллу и отомстить Сюэ.

Услышав, что это за кольцо, Мэн Ханг чуть было не выбросить эту дьявольскую побрякушку прочь, но именно в этот момент горилла, спавшая внизу зашевелилась и посмотрела алыми глазами в сторону укрытия. Это заставило молодого заклинателя передумать. Он не хотел умирать. И если для этого ему нужно носить кольцо, пусть так и будет.

— Значит ты согласен? — услышал он вкрадчивый голос, отозвавшийся болью в сердце.

Ханг всегда был уверен, что всегда будет на стороне добра и никогда не сломается перед соблазном получить огромную силу нечестным путём используя темные техники. Что бы сказал его учитель, узнав, что он решил носить кольцо повелителя демонов?

— А у тебя есть выбор? — поинтересовалось кольцо, подслушивающее его мысли. — Если ты не примешь мою помощь, то точно погибнешь.

Будто услышав эти слова, демоническая горилла поднялась на ноги и пошла к укрытию.

— Что ей здесь нужно?! — не выдержал Мэн Ханг.

— Она тебя слышит и чувствует твою духовную энергию. Единственная причина по которой она тебя не съела, это потому, что она пока не голодна, но уже ближе к рассвету — проголодается. Как ты думаешь, насколько сложно ей будет протянуть в твоё укрытие лапу и тебя вынуть наружу?

От услышанного пересохло в горле. Заклинатель с трудом сглотнул подступивший к

горлу комок и испуганно уставился на зверя.

— В деревню прилетели наши заклинатели. Они скорее всего уже отправились на мои поиски, — сказал он.

— Поверь мне. Они даже не пытаются найти тебя, — усмехнулось кольцо.

— Это не правда!

— Хорошо. Если ты мне не веришь, я дам тебе свою силу взаймы. Ничего не требуя до рассвета. И тогда ты сможешь убедиться, что к тебе никто не придет, так как они тебя даже не ищут.

— Они меня ищут, я уверен! — неуверенно пробормотал Ханг. — Кроме того, ты сам признался, что всё же потребуешь с меня плату в конце!

— А чего тебе боятся, если ты так уверен, что тебя спасут?

Если бы Мэн Ханг был постарше, то просто бы выбросил кольцо подальше, но он был слишком юн и неопытен. Он не знал, что демоны всегда ищут слабости и лазейки в душе, чтобы посеять сомнения. Что то, что они говорят, просто кажется правдой, но это очередная, гнусная ложь, которая «лезет под кожу», ломая душу.

А ещё он не знал самое главное о том, что кольцо повелителя демонов — это тоже демон. И если ты согласишься на его условия, то тебе останется разве, что умереть. Бесславно и очень болезненно.

— Хорошо. Я дам тебе силу до следующего дня. Просто так. И ты узнаешь насколько тебя любят в клане и насколько ты им дорог, — продолжило торговаться кольцо. — Уверен, что Сюэ Сяолун был бы счастлив обладать мной, но я подчиняюсь только сильнейшему.

— Хорошо, — нехотя согласился Ханг. — Ты даешь мне силу до следующего дня, а потом мы расстаемся!

— Договорились, — согласилось кольцо. — Если ты конечно после этого захочешь со мною расстаться...

Демоническая горилла вновь понюхала воздух, учуяв знакомый запах, но неожиданно взревела, ухватившись за голову и начала валяться по земле.

— Её разум сопротивляется, но скоро она подчинится тебе, — сообщило кольцо, сверкнув алым камнем.

Заклинатель, не задумываясь о том, что делает, надел кольцо на палец и почувствовал как бурные потоки демонической ци проникают в его тело. Он даже попытался снять кольцо, но внезапно занемевшие пальцы перестали его слушаться.

— Всё в порядке. Завтра днём ты меня снимешь.

Мэн испуганно посмотрел на кольцо, затем на лежавшего на земле демона, и ему стало страшно. Очень страшно. Но это был другой страх. Не тот, который чувствуешь в тот момент когда можешь погибнуть. А тот, когда понимаешь, что можешь потерять себя и тебя уже никто не спасёт.

Наступил рассвет. Ясное солнце, поднимаясь в горах, окрасило горизонт в алые тона. Черная горилла смирно сидела на земле и жевала какой-то корешок.

— Они придут! Они обязательно за мной придут! — словно мантру повторял про себя Мэн Ханг.

Наступил обед. Птицы весело резвились высоко в небе, празднуя новый день.

Никто так и не пришёл...

Оказавшись у своего дома, он заметил стоявшую у двери Му Мин, которая похоже уже давно ждала его возвращения.

Это не понравилось ему, поскольку было довольно странно, когда незамужняя, очень юная девушка ждёт у дома мужчину. Он беспокоился не о себе, а о её репутации. Кроме того, в голову пришла мысль: — «Может и не зря Мэн Ханг так разозлился на него? Вон стоит и глаз не сводит. Но она же совсем ребенок! Он не собирается усыновлять чужих детей!».

— А я тебя жду, — смущенно произнесла Му, прикрыв рот ладошкой.

— Что-то случилось? — решил сделать вид, что не понял её намерений он.

— Вот, это тебе. — Девушка протянула ему конверт и вложила его в ладонь.

Сюэ Сяолун, со вздохом, взял конверт и только и успел заметить как девушка быстро скрылась за поворотом.

С грустью посмотрев ей в след, заклинатель вошёл в свой дом и не читая, выбросил письмо в урну.

— Ты что творишь?! — не выдержал Белыч. — Разве тебе не интересно, что она написала?

— Не нужно вскрывать конверт, чтобы узнать что именно написано внутри. Му Мин — девушка Мэн Ханга. Это слишком подло по отношению к нему.

— Эх! А мне в твоём возрасте стоило сказать: пссс, как все женщины были моими.

— Пссс, — перекинул белого змея Сюэ и увидел как к нему ползёт темно-зелёная гадюка.

— Это еще что? — удивился заклинатель.

— Как я понимаю, это твоя новая подруга, — хихикнул змей.

— Мне не до подруг сейчас. Мне нужно спасти Ханга и решить, что делать с мертвым целителем.

Духовный зверь задумался и сполз с руки хозяина на стол.

Заклинатель налил себе чаю и начал искать чистую одежду.

— Насчет парнишки, я не знаю. Но целителя нужно обращать в человека и при чем незамедлительно!

Услышав такое, Сюэ присвистнул.

— Неужели проведя немного времени со мной ты преисполнился душевной теплоты и добра?

— Он сожрёт всех моих мышей! Я не переживу этого! — не оправдал его ожиданий змей.

— Хорошо. Я подумаю над этим потом, — согласился Сяолун и закрыв двери, чтоб ему никто не помешал — помчался в ванную, прямо на ходу скидывая с себя грязую и рваную одежду.

— Как тебе не стыдно! На тебя же змеи смотрят! — возмутился такому бесстыжему поведению Белыч.

— Точно, — снова согласился заклинатель и вытолкнул змея из ванной.

— Просто прекрасно! И кто теперь потрёт мне спинку? — недовольно сказал змей и пополз к чашке с водой.

— Я потру, — неожиданно заговорил с ним мертвец, прятанный в комнате.

— Мужииик! — дико заорал Белыйч, до смерти испугавшись.

— И чего так орать? Я же ничего тебе не сделал. Мужик, понимаешь ли. Это вообще-то обидно, — сказал Бао Ксуекин.

— Мы змеи тоже редко нападаем, но каждый второй при виде нас орет: змеяя! А это тоже очень обидно.

Человек и змей, замолчали и задумались, каждый о своём.

Белыч, о том, почему его хозяин так и не примчался на помощь, а мертвец — о мышах.

В дверь постучали и тут же в комнату заглянула кудрявая голова.

— А где Сюэ? — с интересом осматриваясь спросил Цай Айлун у мертвеца, и с удивлением увидел в чашке Сяолуна плавающую змею. — Он здесь?

— А ты как думаешь? — пошевелил хвостом белый змей, занырявая поглубже.

— Он моется, — не стал скрывать Бао.

— Вот и славненько! Пока он помоеется, я тебя осмотрю!

Умертвие недоверчиво покосилось на целителя.

— Я хочу оживить тебя, — признался Цай. — Ты не похож на остальных мертвецов. Ты более живой. Вот я и подумал, что у меня есть шанс.

Бао Ксуекин задумчиво посмотрел на свои руки и пожал плечами.

— Можешь делать, что хочешь. Терять то мне уже нечего.

Когда Сюэ Сяолун вышел из ванной он увидел Бао, с ног до головы, утыканного целительскими иглами, словно ежа, и кружившего над ним Цай Айлуна, проверяющего его реакцию и меридианы.

Но его поразило не это, а наглый Белыйч, плескавшийся в его чашке чая.

Все присутствующие замерли, ожидая реакции заклинателя, но увидев как тот, подойдя к столу, выбросил змея из чашки и начал пить чай — еле сдержали рвотные позывы.

— Сяо! Это же сплошная антисанитария! — начал ругаться Айлун.

— Мы живём в древнем Китае, поэтому я не знаю таких слов, — ответил Сюэ и продолжил пить чай.

— Тиран! Деспот! — начал возмущаться Белыйч. — Змейке холодно! Змейка пыталась согреться, а ты с ней таким варварским способом! Гад! Никакого уважения!

— Цай! Тащи сковородку. Змейку греть будем, — хмыкнул заклинатель и поставил пустую чашку на стол.

— Лучше кастрюльку. Я бы сейчас супчик похлебал.

— Укушу! — начал пугать всех белый змей, но уже через мгновение он уже лежал на столе и беззвучно матерился. Только глаза его по-прежнему выдавали в нём бунтарскую натуру.

Когда с ним, наконец, справились и, завернув его в бумагу, вынесли во двор, белый змей признал, что он частично был не прав и постарается не плавать в чае у хозяина.

Зато темно-зеленый змей о котором все забыли, с удовольствием вылакал всю заварку, после чего довольный и умиротворённый, свернулся в тени сарая и заснул.

Его никто не стал будить. Пусть спит до вечера.

Чжао Бингвен прилетевший вместе с Сюэ в клан, немного отдохнув и узнав, что с его шиди всё в порядке, тотчас отбыл обратно в деревню, на поиски демонической гориллы и пропавшего Мэн Ханга.

Вот только зря он терял свое время, так как не знал, что встреча Сюэ Сяолуна и его противника predetermined самой судьбой. А значит, чтоб найти пропажу было достаточно

оставаться возле Сюэ и ждать, когда они столкнутся.

Во дворе было тепло и солнечно.

Напротив дома заклинателя сидела шумная толпа. Все лушили кукурузу.

— «Где-то я это уже видел», — вспомнил Сяолун.

Заклинатели рассказывали какой он гений, и что они гордятся тем, что он живёт в их клане.

— «А ещё вчера вы хотели меня четвертовать», — начал припоминать им Сюэ.

— Мне нужно взять немного твоей крови, — тихо подкрался к нему Целитель, и чуть был не выброшен в окно. То ли заклинателю не понравилось, что он сказал, то ли это был обычный рефлекс, но Айлун вовремя отскочил в сторону.

— Вы и так моей крови «выпили» прилично. Оставьте для меня хоть капельку.

— Ты вновь ожил. А значит я смогу попробовать таким способом оживить и Бао Ксуекина. Твои меридианы, кровеносные сосуды и сердцебиение я уже изучил. Осталось изучить кровь, и вдруг я сделаю открытие!

— Делай. Кто тебе не дает, — вздохнул заклинатель. А про себя подумал: «Может, действительно дать артефакт перерождения целителю? А дальше будь что будет. Заклинатель потянулся к бусине и хотел дать её Цай Айлуну, но его мысли прервал настойчивый голос системы:

— [Хозяин! Срочно поспеши к лесу где ты искал мертвеца! Мэн Ханг сошел с ума и ведёт в клан демоническую гориллу!].

— Что?! — резко вскочил с места Сюэ Сяолун.

— Что-то случилось? — забеспокоился Цай.

— У Ханга началось искажение и он перешел на путь тьмы! Сейчас он ведёт сюда гориллу.

— Он с ума сошел?! Она же сожрет половину клана! — испугался целитель и вцепился в свои волосы, как делал всегда, когда нервничал.

— Похоже так оно и есть, — согласился мертвец.

— Оставайтесь здесь, а я остановлю его! — не стал медлить Сюэ и используя цигун, помчался к лесу.

— Я тебя не оставлю! — не согласился с ним Айлун, и обратившись в журавля полетел догонять заклинателя.

Мертвец тоже побежал следом за ними, но за порогом услышал писк мыши и тут же забыл куда бежал.

Но, добежав до первой же сосны, высокой и старой, замер. Из-под её коры показались красные червеобразные ростки. Их было несколько, и показались они сразу, лишь только стоило заклинателю оказаться рядом. Они шевелились и ползли вверх, пытаясь захватить его тело.

— Мерзость какая, — поморщился с отвращением Сяолун. Почему из всех темных техник, Мэн Ханг выбрал такую пакость? Ладно. Буду думать, что он просто еще не освоился, а то бы наверняка выбрал что-нибудь посимпатичнее.

— Давно не виделись, Сюэ, — не стал скрываться Мэн Ханг, вылетев из-за верхушки сосны, стоя на мече, и показывая как легко ему это дается. — И что ты теперь скажешь? На кого я похож?

— На муху, не желающую касаться земли... Вроде бы в этом и есть толика величия, но

по сути, поднимись она хоть на вершину горы — она всё равно останется мухой.

— Что ты «несешь»? — не выдержал Белыйч. — Ты пришел спасать его или злить ещё больше?!

— Это ты про что? — разозлившись спросил Ханг, и его меч описал в воздухе короткую дугу.

Сяолун напряженно замолчал. Он не хотел «поддергивать» юношу, но слова сорвались сами собой и теперь он не знал как всё исправить.

Заклинатель даже не успел сказать слова, как неожиданно выскочившая на него демоническая горилла, замахнувшись ударила его лапой.

Удар был настолько сильным, что Сюэ швырнуло на землю, так, словно на него обрушился удар небесный.

Его меч выпал из руки и отлетел в сторону. Мэн Ханг, не стал терять времени, а быстро подлетел к нему и начал бормотать какое-то заклинание. Но в этот момент что-то изменилось. Сюэ почувствовал, вибрацию воздуха и увидел, материализующегося словно из воздуха огромного белого змея.

Змей разинул свою огромную пасть и плюнул в гориллу ядом. Та, неистово заревев, завертелась на месте, взмахнула своей огромной лапой, норовя зацепить Сяолуна, но неожиданно её задние лапы разъехались в разные стороны, она поскользнулась и повалилась в траву, пытаясь стереть со своей шкуры яд, который разъедал её тело, оставляя сильно зудевшие раны.

— Змеюка призывает змеюку! Какая идиллия! Все гады этого мира собрались вместе! — прокомментировал Мэн, не прекращая плести заклятие, которое должно было избавить этот мир от ненавистного Сюэ Сяолуна.

Целью Мэн Ханга не было уничтожение клана, как рассчитывал старейшина Бу Куан. Молодой заклинатель хотел убить Сюэ, надеясь, таким образом, вернуть прошлые счастливые деньки, когда все его любили и считали сильнейшим.

Его план практически удался, заклинание было готово, но перед ним возникло новое препятствие на пути: змей.

Белый змей, оставив гориллу, бросился на помощь своему хозяину.

Ханг, тут же отлетел в сторону. Конечно это нарушило формирование массива, который он хотел обрушить на голову Сяолуна, но он не сдался. Он был уверен, что в этот раз он не проиграет!

— И при помощи какого артефакта ты управляешь этой змеюкой? — с интересом посмотрел на Белыйча Мэн.

— Мной не возможно управлять, маленький змеёныш! — просычал белый змей.

— Я не позволю себя оскорблять! — разъярился Мэн Ханг и кинул в него огненным заклинанием, но Сюэ заблокировал его, не дав пострадать своему духовному зверю.

— Он не оскорбляет тебя! — ответил Сюэ Сяолун. — Белыйч наоборот, хорошо к тебе относится!

— Мне плевать! Вы сдохните оба! — взмахнул рукой молодой заклинатель и кольцо на его пальце засветилось алым. Тут же глаза гориллы стали безумными и она бросилась вперед, норовя раздавить Сяолуна как букашку.

— Призываю тебя, сила демонического огня. Пусть тьма и пламя станут силой этого зверя и сотрут моих врагов в прах! — прокричал Ханг и вокруг демона начали виться вихри черного пламени.

Горилла взбесилась и начала бить кулаками в грудь.

Чем больше она бесилась, тем больше становилась сила огненного кольца, окружающего её тело, обращая всё, к чему оно прикоснется в прах.

— «Похоже это огненное кольцо используется не только как оружие, но и как защитный барьер! — передал свои мысли Бельчу заклинатель. — Я уже несколько раз постарался пробить защиту, но ничего не могу сделать!».

— «Какого гада?! Ты же сильнее его!», — возмутился белый змей.

— «Мне кажется, дело в кольце на его пальце. Похоже оно дает ему огромную силу».

— «Знаю я такие кольца, — вздохнул змей. — Они дают огромную мощь, но всего лишь на маленький промежуток времени, а затем пожирают душу».

— «То есть ты хочешь сказать, что пацаном управляет кольцо?», — заволновался Сяолун.

— «Пока что не полностью, но он уже на грани».

Заклинатель, думая, что ему делать отбил очередную атаку Мэна. Это конечно мешало ему думать, поэтому он просто растерялся и не знал как ему поступить.

Ханга нужно спасать, но как? Тем более что тот не хочет.

— Это кольцо... Откуда оно у тебя? — спросил Сюэ.

— Заметил, значит, — удивился юноша. — Может и не зря тебя считают опасным. Но я теперь сильнее!

— Так откуда кольцо?

— Так я тебе и сказал! — кинул в него очередное темное заклинание Мэн. — Сегодня ты сдохнешь! И никто меня не остановит!

— Я так не думаю, — неожиданный голос со стороны заставил вздрогнуть обоих заклинателей.

Глава клана Белых Лотосов стоял на своем мече высоко в воздухе и наблюдал за происходящим.

— Помощи от меня мало, поэтому я решил позвать на помощь главу, — отозвался из-за его спины Цай Айлун.

— Спасибо, — искренне поблагодарил его Сюэ, радостно улыбнувшись. Теперь он был спокоен.

Лицо Мэн Ханга «перекосилось» от ненависти и разочарования. Он уже праздновал свою победу над Сяолуном и тут такая подлость со стороны целителя.

— Сдохни! — закричал он и использовав всю силу, что у него была, направил атаку на Сюэ.

Небо стало темным и подул ледяной ветер, заставивший всех окружающих поежиться от холода.

Бельч, будучи хладнокровным, потерял свою силу и обратился обратно в маленькую белую змейку.

Сюэ Сяолун, будучи прежним злодеем раскусил план темного заклинателя. Эта казавшаяся мощной атака, на самом деле была ничем иным чем обманкой отвлекающей от главной атаки со спины.

В тот момент, когда заклинатель должен был расслабиться от того, что пришло подкрепление, в его сторону полетело несколько шипов выпущенных алыми, змееподобными ростками.

Но заклинатель тут же отбил их мечом и ядовитые шипы даже не смогли его коснуться.

Последний шип, выбил меч из рук, но это было не важно.

— «Живой! — обрадованно выдохнул Сюэ, собираясь позвать меч, и увидел то, что заставило его сердце пропустить удар.

Чжао Бингвен, на которого никто не обратил внимание, пролетел серой тенью и выбросил свой меч вперед, пытаясь проткнуть сердце Мэн Ханга.

— Нет! — только и успел крикнуть Сяолун, используя всю свою скорость на максимум. Он не успевал отбить атаку мечом, но этого времени хватило, чтобы закрыть парня собой.

...

— [Вы мертвы...]

...

— [Система автоматически использует пилюлю возрождения...]

...

— «А как же целитель?»...

Система проигнорировала вопрос.

— [Желаете ли вы начать всё с начала или продолжить на том, на чём остановились?]

— «Продолжить»...

...

Сюэ Сяолун открыл глаза и увидел испуганное лицо Чжао который заливался слезами и тряс его тело.

— Ты из меня так всю душу вытрясешь, — прохрипел Сяолун.

— Сяо! Ты жив! — обрадовался его шисюн. — Ты зачем закрыл его собой?! Я думал, что убил тебя!

Тут же его радостная улыбка сменилась выражением скорби.

— Прости. Я как то не подумал, — ответил Сюэ и услышал чей-то крик.

Оказалось, что произошедшее не остановило жуткий бой. Все наоборот обозлились.

Мэн Ханг, после того как злодей Сяолун закрыл его собой впал в ступор, и им теперь начало управлять кольцо короля демонов.

Глава, с остальными заклинателями, увидев самопожертвование Сюэ и поступок Мэна — напали на молодого заклинателя, пытаясь его связать и отправить на суд. Но вместо того, чтоб раскаяться, Мэн Ханг натравил на них гориллу и теперь глава бился с юношей, а остальные пытались уничтожить гориллу.

— Остановись! Иначе я убью тебя! — не выдержал глава, заставляя его отступить.

Ханг и хотел бы опустить меч, но не мог. Увидев как Сюэ Сяолун закрывает его собой и его убивает мечом его лучший друг — до такой степени растерялся, что его сознание на миг отключилось и тело перестало слушаться. Он хотел позвать кого-то на помощь, но голос пропал.

— «Все ненавидят тебя!» — прошептало кольцо.

— «Сяолун пожертвовал собой, чтоб спасти меня!», — ответил Мэн Ханг.

— «Ну что ж. С этим ничего не поделать. Я сделаю так, что ты возненавидишь его настолько сильно, что не сможешь сдержать свою ненависть!».

— «Как можно ненавидеть того, кто закрыл тебя своим телом?!»

— «Если он закрыл тебя своим телом, то почему он жив?!», — засмеялось кольцо.

Ханг автоматически отбил атаку главы мечом, но внезапно его голова закружилась и увидев живого Сюэ, он буквально затрясся от ненависти и желания убить.

— «Молодец! Хороший, управляемый мальчик! Теперь ты мой! И ты будешь делать то,

что скажу тебе я»...

— [Внимание! Ненависть Мэн Ханга составляет 3050 баллов!], — внезапно сообщила система.

— «Это с какого перепугу?!», — закашлялся кровью Сяолун. То ли из-за раны, то ли из-за сильного шока, но ему так и не ответили.

Мэн Ханг яростно отбивал атаки и с каждым ударом его лицо приобретало все более свирепое выражение.

— Ханг! Да приди же в себя! — бросился к озверевшему юноше Сюэ. — Если ты так меня ненавидишь, то зачем тебе нападать на главу? Борись со мной!

Молодой заклинатель, услышав обращение к себе, потерял интерес к бою с главой и ринулся в атаку на Сяолуна. Скорость и количество используемой ци буквально поразили главу. Насколько бы сильным этот парень не стал, такое количество духовной энергии он просто не мог вместить в свое тело. Что-то было не так.

Глава Се Юань не успел даже моргнуть как Мэн Ханг достиг Сюэ в одно мгновение. Юноша выпустил в Сяолуна «кровавую стрелу».

— «Разве это не демоническая техника?», — подумал глава и бросился на помощь к своему ученику, но тот успел выставить перед собой барьер. Огненный снаряд врезался в защиту Сюэ Сяолуна, и на несколько мгновений все вокруг осветилось ярким белым светом.

— «Их сила невероятна», — замер Се Юань, поняв, что Сюэ сможет справиться и без его помощи.

Когда свет погас, Сяолун увидел что демоническая горилла «забыв» о нападающих на неё заклинателях, прыгнула прямо в его сторону. Замешательство длилось недолго, Сюэ атаковал, поразив демона «молнией духа», но это лишь на небольшое время испугало демона и он отскочил в сторону.

— «Похоже пора использовать награду "детские воспоминания", пока я тут не отправился к праотцам», — понял заклинатель и выхватил из за пазухи кулончик с изображением маленькой рыбки.

Мэн Ханг, собиравшийся отправить очередную «кровавую стрелу» — резко замер. Увидев рыбку, перед его глазами сразу встал образ его любимой бабушки, которая растила его вместо вечно занятых родителей. По сути бабушку он считал своей единственной семьей. Конечно, он любил своих родителей, и каждый раз когда они отправлялись на задание он очень боялся, что они не вернуться, но Ба, была для него всем.

И как он расстроился тогда, когда после своего первого задания вернулся домой и обнаружил, что кулон пропал. Бабушка тогда сказала ему, что не стоит так оплакивать утраченное. Вещи — это всего лишь вещи. Они теряются, ломаются и на их место приходят новые. Главное — это чувства и память. Она будет всегда жить, пока он хранит её образ в своем сердце. Но мальчику были непонятны эти слова. Он знал, что потерял подарок своей бабушки, и у него больше ничего нет. Тогда Ба сказала, что подарит ему новую рыбку, но так и не успела...

— Это... — охрипшим голосом прошептал он.

— Я нашел его в лесу возле клана, — признался Сюэ Сяолун. — Его зарывал странный пес.

Заклинатель бросил кулон юноше и тот быстро схватил рукой, прижимая к себе.

Глава и Чжао, удивленно замерли. Они растерялись, не зная, что им делать. С одной стороны они должны были сейчас напасть на Мэн Ханга и отправить его в темницу, но с другой стороны...

— Он что, плачет? — прошептал Чжао Бингвен. — Что происходит? Он то нападает на

нас, то заливается слезами! Кроме того, он использует демоническую силу.

— Похоже у него искажение ци и он начал сходить с ума, — прошептал Се Юань. — Если нам не удастся схватить его, то придется уничтожить. То оружие, что он использует принадлежит королю демонов. Я не хочу чтоб Ханг стал следующим бедствием этого мира.

— [Внимание! Ненависть Мэн Ханга снижена до 50 баллов! Вы на правильном пути Главное не облажайтесь!], — радостно сообщила система.

— «В смысле не облажайтесь?! Это что за напутствие такое?!», — уже привычно отозвался Сяолун.

Но система загадочно промолчала.

Ханг повесил на шею кулон и хотел было поблагодарить своего шисюна за находку, но почувствовал сильнейшую головную боль.

— Ханг! Что случилось, что-то болит?! — забеспокоился Сюэ, увидев как тот резко побледнел.

— «Он лицемер! Он притворяется! — начало кричать кольцо, почувствовав, как теряет контроль над разумом. — Он даже эту побрякушку притащил, чтобы разжалобить тебя и ты его не уничтожил! Он всегда завидовал тебе, твоей силе! А может, это он сам спрятал тогда кулон! Почему ты ему веришь?!».

— «Заткнись...», — прошептал Мэн кольцу, желая стащить его с пальца.

Кольцо, поняв, что жертва окончательно уйдет использовала сильнейшую ментальную атаку.

Перед глазами Мэн Ханга все завертелось и из носа потекла тонкая струйка крови.

— Мэн! держись! — подбежал к нему Сюэ, пытаясь помочь, но его остановил крик кого-то из клана.

— Эта тварь натравила демона на наш клан! Он ранил наших людей! И ты после этого жалеешь его?! Его ждут кандалы или смерть!

Молодой заклинатель испуганно вздрогнул и попятился назад.

— «А я тебе говорил, что то, что можно Сюэ Сяолуну, не позволено тебе, — обрадованно затараторило кольцо. — Это его они простили, а тебя никогда не простят. Если ты сейчас пойдешь в клан, тебя просто убьют! Ты для них чудовище! Слабак который пострадал от искажения ци!».

— Не слушай этих идиотов, — заметил его реакцию заклинатель, но увидел как глаза юноши наливаются алым.

— «Система! Что делать?! Я уже почти вернул его в норму а эти идиоты все испортили! Мне срочно нужен рояль в кустах или что-то похожее!».

— [К сожалению в данный момент — это невозможно. Вы должны сами двигать сюжет. Постарайтесь не погибнуть!]

— «Спасибо за помощь!», — со всей злостью на которую был способен, внутренне прорычал заклинатель. Он не знал, что ему делать. У Ханга оставалось всего 50 ненависти к нему, но даже это не помогло вернуть его на свою сторону.

— Успокойтесь! — резко осадил их глава. — Мэн Ханг! Я даю тебе шанс все объяснить и раскаяться в своих поступках. Отзови демона и пойдём домой по хорошему.

— «Они тебе еще и условия ставят! Как высокомерно! Ты ведь гораздо сильнее их!», — продолжило настраивать юношу против всех кольцо.

Мэн Ханг, растерянный и запуганный, опять потерял контроль над своим телом. Что тут говорить. Если даже самые сильные заклинатели не могли сопротивляться власти кольца, а

он был всего-лишь подростком.

Юноша, с ужасом наблюдая за своим телом, увидел свою руку, вытянутую в сторону Сюэ. Тот удивленно смотрел на неё и ничего не делал.

— «Почему ты стоишь?! Беги!», — начал мысленно упрашивать его Ханг.

Неожиданно в руке возник кривой, алый клинок, своим видом напоминающий растекшуюся по полу кровь.

— Мерзость какая, — не выдержал Сяолун. — Выкинь каку!

— Я больше не ребенок! — зарычало кольцо, голосом Мэна. — Хватит меня недооценивать!

Сюэ Сяолун увидел, что выражение его лица было затуманено чем-то средним между сопротивлением и борьбой, и весь внешний вид молодого заклинателя демонстрировал признаки одержимости.

— Тобой что-то управляет? — спросил он нахмутив брови. — Если это так, то дай хоть какой-то знак.

— Что с ним разговаривать! — отозвался кто-то из бьющихся с гориллой заклинателей, сплевывая кровь после удара о землю. — У него искажение! Ему уже ничем не поможешь!

Глава, посмотрев на своих соклановцев, приказал Чжао идти к ним на помощь.

— Оставляю его на тебя! — сообщил он Сюэ и присоединился к остальным.

— «Ты видишь?! Они даже не считают тебя сильным, и оставили тебя один на один с этим ничтожеством Сяолуном!», — сказала кольцо.

— Сопровствляйся! Я знаю, что ты сильный, — сказал Сяолун, и увидел как клинок, скользя по руке, полетел в его сторону.

Ханг, внутренне ужаснувшись, уже представил, как заклинатель погибает, но Сюэ Сяолун просто исчез.

— «Сволочь! — выругалось кольцо. — Он слишком хитер! Будь настороже!».

Но неожиданно чья-то рука схватила юношу за плечо, видимо, заставив очнуться. Обернувшись, он увидел перед собой искаженное гневом лицо своего отца.

— Ты что здесь устроил?! Пока я с матерью выполняю свое задание ты здесь на клан решил напасть?!

— Пап?!

— Что пап?! Такой позор на нашу семью! Как ты мог так легко получить искажение и перейти на темную сторону?! И это после того, как мы с тобой всю жизнь презирали темные техники и демонический путь?! Подумай о своей бабушке! Каково ей сейчас на небесах зная, что её внук стал злодеем?! Скорее всего её там презирают и она не смеет даже выйти на улицу!

— «Заткни его! Никто не смеет так разговаривать с темным заклинателем!», — разозлилось кольцо.

— «Это мой отец!»

— "У тебя больше нет семьи!".

— «Есть. Мой папа и мама...», — начал было юноша, но был грубо прерван.

— «Папа, мама! Мерзость какая! Пока они живы — ты слаб! А значит нужно их убить! Прикажи демону их уничтожить!»

— «Что?! Ты хочешь чтоб я убил своих родителей?!».

— «Вот именно!».

— «Я не буду этого делать!».

 — разозлился Мэн Ханг и его голова начала раскалываться

с такой силой, что он упал на колени.

— Хи! Что с тобой?! — опустился к нему отец схватив его за плечи. — Цай! Ему плохо!

— У него искажение. Ему нужно срочно в лазарет и принять лекарства, — ответил Цай Айлун, прижав свои руки к его груди, пытаюсь очистить ци.

Демоническая горилла злобно заревела и начала молотить кулаками по земле.

— Похоже Ханг потерял над ней управление, — сказал Сюэ. — Глава! Пацан хоть и натворил дел, но он это сделал не по злему умыслу.

— Пусть отзовет свою демонюку! — начали ругаться заклинатели.

— Он потерял над ней контроль.

— А зачем призывал?!

— Что сделано, то сделано. Этого не воротишь. Но пацану нужна помощь.

— Мы ему сейчас так поможем! Что мало не покажется! — злились заклинатели не имея возможности даже подступить к демонической горилле. Это была самая сильная и опасная тварь в их жизни.

Неожиданно на поляну выбежал тот, кого здесь вообще не должно было быть — Бао Ксуекин.

Заклинатели даже не успели среагировать, как бывшего целителя проглотила горилла.

— Бао! — кинулся прямо на демона глава, пытаюсь спасти мужчину, не зная, что тот давно мертв, и тут же был сбит с ног выплюнутым гориллой телом.

Демон, с отвращением вытирал язык, будто попробовал самую большую мерзость в мире.

— Глава, — прохрипел Бао. — А я тут мышь нашел, — сказал он и протянул грызуна к его лицу.

— Оставь себе, — выбрался из под его обслюнявленного тела глава и с ужасом понял, что прямо перед ним сидит говорящее умертвие.

— Хорошо, — довольно ответил Бао и начал есть мышь. Будто и не пытались его самого сожрать пару мгновений назад.

Многих стошнило.

— Это еще что такое?! — не выдержал Чжао.

— Живой мертвец, — ответил глава. — Поэтому демон его и выплюнул.

Горилла, покосившись на Бао Ксуекина, отпрыгнула подальше.

— Она им брезгует, — сказал кто-то.

— А ты нет? Он мышей жрет! — ответили ему.

Тем временем Мэн Хангу стало гораздо лучше и он увидел обеспокоенного отца и мать, которая стояла неподалеку, боясь помешать целителю очистить ци своего сына.

— «Убей их всех! Пока они не убили тебя!» — «наседало» на него кольцо.

Юноша попытался встать, но не смог. Удивленно глянув на Сяолуна, он понял, что тот заблокировал его акупунктурные точки не давая возможности двигаться в течении некоторого времени.

— Так будет лучше для всех нас, — объяснил Сяолун.

— Я не понимаю что с ним, — заговорил наконец Цай Айлун. — Я очищаю его ци, но она тут же темнеет. Я уже устал и скоро не смогу даже пошевелить пальцем.

— В чем дело? — спросил отец, внимательно глядя в глаза сына. — Что не так?

Ханг молча покосился на свою руку. Переведя взгляд, заклинатели увидели кольцо короля демонов.

— Это оно оскверняет сына! Его нужно снять! — начал стягивать кольцо мужчина, но не тут то было. Кольцо не снималось.

— Жертва... — вспомнил Сюэ Сяолун. — Кольцу нужна жертва. Без этого его не снять.

— О чем ты?! — схватил его за плечо старший Мэн. Он не желал слышать такие жуткие вещи. Его сын не будет жертвой этой мерзкой побрякушки.

— Кольцо короля демонов невозможно снять, пока оно не выпьет жизнь своего хозяина. Или пока кто-то не умрет вместо него, — вспомнил Сюэ, что читал в темных книгах.

Отец Мэн Ханга задумался, а мать заплакала и бросилась обнимать сына.

— Он заслужил такую смерть, — сказал кто-то из клана и получил очень болезненный удар от главы.

— Мы не вправе решать кто прав кто виноват на месте боя. Сначала мы должны уничтожить демона, а затем вернуть Ханга в клан, чтоб со всем разобраться, — сказал он.

— Я умру вместо него! — сказал отец, яростно блеснув глазами. Он не позволит этому проклятому артефакту забрать жизнь своего сына.

— Пап! — всхлипнул Мэн. Кольцо обмануло его! Почему оно не сказала, что за свою помощь оно возьмет такую цену?

— Решил довериться демону и думал, что он поможет тебе просто так? — будто услышал его мысли отец.

— Я сам сделал эту ошибку! Мне и отвечать! — решил юноша и чуть был не задушен рыдающей матерью.

Цай Айлун расстроено посмотрел на Сюэ. Он не хотел, чтобы парень погиб просто так, из-за своей глупости. Но и старший Мэн тоже не при чем. У каждого родителя бывают ошибки в воспитании, но не умирать же за них.

— Я умру вместо него, — ухмыльнулся мертвый Бао Ксуекин. — Мне уже нечего терять.

— Стой! Я наконец нашел чудесный способ тебя оживить! Нам всего-лишь нужно дождаться полнолуния! И ты хочешь просто так уничтожить все мои старания?! Так подумай о людях, которых я смогу потом оживить этим зельем, если оно удачное!

— Тогда что мы будем делать? — вздохнул глава, следя за гориллой. — Кольцо может снять только жертва. Отдавать на растерзание демону своих людей я не собираюсь...

— А если взять гориллу? — спросил Чжао. — Как не крути везде польза.

Заклинатели радостно переглянулись. Это была чудесная идея. И пацана спасут, и от этой твари одним махом избавятся.

— Не хочу вас разочаровывать, но кольцо не принимает в жертву демонов, — ответил Сяолун, в задумчивости потирая пальцем лоб. — Кольцу нужна невинная жертва.

Горилла, будто ожидая этих слов, бросилась на заклинателей, начав колотить по земле кулаками.

— Использовать огненную формацию! — приказал глава. У них больше не было времени на раздумья. Мельком взглянув на своего ученика, он мысленно пожелал ему удачи и вступил в бой.

Бао Ксуекин подошел к сидевшему на земле Мэн Хангу и с интересом наклонил голову.

— Беда то какая, — сказал он.

— И не говори, — согласился с ним Цай Айлун.

А Сюэ еще раз попросил помощи от системы и её не дозвавшись, полез в свой пространственный мешок, в поисках черного клинка. Решив, что если кольцо не желает

слазить с пальца, то можно удалить его вместе с пальцем. Как сказать об этом семье Мэн, он еще не решил, но подумал, что эту проблему он будет решать потом и наткнулся на конфету.

— Вот. Это тебе, — протянул он ее испуганному юноше. Тот, хоть ему сейчас совершенно не хотелось сладкого, взял конфету и прижал её к себе.

— [Внимание! Ненависть Мэн Ханга снижена до 0 баллов! Вы получаете дополнительные 50 баллов и признательность Мэн Ханга], — радостно сообщила система.

— «Вот только его это не спасет», — подумал Сяолун и почувствовал шевеление в мешке. Проклятый окунь из первой миссии. Он до сих пор был там. В голову пришла неожиданная мысль...

— Вот твоя жертва! — сказал он кольцу, и убив рыбу, окропил кольцо её кровью. Кольцо, внутренне содрогнувшись от отвращения, соскользнуло с пальца.

— «Будь ты проклят Сюэ Сяолун!» — ругалось оно. Поступить с ним таким наглым образом?! Его, великое кольцо так унизили и осквернили!

— Прости меня, рыбка, — вздохнул заклинатель и положил кольцо в кусок ткани исписанный защитными рунами.

— [Поздравляю! Миссия незабываемая прогулка завершена!] — радостно затрещала система.

— "Это хорошо! Давай мне еще один оживляющий артефакт! Мне нужно вернуть к жизни Бао Ксуекина!", — обрадовался Сюэ.

— [Приз за удачное завершение миссии получен! Вы завершили первую арку своей жизни! Далее вы можете поступать по своему усмотрению! И постарайтесь не сдохнуть!] — радостно сообщила система и отключилась.

— «В смысле я завершил первую арку и могу поступать как хочу?! Ты что?! Меня бросаешь?!», — заклинатель был в шоке. Он не ожидал, что расстанется с системой так легко и неожиданно. Он был еще не готов к этому!

Система не отозвалась. Кроме того он вдруг почувствовал какую-то пустоту. Будто что-то, какой-то невидимый дух, ушел отсюда и он остался один.

— «Хорошо. Оставь хотя бы приз», — смирился Сюэ и чуть не получил камнем по голове, упавшим прямо с неба.

«Все будет хорошо», — гласила надпись на камне.

— «Что?! Я завершил все миссии и получил эту каменюку?! Всего лишь каменюку за завершение арки?! Ты издеваешься!?!», — разъярился словно демон Сюэ Сяолун. Он еще никогда в жизни не был так зол. Даже когда его высмеивали в клане. Даже когда его старшая сестра назвала его прическу уродливой, он не был так зол как сейчас.

— Да пошло все на...! — заорал он и со всей злости швырнул камень в сторону.

Тот з громким свистом, пролетел мимо сражающихся заклинателей и пробил череп гориллы. Та даже не поняла, что произошло и рассыпалась в прах.

— Это еще что?! — опешили заклинатели.

— Сюэ убил демона! — радостно сообщило мертвое.

— А еще снял это проклятое кольцо, — объявил Цай Айлун.

Родители Мэн Ханга, посмотрев на остальных упали перед ними на колени.

— Мы просим прощение за нашего глупого сына! — начали просить они. — Если что, то мы готовы вместе с ним принять наказание!

— Мам! Пап! — всхлипнул парень. — Я не хотел! Я больше не буду!

— Глава! — поклонился Сюэ. — Я тоже сделал много плохого, но вы дали мне шанс.

Вы поверили, что я могу быть хорошим. Ханг как и я был обманут Бу Куаном. Это он обманул пацана и наговорил ему такого, что он запутался. Вы же и сами знаете, что семья Мэн обладает превосходной репутацией и они никогда не делали ничего плохого, и всегда были готовы пожертвовать своей жизнью ради клана. Глава! Учитель! Пожалуйста! Дайте ему шанс! Я ручаюсь, что такое больше не повторится.

Се Юань вздохнул. Он и сам был против того, чтоб ломать юноше судьбу. Он посмотрел на остальных заклинателей, но те смотрели на камень.

— Хорошо, — кивнул глава. — Я даю тебе шанс. Живи по совести и больше не нарушай устав, пользуясь темными заклинаниями. Они не только разрушают тело, но и душу.

— Хорошо, — вытерев рукавом слезы кивнул Мэн Ханг, и в задумчивости взял в рот конфету.

— Какой же ты все-таки ребенок, — потрепал его отец по волосам, а мать расцеловала в обе щеки.

Не успел Сюэ Сяолун налюбоваться идиллией как его оторвал от созерцания строгий голос главы.

— Твой камень. Забери его! — сказал он, и отдав приказ возвращаться в клан пошел прочь.

— И зачем он мне? — не понял Сюэ.

— Не стоит разбрасываться таким хорошим оружием, — ответил глава.

— Это всего-лишь камень!

— Как придем в клан, пробежишь пять кругов вокруг него.

— За что?!

— За непослушание. Не забывай, что я еще и твой учитель.

— Но я же ничего не сделал!

— Я приказал тебе прибыть в деревню, а ты проигнорировал мой приказ!

Заклинатель задумчиво наморщил лоб. Он не припоминал такого.

— Я отдал письмо Му Мин. Ты читал его? — резко остановился Се Юань и посмотрел в его бесстыжие глаза.

— Ааа... Так это было не любовное письмо? — смутился Сяолун.

— Тебе сколько лет, Сяо? Неужели ты решил что столь юной девушке может понравиться такой старик как ты?!

— В смысле старик? — обиделся заклинатель. — если уж на то пошло, то вы еще старше!

— Десять кругов вокруг клана! Еще вопросы?

— Нет, — отвел взгляд в сторону Сяолун.

— Твоя сестра скоро вернется с деревни. Она проследит за тем, чтобы ты выполнил мой приказ. А сейчас нужно позаботиться о кольце. Его нужно спрятать в таком месте, где его точно никто не найдет. Чжао Бингвен!

— Слушаюсь! — поклонился заклинатель все время шедший рядом, вовремя спрятавший улыбку от главы.

— Приказываю тебе спрятать кольцо и это место сохранить в строжайшем секрете!

— Будет сделано! — опять кивнул Чжао, и хитро покосился на Сюэ, который поднимал с земли камень.

— Это не жизнь! Это... — заклинатель чуть не выругался, но вовремя вспомнил, что глава находится рядом. Не хотелось бегать пятнадцать кругов.

— «Все будет хорошо!», — сообщил ему камень, но он ему что-то совсем не поверил.

Прошла неделя.

В клане воцарились тишина и спокойствие, если можно так сказать. Сюэ Сяолун тренировался с Белычем, а целитель ждал полнолуние которое должно было начаться этой ночью. Ждать оставалось совсем недолго, но именно это не давало покоя Цай Айлуну.

Если у него выйдет, то он станет величайшим целителем столетия. А если не выйдет...

Он боялся даже думать об этом.

Легкий ветер носил лепестки отцветающих цветов, украшая собой ночные улицы словно к какому-нибудь празднику и как будто предвещая, что произойдет что-то прекрасное.

Белые бабочки порхали над цветущим миндалем в саду.

Не выдержав, целитель пошел в гости к Сяолуну и споткнулся о камень лежавший на пороге.

— «Все будет хорошо», — бросилась в глаза яркая надпись.

— Надеюсь, — сказал мужчина и позвал заклинателя.

— Сяо! Ты идешь?! Уже полнолуние! Нам пора оживлять Бао!

— Иду, — усмехнулся Сюэ. — Но что-то у меня плохие предчувствия.

— Твой камень сказал, что все будет хорошо, и я ему верю!

Сюэ Сяолун пожал плечами и пошел в целительскую.

Клан Белого Лотоса мирно спал, и даже не догадывался, что сегодня ночью, в мире заклинателей, появилась новая жизнь. Точнее вновь оживший Бао Ксуекин, в виде волка-оборотня. А что еще мог создать целитель без образования, хотя с огромной тягой к алхимии?..